

Мохаммад Насири

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
РАННЕГО ИСЛАМА**

Оглавление

Раздел 1

Вступление.....	5
Определение понятия «история»	5
Научность, достоверность и польза истории.....	6
Философия истории, ее закономерности и движущие силы.....	8
Важность и ценность исламской истории.....	10
Летописание и его значение с точки зрения мусульман	10
Изучение искажений истории ислама и его источники.....	13
Общие принципы и правила написания исторического сочинения с опорой на исламские ценности	14
Что такое востоковедение? Прошлое востоковедения	15
Начало востоковедения.....	16

Раздел 2

Мир накануне Пророчества	18
Важность данной темы	18
Аравийский полуостров.....	18
Исторические предшественники единобожия: политеизм и идолопоклонничество	25
История многобожия и его значение.....	26
Иранская империя в период правления Сасанидов	28
Восточно-римская империя.....	30

Раздел 3

История пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!): рождение, пророческая миссия, призыв к исламу	32
Детство и отрочество	32
Особенности характера Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) в подростковом и юношеском возрасте	33
Молодость	33
Брак.....	34
Начало божественного откровения	34
Легенды об откровении и начале пророческой миссии	35
Тайная и открытая проповедь ислама	37
Трое первых мусульман и начало открытой проповеди	38
Противостояние родственников и открытая проповедь ислама.....	38
Всеобщий призыв к исламу и начало военного противостояния политеистов и монотеистов.....	39
Основные причины вражды к Исламу	40
Действия многобожников против мусульман	41
Мирные действия	41
Коварство обманщиков, клевета и наговоры.....	42

Действия, направленные надискредитацию идейной основы движения.....	43
Действия идолопоклонников против покровителей исламского движения.....	44
Политический бойкот и экономическая блокада	45
Тайна святой Хадиджи.....	46
Новые возможности проповеди в Мекке и подготовка условий для переселения в Медину ...	47
Последние происки язычников и переселение	
Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) в Медину.....	48
Раздел 4	
История Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!).	
Переселение в Медину и начало исламского правления	50
Хиджра и ее религиозная, социальная и политическая роль	50
Основание мусульманской общины и распространение ислама.....	52
Единство общества, осененное духовной связью индивидуумов	52
Мирное сосуществование в рамках первой Конституции.	53
Постепенная переориентация экономических отношений в сторону справедливости.....	55
Суть военных действий, которые вел Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!)	56
Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!)	
и привлечение мусульманских добровольцев	58
Военные мероприятия.....	58
Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и его противники Иудеи	60
Движение мунафиков (лицемеров).....	60
Мотивы войн, которые вел Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!)	62
Выход проповеди ислама за пределы арабского мира	65
Письмо византийскому императору Ираклию	65
Мубахила – взаимное проклятие	66
Великая победа и всеобщее прощение.....	66
Хаджж бара'ат и хаджж вилайат	67
Последний хаджж, или хаджж вилайат.....	67
Принципы, методы и цели правления	
хазрата Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!).....	69
Причины и факторы распространения ислама	71
Священный Коран и распространение ислама.....	72
Нравственные черты последнего Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!).....	74
Раздел 5	
От сакифы («совещания под навесом») до убийства 'Усмана	78
Предисловие: стремление к истине как суть человека	78
Настойчивое желание Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)	
отправить в поход армию Усамы.....	81
Появление раскола	82
«Совещание под навесом» и возникновение халифата Правление Абу Бакра	83
Войны периода отступничества (ридда), ознаменованного	
отступлением части племен от ислама и их возвращением к язычеству.....	85
События в доме Фатимы (мир ей!)	85
Фадак – слово, обладающее глубоким смыслом.....	86

Правление ‘Умара б. Хаттаба (13 - 23 гг. л.х.)	88
Мотивы войн и причины побед	89
Основные причины побед	90
Запрет записи хадисов	93
Правление ‘Усмана (24 - 35 л.х)	94
Наместники и государственные деятели периода первых халифов	95
Наместники второго халифа	95
Государственные деятели периода правления ‘Усмана	96
Раздел 6	
Обзор правления имама ‘Али ибн Аби Талиба (мир ему!)	97
Имам ‘Али (мир ему!) как спутник Пророка	97
Имам ‘Али (мир ему!) и первые три халифа	98
Важнейшие деяния Али в период трёх халифов	98
Совещание под навесом	99
Указ о преемнике	100
Совет шестерых	100
Начало правления ‘Али (мир ему!)	101
Проблемы и трудности правления ‘Али (мир ему!)	103
Стремление к материальным благам и ослабление религиозных ценностей	104
Причины недовольство правлением имама ‘Али (мир ему!)	106
Нравственный облик Али ибн Аби Талиба (мир ему!) и характер его правления	108
Завещание имама ‘Али (мир ему!)	112
Раздел 7	
Имам Хасан и имам Хусайн (мир им!) и ситуация их эпохи	114
Предисловие	114
Героическая мягкость имама Хасана (мир ему!)	114
Предпосылки для прекращения огня	115
Мир или смена боевого участка	116
Сравнение двух сторон одной миссии	118
Сравнение друзей и сподвижников двух имамов (мир им!)	118
Сравнение врагов двух имамов (мир им!)	118
Мубахила и Гадир	119
Имам Хусайн (мир ему!) и возвращение власти к праведникам	121
Имам Хусайн (мир ему!) до восстания	121
Обстоятельства, препятствовавшие восстанию в период правления Му‘авийи?	122
Социально-политическая ситуация в период тирании Йазида	123
Сущность, мотивы и основные причины восстания имама Хусайна (мир ему!)	124
Обращение политических и религиозных организаций Куфы к имаму Хусайну (мир ему!)	125
Оценка поездки в Ирак в свете политической ситуации	127
Проблема предвидения имамом (мир ему!) своей судьбы	128

Раздел 1

Вступление

Определение понятия «история»

Слово тарих (история) буквально означает «определение времени»¹.

Некоторые исследователи считают, что слово тарих отнюдь не арабского происхождения². Однако гораздо весомее мнение тех, кто считает, что слово тарих происходит от арабского корня араха (уараха) и имеет значение «определение времени»³.

Вопрос о том, что же такое история, относится к тем вопросам, которые до сих пор не имеют окончательного, всех удовлетворяющего ответа. Любая попытка детерминации неизбежно натывается на возражения и критику. Геродот, которого называют «отцом истории», понимал историю как исследование и изучение событий прошлого⁴. Часть существующих определений предлагает считать историей все случившееся с миром в прошлом, в том числе и те события, в которых не принимал участия человек, другая часть называет историей изложение тех событий прошлого, которые произошли на Земле после появления на ней человека⁵. При такой детерминации истории под ее определение не попадают другие знания, касающиеся мира и его явлений, человека и его творений.

Такой узкий подход приводит к тому, что историей называют лишь изложение важных событий, рассказ о знаменитых государях, описание войн, жития пророков.⁶

Ибн Халдун считал историю знанием, берущим своё начало у мудрости. История, по его мнению, описывает прошлое разных народов, события, связанные с жизнью пророков и правителей⁷. Другие считают историей всю совокупность событий, произошедших на земном шаре со времени появления человека и до настоящего времени. Тех событий, которые, которые либо оказали влияние на судьбу человечества, либо были результатом деятельности человека.

На основании этого определения, мы можем сказать, что содержанием истории являются действие и противодействие либо полностью внешние для человека, либо имеющие внешние последствия⁸.

Поскольку вышеприведенные определения истории не являются общепринятыми и касаются только письменной истории, то, учитывая, что основными элементами истории являются, с одной стороны, человек, а, другой стороны, время и место, можно сказать, что история – это вся совокупность сведений, касающихся деятельности человека и его влияния на окружающий мир, и она естественным образом включает в себя наставление и заблуждение, созидание и разрушение, справедливые деяния и тиранию.

¹ В английском языке слово *history* (история) взято из древнегреческого *historia* и означает рассказ о каком-то событии или событиях.

² Ибн Фарис. *Му'аджам макайис ул-лугат*

³ Ибн Манзур. *Лисан ал-'араб*, т. 3, слово *араха*; Фахр ад-Дин Тарихи. *Маджма ал-бахрайн*, т. 2, с. 429.

⁴ Генри Лукас. *История цивилизаций*. Перс. пер. 'Абд ал-Хосейна Азранга, с. 7.

⁵ Хафиз Абру. *Зубдат ат-таварих*, т.1, с. 26; Садек Айиневанд. *Илм-е тарих дар гостере-йе тамаддуне ислами*. Т.1, с. 36.

⁶ Другие определения понятия *история* можно посмотреть в книге Саййида Садека Садджади и Хади Алемзаде *Тарихнегари дар ислам* – с. 9 – 10.

⁷ Ибн Халдун. *Мукаддама*.

⁸ Мустафа Малекийан. *Философия истории*.

По причине расширения круга вопросов, связанных с историей, Шахид Мутахири, считавший историю одним из источников человеческого познания, делит её на две части: 1) письменную, или летописную, историю и 2) историю как научную дисциплину.⁹

Письменная, или летописная, история

Летописная история – это описание событий прошлого, письменный рассказ о жизни прошлых поколений. Сюда относятся биографии и жития, описания войн и великих побед. В этом понимании историческая наука занимается цепью конкретных, частных событий. Это наука о том, что уже было, наука, так или иначе занимающаяся лишь событиями прошлого.

История как научная дисциплина

История как научная дисциплина – это научные исследования и аналитический анализ событий прошлого, открытие и определение правил и законов, управляющих жизнью человеческого общества. По сути, содержание летописной истории (изложение событий прошлого) является основой и необходимым предварительным условием существования истории как науки. Письменные исторические источники полезны для исследования общих принципов исторических событий, для вскрытия их природы, обнаружения их причинно-следственных связей.¹⁰

Научность, достоверность и польза истории

Возможно, вы задавались когда-нибудь вопросом, какую роль играет знание великого множества имен и событий, связанных со взлетом и падением цивилизаций и деятельностью наших предков, в формировании будущей жизни? До какой степени достоверны исторические летописи и исследования? Если мы признаем тот факт, что всякое историческое событие порождено той или иной причиной или причинами и само вызывает цепь последующих событий, то мы придём к выводу, что жизнь народа подобна длинной-длинной цепочке, а все люди, принадлежащие той или иной эпохе, – это лишь один из звеньев этой цепи. Прочность или непрочность каждого звена зависит от того, насколько крепко оно сцеплено с предыдущим и последующим звеньями. Поэтому в каждой стране жизнь людей той или иной эпохи не отделена ни от прошлого, ни от будущего, и поэтому для обнаружения причин нежелательных явлений и поиска путей их преодоления необходимо заниматься исследованиями исторического прошлого народов.¹¹

История не является чем-то пустым и бесполезным. Она подобна мосту, связывающему человеческие поколения и дающему доступ к опыту, накопленному предшественниками. Системно-аналитическое изучение различных цивилизаций, попытки установить незримую связь между цепочкой исторических событий, внимание к тому, что утрачено, является важным капиталом, способным помочь человечеству сделать жизнь более здоровой и мудрой.¹²

Помимо этого, изучение истории дает ответ на вечное желание людей узнать как можно больше о себе и о других¹³, узнать причины возвышения и падения целых цивилизаций, отличить истину от лжи и встать на путь самосовершенствования, способный даровать им счастье в обоих мирах¹⁴.

Именно поэтому великие мудрецы и выдающиеся личности уделяют огромное внимание историческому опыту людей и стараются не пренебрегать им. Имам ‘Али (мир ему!) обращаясь к своему сыну имаму Хасану (мир ему!) и к другим людям, говорит: «О, сын мой! Хотя мне и не довелось разделить жизнь со всеми теми, кто жил до меня, я наблюдал их дела и размышлял над сведениями о них. Ради того, чтобы узнать их историю, я так погружался в размышления об их деяниях, словно я стал уже одним из них. А когда я узнал обо всем, что с ними было, когда я

⁹ Мутахири. *Общество и история*, с. 351.

¹⁰ Муртаза Мутахари. *Маджма ‘а асар*, т. 2, с. 368.

¹¹ Из статьи Сайида Джа’фара Шахиди.

¹² См. Шамсуддин Мухаммад ибн ‘Абд ар-Рахман Сахави. *Ал-а‘лан би тавабих лиман замма ат-тарих*, с. 14 – 86.

¹³ См.: Зарринкуб. *Тарих дар таразу*, с. 9 – 26; Карл Ясперс. *Начало и конец истории* (пер. Лутфи), с. 309 – 328.

¹⁴ Ибн Асир. *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 1, с. 9 – 11.

словно прожил жизнь с каждым из них, от первого до последнего человека, я сумел понять, что было в их жизни чистым и светлым, а что – темным, что было полезным, а что – вредным»¹⁵.

В многочисленных сурах священного Корана Всевышний Господь рассказывает о судьбе пророков и народов прошлого. Опыт прошлых поколений имеет такое колоссальное значение, что Господь повелевает своему Пророку для наставления людей на истинный путь использовать исторические примеры и напоминать о священных днях Господа (айам-и Аллах). Поскольку доказать достоверность тех или иных исторических фактов очень трудно, многие относятся к истории и к ее изложению с недоверием, полагая, что история – это лишь слабый лучик света, вряд ли способный помочь на неровном пути жизни.¹⁶

Сложность точной оценки причин тех или иных процессов, их видимых и невидимых связей, и невозможность экспериментальных доказательств в исторической науке, а также проблема субъективности и предвзятости авторов исторических произведений и использование политических клише в летописной истории лишь усиливают это недоверие.

Но на том основании, что существование истории как совокупного знания, имеющего свой метод, предмет и порядок, не подлежит сомнению, большинство исследователей в действительности не разделяют столь пессимистический взгляд на изучение истории цивилизаций.¹⁷ Во-первых, потому, что существует множество фактов, об искажении или недостоверности которых просто не может быть и речи. Во-вторых, нельзя всех людей, приводивших исторические факты, подозревать во лжи и стремлении получить определенную выгоду. К тому же, учитывая специальные методы исторического исследования, любой историк может сам определить, какие факты в исторических сочинениях и исследованиях являются ложными, а какие достоверными¹⁸.

Внимание священного Корана и Нахдж ал-балага к истории – отличное свидетельство важности, полезности и научности истории. Даже если научность подразумевает экспериментальный подход и доказательство с помощью опыта, то и тогда история оказывается вполне научной дисциплиной. Хотя, конечно, критерии и методология опытного исследования в истории не равны критериям и методологии, принятым в экспериментальной науке.

С точки зрения священного Корана, важна не только фиксация того или иного природного или социального явления, не только рассказы о делах и поступках тех или иных людей, хороших и плохих, мужчин и женщин, не только сообщения о тех или иных победах и поражениях, достижениях и неудачах того или иного племени или общества или той или иной культуры или цивилизации (то есть, летописная история), но и структурный анализ, обнаружение предпосылок возникновения тех или иных событий, выявление причин и следствий исторических фактов (аналитическая история). Ибо открытие законов, управляющих историческими событиями и проясняющих их количественную и качественную повторяемость (что и есть философия истории), занимает немаловажное место и в священном Коране, и в высказываниях имама ‘Али (мир ему!) в Нахдж ал-балага.

Названия некоторых сур священного Корана – суры «Ибрахим», «Йунус», «Худ», «Кухаф», «Марьям», «Анбийя», «Лукман» – являются либо именами величайших исторических личностей, выдающихся людей, которые в разные эпохи повлияли на глубочайшие изменения в жизни человечества, либо связаны с важнейшими историческими событиями, и каждое из этих названий является реальным напоминанием о важнейших фактах в истории различных племен и народов. Глубокие поучения Нахдж ал-балага, наряду со священным Кораном, являются одновременно и собранием сведений об истории прошлых цивилизаций, и отображением социально-политических проблем своего времени, и мудрым наставлением будущим поколениям – то есть, всем тем, кто, помня о судьбе пренебрегших милостью Аллаха и поучениями пророков, попавших под власть

¹⁵ *Нахдж ал-балага*, пер. Сайида Джа‘фара Шахиди, письмо 31, с. 297 – 298.

¹⁶ См.: Рашид Йасеми, *Макалат*; Ахмад Таджбахш. *Тарих ва тарихнегари*; А.Х. Кар. *Тарих чист?* (в переводе Хасана Камшада).

¹⁷ *Ал-а‘лан би тавабих лиман замма ат-тарих*; *Хакк-о бател бе замиме-йе ихйа-йе тафаккор-е ислами*, с. 31 и далее.

¹⁸ Мортаза Мотахири *Маджма‘а асар (фалсафе-йе тарих)*, т. 1, с.375 – 377

тиранов и переживших тяжкие испытания, хочет покоя в этой короткой земной жизни и вечного успокоения и божественной милости в загробной жизни.

Имам 'Али (мир ему!) говорит: «Моя ответственность за то, что я говорю, поручитель, я же слов своих попечитель. Тот, кому был доступен откровенный опыт, в то время как раскрыты пред ним примеры (наказаний Всевышнего, явленных прежним народам), того хранит его богобоязненность от впадения в заблуждения»¹⁹.

В Нахдж ал-балага есть еще более ясное высказывание имама 'Али (мир ему!) о закономерности истории: «О, рабы Аллаха, поистине, время поступает с оставшимися также, как поступило с предшествовавшими; если ушло, то уже не возвратится, и что в нем, то навечно не сохранится. Деяния его последние как первые. Схожи меж собой превратности его, следуют непрерывно вехи его. Течение времени для событий истории подобно полю битвы, где каждый стоит со своим собственным знаменем... Поэтому берите пример с того, что достойно примера, прислушайтесь к назиданию времени и извлекайте пользу из судьбы тех, кто боялся (то есть, пророков)»²⁰.

Философия истории, ее закономерности и движущие силы

Невозможно все общественные изменения, которые произошли на протяжении исторического времени, считать прогрессивными и позитивными, однако в целом нельзя отрицать закономерного характера развития человеческого общества. Представляется совершенно очевидным, что историей управляют очень четкие и совершенно определенные правила и законы. Принятая философия жизни, начало и конец, целенаправленность творения, свобода воли и ответственность человека свидетельствуют о характере этой эволюции.

Философия истории занимается исследованием достоверности и подлинных причин исторических изменений, открытием управляющих ими законов, определением выдающихся вех исторического пути, определением методов исторического исследования, а также оценкой последствий тех или иных исторических событий. Познание законов истории поможет управлять течением современной истории и сделать так, чтобы прошлое освещало человечеству дорогу в будущее.

Об истинности того, что область истории, подобно другим сферам миропорядка, поддерживается и процветает благодаря своим собственным законам и правилам, четко сказано в священном Коране. Аяты, говорящие о жизни и смерти народов («У всякого народа – свой предел; и когда придет их предел, то они не замедлят ни на час и не ускорят»²¹), о неизбежности наказания в этом мире («Никакой народ не опередит своего срока и не замедлят они (его!)»²²), об исчезновении целых общин и народов в наказание за изгнание пророков («И эти селения погубили Мы, когда они стали несправедливыми, и сделали для их гибели определенный срок»²³); «Бойтесь испытания, которое постигнет не только тех из вас, которые несправедливы. И знайте, что Аллах силен в наказании!»)²⁴, а также такие аяты, как: «И они готовы были поднять тебя с земли, чтобы вывести из нее; и тогда пробыли бы они после тебя лишь немного»; «По обычаю тех, кого Мы посылали до тебя из наших пророков; и не найдешь ты для нашего обычая перемены»²⁵, то все они отражают представление о «закономерности истории».

Что касается аятов, касающихся традиций народов прошлого и их незыблемости («Лжецами считались посланцы до тебя и терпели то, что их считали лжецами и притесняли, пока не пришла к ним наша помощь. И нет применяющего слова Аллаха! И доходили до тебя известия о

¹⁹ *Нахдж ал-балага*, хутба 16, с. 17. См. перевод и тафсир *Нахдж ал-балага* Мохаммада Таки Джа'фари – т.3, с. 226 – 233.

²⁰ *Нахдж ал-балага*, хутба 157.

²¹ Сура 7:34.

²² Сура 23:43.

²³ Сура 18:59.

²⁴ Сура 8:25.

²⁵ Сура 17:76 - 77.

посланцах»²⁶), связи базиса и надстройки («Это так потому, что Бог не изменяет благодеяний, какими благодетельствует каким-либо людям, покуда не изменят они себя самих. Истинно, Аллах слышащий, знающий!»); «Ужели вы думаете, что войдете в рай, тогда как с вами не было еще подобного тому, что было с вашими предшественниками, которых теперь уже нет? Их постигали бедствия, огорчения, они потрясаемы были так, что посланник и с ним верующие говорили: когда же помощь от Аллаха? Смотрите, помощь Божия близка»²⁷), борьбы пророков с изнеженными любителями удобной жизни («И они говорили: «У нас много имущества и детей! Мы не из числа достойных наказания»²⁸), связи торжества тирании с гибелью общества («Когда Мы хотели погубить какой-либо город, тогда Мы обращали нашу речь к наслаждавшимся благами среди него; но как они были нечестивы в нем, то осуществлялось над ним слов Наше, и Мы истребляли его полным истреблением»²⁹), связи выполнения повелений Аллаха с благоденствием и экономическим процветанием («Знаем, что нам не ослабить Аллаха на земле, не ослабить Его бегством от Него»³⁰) – то каждый из них по-своему объясняет законы истории.

В то же самое время существует большое количество аятов, указывающих на необходимость пробудиться и совершенствоваться в духовном самовоспитании. Эти аяты ясно свидетельствуют против того мнения, что история представляет собой случайные обстоятельства или движима судьбой и роком, против которых нет избавления. Эти аяты призывают человека путешествовать по миру и изучать судьбу народов прошлого для того, чтобы открыть тайну счастья и падения, а свое движение в будущее сделать более осмысленным и упорядоченным. «И до тебя Мы посылали только людей из обитателей селений, которым ниспосылали откровение. Разве они не ходили по земле и не видели, каков был конец тех, кто был до них! Ведь жилие будущей жизни – лучше для тех, кто был богобоязнен. Разве они не уразумеют?»³¹». В свою очередь, восстание против истины чревато страшными последствиями. В одном из аятов Корана говорится: «Сколько Мы погубили селений, которые гордились своей жизнью! Вот – их обиталища необитаемы после них, кроме немногих. И Мы были наследниками³²». А в другом месте сказано: «Разве ты не видел, как поступил твой Господь с ‘адам, Ирамом, обладателем колонн?»³³

Такого рода аятов в священном Коране великое множество³⁴. Все они показывают, что когда какое-либо общество переходит границы дозволенного и опускается до разврата, то ему следует ждать неизбежного наказания отсрочить которое невозможно, и когда материальное благополучие и политическая безопасность открывают путь безбожии и пустому прожиганию жизни, следует ожидать резкого ухудшения жизни и уменьшения безопасности. Имам ‘Али (мир ему!) в *Нахдж ал-балага* также предупреждает: «Берегитесь тех трудностей и лишений, какие принесло кое-кому из ушедших их злодейство, помните о том, что дни изобилия сменились для них днями лишений и страшитесь повторить их судьбу. И когда вы будете думать о том, каким разным было положение народов прошлого, то постарайтесь понять, что принесло иным из них славу и величие, что отстранило от них врагов, создало все условия для их благоденствия, сделало их жизнь полной благодати и одарило их щедростью и милостью, и поступайте так же. Конечно же, это было неприятие разобщенности, согласие на союз и одобрение единства. А то, что сломало им спины и поломало руки, было разобщенностью, злобностью, раздором, братоубийством и противостоянием друг другу. Воздерживайтесь же от всего этого».

На основании всего того, что было сказано выше о движущей силе истории, мы не можем настаивать на том, что существует какая-то единственная причина общественных изменений и исторического движения, т, однако не можем отрицать, что основная роль в любом случае

²⁶ Сура 6:34.

²⁷ Сура 8:55; сура 2:210.

²⁸ Сура 34:34.

²⁹ Сура 17:17.

³⁰ Сура 72:12.

³¹ Сура 12:109.

³² Сура 28:58

³³ Сура 89:5 – 6.

³⁴ Сура18:59; сура 18: 5; сура 44:37; сура17:16; сура 7:4; сура 22:45. См. также *Нахдж ал-балага* в переводе Шахида, с. 218 – 220.

принадлежит самому человеку, его инстинктам, желаниям и отношениям с себе подобными, а, а также Богу и природе.

Важность и ценность исламской истории

Общества подобны живым организмам. Каждое из них имеет совершенно определенную идентичность, движется по своим собственным ориентирам и пользуется собственным историческим багажом. Историческое наследие каждой нации является как бы ее паспортом. Культурное и историческое наследие исламского мира в действительности формирует историческую память мусульманских народов, придает силу мусульманскому обществу и служит причиной прочности, крепости и единства мусульманского мира.

Знание истории ислама и сохранение этого культурного наследия имеет основополагающее значение для победы мировой исламской революции. Меняя графику и язык, борясь против мусульманских обычаев и традиций, сверхдержавы пытаются уничтожить историческую память и самосознание мусульман, ибо воспоминания о былом величии и могуществе способны придать силу и даровать надежду угнетенным и униженным мусульманам. Борьба Абу Талиба и противостояние пророка Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) и язычников в самом начале мусульманской истории дают уроки стойкости всем реформаторским и освободительным движениям, призывая их не бояться ни полной блокады, ни происков врагов. Помимо этого:

1. Доказательство божественного откровения и связи Пророка Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) с вечным божественным источником и его вечные чудеса.

2. Познание тайны и секрета успехов посланника Аллаха в переходе от языческого мира к исламскому, в изменении родо-племенных основ языческого мира и замене их гибким, ищущим и животворящим исламским правлением.

3. Получение расширенной информации о теоретических взглядах и практической деятельности пророка Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) и непорочных имамов (мир им!) в культурной, духовной, социальной, политической и экономической сферах.

4. Познание шариатских установлений, обстоятельств их появления, их необходимости и законности.

5. И наконец: поскольку судьба мусульманского народа Ирана тесно связана с судьбой и культурой именно этой страны, а ислам и религиозные ценности считаются источником и секретом живучести культуры нашей нации, мы как нация обязаны знать о нашем собственном прошлом, на котором прочно базируется наша национальная судьба.

Летописание и его значение с точки зрения мусульман

Семена исторической мысли, посаженные в священном Коране и хадисах, начали всходить уже в самый ранний период существования ислама. Летописание в исламе началось с поиска, сбора и передачи известий и сведений о важнейших событиях, которые до того передавались из уст в уста. В кратчайший срок эти усилия принесли свои плоды и летописание, благодаря разнообразию и глубине предмета исследования, заняло важное и почетное место среди прочих исламских наук. Постепенно оно приобрело форму вполне кодифицированной науки, которая не только имела вполне самостоятельные ответвления, но и пользовалась разнообразной литературой, особыми методами сбора информации и исследования. Мусульманский историк стремился критически оценивать любое сообщение и проверять его на предмет достоверности передачи, так что впоследствии даже появились особые «наука о мужах» и «искусство опровержения и упорядочивания». На том основании, что для мусульман жизнь Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) была примером и образцом для подражания, правоверные историки начали свою работу с фиксации пути Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и всего, связанного с его сражениями за утверждение ислама. Затем уже появилась общая история, а затем, постепенно, и труды по истории и ее философии. Хотя мусульманская историография и не отрицала влияние таких источников доисламского периода, как рассказы о прошлых временах и поколениях, но многие считают, что эта устная традиция сама по себе не привела к возникновению летописания, а лишь способствовала расцвету некоторых разделов мусульманской

историографии³⁵. По мнению большинства исследователей, летописание, или историография, составляет огромную часть письменной культуры ислама и способствовала общему совершенствованию исламской мысли и науки. История считается одной из важнейших и вечно живущих отраслей знания, присущих исламской цивилизации. Многие ученые считают кодификацию истории одним из доказательств ваджеб-е кефайи.

При обсуждении проблемы мусульманской историографии чрезвычайно важны такие вопросы, как: виды летописания, школы летописания, источники исследования истории ислама, а также вспомогательные дисциплины, с помощью которых происходит изучение истории ислама. Поскольку рассмотрение всех этих вопросов здесь невозможно, ограничимся лишь самыми главными моментами:

а) Некоторые наши современники, классифицируя мусульманскую историографию, взяли за критерий названия существующих книг и разделили исторические сочинения мусульман на семь групп:

- 1) жизнеописание (житие);
- 2) монография на конкретную тему;
- 3) общая история и календарь;
- 4) генеалогическая история;
- 5) непрерывная хроника;
- 6) локальная история;
- 7) социальная и культурная история³⁶.

Другие исследователи особый упор делали на критерии места, времени и темы, и для истории ислама выделили шесть типов сочинений, в принципе очень близких тем, что мы уже привели выше³⁷. Следует учесть, во-первых, что некоторые из видов исторических сочинений соединены в одно и неразрывны. Во-вторых, многие из существующих источников подпадают сразу под несколько пунктов классификации. А некоторые из источников оказываются вообще вне этой классификации.

Другие историки выделяют более сорока типов мусульманских исторических сочинений, причем к каждому типу относится по несколько сотен сочинений³⁸.

Автор книги Кашф аз-занун пишет о мусульманских исторических сочинениях, написанных до XI века: «В результате своего исследования я обнаружил более 13 тысяч книг по истории, причём некоторые из этих книг насчитывают более 80 томов».

Такое огромное количество книг, оставленных мусульманскими историками, разнообразие историографических направлений в системе исламских наук, большая содержательность проблем, имеющих отношение к истории, достаточны для доказательства широты охвата и внимания мусульманских историков к вопросу летописания (историографии), являющегося одним из ярких проявлений исламской культуры.

Б) Что такое «историографическая школа» и какие мусульманские историографические школы являются наиболее известными?

Наверное мы можем назвать историографической школой совокупность идей того или иного учителя, имеющую влияние на группу последователей и разделяющуюся ими, или особое направление или общую систему взглядов, которую разделяет группа философов, мыслителей, исследователей и их учеников и последователей. Исламские историографические школы унаследовали идеи ряда крупных мусульманских мыслителей, их учеников и последователей. Можно назвать по меньшей мере пять больших историографических школ:

³⁵ См. *Тарих ат-Табари*, т. 1, с. 7; *Фалсафа-йи тарих-и ибн Халдун*, с. 170 – 172; *Тарих-о тарихнегари Ахмада Таджбахша*, с. 133 и далее.

³⁶ Расул Джиграфийан. *Манабе'-йе тарих-е ислам*, с. 27 и далее. *'Илм-е тарих двар гостаре-йе тамаддон-е ислами*, т. 1, с. 149 – 169.

³⁷ *Тарихнегари дар ислам*, с. 71 – 81; 109 – 148.

³⁸ *Ал-'алан бит-таубих лиман зама ахл-ип- тарих*, с. 317 и далее; Франц Розенталь. *Тарих-е тарихнегари дар ислам* (пер. Асадулла Азад), с.207 и далее; Густав Лубун. *Тарих-е тамаддон-е ислам ва 'араб* (пер. Саййид Хашем Хосейни), с. 556; Джорджи Зидан. *Тарих-е тамаддон-е ислам* (пер. 'Али Джавахир Калам), с.496 – 503; *Тарихнегари дар ислам*, с. 109 и далее.

1) Хиджазская (Мединская) школа которая известна соединением Корана, фикха (мусульманского права) и догматики с исторической тематикой;

2) Иракская (Басрийская) школа (в Басре), которая находилась под влиянием позиций, достигнутых в результате побед мусульманских войск и в написании исторических сочинений во многом опиралась на доисламскую литературу, особенно генеалогические и иные предания;

3) Сирийская школа, находившаяся под влиянием невежественных взглядов Омейядов и возникшая с целью оправдания законности их политического и религиозного правления.

4) Йеменская школа, которая возникла в ответ на родо-племенные притязания Омейядов.

5) Иранская школа, которая в ходе перевода старых персидских сочинений занялась составлением всеобщих историй, проникнутых шуубитским духом.

В) Несмотря на то, что существует большое разнообразие и большое количество источников мусульманских историографических сочинений, всё же, в общем, можно условно их подразделить на:

1. Устные исторические источники

Сюда относятся легенды, предания и стихи, имевшие устное происхождение и передававшиеся изустно от человека к человеку. Важнейшими особенностями этого типа источников является опора на память, фиксация событий в индивидуальном сознании ряда людей и передача их путем беседы. Большая часть информации, относящейся к ранней истории ислама, получена из устных источников, от прямых свидетелей событий, рассказчиков и передатчиков преданий, пронесших их через несколько поколений до тех пор, пока информация не была записана.

2. Письменные источники

Сюда относятся различные документы, договора, соглашения о мире, исторические летописи, которые также в своём большинстве взяты из устных источников. Фиксация, кодификация, письменное изложение исторических фактов способствовали избеганию фальсификаций, искажений, неточностей и ошибок. «Кодифицированные документы» дали исследователям возможность для изучения и сопоставления исторической информации.

Хотя начало официальной мусульманской историографии началось во втором веке хиджры³⁹, отрывочные записи и частные письменные документы появились уже в первом веке. Они стали важным источником для историков последующих веков.

3. Изобразительные источники

Они включают рисунки, каллиграфию и орнамент⁴⁰, а также исторические карты. Эти карты украшают рукописи по исторической географии.

4. Архитектурные источники

Мечети и дворцы, городская архитектура, башни и дороги в городах и вне городов – все это источники, дополняющие другую историческую информацию.

В качестве дополнительных источников по ранней истории ислама историки и исследователи могут, помимо тафсиров (толкований) Корана, хадисов (преданий о жизни Пророка Мухаммада (да благословит Аллах Его и род Его!)), фикха (мусульманского права) и калама (трактатов на религиозные темы) использовать также стихи и географические данные. Помимо этого, можно указать на такие важные вспомогательные исторические дисциплины, как:

а) Языкознание

Распространение ислама на запад и восток вынуждало историка знать хотя бы несколько важнейших языков. Существование важных исторических терминов, понимание устных или письменных источников прошедших эпох и постоянное обращение историка к старинным документам увеличивает важность языкознания для исторического исследования.

б) Документология

Для написания исторического сочинения чрезвычайно важны исторические документы. Поэтому для обработки и упорядочивания исторических фактов историк должен знакомиться с системой кодификации и классификации исторических документов. Кроме того, знание

³⁹ Конечно, в частном порядке документы собирались еще при жизни Пророка (да благословит Аллах Его и род Его!)

⁴⁰ Имеются в виду надписи, рисунки и орнамент, которые украшали дворцы, общественные здания и мечети.

специфических канцелярских терминов той или иной исторической эпохи, методики собирания документов специфики их использования требует от историка знания документологии.

в) Нумизматика

Эта наука позволяет восстанавливать социальную, политическую и культурную картину той или иной эпохи, а также исследовать экономическую ситуацию соответствующего времени. Изучая монеты, историк-исследователь может получать определенные исторические факты и давать социально-политическую характеристику эпохи. Надписи и рисунки на монетах, их вес, объем и содержание ценных металлов предоставляют в распоряжение историка очень ценный материал.

г) География

Время и место являются важными элементами истории. География, дающая сведения о «месте действия» исторических событий играет большую роль в их исследовании. Без знания географии невозможны объяснение, толкование и анализ исторических событий. Поэтому для исследования исторических фактов и точного объяснения их последствий историка необходимо знание географии.

д) Литература

Историческая наука неотделима от литературы, потому что литература является волшебным зеркалом, отражающим мысли, фантазии и чувства людей. Поэтому историк должен быть знаком с литературным самовыражением того или иного народа, в частности, с его поэзией и мифологией. Это позволит понять культурный и социальный багаж каждого народа⁴¹.

Помимо всего, что было сказано выше о важности истории ислама, можно назвать еще несколько совсем немаловажных причин и побудительных мотивов, способствовавших развитию мусульманской истории и историографии. Это:

- святость и наивысшая ценность знания в исламе⁴²;
- достоверная позиция Корана по сравнению с учениями пророков-предшественников⁴³;
- имеющееся в Коране поощрение и одобрение изучения окружающего мира, открытия философии истории, извлечения уроков из судьбы отвергающих, опровергающих, идущих по ложному пути⁴⁴.
- необходимость извлечения пользы из Сиры и Сунны непорочных как доказательства благодати и совершенства религии, а также распространенности вечной культуры ислама⁴⁵.
- внимание правителей к тому, чтобы их правление осталось в памяти потомков и получило соответствующее отражение.
- принятие ислама многими народами мира и культурное противостояние с другими племенами и народами.

Изучение искажений истории ислама и его источники

Для реалистичного подхода к истории ислама и существующим историческим сочинениям исследование искажений, с которыми до сих пор сталкивалась история ислама, имеет большое значение и позволяет ликвидировать неясность и сомнение в отношении запутанных сочинений, которые уменьшают доверие к истории ислама.

Некоторые из этих искажений не были нацелены непосредственно на историю ислама, однако имеют в истории ислама много примеров. Поэтому выяснение причин искажений истории ислама имеет большое значение. Важнейшие причины искажения истории ислама таковы:

1 – Временной разрыв между историком и историческими событиями

Учитывая способ передачи исторической информации и то, что некоторые историки ставили перед собой целью лишь изложение событий и не озадачивали себя проверкой их достоверности, вероятность искажений очень возрастала.

2 – Разногласия в мусульманской общине и раскол на несколько партий

⁴¹ *Тарих-е ислам* (под ред. Садека Айиневанда), с. 27 – 29.

⁴² Сура 21:7; сура 39:9; сура 16:43; сура 2:129; сура 62:2; *Усул-е кафи*, т. 1, *Китаб ал-'илм*.

⁴³ Сура 2:285.

⁴⁴ Сура 30:8 – 9.

⁴⁵ Сура 33:21; сура 60:40.

Большой вред нанесли также разногласия внутри мусульманской общины, и приверженность историков разным партиям, мешавшая им придерживаться истины. Эта причина постоянно искажала лицо исламской истории. Искажение историком реальных фактов в угоду своей партии или группе или толкование событий прошлого в пользу правящего течения, мало способствовали отражению подлинной истории.

3 – Фанатизм

Религиозные пристрастия и шовинистические воззрения историка также влияли на исторические сочинения. Трудно найти историческое сочинение, свободное от фанатической пристрастности. Хотя в то же время встречались историки, которые, не разделяя общей идеологии, утрачивали свои возможности. Мутарраф ал-Мугайра говорит: «Я и мой отец, который был тесно связан с Му‘аввией, находились в Шаме. Однажды вечером отец вернулся со встречи с Му‘аввией в печальном настроении. Я спросил о причине [этого]. [Отец] сказал: «Этот [Му‘аввия] – сущий безбожник! Один из самых скверных людей в мире». Я спросил: «Почему?» Он ответил: «Я предложил ему: «Хорошо бы теперь, когда твоя мечта сбылась, и ты завладел халифатом, и когда твоя жизнь приближается к концу, ты проявил бы справедливость и перестал так дурно обращаться с хашимитами, ведь они – твои рабы, и у них нет сил восстать против твоего халифата». Он сказал: «Никогда, никогда! Абу Бакр был халифом и проявлял справедливость, но он умер, и имя его забыто. Судьба ‘Умара и ‘Усмана была такой же, как судьба Абу Бакра. Но имя этого хашимита [пророка Аллаха] пять раз в день поминается во всем исламском мире [Во время азана произносится формула «Свидетельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха»]. Поэтому что можно сделать, как не предать земле имя Мухаммада?»⁴⁶

4 – Давление правителей

Человеческий эгоизм всегда создавал много проблем и является большим недостатком правителей, так как приводит к очень неприятным последствиям. Давление Омейядских и Аббасидских правителей порой доходило до того, что всякий, кто передавал хадис о мудрости ‘Али (мир Ему!) и его сыновей, подвергался самым мучительным пыткам. Осуждение хакима Нишапура, зверское убийство Ибн Сиккита (учителя сыновей ‘Али), преследование и осуждение многих историков за упоминание о мудрости представителей семьи Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) являются наглядными примерами давления со стороны правителей.

5 – Злоупотребление некоторыми учеными-книжниками невежеством халифов и их сторонников

Путем распространения легенд и всякой безосновательной информации (*исра‘илият*) эта группа ученых пыталась подорвать доверие к исламской религии. Враждебное отношение и происки таких людей, как Ка’б ал-Ахбар, Абу Хурайра, Вахаб бин Мунабба и Сайф бин ‘Умар, которые сообщили ложные и противоречащие здравому смыслу и логике хадисы, нанесли исламу такой урон, от которого он во многом не может оправиться до сих пор. Рассказывают, что Ибн Аби-л-‘Уджа Манави как-то сказал: «Мы с Хуммадом бин Зайдом ввели в ислам четыре тысячи хадисов, которые выдают *халал* [дозволенное] за *харам* [недозволенное], а *харам* за *халал*»⁴⁷.

6 – Запрет, налагавшийся халифами на передачу хадисов

Запрет на запись и собиранье хадисов появился еще при первом халифе, а распоряжение второго халифа сжигать и уничтожать хадисы было таким суровым, что даже после его смерти никто не осмеливался передать какой-нибудь хадис о Пророке (да благословит Аллах Его и Его род!). Этот запрет при халифате имама ‘Али (мир Ему!) был снят, однако после его гибели возобновился вплоть до времен ‘Умара бин ‘Абд ал-‘Азиза⁴⁸.

Общие принципы и правила написания исторического сочинения с опорой на исламские ценности

Некоторые историки считают, что применение разнообразных знаний, и особенно знания религиозных текстов и приоритетных исламских источников (Корана и правильной Сунны),

⁴⁶ Масуди, *Марудж аз-захаб*, т.3, с.454; Ибн Аби-л-Хадид, *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т.5, с.130.

⁴⁷ *Тарих-е тахлили ва сийаси-йе ислам*, с. 43 – 44.

⁴⁸ Газали, *Ахйа ал-‘улум*, т.1, с. 79; *Тарих ат-Табари*, т. 5, с.19;

использование многочисленных источников, трезвый взгляд на вещи и опора на подлинность документов и точность сведений являются необходимыми для любого историка, и полагают, что анализ и оценка полученных сведений с помощью четких принципов и критериев, сравнение их с им подобными и принятие во внимание «природы сущего» являются важнейшими правилами при написании исторического сочинения⁴⁹.

На этом основании можно выделить несколько важных критериев и правил написания исторического сочинения, которые требуют большего внимания и доверия к документам и историческим источникам:

1 – Внимание ко всем причинам и факторам развития или упадка династии (или нации) и доверие к заслуживающим того документам и источникам, относящимся ко времени формирования и возникновения этой династии;

2 – Воздержание от высказывания своего мнения по поводу того или иного вопроса до завершения ее полного изучения и анализа;

3 – Следование принципам точности и объективности в исследовании, честность и порядочность, отказ от любого пристрастия в научном исследовании, фиксация и передача фактов такими, как они есть;

4 – Принятие во внимание возможностей, существовавших во время описываемого события, а также обычаев и традиций того народа, о котором идет речь;

5 – Воздержание от полного доверия взглядам писателей прошлого до проведения тщательного изучения всех источников, особенно в тех случаях, когда тема напрямую связана с личными интересами;

6 – Чрезвычайное внимание в роли народа, потому что история – это паспорт народов, а не государей и их придворных;

7 – Поиск духа исторических событий, их влияния на глубину и путь развития истории, обнаружение связи и преемственности документов, воздержание от сведения счетов и отсекание всяких личных и групповых соображений;

8 – Высказывание мнения является законом и правилом, цель которого – дать максимально точную оценку нынешнего времени и наилучшим образом предвидеть и спланировать будущее.

Исследование истории ислама тогда будет научным и соответствующим истине, когда оно будет обладать такими характеристиками, как логическая доказательность, опора на авторитетные источники, соответствие содержания и формы реальным историческим фактам и внешнему контексту, и при этом не будет противоречить Корану и заслуживающим доверия преданиям Сунны.

Что такое востоковедение?

Прошлое востоковедения

Исследования западных ученых в области этнографии, цивилизации, религий, литературы и истории стран Востока называются востоковедением. Конечно, не следует считать западных ученых пионерами этой науки. За много веков до появления новой европейской цивилизации такие ученые, как Геродот, Йа'куби, Мас'уди, Абу Райхан Бируни, Ибн Баттута и Фирдоуси, занимались изучением и исследованием других обществ. Эти ученые стремились знакомить своих соотечественников с культурой других стран и тем самым способствовать распространению знания и культуры.

Иногда датой рождения востоковедения на Западе называют 1312 год по христианскому летоисчислению, называя его основоположником Реймонда Луля (Raymond Lull). Лулль был уверен в том, что для того, чтобы лучше узнать культуру и идеологию арабов и остальных мусульман, следует сначала выучить их язык. Это, по его мнению, облегчило бы и распространение влияния европейцев на мусульман⁵⁰. Другие называют основоположником этой науки крещеного еврея

⁴⁹ Мукаддаме-йе ибн Халдун, с. 5 – 8; 13.

⁵⁰ Эдвард Саид. *Шаркшенси* (в переводе 'Абд ар-Рахима Гувахи), с.95.

Петруса Альфонси (Петро де Альфонсо), и относят ее начало к эпохе господства мусульман в Андалузии⁵¹.

В конце XIX в. на Западе остро встала проблема подготовки специалистов по Востоку, в результате чего в европейских университетах появились кафедры исламоведения, иранистики и т.п.

Развитие исламистских движений в исламском мире, и особенно в Египте, события в Пакистане и Афганистане и особенно обнадеживающая победа исламской революции в Иране вызвали в Европе и Америке новую волну интереса к Востоку и стали причиной самого серьезного и усиливающегося день ото дня внимания в исследованиях в области исламоведения⁵².

Начало востоковедения

То, что некоторые из этих исследований проводились ради изучения Востока, в частности, его культуры и общества, а также с целью просвещения и познания истории человечества, отрицать нельзя. Единое происхождение всех людей, живущих ныне на Земле, потребность людей в познании противоположного и присущая человеку любознательность являются источниками и этой науки. Однако завоевательная, расистская и националистическая политика западных государств отбросила тень на самую основу востоковедных исследований, напустила туман недоверия на большую часть деятельности востоковедов – вплоть до того, что очень многие считают востоковедение частью политических происков западных держав, считают неприемлемой его претензию на роль чистой и нейтральной науки.

Колониальная политика стран Запада стала причиной того, что на Востоке востоковедение стало восприниматься как средство уничтожения его ценного культурного и религиозного наследия⁵³. Тайная и явная связь научного востоковедения с политическими целями дошла до того, что даже некоторые востоковеды оказываются в рядах его самых серьезных критиков:

«Если какой-нибудь востоковед говорит: «Маст – белый», всегда надо держать в уме вероятность того, что либо маст – вообще не белый, либо утверждение белизны маста – это лишь вступление к отрицанию того, что уголь – черный»⁵⁴.

Энн Мэри Шиммель, указывая на колонизаторские мотивы английских и французских исследователей, утверждает, что на протяжении последних десятилетий взгляды востоковедов постоянно подвергались критике⁵⁵.

Одним из тех востоковедов, кто много занимался исследованиями истории ислама, а затем был подвергнут острой критике со стороны не только мусульман, но и не-мусульман, является Генри Ламанс. Беспристрастный христианский ученый Джордж Джордак, раскритиковав этого бельгийского священника с научной точки зрения, выразил сожаление по поводу его сочинения и сказал, что такого рода сочинения противоречат духу и методу науки⁵⁶.

«Кембриджская история ислама» – одно из новейших сочинений востоковедов по истории ислама, которое якобы является его новым достижением и написано с целью расширения понимания и постижения ислама. Эдвард Саид (известный исследователь-христианин палестинского происхождения, живущий сейчас в Америке), пишет об этом издании: ««Кембриджская история ислама» не только рассматривает и представляет ислам как очень плохую религию, но и не дает ни одной оригинальной идеи по поводу его истории... На

⁵¹ Хосейн 'Абд-ал-Хай Хуруш. *Фарханг-е исламшенасан-е хареджи*, т.1, с. 64; См. также: Мухаммад Дусуки. *Ал фикр ал-истишраки, тарихаху ва таквимаху*.

⁵² 'Абд ар-Рахман Бадави. *Фарханг-е камел-е хаваршенасан* (пер. Шукрулла Хакранд).

⁵³ Имам Хомейни. *Сахифе-йе нур*, т.1, с. 152.

⁵⁴ Рейнольд Николсон. *Тасаввоф-е ислами дар рабете-йе инсан ва хода* (пер. Мохаммада Реза Шафи'и Кодакани), с.20

⁵⁵ Э.М. Шиммель. *Дарамеди бар ислам (бе хамрах-е ахерин тахкикат дар बारे-йе 'еджаз-е 'адади-йе коран)* (пер. 'Абд ар-Рахима Говахи, с. 18)

⁵⁶ Джордж Джордак. *Ал-имам 'Али (ас-салам 'aleyхи) саут ал-'адалат ал-инсанийа* (пер. Хосроушахи), т. 5, с.238 – 247.

сотнях страниц, составляющих первый том, смысл и значение ислама сводятся к бесконечной череде войн, государств, смертей и т.п., причем написано об этом с ужасающей прямоотой»⁵⁷.

На этом основании мы можем по праву говорить о предвзятости западных востоковедов в отношении истории ислама. Тесная увязка востоковедения с колониальными устремлениями западных стран проявляется в следующих моментах, имеющих отношение к ранней истории ислама: тенденциозное толкование религиозных исламских текстов, вынесение априорных и ничем не обоснованных заключений; общее искажение содержания исламских источников и неверная трактовка вопросов, не поддающихся прямому искажению; постоянное принижение народов Востока и стремление в выгодном свете представить потребительскую цивилизацию Запада⁵⁸; стремление представить ислам как религию, вытекающую из предшествующих религий, т.е. иудаизма и христианства⁵⁹; стремление к отрицанию общеисламской религиозно-правовой основы шиизма, утверждение его генетической связи с зороастризмом и придание шиизму характера сугубо иранской религиозной школы⁶⁰; изображение пророка Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) как диктатора и агрессора, чрезмерное педалирование националистических и сепаратистских устремлений мусульман; представление хиджаба в невыгодном свете; унижение мусульманской женщины и утверждение того, что в исламском обществе женщина занимает приниженное место; искажение исламских представлений о человеческой личности, о мышлении, свободе и выборе человека, и т.д. и т.п.

Разумеется, некоторые востоковеды проявляют в исследованиях точность и тщательность, и оказываются весьма компетентными. Даже малодостоверные источники при верном подходе и точной оценке могут дать требуемый результат.

⁵⁷ *Шаркишенаси*, с.538 – 539.

⁵⁸ Мохаммад Реза Хакими. *Хамасе-йе гадир*, с. 238 – 239.

⁵⁹ См. Роберт Хьюм. *Адийан-е зенде-йе джахан* (перевод ‘Абд ар-Рахима Гувахи), с. 240, 241, 265, 295.

⁶⁰ Там же, с. 325.

Раздел 2

Мир накануне Пророчества

Важность данной темы

Начало исламу положила пророческая миссия Мухаммада, посланника Божьего (да благословит Аллах Его и Его род!). С рождением новой веры полная событий и испытаний история человечества вступила на новый этап развития. Громадный объем научно-теоретических исследований сущности ислама, исламских источников и литературы, свидетельствует об огромной важности этого события, принесшего кардинальные изменения в основополагающие вероучения человеческого общества.

Подробное и всестороннее исследование данной темы невозможно без анализа исторической ситуации, предшествовавшей пророческой миссии Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!). Без знания верований, культуры, ценностей и традиций старого общества нельзя понять, насколько сильным оказалось влияние новой религии на мировоззрение исламизированных народов. Таким образом, анализ ситуации в наиболее важных обществах того времени и особенно в области непосредственного возникновения ислама, то есть, на Аравийском полуострове, позволит лучше понять эпоху Пророчества и возникновения исламского учения и дать ответ тем, кто утверждает, что большая часть положений исламской религии берет начало в иудаизме, а также арабских обычаях и традициях языческого периода, или же является результатом общения с рядом выдающихся мыслителей того времени⁶¹

Аравийский полуостров

а) Географическое положение

Аравийский полуостров расположен на Юго-Западе Азии. Имея площадь в 3 миллиона 200 тысяч квадратных километров, он является, по сути, самым большим полуостровом в мире. Некоторые области этого полуострова из-за ужасных песчаных бурь до сих пор мало изучены. На севере Аравийский полуостров граничит с Ираком и Сирией, на востоке омывается водами Персидского и Оманского заливов, на юге – водами Индийского океана, а на западе – водами Красного моря. При всем при этом, за исключением южной оконечности полуострова, Аравия испытывает острый недостаток воды⁶². Лишь эта узкая полоса земли и ряд горных областей средней высоты получают некоторое количество благословенных осадков. Остальная территория – это голые скалы и безводные и непригодные для жизни пустыни. Высота горной страны, берущей начало на Синайском полуострове и тянущейся от Красного моря до Персидского залива, достигает 2470 метров. Горная страна разделена малыми и большими долинами, носящими название вади. С географической точки зрения, можно поделить Аравию на три части⁶³:

Северо-Западная Аравия (Хиджаз)

В этой части Аравии находятся такие города, как Мекка, Медина, Тайиф, Йамбу и Джидда. Для Хиджаза характерно сочетание горных и пустынных районов. Здесь мало воды и осадков, и поэтому земледелие практически не развивалось. Лишь в наше время, благодаря ирригации, появилась возможность земледелия в окрестностях Медины и Тайифа.

⁶¹ Св. Мухаммад Хади Йусуфи Гарави. *Маусу'ат ат-тарих ал-ислами*, т.1, с. 69 – 82; *Адийан-е зенде-йе джахан*, с. 240 – 241.

⁶² Современное государство Саудовская Аравия занимает приблизительно три четверти полуострова, а остальная территория поделена между шестью политико-административными единицами: Йеменом, Оманом, Объединенными Арабскими Эмиратами, Катаром, Бахрейном и Кувейтом (См. *Гиташенаси-йе кешиварха*, с. 205; Мехди Пишвайи. *Тарих-е ислам*, с. 24)

⁶³ Джафар Субхани. *Форуз-е абадийат*, т.1, с.9 и далее; Хосейни Адийани. *Пажухеш-е дар тарих-е пейамбар-е ислам*, с. 45 и далее.

Центральная и Восточная Аравия (Аравийская пустыня).

Горная область этой части Аравии носит название Неджда, северную часть занимает обширная пустыня Нефуд, южную – огромная пустыня Руб ал-Хали. В обеих пустынях выпадает ничтожное количество осадков, и отсутствуют оседлые поселения и города. Важнейшую роль в пустыне играют четыре актера – кочевники (бедуины), верблюды, пальмы и песок, а четырьмя важнейшими чертами пустыни являются нехватка воды, страшная жара, непроходимость дорог и отсутствие пищи.

Юг (Йемен)

Эта территория в прошлом носила название Счастливой Аравии, или Йемена. Она представляет собой треугольник, восточная сторона которого омывается Аравийским морем, западная – Красным морем, а третья сторона представляет собой линию Захран – Хадрамаут. Йемен – наиболее пригодная для жизни часть Аравии. До наших дней здесь сохранились остатки великих цивилизаций древности⁶⁴. С XIV в. до н.э. по VI в. н.э., то есть до времени возникновения ислама, на этой земле существовали такие знаменитые государства, как Муин, Хадрамаут, Каттабан, Саба⁶⁵. Здесь найдены такие исторические памятники, как Мариб, столица государства Саба, и рядом с ним – монументальные остатки разрушенной наводнением плотины. Богатства этой земли были очень велики. Здесь добывались золото, серебро и драгоценные камни, были развиты искусство и ремесло. Известный древнегреческий историк Страбон, посетивший в I веке до н.э. эту страну, так описал её: «Мариб являл собой удивительный по красоте город, ибо дома в городе были выбиты из бивней и слоновых костей, имели красивые узоры и украшались драгоценностями. В этом городе были красивые сосуды, поражающие своей красотой⁶⁶». В священном Коране дважды упоминается Саба, рассказывается о царице Савской (Билкис) и письме к ней святого Сулаймана (Соломона), доставленной царице посланцем Сулаймана – удодом, о знаменитом троне царицы Савской и о ее обращении в истинную веру⁶⁷. В суре «Саба»⁶⁸ рассказывается о постигшей Сабу катастрофе – прорыве Мерибской плотины, случившейся приблизительно в V веке до н.э., а само наводнение объясняется моральным и общественным разложением сабинян, их неверием в истинного Бога и неприятием пророков.

Существует множество артефактов и исторических памятников, свидетельствующих о цветущем состоянии йеменской цивилизации в древности. Большинство из них было найдено во время археологических раскопок в течение двух последних веков. Соседи, прослышавшие о богатстве этой земли, много раз предпринимали попытки захватить Йемен. В 534 г. н.э. в результате роста противоречий между иудеями и христианами окончилось правление хийаритских царей, и власть в Йемене перешла к абиссинцам⁶⁹.

Из важных событий периода абиссинского (эфиопского) правления в Йемене следует упомянуть поход йеменского правителя Абрахи на Мекку. Абраха имел намерение разрушить Каабу обеспечить расцвет христианской церкви в Сане, но потерпел поражение, не добившись хоть какого-нибудь успеха (Сура «Слон»)⁷⁰.

До появления ислама в Аравии, наряду с язычниками жили иудеи и христиане. Йасриб и Йемен были местами сосредоточения иудеев, а Наджран – городом, где жили христиане. С начала проповеди Христа (мир ему!) и появления христианства отношения между христианами и иудеями были очень плохими. Иудеи считали христиан заблудшими и еретиками. Христиане тоже считали иудеев врагами Христа (мир ему!) и его сподвижников. Между христианами и иудеями постоянно происходили столкновения и стычки. Одно из самых известных столкновений между иудеями и христианами на Аравийском полуострове произошло в период правления йеменского правителя Зу Нуваса. Сам Зу Нувас был иудеем и подверг христиан Наджрана избиению и пыткам, многих из

⁶⁴ Марудж ал-захаб, т.2., с. 74 и 170; Йахья Нури. *Ислам ва акайед ва ара-йе башари*, с. 231 – 232.

⁶⁵ См. Ахмад Хусайн Шараф ад-Дин. *Ал-йаман ‘абр ат-тарих*, с. 53.

⁶⁶ *Тарих-е тамаддон-и ислам*, т.1, с.3; *Тарих-е тамаддон-е ислам ва ‘араб*, с. 92; *Марудж аз-захаб*, т.2, с.89.

⁶⁷ Сура 27.

⁶⁸ Сура 34.

⁶⁹ Хасан Ибрахим Хасан. *Тарих-е сийаси-йе ислам*, с.41.

⁷⁰ См. *Тарих-е ат-Табари*, т.1, с.551 – 558, а также суру 105 («Слон»)

них он взял в плен и в качестве единственного условия сохранения жизни объявил принятие иудаизма. Все христиане Наджрана, отказавшиеся принять иудаизм, были казнены. Когда весть о мучениях христиан Наджрана дошла до правителя Восточно-Римской империи, тот обратился с просьбой к христианскому правителю Абиссинии (Эфиопии) направить свои войска в Йемен, и в 534 г. абиссинская армия вторглась в Йемен и свергла царя-иудея и его приверженцев. Краткое правление христианского царя-химйарита сменилось абассинским господством. Абиссинцы не удовлетворились освобождением христиан и избиением иудеев, но стали всячески распространять в Йемене христианство.

Йеменский правитель Абраха приказал построить в городе Сана большую и очень красивую церковь с той целью, что и арабское, и неарабское население всей Южной Аравии обратилось в христианство, а сама Сана стала крупным центром христианской веры. Но местное население продолжало игнорировать построенную по приказу Абрахи церковь и продолжало посещать Мекку с паломничеством и совершать ритуальное хождение вокруг *Ка'бы*. Разгневанный Абраха принял решение разрушить *Ка'бу* с тем, чтобы народ обратился к его святыне. С большим войском, в составе которого был боевой слон, он двинулся в поход на Мекку. Ему преграждали путь ополчения арабских племен, но быстро терпели поражения и сдавались.

Оказавшись на подступах к Мекке, Абраха отправил 'Абд ал-Мутталибу (деду посланника Аллаха, да благословит Аллах Его и Его род!) послание, в котором был сказано: «Мы пришли не для того, чтобы воевать, а лишь для того, чтобы разрушить *Ка'бу*. Если вы не будете оказывать сопротивление, у нас не будет необходимости вас убивать». В ответ 'Абд ал-Мутталиб сказал: «Мы тоже не хотим войны, и у нас нет на это сил. Это дом Аллаха и дом Ибрахима-халила⁷¹. Если Аллах пожелает, то сам защитит свой дом от вашего посягательства». Вопреки достигнутой договоренности, воины Абрахи захватили более двухсот верблюдов 'Абд ал-Мутталиба и других жителей Мекки. 'Абд ал-Мутталиб пришёл к Абрахе и попросил вернуть верблюдов, на что Абраха в удивлении сказал: «Я думал, ты будешь просить, чтобы мы не трогали *Ка'бу*?!» 'Абд ал-Мутталиб же, хотя и считал разрушение *Ка'бы* страшным и невозможным злодеянием, всё же сказал: «Я господин лишь над этими верблюдами, а у *Ка'бы* есть свой Господин». Затем 'Абд ал-Мутталиб вернулся в Мекку, а Абраха направился в сторону *Ка'бы*, чтобы разрушить её. И вдруг все увидели, что несметные стаи огромных птиц *абабиль* летят в сторону армии Абрахи. В клювах у птиц камни, и когда эти птицы начали закидывать камнями армию Абрахи, практически никто из его воинов не уцелел. Это событие описывается в священном Коране в суре «Слон»⁷². Именно в этот год родился посланник Аллаха Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!). Этот год получил название год Слона.

Б) Политическая ситуация на Аравийском полуострове

Этнической основой и социально-политической структурой арабов был родо-племенной строй⁷³. Историки деля арабов Аравийского полуострова на три класса:

1. Арабы-бедуины (кочевники)

Эти племена за много лет до появления ислама были уничтожены земными и небесными катаклизмами за неповиновение Аллаху.

2. Арабы 'араба (горожане)

Это торгово-земледельческие племена, которые жили в Йемене и других областях Южной Аравии. Среди этих племён можно выделить племена аус и хазрадж, которые в период Ислама

⁷¹ *Халил* – букв. искренний, задушевный – эпитет пророка Ибрахима (Авраама).

⁷² Вот эта сура целиком:

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Разве ты не видел, как поступил Господь с владельцами слона?

Разве он не обратил их козни в заблуждение?

И послал Он на них птиц стаями?

Бросали они в них камни из обожженной глины.

И сделал Он их точно нива со съеденными зернами.

⁷³ Племя (родо-племенная группа) – это несколько родственных семей, связанных между собой относительной или генетической связью Старейший член родо-племенной группы берет на себя функции управления ею.

были самыми крупными племенами в Медине (Йасрибе). Оба племени возводили свою родословную возводят к Йа'рабу ибн Кахтану, пятому сыну Ноя (пророка Нуха). Когда в исторических источниках говорят об арабах до ислама, то, как правило, имеют в виду именно арабов 'араба.

3. Арабы муста'араба ('аднанийян)

Эти арабские племена через 'Аднана и еще несколько поколений возводят свою родословную к пророку Исма'илу (мир ему!). Племя *курайиш* является одним из этих племён. Отсутствие единой культуры и общей идеологии между этими племенами, отсутствие удобных дорог и способов связи, а также ограниченность экономических источников стали причинами обособленности племён друг от друга и отсутствия единой государственной власти и политического порядка на Аравийском полуострове. И кочевые, и оседлые арабы находились во власти родо-племенной традиции. Оплотом этой традиции были три принципа: родословная (*насаб*); знатное происхождение (*хисаб*); ревностная защита своего племени или рода ('*асаб*). На основании принципов *насаб* и *хисаб*, все люди должны были знать свои корни и сохранять преданность своему роду и племени. На основании принципов '*асаб* и '*ирак*, все должны были содействовать укреплению своего рода и племени. Любые связи и отношения жертвовались во имя сохранения единства плоти и крови племени. Все это приводило к тому, что члены племен становились ограниченными, воинственными, преданными исключительно своему племени людьми (то есть, своего рода *родо-племенными националистами*), а их вожди получали абсолютную, тираническую власть.

Обусловленная тяжелыми природно-климатическими условиями пустыни воинственность арабов и их *родо-племенной национализм* являются причинами основных разногласий и постоянных междоусобиц между арабами (*ахл ал-'араб*) Зачастую даже небольшая стычка между двумя представителями разных племён могла привести к кровопролитной межплеменной расправе, жертвами которой становились сотни, а то и тысячи человек.

Если не считать йеменские цивилизации Сабы и Мираба, которые к моменту возникновения ислама уже практически прекратили существование, во всей остальной Аравии, и особенно в Хиджазе не было никаких признаков цивилизации и государства. Среди арабов шли непрерывные межплеменные распри, личность была бесправна, общественная жизнь находилась в упадке.

В) Культура и традиции арабов

В арабской среде весьма похвальными считались такие качества, как верность договору, смелость, щедрость, гостеприимство, красноречие, хорошая память и уважение к поэзии и поэтам. Они оказывали положительное влияние на систему ценностей жителей Аравии. Любое пренебрежение этими ценностями обнажало духовный и культурный кризис общества и становилось причиной раздоров и войн.

Поэзия, бывшая самым высоким проявлением арабской культуры, черпала вдохновение из родо-племенных представлений и предрассудков, а потому зачастую была такой грубой и кровавой, что, можно сказать, с острия ее меча капала кровь. Главными темами этой поэзии были восхваление либо унижение какого-нибудь рода или племени, либо его вождя, призыв к совершению грабительского набега, призыв к возмущению и бунту, мрачные воспоминания о прошлом, плотская любовь, вино и охота. Все это просто кричало о печальном закате арабской литературы.

Каждый год избранные касыды вышивались на шелковой ткани, иногда даже золотыми нитями, и вывешивались на *Ка'бе*. Это было высшей наградой для поэта. Однако даже эти касыды были лишены всякого духовного содержания⁷⁴. Верность своему племени, безусловная поддержка своих соплеменников во всех их деяниях, равнодушие к угнетению, расовая и этническая сегрегация, резкое противопоставление арабов неарабам являются другими примерами культурного упадка в Аравии.

Разврат и греховность людей дошли до такой степени, что перестали порицаться обществом. Люди потеряли всякий стыд. Убийство и грабеж, воровство и насилие, гнёт и несправедливость стали обыденными явлениями в жизни арабов, и зачастую они даже они кичились этими своими «достоинствами».

⁷⁴ *Тарих ал-Йа'куби*, т.1, с. 302 – 312.

Низкопоклонство, погоня за материальными радостями, тотальное господство предрассудков и суеверий, древних мифов и легенд, тоже свидетельствовали о культурном упадке и интеллектуально-мыслительном вакууме.

Даже среди лучших племен (*курайш*) число грамотных людей было ничтожно, и это ясно свидетельствует о кризисе мысли и объясняет многие слабости арабской культуры того времени.

Г) Положение женщин и семейные отношения

Несмотря на то, что на протяжении всей истории женщина всегда – в той или иной форме и в соответствии с разными социально-культурными обстоятельствами – сталкивалась с грубостью и жестокостью, всё же отношение к женщине как к вещи, которую можно было купить и продать, характерно, прежде всего, для доисламской истории Аравии. На Аравийском полуострове судьба женщины целиком и полностью зависела от воли мужчины. Мужчина мог обращаться с женщиной как хотел, мог убить ее или продать, поменять или купить. Женщина в большинстве жизненно важных ситуаций была абсолютно бесправна.

Мужчина мог стремиться к тому, чтобы быть честным, благородным, щедрым и демократичным, но из-за приоритета происхождения и крови все его благородство не уходило за пределы рода.

Многоженство не было обусловлено ничем, вплоть до того, что мужчина мог быть женат хоть на десяти свободных женщинах. Это угрожало правовой и семейной безопасности женщины. В ходу были различные виды брачных отношений (*издивадж*) между мужчиной и женщиной, среди них можно назвать такие, как: *садак*, *мут'аа*, *има*, *макат*, *шагар*, *рахат*, *мубадила*, *мушарикат-и ухтайн*, *истибза*, *та'виз*, *иджбари* и т.д.⁷⁵

Хотя у арабов и был запрещен кровосмесительный брак с матерью и сестрой, но брак с супругой отца (*издивадж-и макат*) не был запрещен законом. Есть много свидетельств того, что после смерти отца его старший сын мог, по желанию, объявить о притязании на вдову отца (но не собственную мать) как часть своего наследства (для этого ему было достаточно набросить покрывало ей на голову). После этого он мог либо сам жениться на ней, либо отдать ее в жены кому-то другому, мог пользоваться ее махром, и мог, по желанию, запретить ей вступать в брак с другими мужчинами, а после ее смерти завладеть ее имуществом⁷⁶. В айатах 19 и 22 суры 2 («Женщины») осуждается этот вид брака.

Как утверждается в Коране, многие арабы считали, что рождение девочки – это большой позор⁷⁷, и некоторые из них даже заживо закапывали младенцев женского пола⁷⁸. И если отец оставлял дочь в живых, то считал раннюю смерть счастьем для нее.

У арабов доисламского периода было принято говорить тому, у кого рождалась дочь: «Да защитит вас Бог от этого позора, соберет ее пожитки и сделает ее могилу домом ее жениха». Один арабский поэт по этому поводу говорил: «Для отца, имеющего дочь и оставившего ее в живых,

⁷⁵ *Издивадж-и садак* – брак, распространенный почти во всех мировых религиях, то есть брак, срок которого не ограничен, а размер махра (калыма) – ограничен; *издивадж-и мут'аа* (*муваккат*) – брак с ограничением и срока и калыма, временный брак, распространенный в прошлом как в религиях откровения, так и у язычников; *издивадж-и има* – связь с рабынями, которых привозили отовсюду и продавали; мужчина брал рабыню в жены без уплаты махра; *издивадж-и макат* – брак старшего сына с женой или женами отца, впоследствии резко осужденный в исламе (Сура 2:22); *издивадж-и шагар* – брак с дочерью или сестрой другого человека в обмен на брак того с дочерью или сестрой первого; *издивадж-и рахат* – *общий или групповой брак, в котором несколько мужчин сообща владеют одной женщиной*; *издивадж ба ухтайн* – брак с сестрами – брак человека одновременно с двумя сестрами; *издивадж-и мухадина* (дружеский брак) – такой брак, в который вступали по дружбе; *издивадж-и истибза* – уступка мужчиной своей жены тому, кем он по той или иной причине восхищается, с целью рождения ею ребенка от восхваляемого человека; *издивадж-и та'визи* – обмен двух мужчин женами. Ислам решительно боролся с большинством этих видов брака и считал их запретными для правоверных. См. Мортаза Мутахири. *Низам-е хокук-е зан дар ислам*, с. 365 и далее.

⁷⁶ Ибн Кутейба Динвари. *Ал-ма'ариф*, с. 112; Шахристани. *Ал-миллал ва-н-нахл*, т.2, с.254; См. также: Сайид Мохаммад хасан Табатабайи. *Ал-мизан фи тафсир ал-куран*.

⁷⁷ Сура 16:58 – 59.

⁷⁸ Сура 81:9; сура 6:151; сура 6:140.

есть только три зятя: дом, под сенью которого он ее оставляет, муж, который ее возьмет и могила, которая ее скроет, и при этом могила является лучшим из трех зятьев»⁷⁹.

Возможно, кто-то возьмется утверждать, что постыдный обычай убийства девочек, как и отношение к женщине как к вещи, были в большей степени характерны для кочевых арабов, а среди оседлых арабов распространены не были, да и беспокойство арабов-кочевников по поводу рождения дочерей было связано не с тем, что женщины не имели социальной и правовой ценности, а исключительно потому, что они не могли защитить женщин и детей в обществе, где царили разврат и насилие. Кто-то скажет, что в арабском обществе женщины занимали высокое положение, и тем отличались в лучшую сторону от многих других народов, что ещё за несколько тысяч лет до Рождества Христова арабы в Сабее избрали своей царицей женщину по имени Билкис, а в Хирре – дочь Лукмана ибн Мунзира. И что пресвятая Хадиджа (мир с ней!) имела очень высокое и привилегированное положение среди арабов в Мекке.

На это мы ответим, что, к сожалению, имеется огромное число свидетельств и доказательств распространенности этого антигуманного явления, в том числе среди арабов Мекки. В частности, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) в первом же договоре с йасрибцами (в двенадцатом году с начала пророческой миссии) взял с них слово, что они не будут закапывать заживо своих родившихся девочек⁸⁰. Рассказывают также, что Кайс ибн Асим, когда принял ислам, пришёл к Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) и покался в том, что до принятия ислама закопал заживо восемь своих дочерей, а теперь раскаялся в этом и просит наказания. Посланник Аллаха сказал, чтобы он освободил восемь рабов. Кайс сказал: «У меня много верблюдов». Посланник Аллаха сказал: «Если хочешь, вместо этого принеси в жертву восемь верблюдов»⁸¹.

Да, в священном Коране упоминается царица Савская и благословенный период ее царствия, но также говорится и о том, что рождением дочерей считалось у арабов стыдом и позором, причем даже в самой Мекке. Всевышний Господь называет важнейшим условием обращения женщин в истинную веру отказ от убийства новорожденных дочерей (сура 60:120). Из этих аятов следует, что обычай убивать новорожденных девочек существовал даже среди мекканской аристократии, тогда как ислам оказывался наиболее гуманным миропорядком, а его Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) предоставил женщинам право участвовать в общественных договорах в ту эпоху, когда нигде в мире женщины таким правом не обладали⁸².

Ещё более грустным явлением, чем принудительный брак и убийство новорожденных, был развод, который нес на себе печать деспотических традиций и был далек от справедливости, морали и гуманности. У такого развода не было ни предварительных шагов, ни условий, ни правил. Мужчина имел полное право без всяких на то причин легко разорвать брачный союз, не привлекая свидетелей и не оставляя женщине никаких средств существования. В доисламской арабской среде был распространен тип развода под названием *зихар*, заключающийся в уподоблении жены матери или сестре и переводе ее тем самым на положение запретных женщин.

⁷⁹ Айише бинт аш-Шати. *Маусу'ат-и ал ан-наби*, с.435.

⁸⁰ Ибн Хишам. *Ас-сират ан-набавийа*, т.2, с.75.

⁸¹ См: *Тафсир-и джаме' ал-ахкам*, т.19, с.233.

⁸² См. Мухаммад Ибрахими Варкийани. *Тарих-е ислам аз ба'сат-е набави та хукумат-е 'алави*, с.73 – 74. Нельзя точно сказать, был ли этот обычай исконно арабским или же он был заимствован у других народов, однако вероятность заимствования его у других народов имеется. Так, например, Монтескье писал: «Следует напомнить, что по ранним римским законам отцы были хозяевами жизни и смерти своих детей. Впоследствии, в период правления Ромула, был издан закон, призывавший воздерживаться от убийства детей. Однако, для того, чтобы этот закон не вступал в противоречие с прежним, Ромул издал следующие установления: 1 - Ни один отец не имеет права убивать свое дитя, если тому еще не минуло трех лет; 2 – Отцы имеют право убивать маленьких дочерей... Вместе с тем внедрение законов, связанных с регулированием брачных и семейных отношений, а также заботой о детях и их воспитанием, в значительной степени повлияли на то, чтобы отцы стали отказываться от убийства дочерей...». Представляется очевидным, что убийство дочерей было дурной традицией, которая проявлялась в Риме тогда, когда роскошество одних оборачивалось нищетой других, и в обществе возникало сильное имущественное расслоение. Воспитание детей становилось для отцов семейств непосильной ношей, и они вспоминали о старом обычае. Возможно, арабы позаимствовали этот обычай у римлян.

Развод *айила* означал развод по одному лишь клятвенному заявлению мужа об отказе от жены и подразумевал развод без содержания. *Дирар* – это чередование нескольких разводов *талак* и возвращений *руджу*.

Резюмируя вышесказанное, можно однозначно признать, что до ислама арабские женщины не имели никаких прав, и обращение с ними было крайне негуманным, несравнимы с тем угнетением, которое порой испытывают женщины в наши дни.

Д) Экономическая ситуация на Аравийском полуострове.

Основными экономическими занятиями арабов были скотоводство, земледелие и торговля драгоценными камнями. Некоторые племена жили за счет средств, получаемых от паломников, направляющихся в Мекку, особенно в праздники. Кроме того, существовали, конечно, грабеж и воровство, работоторговля и торговля под проценты, азартные игры и разные мошеннические операции, включая обвешивание. Среди некоторых племён основным источником жизни были грабежи и нападения на торговые караваны. Священный Коран неоднократно указывает на эти источники существования племён⁸³. Наиболее благоприятные были периоды сезонных ярмарок, которые устраивались в определенных местах в определенные месяцы, это способствовало укреплению торговых связей с другими городами и провинциями. Одна из важнейших ярмарок – Указская – собиралась ежегодно около Мекки. Язычники проводили эти мероприятия под аккомпанемент музыки, веселья и поэзии.

В то же время добывать средства к существованию на Аравийском полуострове было очень тяжело. Имам 'ли (мир ему!) говорит:

«Господь послал Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), чтобы тот напугал людей и донес до них повеление Аллаха. В те времена вы, арабы, имели самые ужасные обычаи. Вы спали среди твердых камней и ядовитых змей. Вы пили тухлую воду и питались чем придется. Вы проливали кровь друг друга, разрывали связь с близкими и постоянно воевали» (Хутба 26)

Е) Религиозная ситуация

Основными элементами религиозного мировоззрения арабов доисламского (языческого) периода были поклонение многочисленным местным божкам и идолам, сочетавшееся с поклонением природным явлениям. Вера в джиннов, духов, поклонение луне и звездам, а особенно звезде *Шу'ара-йе йамани*, были распространены среди многих племён⁸⁴. Число идолов накануне пророческой миссии доходило до трехсот шестидесяти. Если идол имели антропоморфную форму, он носил название *санам*. Если объект поклонения не имел какой-то особой формы, то относился к категории *васан*. Такими объектами могли быть камни, дома и деревья. Помимо идолов, почитавшихся в отдельных племенах (таких, как *Сува', Вадд, Йагус, Йа'ук, Наср*), существовали также божества, популярные среди всех племён Аравии. Такими были *Лат, Манат* и богиня *'Узза*⁸⁵. Антропоморфное божество *Хубаль*, статуя которого хранилась внутри *Ка'бы*, также было весьма почитаемым у всех арабов. Обряды поклонения, хождение вокруг *Ка'бы*, паломничество на гору 'Арафа и пребывание там под сенью веры в единого всемогущего Бога, находящегося на небесах и не запрещающего поклонению другим божествам, были частью религиозной жизни арабов в доисламское время. Часть арабов, не примыкая к иудеям и христианам, воздерживалась от поклонения идолам и называла себя последователями религии Ибрахима (Авраама) и Исма'ила (мир им!). Такие люди назывались *ханифами*⁸⁶.

Иудаизм и христианство были распространены в Наджране и в Йасрибе, а в районе Хира встречались последователи манихейства и зороастризма⁸⁷. Иудеи и христиане, которые по разным причинам нашли прибежище на Аравийском полуострове, использовали любую возможность для пропаганды и распространения своей веры. При том, что многие обряды и установления этих религиозных систем были еретическими и противоречивыми, они иногда находили отклик у местных арабских племён. Большая часть мифов, суеверных обычаев и предрассудков была

⁸³ Сура 2:275 – 276; сура 83: 1 – 3 и др.

⁸⁴ Сура 72:6; сура 34:41; сура 53:49.

⁸⁵ Сура 53:19 – 20; Калаби. *Ал-аснам*, с. 13 и далее; Ибн Хишам. *Ас-сират ан-набавийя*, т.1., с.93 и далее.

⁸⁶ Сура 3:67; 4:125; сура 2:135; *Булуг ал-'араб*, т.2, с.196 и 244; *Тарих-е тамаддон-е ислам-о 'араб*, с. 98 и 99.

⁸⁷ *Тарих ал-Йа'куби*, т.1, с.226. Абу Райхан Бируни. *Ал асар ал-бакийя*, с.312.

позаимствована арабами из христианской и иудейской традиций⁸⁸. Йа'куби насчитывал в мировоззрении арабов более восьми основополагающих религиозных идей, важнейшими из которых были политеизм (*ширк*) и вера в рок или судьбу (*дахрийат*)⁸⁹.

Имам 'Али (мир ему!) о вере арабов до ислама говорит следующее: «Вы, о сонм арабов, пребывали в наихудшей религии... идолы у вас были прочно утвержденные и в злодеяния свои вы были облеченные»⁹⁰.

«Всевышний и присланный Аллах назначил на пророческую миссию Мухаммада (да хранит его Аллах и приветствует!) тогда, когда люди на земле имели различные религии и убеждения, были в разногласии и не понимали друг друга. Некоторые из них представляли Бога творением, другие вообще отрицали Его, другие поклонялись вместе с Ним и другими Богам. Но он, придя в мир, наставил их на истину, и вывел их из невежества и заблуждения»⁹¹.

Исторические предшественники единобожия: политеизм и идолопоклонничество

Политеизм (многобожие) и идолопоклонничество (язычество) свойственны древнейшим цивилизациям и обществам. В священном Коране говорится об отношениях первого пророка единобожия Ноя (Нуха) с его языческим народом. По приказу Аллаха Нух стал проповедовать единобожие своему народу, поклонявшемуся идолам (*Вадду, Сува', Йагусу, Йа'уку, Насру*), однако никто ему не верил. В отчаянии Нух обратился к Господу: «О, Господин мой, я призывал свой народ ночью и днём, но мой призыв увеличивал только их бегство... И ухитрились они великою хитростью и сказали они: «Не оставляйте никак ваших богов, не оставляйте никак Вадда, и Сува', и Йагуса, и Йа'ука, и Насра!»⁹². Таким образом, позиции многобожия в давние времена были очень сильны, и в этом нет никакого сомнения. Даже теперь, несмотря на все усилия пророков, распространение знания и повышение интеллектуального уровня людей, значительная часть человечества продолжает поклоняться идолам! Однако здесь встаёт вопрос: что появилось раньше – многобожие или единобожие?

Некоторые социологи, включая Огюста Конта, были убеждены, что люди изначально были многобожниками, но затем постепенно перешли к единобожию и вере в единого Бога. Таким образом, многобожие появилось раньше, чем единобожие, а единобожие развилось из многобожия⁹³.

С точки зрения священного Корана, единобожие не только не является результатом развития многобожия и идолопоклонничества, но многобожие является ересью и заблуждением, которое возникло в связи с затруднением людей найти ответ на мучившие их вопросы. Все или большинство последователей зороастризма считают Заратуштру пророком единобожия, а теорию дуализма (противостояния Ахура Мазды и Ахримана) считают идеей Мани.

На основании того, что сказано в священном Коране о многобожниках, идолопоклонниках, звездопоклонниках и ангелопоклонниках, можно понять, что в глубине сердца каждый язычник хранит веру в единого Бога. Но поскольку язычники не могли постичь неразрывную связь между творением и божественностью, они объясняли явления мира волей других вещей и существ, особенно звезд, духов и ангелов. Как сказано в Коране, если у язычников спросить, кто создал небо и землю, они ответят: «Бог, господь всемогущий и всезнающий»⁹⁴. В других айатах об арабах сказано, что некоторые из них считают ангелиц дочерьми Бога и почитают их⁹⁵.

Согласно кораническому учению, первый человек Адам (мир ему!) был пророком Аллаха и, следовательно, монотеистом. Пророчество всех пророков-предшественников было пророчеством

⁸⁸ Сура 2:85 – 11; сура 5:57, 68 – 73, 77 – 84; сура 9:29 – 32.

⁸⁹ *Тарих ал-Йа'куби*, т.1, с.257.

⁹⁰ *Нахдж ал-балага*, хутба 26.

⁹¹ Там же, хутба 1. См. также хутбы 95, 133, 147, 191, 196, 198.

⁹² Сура 61:5 – 22.

⁹³ *Накд-е тафаккур-е фалсафи-йе 'араб*, с. 234; Майкл Б. Фостер. *Ходавандан-е андише-йе сийаси* (пер. Джавада Шейх ал-Ислами), т.3, с. 86.

⁹⁴ Сура 31:25; сура 43:9.

⁹⁵ Сура 53:22; сура 37:150.

единобожия. Существует большое количество хадисов о посланнике Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и святых (мир им!), которые подтверждают, что отец и все предки Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), от 'Абдаллаха до Адама, верили в единого Бога, и среди них не было ни одного многобожника. Рассказывают, что Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) изрек: «Аллах передавал меня [из поколение в поколение], помещая семя чистых [от многобожия] людей в матки чистых [от многобожия] женщин и никогда не замарал меня грязью язычества, наилучшим видом которого является многобожие»⁹⁶.)

История многобожия и его значение

Арабское слово *джахилийат* происходит от корня *джахл* (основное значение – *неведение*), но, согласно разным словарям, оно означает не только *неведение* (незнание), но также глупость, неблагоприятное и безрассудство. В священном Коране, слово *джахил* употребляется не только в значении *незнающий, несведущий человек*. Из некоторых аятов следует, что всякий самодовольный и самовольный человек, тоже является *джахилем*⁹⁷.

Следовательно, доисламский период, который, согласно исламской традиции, называется периодом *джахилийат*, был эпохой, когда жизнь людей была лишена разумных ценностей, культурных и логических связей, духовной веры и веры в спасение. Термин *джахилийат* впервые появился в священном Коране как обозначение жизни людей до начала пророческой миссии. Считается, что этим термином охватывается период около ста пятидесяти – двухсот лет до начала пророческой миссии, и в географическом плане он ограничивается Аравийским полуостровом. Но эти ограничения нуждаются в подтверждении аятами священного Корана и другими исламскими источниками. Вполне вероятно, что термин *джахилийат* применим лишь к какому-то конкретному племени, народу или эпохе. Потому что в вышеназванный период большая часть населения Аравийского полуострова, то есть, той территории, на которой в свое время жили многие пророки и величайшие мыслители-монотеисты, в том числе Ибрахим-халил, была погружена во мрак многобожия и невежества⁹⁸. Для того, чтобы понять значение *джахилийат*, нам необходимо обратиться к коранической традиции и сунне и рассмотреть случаи употребления термина в священном Коране и *Нахдж ал-балага*.

В священном Коране слово *джахилийат* (*джахилийа*) встречается четыре раза. Четыре значения понятия *джахилийат* таковы:

1. Следование несправедливому закону, поведение, противоречащее божественному закону, подчинение человека страстям и желаниям, нарушение божественных предписаний (*хукм ал-джахилийа*). «Неужели суда времен неведения (*джахилийа*) они хотят? Кто же лучше Аллаха по суду для народа, обладающего уверенностью?»⁹⁹

2. Невнимание к обещанию и предупреждениям Аллаха, сомнение в деяниях Аллаха (применительно к группе сподвижников Пророка, которые с отвращением и лицемерием участвовали в битве при Ухуде¹⁰⁰) (*занн ал-джахилийа*): «Потом Он низвел на вас после огорчения для спокойствия сон, который покрыл одну часть вас, а другую часть обеспокоили их души: они думали об Аллахе несправедливое думой язычества (*джахилийа*), говоря: «Разве для нас есть что-нибудь из этого дела?». Скажи: «Все дело принадлежит Аллаху»¹⁰¹.

3. Неосмотрительность женщин в обществе и демонстрация ими разных украшений, высказанная в предостережении жен Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) (*табаррудж-и джахилийа*): «Пребывайте в своих домах и не украшайтесь украшениями первого неведения

⁹⁶ 'Интикадат-и садук, с. 135; *Авваил ал-макалат-е мофид*, с.12.

⁹⁷ Сура 25:63. «А рабы Милосердного – те, которые ходят по земле смиренно и, когда обращаются к ним с речью невежды, говорят: Мир!».

⁹⁸ *Пажухеш-е дар тарих-е пайамбар-е ислам*, с. 148.

⁹⁹ Сура 5:50.

¹⁰⁰ Ухуд – гора близ Медины, где 23 марта 625 г. произошло сражение мусульман с мекканцами, в котором Мухаммад был ранен, и мусульмане не смогли одержать победы.

¹⁰¹ Сура 3:154.

(джахилийя). Выстаивайте молитву, давайте очищение и повинуйтесь Аллаху и Его посланнику»¹⁰².

4. Неуместная ярость и грубость, ревностное пристрастие к ничтожным предметам, фанатизм (*хаммийат ал-джахилийя*): «Вот те, которые не веровали, поместили в своих сердцах ярость, ярость неведения (*джахилийя*) и Аллах низвел Свою сакину на Своего посланника и на верующих и сделал неотлучным для них слово богобоязненности, и они имели право на него и были достойны его. Аллах о всякой вещи знающ!»¹⁰³.

Помимо понятия *джахилийат* в священном Коране неоднократно встречается понятие *джахили* применительно к неодобрительному поведению или нравственным нормам. Среди джахилийских верований, наряду с наиболее распространенным в Аравии идолопоклонничеством, упоминаются другие еретические верования. Так, некоторые язычники говорили: «Мы идолам не поклоняемся, коли они не приближают нас к Богу». В священном Коране читаем: «А те, которые взяли помощников, кроме Него: «Мы поклоняемся им только, чтобы они приблизили нас к Аллаху близостью». Аллах рассудит между ними в том, в чем они расходятся! Поистине, Аллах не ведет прямым путем того, кто лжив, неверен!»¹⁰⁴.

Часть арабов верила в то, что у Господа есть дети женского пола, и некоторые из ангелиц и являются дочерьми Бога. Они поклонялись этим ангелицам в надежде, что те окажут им помощь и будут им заступницами. Аллах говорит по этому поводу: «И устроили они Аллаху сотоварищей из джиннов, в то время как Он их создал и бессмысленно приписали Ему сынов и дочерей без всякого знания. Хвала Ему, и превыше Он того, что они Ему приписывают». Также: «И приписывают они Аллаху дочерей, – хвала Ему! – а им бывает то, чего они пожелают. И когда одного из них обрадуют девочкой, лицо его делается черным, и он удручен...»¹⁰⁵. Другим еретическим заблуждением язычников было представление об отсутствии жизни после смерти: «И сказали они: «Это ведь – только наша ближняя жизнь, умираем мы и живем; губит нас только время»¹⁰⁶.

Кроме того, они приносили животных в жертву не Аллаху, а идолам и священным камням¹⁰⁷, употребляли мертвечину, свинину, кровь животных, также животных, задранных дикими зверьми. Все это обычаи, распространенные в период *джахилийат*, и запрещенные Кораном. В Коране сказано: «Запрещена вам мертвечина, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото с призыванием не Аллаха, и удушенная, и убитая ударом, и убитая при падении, и забоданная, и то, что ел дикий зверь, – кроме того, что убьете по обряду, – и то, что заколото на жертвенниках, и чтобы вы делили по стрелам. Это – нечестие»¹⁰⁸.

Кроме того, язычники также стремились менять календарь по своему усмотрению. Так, в частности, они могли менять время паломничества период и сезон, выгодный им с коммерческой точки зрения. Другими *джахилийскими* отклонениями, порицаемыми в Коране, были: почитание предков и хвастовство своими предками во время паломничества, свист и приплясывание во время хождения вокруг *Ка'бы*¹⁰⁹.

Такие упомянутые выше обычаи, как получение жены в наследство, женитьба сына на жене или женах отца, наследование союзников друг другу, лишение женщин права на наследство, также считаются языческими (*джахилийскими*) и порицаются и запрещаются Кораном. Те, кто не знает об унижительном положении женщин и бесчеловечном к ним отношении в арабском обществе доисламского времени, не учитывая все стороны вопроса, критически восклицают: «Почему доля женщины в наследовании не равна доле мужчины?» Они не знают, что в древнем мире, даже в области распространения великих религий, женщины чаще всего вообще были лишены права

¹⁰² Сура 33:33.

¹⁰³ Сура 48:56 См. также: *Ал-мизан фи тафсир ал-куран*, т.8, объяснение айата 26 суры «Фатх» и т. 16, объяснение айата 33 суры «Ахзаб».

¹⁰⁴ Сура 39:3.

¹⁰⁵ Сура 6:100 – 101; сура 16:57; сура 53:21.

¹⁰⁶ Сура 45:26.

¹⁰⁷ Сура 2:173.

¹⁰⁸ Сура 5:3.

¹⁰⁹ Сура 9:37; сура 2:200; сура 8:35.

наследства, и все случаи исключения касались лишь привилегированных классов. Божественное установление, выраженное по этому поводу в Коране, было величайшим шагом вперед по изменению положения женщины¹¹⁰.

Деспотическое отношение мужчин к женщинам, их право дать женщине развод по любому поводу и без повода, причем развод, оставляющий женщину без содержания, многоженство без всяких ограничений числа жен, беспорядочность половых отношений являются другими признаками *джахилийат*, распространенными в период, предшествующий пророческой миссии Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) и началу ислама. Новая пророческая миссия внесла порядок и закон во все эти сферы¹¹¹.

С точки зрения имама 'Али (мир ему!) отстранение от истины, фанатизм и преданность только интересам племени, клана или своего рода, высокомерие и отсутствие всякого рода стремления к размышлению, интеллектуальному развитию, и, в особенности, к пониманию веры, следование за несправедливыми правителями – всё это есть не что иное, как проявление неведения (*джахилийа*). В частности, имам 'Али (мир ему!) говорит: «И не будьте подобны грубым людям *джахилийи*: ни в религии не разбираются, ни об Аллахе размышлениям не предаются, подобные яйцу в гнезде хищной птицы: разбить его – непривлекательно, сохранить – зло из него породится»¹¹². В другой хутбе имам 'Али (мир ему!), характеризуя людей периода *джахилийат*, говорит, что в ту эпоху люди были словно погружены в глубокий сон, мир сотрясали бунты и восстания, повсюду пылал пожар войны, и весь мир был наполнен тьмой и коварством, над землей развевались знамена гибели и несчастья, мир был повернут к людям уродливым и злым ликом. Плодами мира были восстания и войны, а его пищей – мертвечина. В душах людей царил дикость, а в их внешнем мире правил меч¹¹³.

Таким образом, основными признаками *джахилийат* были:

Многобожие и идолопоклонничество, рабство, бесправие женщин, деспотизм и покорность деспотизму, низкопоклонство, слепое подражание, фанатизм.

Иранская империя в период правления Сасанидов

Иран был одним из самых крупных и влиятельных соседей арабов. Население Ирана составляло почти 140 миллионов человек и включало в те времена территории современного Ирана, Ирака, большую часть Кавказа и Средней Азии с городами Бухара и Самарканд, богатой и процветающей провинцией Хорезм, и часть современного Афганистана¹¹⁴. Иранское государство сложилось за 11 веков до ислама. Восточный сосед Аравии обладал древней цивилизацией и культурой и считался одной из двух сверхдержав той эпохи. Однако к моменту появления ислама Иран по разным причинам находился в духовно-политическом кризисе.

а) Государственная власть и общественное устройство

Государственная власть в Иране была монархической и деспотической. Сасанидские государи считали себя высшими существами и детьми Бога, имеющими божественную идентичность. Хусрав Парвиз, взошедший на иранский престол в 591 году и правивший Ираном в эпоху восхода солнца ислама, говорил о себе так: «Среди богов я – бессмертный человек, среди людей я – прекрасный бог, обладающий великой славой и восходом подобный Солнцу»¹¹⁵.

Власть в Иране передавалась по наследству, от отца к сыну. Однако в семейных кланах шла борьба за власть, так что часто случалось так, что брат убивал брата, отец – сына, а сын – отца. Нередки были военные и дворцовые перевороты, которые сказывались на состоянии всего

¹¹⁰ См. Баха ад-Дин Хуррамшахи. *Коранпажухи (хафтад бахс-о тахкик-е корани)*, с.561.

¹¹¹ Сура 16:57 – 58; сура 6:137, 151; сура 17: 31; сура 81:8; сура 2:229 – 230.

¹¹² *Нахдж ал-балага*, хутба 166, 192. См. также: *Тарджоме ва тафсир-е Нахдж ал-балага*, т.8, с.281 – 296.

¹¹³ См. *Нахдж ал-балага*, хутба 89.

¹¹⁴ *Марудж аз-захаб*, т.1, с. 176, 236, 243, 284. И. Петрушевский. *История Ирана с древности до конца XVIII в.* (пер. Карима Кешаварза), с. 81.

¹¹⁵ Кристенсен. *Иран дар заман-и сасанийан* (пер. Йасеми), с.648. *Тарих-и ибн Халдун*, т.2, с.314, *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 128 – 215.

общества. Так, однажды в течение четырёх лет сменилось десять правителей¹¹⁶. Иранские правители, а особенно Хосров Парвиз, любили проводить время в развлечениях и предаваться ничем не оправданной роскоши. Социальные права и положение человека в обществе определялось классовым делением общества. Каждый человек был обречен развивать свои способности лишь в рамках своего класса, и пользоваться лишь теми благами природы, которые определены ему его классом. На этом основании одни признавались обладающими божественной благодатью и достоинствами государя, другие относились к привилегированным сословиям *дабиров* и *воинов* и могли занимать государственные должности, тогда как большинство народа – ремесленники, торговцы, крестьяне – не могли на подобные должности даже претендовать. Однако они должны были работать и платить налоги в государственную казну, для поддержания порядка в государстве. Эта порочная социальная система так была распространена в древнем Иране, что Ардашир Бабакан даже издал специальный закон, по которому сын кузнеца мог быть только кузнецом, а сын крестьянина – только крестьянином. Согласно другому указу, никто, кроме благородных (т.е., высшей аристократии и *дабиров*) не имел право учиться и обучаться наукам. Такая система была установлена для того, чтобы низы не имели возможности какой-либо конкуренции с аристократией. Рассказ Фирдоуси о сыне сапожника, который хотел обучить детей грамоте и не получил на то согласия Ануширвана, отражает эту горькую действительность¹¹⁷. В Сасанидском Иране лишь полтора миллиона человек, что составляет около 1 % населения, обладали всеми правами и привилегиями, в то время как более 98% населения было подобно рабам и было лишено самых элементарных прав¹¹⁸. Простые люди и даже средние слои общества не обладали на правом собственности, ни правом на образование, ни другими правами.

б) Семейные отношения и права женщин

В Сасанидскую эпоху мужчина считался абсолютным главой семьи. Многоженство ничем не ограничивалось, и, согласно зороастрийским обычаям, дозволялась женитьба даже на близких родственницах¹¹⁹. Женщина была лишена элементарных человеческих прав и считалась одним из средств жизни мужчины. Отец обладал такой властью над детьми, что мог прогнать своего ребенка, либо продать кому-нибудь как раба или вещь. Если жена или одна из жен провинилась в чем-либо перед мужем, тот мог отдать её, в пользование другому, не снимая при этом с нее никаких обязанностей¹²⁰.

в) Положение религии

В период, предшествовавший появлению ислама, в Иране было распространено множество религиозных учений, и среди них – зороастризм, иудаизм, христианство, манихейство, маздакизм. Официальной религией, находившейся под покровительством Сасанидских государей, был признан зороастризм. Несмотря на то, что эта религия была ближе других азиатских религий того времени к небесным монотеистическим религиям в таких вопросах, как судный день, воскресение из мёртвых, существование загробной жизни, рай и ада, и несмотря на то, что все те, кто верит в то, что Заратуштра был реальной исторической личностью¹²¹, полагают, что он внес в жизнь общества важные экономические, духовные и социальные изменения, тем не менее, то, что в предисламском Иране называлось зороастризмом, было настолько переплетено с суеверными и языческими представлениями, что назвать это небесной монотеистической религией нельзя. Духовенство (бывшее основным защитником зороастризма) выражало беспокойство по поводу кризиса веры.

¹¹⁶ Петрушевский, с.78.

¹¹⁷ Фирдоуси. *Шах-наме*, т.5, 2163 и 2164; Пур Дауд. *Фарханг-е иран-е бастан*, с. 182; *Форуз-е абадийат*, т.1, с. 50 и 51.

¹¹⁸ Моргаза Раванди. *Тарих-е иджтима'и-йе иран*, т.2, с. 10 и 11.

¹¹⁹ *Иран дар заман-е сасанийан*, с.569; См. также Хидайатулла 'Алави. *Зан дар иран-е бастан*.

¹²⁰ *Зан дар хокук-е сасани*, с. 12.

¹²¹ Существуют разногласия по поводу того, был ли Заратуштра мифической личностью или же существовал в действительности, а также по поводу того, где именно он родился (называют Азербайджан, Балх, Фарс, Рей, Мерв, Хорезм и Палестину), коли был исторической личностью, и в царствие какого царя жил – см.: *Хададат-е мотакабел-е ислам ва иран*, т. 1, с. 205 и далее.

Главной особенностью зороастризма в Сасанидскую эпоху была вера в дуализм мира (противостояние Ахурамазды и Ахримана). Согласно этому положению, очевидно, внесенному в зороастризм из манихейства, и мира и всех его творений было два источника – Добро и Зло¹²².

Таким образом, для иранского общества Сасанидского времени была характерна постоянная угроза взрыва классовых противоречий, чрезмерная концентрация богатства и власти в руках узкой прослойки людей, моральное разложение и материальное неравенство, скованность мысли и идей, кризис религиозных представлений и догматизм существующих религий, ослабление семьи, и другие социально-экономические проблемы, которые полготовили общество к тем всесторонним переменам, которые вскоре произошли.

О причинах принятия ислама иранцами один из авторов перевода и тафсира Корана пишет так: «Эта революция, т.е. появление ислама в Аравии, стала для двух сверхдержав того времени – Иранской и Византийской империй – новым уроком духовности и нравственной чистоты, философией справедливости, антитирании и свободы. Эти идеи настолько проникли в сознание иранцев, что те сами, бок о бок с другими мусульманами, поднялись против своих правителей под знаменами ислама. И результаты этого духовного переворота сегодня, тысячу с лишним лет после принятия ислама, видны в доме каждого правоверного в каждой нации, принявшей истинную веру»¹²³.

Восточно-римская империя

Могущественным северным соседом Аравии была Византийская империя, которая включала в себя территории Малой Азии, Шама (современные Сирия, Иордания, Ливан и оккупированная Палестина), Египет, большую часть Балканского полуострова и часть северной Африки. Столицей империи был город Константинополь. В VI в. н.э. в Византии правил знаменитый император Юстиниан (527 – 565). За сорок лет его правления произошло множество важных событий, случилось более 50 войн. Одним из самых страшных событий этого времени было восстание Ника (532 г.)¹²⁴. Византия была деспотическим монархическим государством, обладавшим сложным и разветвленным аппаратом управления. Налогообложение усиливалось с каждым днем, и размер налогов зависел только от желания императора. С помощью взяток богачи избегали уплаты налогов, и вся тяжесть налогового бремени ложилась на плечи бедноты. Сборщики налогов подвергали народ мучениям, бросали их в тюрьмы и подвергали пыткам. Существовавшие в Византии расизм и национализм, невежество и разврат, вкупе с постоянными войнами, вызывали постоянное недовольство людей властью¹²⁵.

а) Религиозная ситуация в Византийской империи

Христианство было объявлено официальной религией Восточно-Римской империи в начале IV в. н.э. В 313 году император Константин дал все права христианам. Однако после этого проявились внутренние сложности и разногласия в самом христианском учении. Разногласия между богословами Афанасием и Арием оказались настолько серьезными, что император был вынужден был собрать вселенский сбор в Никее (325 г.) На этом сборе присутствовали 300 самых влиятельных епископов, которые в течение нескольких месяцев занимались разработкой «символа веры», ввели в христианство понятие святого духа, придали официальный характер учению о святой троице и отвергли тем самым идею самого Христа (мир ему!), погрузив Запад и христианство в глубокий сон¹²⁶.

¹²² Фарханг-е иран-е бастан, с.183.

¹²³ Зейн ал-‘Абадин Рахнема. *Тарджоме ва тафсир-е коран*, с. 75.

¹²⁴ Восстание Ника началось во время спортивных соревнований (конных ристаний) между двумя группировками – «синих» и «зеленых», и было вызвано покровительством «синим» со стороны императора. За каждой группировкой стояли определенные социальные и религиозные слои общества. Волнения вызвали массовые аресты, а те, в свою очередь, возмущение народа. В результате восстания, продолжавшегося около недели, погибло около тридцати тысячи человек.

¹²⁵ Виль Дюран. *Тарих-е тамаддон*, т.3, 117, 316, 778.

¹²⁶ Накануне нападения на Рим Константин заявил, что увидел в небесах знак, похожий на крест, и понял, что это небесное знамение означало его грядущую победу. В 313 году он издал указ о свободе вероисповедания, и вскоре после этого в церкви начался раскол. Арий был сторонником человеческого

Борьба с религией, бегство от религии на Западе и все вчерашние и сегодняшние проблемы христианства связаны с событиями Никейского собора 325 года. Секуляризация, вытеснение религии из общественной жизни, чрезмерный и неразумный практицизм уходят корнями в деяния средневековой церкви, основы которой были заложены в IV веке. Именно с этого периода начинаются большие перемены в самой религии. Кроме семи таинств, от нее не осталось практически ничего¹²⁷. Люди потеряли возможность непосредственного обращения к Евангелиям, и в большинстве случаев должны обращаться за посредничеством к священнику. Виль Дюран по этому поводу пишет: «Великие историки считают, что основной причиной падения Рима было христианство. Потому что эта религия уничтожила древнюю религию, которая придавала римскому духу нравственные черты и поддерживала Римское государство. Христианство объявило войну культуре, науке, знаниям, философии, литературе и искусству. Оно оторвало мысли людей от их обязанностей в этом мире и заставило их покорно готовиться к переходу в загробный мир. Оно заставило людей искать не общее счастье на пути жертвенного служения родине, а личное счастье на пути аскетизма и ухода от мира»¹²⁸.

б) Классовая структура общества

Византийское общество, как и Сасанидское, было классовым. В Византийской империи личные качества человека не значили ничего, и жизненный путь человека определялся его принадлежностью к тому или иному классу. Существовало четыре основных класса: аристократия, рыцари, средний класс и рабы.

Имам 'Али (мир ему!) о мире в период начала божественного откровения Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) говорит: «Господь, ниспослал своего посланника, когда люди пребывали в смятении и метались в смущении. Вот, направляли их поводы разрушения, сердца же их заперты на замки озлобления». Также: «Ниспослал Он его, когда не осталось ни знака предстоящего, ни маяка светящего, ни пути ясного»¹²⁹.

происхождения Иисуса. Он говорил, что Иисус, хотя и является сыном Божиим, но имеет с Богом разную природу, а потому является не божеством, а божественным созданием. Афанасий и Александр вели с ним спор, возражали ему, и противоречия между ними накалились. Императора Константина, верившего в необходимость единства религии, тревожило отсутствие единства в церкви. Он написал обеим сторонам увещательные письма, а когда они не возымели действия, созвал в 325 г. вселенский собор в Никее. Этот собор и выработал новый «символ веры».

¹²⁷ Эти семь таинств таковы: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, священство, брак и елеосвящение.

¹²⁸ Виль Дюран, *Тарих-е тамаддон*, т.3, с. 777, 778.

¹²⁹ *Нахдж ал-балага*, хутба 191, хутба 192.

Раздел 3

История пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!): рождение, пророческая миссия, призыв к исламу

Детство и отрочество

‘Абд ал-Мутталиб сосватал для своего сына ‘Абдаллаха Амину – самую счастливую в мире девушку из благороднейшей в мире семьи. Рождение будущего имама и пророка произошло на рассвете семнадцатого числа месяца *раби‘ ал-аввал* в 570 году (в год слона)¹³⁰. Рождение Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) было ознаменовано большими чудесами, которые произошли в одно мгновение с его рождением. Это рождение было преддверием начала новой эпохи в истории человечества, эпохи духовности, очищения от невежества и оков рабства, эпохи свободы и совершенства человеческого сознания и нравственности.

‘Абд ал-Мутталиб, дед посланника Аллаха, был известен во всей Мекке и за её пределами своим добрым нравом, милосердием к нищим и обездоленным¹³¹. После смерти ‘Абдаллаха ‘Абд ал-Мутталиб отправил своего внука с его кормилицей Халимой Са‘адийа в племя бани са‘ид, которое было известно смелостью и красноречием. Мухаммад рос в семье Халимы Саадийа в селении Бадийя, за пределами Мекки, где чистым был не только воздух, но и общая нравственная атмосфера, где младенец мог усвоить чистый арабский язык и избежать заразных болезней, столь распространенных в Мекке¹³².

В течение четырех лет Халима, кормилица и воспитательница ребенка, привозила его в Мекку к матери и деду. По-видимому, для формирования великой личности необходимы испытания и невзгоды. Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) ещё до своего рождения потерял своего отца ‘Абдаллаха. Когда ему исполнилось шесть лет, скончалась и его добрая матушка Амина. Когда же ему исполнилось восемь лет, в мир иной отбыл и его выдающийся дед ‘Абд ал-Мутталиб¹³³. В сиротские годы Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) испытал такие лишения, что Всевышний вспоминает о них, когда говорит о разнообразных трудностях пророческой миссии: «Клянусь утром и ночью, когда она густеет! Не покинул тебя твой Господь и не возненавидел. Ведь последнее для тебя – лучше, чем первое. Ведь даст тебе твой Господь, и ты будешь доволен. Разве не нашел Он тебя сиротой – и приютил? И нашел тебя заблудшим – и направил на путь? И нашел тебя бедным и обогатил? И вот сироту ты не притесняй, а просящего не отгоняй, а о милости твоего Господа возвещай»¹³⁴. После этого Абу Талиб, брат ‘Абдаллаха и сын ‘Абд ал-Мутталиба, также познавший бедность и лишения, взял под своё покровительство маленького Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!). В бедном доме Абу Талиба благословенный мальчик познал голод. Он с честью переносил бедность, и, познавая бедность, учился разделять страдания других бедняков и мечтать о путях их спасения¹³⁵. Абу Талиб и его

¹³⁰ Теологи суннизма считают датой рождения Мухаммада двенадцатое раби‘ал-аввала (*Ас-сират ан-набавийа*, т.1, с. 171). По инициативе Исламской республики Иран, ради преодоления этого противоречия, праздничной считается вся неделя, именуемая неделей единства.

¹³¹ *Ас-сират ал-халабийя*, т.1,6.

¹³² *Ас-сират ан-набавийа*, т.1, с.189; *Бухар ал-анвар*, т.15, с.248; *Тарих ал-Йа‘куби*, т.2, с. 8; *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 981 и др.

¹³³ *Тарих ал-Йа‘куби*, т.1, с. 365.

¹³⁴ Сура 93:1 – 11.

¹³⁵ Трудные условия жизни, в которых воспитывался сирота, казалось, должны были вырастить из него индивидуалиста и эгоиста, лишённого щедрости и благородства. Ведь в те самые годы, когда ребенок должен учиться благожелательности, наслаждаясь любовью отца и теплыми объятиями матери, он уже лишился родителей. Но в жизненном пути Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) мы не видим проявлений индивидуализма, эгоизма, черствости и недоброжелательности. Зерцало своей души он

супруга Фатима бинт Асад были последователями религии Ибрахима-халиля, т.е., подобно 'Абд ал-Мутталибу, были ханифами, приложили максимум усилий для воспитания Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) На основании традиции, принятой старом обществе и заключавшейся в раннем приобщении детей к хозяйственной жизни, а также по причине нехватки средств в доме Абу Талиба, маленький Мухаммад, как и большинство других пророков в свое время, решил заняться пастушеством. Это занятие учило терпению и выносливости, а также давало возможность познакомиться с верованиями и обычаями периода *джахилийи*. Кроме того, отсутствие в пустыне городского шума и суеты способствовало формированию внутренних душевных качеств и размышлению о чудесах книги бытия.

Особенности характера Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) в подростковом и юношеском возрасте

Нет никаких сомнений в том, что до начала своей пророческой миссии *хазрат* Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) ни в Мекке, ни среди влиятельных людей общества не был известен в качестве выдающегося общественного деятеля. Однако, как уже было сказано, события этих лет стали причиной того, что курейшиты дали ему прозвище Амин, т.е. «верный». Именно поэтому он получил среди людей прозвище Амин, т.е. верный.

Амином называли человека честного, верного слову, правдивого, высоконравственного и щедрого, воздерживающегося от всего грешного и порочного. Хазрат Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) был подлинным *амином*, и в течение своей юности не склонился ни к одному из *джахилийских* обычаев и не совершил ни одного греховного поступка. В тогдашней Мекке самым обычным делом были распитие вина, азартные игры и развратные забавы. Курейшиты были известны своими пирушками и попойками, на которых в словесных играх изошрялись сказочники и острословы. В этих ночных увеселениях принимали участие и мужчины, и женщины. Однако *хазрат* Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) никогда, ни единого раза не принял участия в подобной пирушке. Они ни разу не участвовал в джахилийских забавах и ни разу не совершил ничего греховного. Удивительно, но даже после начала пророчества, когда язычники обрушили на Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) свои обвинения, никто ни разу не обвинил его в том, что он совершил какое-нибудь *джахилийское* деяние, какой-нибудь из *джахилийских* грехов. Несмотря на всю свою враждебность к нему, все они признавали его как правдивого, честного, смелого, безгрешного человека¹³⁶.

Молодость

Обычно период молодости у любого человека знаменуется расцветом природных чувств, плотских стремлений и желаний, подчас весьма извращенных и порочных. Такие устремления ещё больше возрастают в таком обществе, каким был Хиджаз в доисламский период, где даже старики бесстыдничали в грехе, и на многих домах развевалось черное знамя *джахилията*. Но и в этой обстановке чистый и непорочный сын 'Абдаллаха ни разу не последовал по неверному пути и так прославился своей праведностью и нравственной чистотой, что в последствии и враги его продолжали называть его *амином*. В двадцатилетнем возрасте он вступает в «Союз благочестивых» (*хилф ал-фудул*) и выступает в поддержку обездоленных и угнетённых слоёв общества. В 25 лет он очень мудро рассудил фанатичных язычников, готовых уже было начать войну друг с другом из-за, того, какое племя достойно установить чёрный камень в *Ка'бе*. Но

открывал лишь добродетелям окружающего его общества, и воспитывал в себе лишь те черты, которые были достойны человека. Поэтому мы и говорим, что благородство личности Абу Талиба стало колыбелью совершенной духовной щедрости Мухаммада и с восьмилетнего возраста определило его жизненный путь. Те дома, в которых нет хлеба, но есть душевная щедрость и благородство, хотя и не могут насытить живот, но могут стать местом обретения высоких духовных качеств, имманентно присутствующих в каждом человеке. Без сомнения, чудо личности сироты, сына покойного 'Абдаллаха, заключается в том, что в обществе, охваченном смутой и нищетой, в обществе, где все добродетели оказались в тени пороков, он чудесным образом вырвался из круга порочных и разрушительных отношений и достиг высочайших человеческих и божественных степеней.

¹³⁶ 'Абд ар-Рахим Канават. *Тарих-е ислам*, с.41 и 42

Мухаммад дал возможность представителю каждого племени участвовать в установлении чёрного камня (*хаджжар ал-асвад*) на *Ка'бе*, таким образом, предотвратив раздоры и разногласия¹³⁷.

Брак

Хадиджа была одной из умных и богатых женщин Мекки. Несмотря на то, что она дважды становилась вдовой, она сохранила молодость и красоту. К ней неоднократно сватались знатные и богатые люди, но она отвечала им отказом. Похоже, она знала о тайне, скрывавшейся в сердце пречистого юноши из благородного племени *курайш*. После одной из удачных торговых поездок в Шам он посватался к Хадидже, рассудительностью и мудростью которой он давно восхищался. Проблема недостатка средств к существованию и к переходу в положение состоящего в браке человека, которая, возможно, и была причиной долгой отсрочки брака, благополучно разрешилась. Теперь у него были средства и для уплаты *махра*, и для проведения свадьбы. Таким образом, благороднейший юноша из племени *курайш*, о браке с которым мечтали красивейшие арабские девушки, в двадцатипятилетнем возрасте женился на целомудренной Хадидже, которой было тогда около сорока лет¹³⁸, и прожил с ней больше двадцати пяти лет, то есть, все свои молодые годы. Сама Хадиджа, будучи самой лучшей и красивой женщиной племени *курайш*, с этих пор считала себя служанкой Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!). Поступки и поведение *хазрата* (да благословит Аллах Его и Его род!) встречали полное согласие Хадиджи. Раздача имущества бедным и нуждающимся, безразличие к накоплению богатства, освобождение Зайда бин Харисы из оков рабства и признание его стали тем факелом, который вывел Хадиджу из мрака и привел к удивительному свету сердца Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!). Отныне она не была просто женщиной из дома Мухаммада, она стала его соратницей, единомышленницей и верной спутницей. С ним она обрела Бога, и со своими страданиями, искренностью и чистотой заняла в истории еще более высокое место, чем Марьям (дева Мария) и другие выдающиеся женщины.

Вступив в брак, Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) стал всё больше стремиться к уединению. Он постоянно пребывал в глубоких раздумьях и размышлениях. Несовершенство окружения и духовная пропасть между ним и его народом с каждым днем лишь увеличивались. Раздумья наедине с самим собой стали тайной его жизни. Казалось, Мекка и мекканское общество травмируют его дух. В течение целого года Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) он много раз уединялся в пещере Хира (в горах неподалеку от Мекки) и предавался молитвам и размышлениям. В священный месяц *рамазан* стремление к уединению от людей и размышлениям становилось сильнее, чем в другие дни и месяцы. О чем размышлял *хазрат*, о чем думал, история не знает. Возможно, он думал о том, как лишить власти знать, покровительствующую поклонению таким идолам, как Лат, Манат, 'Узза и Хубаль, и как наполнить сердца людей верой в единого Бога. Однако как можно ожидать такого от общества, в котором царит идолопоклонничество и гедонизм, алчность и тирания! Упование на освобождение людей из плена многобожия согревало душу *хазрата*, однако без социальной опоры и без помощи единомышленников с каким призывом мог он обратиться к обществу и пробудить его? Единственным помощником и другом Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) в те тяжелые дни был 'Али ибн Аби Талиб (мир ему!), который говорит: «Он (Мухаммад) каждый год поднимался в горы и уединялся в пещере Хира, никто кроме меня, не видел его, и никто, кроме меня, не видел откровение, ниспосланное ему от Аллаха, и я тогда чувствовал запах божественного откровения»¹³⁹.

Начало божественного откровения

Когда Мухаммаду (да благословит Аллах Его и Его род!) исполнилось сорок лет, и он прошел уже высшие ступени человеческого и умственного совершенствования, 27 числа месяца *раджаба*, в полночь, когда все его существо было наполнено духовным покоем, и мир природы вместе с ним

¹³⁷ *Тарих ал-Йакуби*, т.1, с. 373. Некоторые источники утверждают, что в момент этого спора Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) было 32 года.

¹³⁸ Некоторые исследователи полагают, что Хадиджа прежде не состояла в браке, и посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)

¹³⁹ *Нахдж ал-балага*, хутба 192.

простер руки к единому Богу, перед его чистым духом и ищущим взором открылась светоносная Книга. То было откровение, божественное повеление о начале пророческой миссии, переданное ангелом Джабра'илом (Джибрилом): «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил, сотворил человека из сгустка!»¹⁴⁰. Мухаммаду открылась его посланническая и пророческая миссия. Он постиг то, что увидел и то, что услышал, и то, что оказалось у него на устах и запечатлелось в сердце. Он понял, что слышит слово Божье¹⁴¹. Проводив взглядом Джабра'ила и храня в сердце переданное им небесное послание («О, Мухаммад! Ты – посланник Божий, а я ангел и глас Божий»), посланник Аллаха покинул пещеру Хира и направился в дом, где его уже ждала Хадиджа, которая за пятнадцать лет совместной жизни познала всю честность и правдивость Мухаммада и знала сокровенные тайники еного души, поздравила его с посланнической миссией и без промедления приняла ислам. Принятие ислама Хадиджей стало для Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), хорошо знавшего род курайш и понимавшего, какой трудный путь ему предстоит, стала для него доброй вестью и опорой. 'Али (мир ему!), который большую часть из своих десяти лет прожил в доме Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) и воспитывался самим Пророком, став свидетелем появления гласа Божьего и божественного откровения, также уверовал в единого Бога и посланническую миссию *хазрата* Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!)¹⁴².

Существуют разные списки тех, кто первыми принял ислам. Мы не будем подробно разбирать это вопрос. Большинство биографов, однако, признают, что следующим за Хадиджей и 'Али были Зайд ибн Хариса, Зайнаб, Рукийя, Умм Кулсум (дочери Пророка), Абу Бакр, Билал, Йасар, Сима, 'Уммар, Мукдад, Абу Зарр, Зубайр бин 'Аввам, 'Усман, Талха, 'Абд ар-Рахман бин 'Ауф, Муса'б бин 'Амир и Са'д бин Ваккас¹⁴³.

Легенды об откровении и начале пророческой миссии

В некоторых исторических книгах и сборниках хадисов приводятся такие предания о начале пророческой миссии и божественном откровении, которые, к сожалению, противоречат коранической традиции и достоверной сунне пророка Ислама. На том основании, что данные предания стали хорошо известны и вызвали интерес у востоковедов, считаем необходимым коротко рассказать об этих легендах.

'Айша передаёт: «Ангел пришёл к Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) и сказал: «Читай!». Он сказал: «Я не умею читать». Так продолжалось три раза, и всякий раз, когда он говорил, что не умеет читать, ангел сильно сжимал его, так что в последний раз он сказал: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил...» Тогда посланник Аллаха, весь дрожа, пришёл к Хадидже и сказал: «Накройте меня, накройте меня!» Когда его накрыли, он немного успокоился и перестал бояться. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) всё, что с ним произошло, рассказал Хадидже и сказал: «Я боюсь за себя!» Хадиджа сказала: «Клянусь Аллахом! Никогда Господь твой не оставит тебя и не допустит, чтобы ты был унижен!» После этого Хадиджа отвела его к своему двоюродному брату Вараке ибн Нуфалу, слепому старику-христианину. Хадиджа сказала Вараке: «О, сын моего дяди! Послушай, что говорит сын твоего брата!» После чего посланник Аллаха всё, что слышал и видел, рассказал Вараке. Тот, выслушав, сказал: «Это был Намус (Ангел), тот же самый, что нисходил к Мусе. О, если бы я был молод! О, если бы я был жив в тот момент, когда твое племя вынудит тебя покинуть твою родину!». Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) переспросил: «Я буду изгнанником?» Тот сказал: «Да»¹⁴⁴. Таким образом Мухаммад убеждается в своей пророческой миссии! Несмотря на то, что это предание приводится в важнейших суннитских сборниках хадисов, мы не можем признать его достоверным по следующим причинам:

1. Передатчиком этого предания является 'Айша, которая, по мнению большинства мусульманских историков, родилась только на четвертом, а, по некоторым данным, и на пятом

¹⁴⁰ Сура 96:1 – 4.

¹⁴¹ *Ас-сират ан-набавийа*, т. 1, с.262 – 274.

¹⁴² Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т.13, с.229.

¹⁴³ Там же, с. 200 и 228; там же, т.2, с. 312.

¹⁴⁴ *Сахих Бухари*, т.1, с.59 и 60; *Сахих муслим*, т.2, с. 198 – 204; *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 205 и 206.

году после начала пророчества. Таким образом, она просто не могла быть свидетелем ниспослания божественного откровения. И, помимо этого, очень важно то, что нигде не говорится о том, что ‘Айша слышала рассказ о начале пророческой миссии от самого посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Кроме того, ‘Айша вообще не указывает, от кого она слышала данный хадис. Таким образом, этот хадис относится к категории *мурсал*, что сводит на нет его достоверность.

2. Из данного хадиса следует, что глас Божий несколько раз приказывал читать, а Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) в свою очередь отвечал, что не в состоянии сделать это. Однако если признать, что слово Аллаха было написано на скрижалях хранимых (*лаух*), было бы просто нелогично, чтобы Аллах и ангел, который был им ниспослан, заставляли бы его читать, зная, что прочитать он их не может. Если допустить, что *читать* означало *повторять* за ангелом, то это не представляло трудности, ибо Мухаммад отличался сообразительностью и умом.

3. Зачем надо было ангелу сжимать пророка, если чтение и заучивание чего-либо относится к интеллектуальному, а не к физическому действию? Если целью *сжимания* было мгновенное научение чтению, то в *сжимании* необходимости не было, так как на то было бы достаточно одной воли Аллаха. Если же считать упомянутое *сжимание* следствием связи Пророка и с миром бытия, и с потусторонним миром, то это тоже не выдерживает критики. Ибо, как следует из коранических аятов, божественное откровение имело три пути: непосредственная связь и постижение божественного откровения без посредников (*вахи-йе мустахим*); б) восприятие голоса без лицезрения обладателя голоса; откровение через посредство ангела. В священном Коране мы читаем: «Не было, чтобы Аллах говорил с человеком иначе, как в откровении, или позади завесы, или послал посланника и открывал ему по Своему изволению, что желал. Поистине, Он –Высокий, Мудрый»¹⁴⁵. На основе сообщения некоторых хадисов известно, что *тяжесть, сжатие* испытывались только тогда, когда откровение ниспосылалось первым способом – то есть, без посредников. Однако в приведенном выше предании ясно сказано, что оно было передано ангелом Джабра‘илом. И, конечно, это чувство тяжести никогда не было связано с чувством тяжелой ответственности и беспокойством по поводу возможного сопротивления язычников.

4. Поскольку *хазрат* Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) был вполне готов к принятию божественного откровения, никакого страха и непонимания своей миссии у него не было. Если же человек не имеет должной духовной подготовки и готовности к принятию божественного откровения, то Всевышний Аллах своей мудростью просто не допустит ниспослания откровения тому, кто еще не может принять его.

5. Разве можно представить себе, чтобы Хадиджа (авторитет и достоинства которой мы нисколько не умаляем) лучше понимала происходящее, чем Мухаммад – тот самый человек, кому данное откровение было ниспослано?

6. И можно ли представить себе, чтобы посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) была поручена посланническая и пророческая миссия, в то время, как сам он сомневался бы в своём пророчестве, и нуждался бы в подтверждении пророческой миссии со стороны христианина, причём слепого, который, кстати, так и не принял ислам и умер христианином!?

7. Сомнения, имеющие отношение к Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) противоречат Корану, в котором сказано: «И открыл Своему рабу то, что открыл. Сердце (ему) не солгало в том, что он видел. Разве вы станете спорить с ним о том, что он видит?»¹⁴⁶. У Имама Садыка (мир ему!) спросили: «Почему посланник Аллаха в момент откровения не боялся того, что, возможно, это исушение дьявола?». Имам сказал: «Всякий раз, когда Всевышний Аллах назначает на пророческую миссию своего избранного раба, он дарует ему абсолютную уверенность и полнейшее спокойствие так, чтобы все. Ниспосланное свыше, он воспринял бы как увиденное собственными глазами»¹⁴⁷.

8. В священном Коране много раз говорится об откровении, ниспославшемся пророкам Аллаха, но разве хотя бы раз приводится что-то похожее на то, о чем говорит вышеприведенная легенда?

¹⁴⁵ Сура 42: 51.

¹⁴⁶ Сура 53:11.

¹⁴⁷ Мухаммад Хади Ма‘арифат. *Ат-тамхид фи ‘улум ал-коран*, т.1, с. 49.

9. Эта легенда (хадис со слов А'иши) противоречит преданиям о начале божественного откровения, переданным 'Абдаллахом ибн 'Аббасом, Джабир ибн 'Абдаллахом, 'Амру бин Шархбилем. Ни в одном из переданных ими хадисов ни слова не говорится о каких-либо сомнениях Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!)

10. Несмотря на то, что эту легенду приводят Бухари и Муслим (наиболее авторитетные суннитские учёные), однако в их же книгах можно найти и другие предания, ясно указывающие на то, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) нисколько не сомневался в божественном откровении. Вопрос здесь в том, почему западные исследователи «не заметили» эти хадисы, а приводят только те, в которых ставится под сомнение начало пророчества?)

Тайная и открытая проповедь ислама

Поскольку жители Мекки очень долгое время пребывали во власти многобожия идолопоклонства, фанатизма и суеверия, неожиданный призыв к единобожию и отказу от всех джахилийских ценностей вызвал всеобщее возмущение. Исключенные составляла лишь небольшая группа первых новообращенных. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), понимая, что условием глубоких и коренных изменений является распространение новой мысли и идеи среди всего племени и особенно знати, начал тайную пропаганду ислама и призыв к исламу среди небольшой группы людей. Он рассчитывал на то, что вступление этих людей в исламскую общину и воспитание их в новой вере создаст предпосылки для открытого и всеобщего призыва к исламу во всем регионе. Курайшиты вскоре узнали о начавшемся призыве к исламу, и когда видели Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), то говорили между собой: «Он из семейства 'Абд ал-Мутталиба, говорит о чём-то небесном и возвышенном». Но так как в то время Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) не выступал на многолюдных собраниях, суть призыва не слишком хорошо была понятна окружающим, и до поры до времени его деятельность не находила должного отклика¹⁴⁸.

Так продолжалось примерно три года. В это время посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) открыто не выступал против джахилийских ценностей, не критиковал мекканцев за их взгляды и поступки, не направлял свои речи проив тирании аристократии. В сопровождении 'Али (мир ему!) и Хадиджи, а затем также Зайда ибн Хариса, которые и составляли в то время его маленькую общину (*умма*)¹⁴⁹, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) появлялся в самых многолюдных местах Мекки, таких, как Масджид ал-Харам и Мина, и возносил молитвы единому Богу. Также посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) совершал намаз у подножия горы Сафа, а также в доме одного из первых мусульман (в доме ал-Аркама) и таким образом, большое количество язычников видели их молящимися¹⁵⁰. 'Абдаллах ибн Мас'уд, один из ученых сподвижников посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), приводит: «С группой родичей мы направились в Мекку за покупками. Мы хотели купить благовония и спросили у одного человека, чтобы тот подсказал нам, где мы могли бы приобрести их. Тот указал нам на 'Аббаса ибн 'Абд ал-Мутталиба. Когда мы вели разговор с 'Аббасом, чтобы купить его товар вблизи колодца *Зам-зам*, вдруг мы увидели одного человека, лицо которого светилось каким-то внутренним светом. Он подошёл к *Ка'бе*, вместе с ним были юноша и женщина, которая шла с величием и достоинством. Когда они подошли к *Ка'бе*, то выразили своё упочтение черному камню, а затем семь раз обошли вокруг *Ка'бы*. После этого они встали перед *рукном* и приготовились совершить молитву. Я спросил у 'Аббаса: «Что это за люди? Неужели среди курайшитов появилась новая религия?» На что он мне сказал: «Да! Это человек – мой племянник Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!), женщина – его супруга Хадиджа, дочь Хувайлида, а юноша – 'Али, сын Абу Талиба. Они трое поклоняются Богу, и, кроме этих троих, на земле нет ни одного человека, который бы поклонялся Богу так как они».

¹⁴⁸ *Ас-сират ан-набавийа*, т.1, с.280; *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 216 и др.

¹⁴⁹ *Нахдж ал-балага*, хутба 192; хутба 131.

¹⁵⁰ *Ат-табакат ал-бакри*, т.1, с. 199; *Тарих ал-Йакуби*, т.1, с. 379 и др.

Трое первых мусульман и начало открытой проповеди

Наряду с десятками доводов и признаков, определяющими социальную направленность призыва к исламу, и с исследованием социального статуса первых новообращенных, можно назвать также общественную направленность ислама и некоторые причины противодействия курайшитов новому учению. По общему мнению, историков и исследователей, Хадиджа была первой женщиной, принявшей ислам. Обстоятельства принятия ею ислама неизвестны. Известно лишь, что она без промедления приняла ислам, как только услышала о ниспослании первого божественного откровения. А среди юношей (мужчин) первым, кто принял ислам, был имам 'Али (мир ему!).

Юноше было около десяти лет, когда из-за экономических затруднений своей семьи, его отец Абу Талиб отослал его в дом своего племянника Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), где он и стал с тех пор жить. Это случилось за год до пророчества. Зайд ибн Хариса в свое время куплен на невольничьем рынке в Мекке и подарен Мухаммаду (да благословит Аллах Его и Его род!) Хадиджей, а посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) освободил его и сделал Зайда вольноотпущенником. Эти три человека имели в Мекке разный социальный статус. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Выявление их социального статуса позволит понять и социальную направленность и социальное значение призыва к исламу.

Во времена *джахилийи*, наилучшее положение в мекканском обществе занимали и наибольшим уважением пользовались:

- 1 - мужчины;
- 2 - пожилые люди;
- 3 - свободные (не рабы);

Убивать (заживо закапывать) новорождённых девочек было обычным явлением в арабском обществе эпохи *джахилийи*. Обычно, когда приходила весть о рождении девочки, отец ребёнка либо приходил в ярость, либо становился печальным и грустным. Это наглядно показывает отношение общества к женщинам в целом. Другой важной особенностью было наличие жизненного опыта (по мнению арабов периода *джахилийи*, этот опыт приобретает только с годами). Так, в частности, мужчины могли заниматься общественными и политическими делами общества только по достижению сорока лет. Другой особенностью и привилегией в обществе было обладание свободой. Естественно, рабы и слуги не имели никаких привилегий и не имели никакого веса в обществе.

Короче говоря, в эпоху *джахилийи* ни один из трех этих людей не мог иметь высокого социального статуса. Таким образом, ислам с самого начала занял строгую позицию против ценностей периода язычества. Принятие ислама Хадиджей как женщиной отрицало гендерное превосходство мужчин и свидетельствовало о высоком положении женщины в мусульманском обществе. Принятие ислама 'Али ибн Аби Талибом (мир ему!) означало, что возраст перестал быть решающим фактором (впоследствии это положение было подтверждено), а принятие ислама вольноотпущенником Зайдом ибн Хариса доказало, что ислам выступает и против столь распространенного в Аравии рабства. Словно рука судьбы привела троих этих людей в дом посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), для того, чтобы принятие ими ислама стало призывом к борьбе против *джахилийских* ценностей.

Противостояние родственников и открытая проповедь ислама

Три года тайно пропаганды ислама и растущее число приверженцев ислама подготовили почву для начала открытой проповеди. Аллах говорит в священном Коране: «И увещай твою ближайшую родню. И склоняй свои крылья пред тем, кто следует за тобой из верующих. Если же они ослушаются тебя, то скажи: «Я свободен от того, что вы делаете!» И полагайся на Славного, Милосердного»¹⁵¹. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) пригласил к себе сорок родичей из рода 'Абд ал-Мутталиба, среди которых были Хамза, Абу Талиб и Абу Лахаб. 'Али по приказу посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и рода Его!) подал скромное угощение. После еды, когда все насытились, Абу Лахаб, который был поражен тем, что Мухаммад

¹⁵¹ Сура 26:214 – 216.

(да благословит Аллах Его и Его род!) смог насытить столь незначительным количеством еды так много людей, проявил неблагодарность к хозяину дома и сказал: «Мухаммад околдовал вас!» Таким образом, в этот вечер он помешал началу открытого призыва к исламу. Через некоторое время посланник Аллаха снова пригласил к себе сорок человек, и после того как все поели, сказал, обращаясь к сородичам: «О, дети ‘Абд ал-Мутталиба! Клянусь Аллахом! Я не знаю среди арабов того, кто пришёл бы к вам с лучшим, чем-то, что принёс вам я, а это счастье в этом и загробном мире. Аллах приказал мне призвать вас к Нему! Таким образом, предостерегу неверных, и обрадую верующих. Кто из вас окажет мне в этом деле помощь? Станет, таким образом, моим братом, заместителем и наместником среди вас?» Кроме ‘Али (мир ему!), никто не дал положительного ответа. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) ещё раз повторил свои слова и снова, кроме ‘Али, никто не ответил на его призыв. Наш добрый Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) в третий раз повторил свои слова, и снова только ‘Али (мир ему!) дал положительный ответ, сказав, что он уверовал в Аллаха и его Пророка и готов помогать вере Аллаха. Тогда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал, указав на ‘Али (мир ему!): «Это мой брат, мой заместитель, и наместник мой среди вас! Слушайте его и повинуйтесь ему»¹⁵². Без всяких сомнений, вера близких сородичей и родственников, которые хорошо знали Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), стала бы крепкой основой для дальнейшего призыва к исламу. Если бы курайшиты, которые были мощным племенем, сразу приняли бы ислам, призыв к исламу других арабских племён получил бы более тёплый прием, ибо все другие племена находились под влиянием курайшитов и признавали их авторитет. Помимо этого, призыв сородичей был также чем-то вроде ультиматума, который препятствовал какому бы то ни было оправданию в будущем.

Всеобщий призыв к исламу и начало военного противостояния политеистов и монотеистов

Если в начале пророческой миссии Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) открыто призывал к исламу только своих близких сородичей, то теперь, на третьем этапе своей миссии, он начал всеобщий призыв, адресованный всему обществу. После того, как ангел сообщил Мухаммаду (да благословит Аллах Его и Его род!) приказ о начале всеобщего призыва к исламу: «Рассеки же, как тебе приказано, и отвернись от многобожников!»¹⁵³, и он призвал всех единомышленников стекаться к горе Сафа, множество людей из самых разных племён начали стекаться к нему. *Хазрат* Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) с удивительной твердостью сказал: «О люди! Если я вам сообщу о том, что ваши враги хотят утром или вечером напасть на вас, поверите ли вы?» Все сказали: «Мы не знаем и не слышали, чтобы ты когда-либо лгал. Конечно! Поверили бы!» Тогда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал: «Я предупреждаю вас о божественном наказании и призываю вас к единому Аллаху!»¹⁵⁴ Но Абу Лахаб, который присутствовал там, обвинил Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) во лжи. Именно тогда ангел Джабра‘ил принёс суру «Масад» (111), где указывается на то, что Абу Лахаб так и не примет ислам. Все больше и большее число божественных аятов, а также железная логика Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), которая базировалась на трех основных принципах единобожия – поклонении единому Богу, отрицании многобожия и спасении на пути признания единого Бога, – притягивало многих людей, и с каждым днём ряды мусульман становились всё многочисленней. Другие, кто не принял ещё ислам, находились в раздумьях и готовы были уже принять новую религию, другие же наоборот видели в новой религии угрозу своим ценностям и интересам.

Резко против ислама выступили следующие категории меканцев:

¹⁵² *Тарих ат-Табари*, т.2, с.62; *Ал-камил фи-т-тарих*, т.2, с.40

¹⁵³ Сура 15:94.

¹⁵⁴ *Суре-йе Халаби*, т.1, с.311; *Ат-табакат ал-Кубра*, т.1, с.200; *Тарих- ал-Йа‘куби*, т.1, с. 383 и 384. Этот день получил название *йаум ал-инзар*, *йаум ад-дар* и *бада’ ал-дав’а*

1 – Те, кто продолжал слепо поклоняться традициям предков: «Они сказали: «Не для того ли ты пришел, чтобы мы поклонялись Аллаху единому и оставили то, чему поклонялись наши отцы? Приведи же нам то, чем ты грозишь, если ты – из числа правдивых!»¹⁵⁵;

2 – Те, кто предавался мирским радостям и забавам и думал только о себе: «тех, которые свою религию обратили в потеху и забаву, и обольстила их эта ближняя жизнь: сегодня забудем Мы их, как и они забыли про встречу свою с этим днем и то, что они отрицали Наши знамения!»¹⁵⁶;

3 – Те, кто считали себя выше других и презирали низшие классы общества: «Говорят те, которые не веруют, тем, которые уверовали: «Если бы он был благом, нас бы не опередили к нему». И раз они не нашли пути с ним, они скажут: «Это – давняя ложь!»¹⁵⁷;

4 – Те, кто полагал, что во всем надо опираться на судьбу (фаталисты);

5 – Те, кто по своим моральным качествам не мог принять ценностной позиции Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и его семьи;

6 – Те, кто из упрямства и фанатизма не только сами не хотели прислушаться к новому Слову, но и не желали пробуждения других.

Основные причины вражды к Исламу

Врагов проповеди монотеизма, которую вел посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) можно разделить на три группы: язычники, иудеи и лицемеры (*мунафики*). Прежде чем рассмотреть их действия, направленные против мусульман, выделим наиболее важные причины неприятия ислама и вражды к пророку ислама (да благословит Аллах Его и Его род!). Почему курайшиты с самого начала открытой проповеди, когда ислам ещё не оформился как законченное учение, противостояли ему?

1. Религиозно-монотеистическая направленность проповеди и борьба ислама с многобожием арабов и господствующей в Мекке языческой верой была главной причиной противодействия курайшитов¹⁵⁸. Постоянно провозглашавшийся Пророком ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) лозунг: «Нет божества, кроме Аллаха», отрицавший и отвергавший всех остальных богов, говорил о заблуждении тех, кто продолжал хранить верность идолопоклонничеству.

2. Социальная направленность проповеди ислама и принятие ислама угнетёнными и обездоленными, женщинами и молодежью, разрушала социальную структуру языческого общества.

3. Экономическая направленность Корана, которая проявлялась в многочисленных айатах первых лет ниспослания, например в айатах 6 и 7 суры «Алак» (96), заключалась в порицании существовавшего в обществе экономического порядка и осуждении превращения богатства и капиталов в идола. Коран признавал обогащение и богатство причиной неповиновения. Так, в суре «Масад», Абу Лахаб и его капиталы признаются бесполезными и даже ведущими его к краху: «Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба, а сам он пропал! Не помогло ему его богатство и то, что он приобрел. Будет он гореть в огне с пламенем»¹⁵⁹.

4. Соперничество и вражда между племенами и зависть к положению рода *бани Хашим* и детям ‘Абд ал-Манафа. Абу Джахл, представитель рода *бани Махзум*, говорил: «Мы с детьми ‘Абд ал-Манафа всегда соперничали и враждовали. Если они кормили бедняков, то и мы кормили бедняков, если они давали им лошадей, то и мы не отставали в этом от них, если они давали милостыню, то и мы преуспевали в этом, так что мы с ними стали идти колено в колено [стали равными]. Но вдруг они сказали, что среди них появился пророк, которому с небес ниспосылается божественное откровение! Так как же теперь нам соперничать с ними? Клянусь, мы не поверим ему и не признаем его!»¹⁶⁰

¹⁵⁵ Сура 7:70.

¹⁵⁶ Сура 7:51.

¹⁵⁷ Сура 46:11.

¹⁵⁸ Сура 38:5.

¹⁵⁹ Сура 111: 1 – 2.

¹⁶⁰ Ибн Хашим. *Ас-сират ан-набавийа*, с.337, и др.

5. То, что Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) такой же человек, как и все остальные: «И сказали они: «Что с этим посланником? Он ест пищу и ходит по рынкам. Если бы был ниспослан к нему ангел и был бы он вместе с ним проповедником!»¹⁶¹.

6. То, что за Пророком (да благословит Аллах Его и Его род!) следуют обездоленные и угнетенные: «Разве мы уверуем в тебя, раз за тобой последовали низкие?»¹⁶².

7. Те, кто исповедовал фатализм¹⁶³.

8. Те, кто выдвигал неуместные и невозможные претензии¹⁶⁴.

9. Те, кто слепо следовал традициям предков: «И когда скажут им: «Следуйте за тем, что ниспослал Аллах!» – они говорят: «Нет, мы последуем за тем, на чем застали наших отцов». А если бы их отцы ничего не понимали и не шли бы прямым путем?»¹⁶⁵

10. Те, кто проявлял излишнюю привязанность к этому миру: «тех, которые свою религию обратили в потеху и забаву, и обольстила их эта ближняя жизнь: сегодня забудем Мы их, как и они забыли про встречу свою с этим днем и то, что они отрицали Наши знамения!»¹⁶⁶

Действия многобожников против мусульман

Появление стойких отрядов мусульман, противостоящих армиям язычников и идолопоклонников, было первым тревожным звонком, прозвучавшим в Мекке и ставшим предупреждением язычеству. Курайшитская знать, которая видела в распространении ислама угрозу своим материальным интересам и образу жизни, пришла в движение и беспокойство и без промедления вступила в борьбу с исламом, рассчитывая либо на создание предпосылок для уединения Пророка от мира, либо на прямое столкновение с мусульманами. Их действия можно рассмотреть с нескольких позиций.

Мирные действия

Лидеры групп, закрывших для себя праведный путь, прекрасно понимали, что до тех пор, пока Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) будет находиться под защитой и покровительством многоуважаемого и влиятельного Абу Талиба, они не могут проявлять открытую враждебность к нему. Поэтому они поспешили к Абу Талибу, и попытались уговорить его не покровительствовать посланнику Божьему (да благословит Аллах Его и Его род!). Они решили потребовать у предводителя рода бани Хашим, чтобы тот либо запретил Мухаммаду (да благословит Аллах Его и Его род!) продолжать проповедь ислама, либо выдать его им. Мудрое отношение и спокойный тон Абу Талиба подействовал на старейшин курайшитов, и они покинули дом Абу Талиба и ушли¹⁶⁷. Духовная сила ислама, привлекательные речи Пророка Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и его последователей, красота и выразительность Корана оказывали невероятное влияние на людей, в особенности на молодёжь и угнетенные классы. Это стало причиной того, что совет курайшитских старейшин снова обратился к Абу Талибу с прежним требованием. ‘Утба ибн Рубайя выступил от имени курайшитов: «О, Абу Талиб, ты занимаешь среди нас и всего племени *курайши* высокое положение и пользуешься большим авторитетом, и мы все выказываем тебе своё уважение. Мы уже раньше обращались к тебе с просьбой, чтобы ты положил конец действиям своего племянника, однако ты не обратил внимания на наши просьбы. Теперь же мы заявляем, что мы не можем более терпеть унижение наших взглядов и принижение наших богов! Ты должен остановить Мухаммада, иначе мы будем воевать и с ним, и с тобой до тех пор, пока либо он, либо мы не покинем этот мир»¹⁶⁸.

Хазрат Абу Талиб (мир ему!) прекрасно понимал, что нельзя вступать с курайшитами в противоборство, и поэтому пообещал, что непременно поговорит с посланником Божьим (да

¹⁶¹ Сура 25:7.

¹⁶² Сура 26:111.

¹⁶³ Сура 16:35.

¹⁶⁴ Сура 25: 7 – 8.

¹⁶⁵ Сура 7:50; сура 2:150.

¹⁶⁶ Сура 7:51.

¹⁶⁷ *Ас-сират ан-набавийа*, т.1, с. 265; *Тарих ат-Табари*, т.2, с.65 и далее.

¹⁶⁸ *Ас-сират ан-набавийа*, т.1, с.322.

благословит Аллах Его и Его род!), сообщит ему об их взглядах и требованиях и попросит его встретиться со старейшинами. Когда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) услышал о требованиях многобожников, то произнес фразу, которая, вне всякого сомнения, может считаться одной из самых великих в истории человечества: «Клянусь Аллахом! Если мне дадут солнце в правую руку, а луну в левую, и захотят, чтобы я отказался от своего дела, то есть, от проповеди ислама, я никогда этого не сделаю и буду следовать по этому пути либо до полной победы религии Аллаха, либо до собственной смерти!»¹⁶⁹. Старейшины курайшитов, хоть и кипели от ярости, но покинули дом Абу Талиба с намерением придумать какой-нибудь другой способ покончить с исламом¹⁷⁰. После этого Абу Талиб, готовый до конца защищать Посланника Божьего (да благословит Аллах Его и Его род!), заявил: «Клянусь Аллахом, что никогда не оставлю тебя и буду поддерживать тебя всеми своими силами»¹⁷¹. После этого он собрал сородичей (*бани Хашим* и *бани Мутталиб*) и потребовал от них всеми силами помогать и защищать Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) всегда и везде. Все, кроме Абу Лахаба, согласились с Абу Талибом.

Коварство обманщиков, клевета и наговоры

После того, как старейшины урайшитов отчаялись повлиять на Абу Талиба, они решили начать переговоры с самим Мухаммадом (да благословит Аллах Его и Его род!) без посредников. Они надеялись, что, предложив Мухаммаду (да благословит Аллах Его и Его род!) власть, богатство и самых красивых девушек Хиджаза в жены, они смогут отговорить его от призыва к исламу¹⁷². Отправленный на переговоры с Мухаммадом (да благословит Аллах Его и Его род!) ‘Утба начал говорить очень вкрадчиво, перечислил добрые качества, положение, благородное происхождение и мудрость семьи Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), напомнил, что арабам необходимо сохранять единство, и предложил Мухаммаду большое количество золота, вожжество в племени и царство над всеми арабами. В ответ посланник Милостивого (да благословит Аллах Его и Его род!) прочитал ‘Утбе следующий аят священного Корана: «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. Ниспослание от Милостивого, Милосердного. Книга, стихи которой разъяснены в виде арабского Корана для людей, которые знают, – вестником и увещателем. Но большинство их отвернулось, и они не слушают! И говорят они: «Сердца наши в покровах от того, к чему ты призываешь, и в ушах наших глухота, и между мной и тобой завеса. Делай же, и мы ведь делаем!» Скажи: «Ведь я – человек, такой, как вы; мне было возвещено, что бог ваш – Бог Единый. Устремляйтесь же к Нему прямо и просите у Него прощения; и горе же многобожникам»¹⁷³. Аяты Корана так сильно подействовали на ‘Утбу, что когда он появился среди своих, его начали ругать и насмехаться над ним.

После того, как богатеям и знатым людям Мекки не удалось путем подкупа прекратить проведь и призыв к исламу, они придумали весьма неблагородный и недостойный аристократов способ, а именно начали издеваться и насмехаться над Пророком ислама (да благословит Аллах Его и Его род!). И когда посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), несмотря на крепость его духа, порой становилось очень тяжело на душе, и он уединялся в каком-нибудь уголке со своей скорбной думой, Аллах посылал ему укрепляющие душу аяты: «Ведь Мы, поистине, избавили тебя от насмешников, которые устраивают с Богом другого бога, и потом не узнают. И знаем Мы уже, что грудь твоя стесняется от того, что они говорят. Прославь же хвалу Господа твоего и будь с поклоняющимися и служи Господу твоему, пока не придет к тебе несомненность!»¹⁷⁴. Заявления о пророческой миссии и вознесении на небо, уверение о благах Рая

¹⁶⁹ Там же, с. 265 и 266. В некоторых преданиях говорится о том, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), услышав от дяди об угрозах курайшитов, бросил взгляд на небо и сказал: «Отказ от проповеди и пророческой миссии так же невозможен, как невозможно для любого из вас протянуть руку и взять искру от этого солнца» – Мухаммад Газали. *Фикх ас-сурат*.

¹⁷⁰ *Ас-сурат ан-набавийа*, т.1, с.298; *Тарих ат-Табари*, т.2, с.65 и 66.

¹⁷¹ *Ас-сурат ан-набавийа*, т.1, с.266; *Табакат ал-Кубра*, т.1, с.202.

¹⁷² *Ас сурат ан-набавийа*, т.1, с.322 – 330.

¹⁷³ Сура 41:2 – 6.

¹⁷⁴ Сура 15:98.

и следовании всех обездоленных мира за Пророком (да благословит Аллах Его и Его род!), относились к числу тех моментов проповеди, которые подвергались наибольшему насмешкам и остракизму. Об этом говорят многие айаты Кораны и разные другие источники¹⁷⁵. Физические и психические мучения, беспочвенные придирки¹⁷⁶, требования выполнения каких-то действий, неподвластных человеку¹⁷⁷, нелогические и глупые вопросы¹⁷⁸, клеветнические обвинения в безумии и т.п.¹⁷⁹ – все это было способами борьбы Армии Сорока с личностью благородного Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). В исторических источниках сохранилось много свидетельств такого рода издевательств. Наиболее известно событие, случившееся однажды накануне священного хаджжа: курайшиты договорились, что все разом оклеветают Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), и таким образом понизят его авторитет и уважение среди людей. Но в ответ на их невежественные действия Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) спокойно сказал: «Если примете меня и мои слова, то будете счастливыми людьми, как в этом мире, так и в мире последнем, в противном случае я буду терпеть и противодействовать вам, то Аллах рассудит между мной и вами»¹⁸⁰.

Действия, направленные надискредитацию идейной основы движения

Самым важным орудием посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) в проповеди ислама было тайное послание, скрытое в айатах священного Корана. Во многих айатах священного Корана говорится об основах Творения, о единстве мира, о конечности бытия и необходимости совершенствования человека, о человеческом предназначении на земле. Там говорилось о том, что условием совершенства мира было совершенство идейных, культурных, экономических и социальных отношений. Всё это притягивало людей и вызывало противодействие мекканских идолопоклонников. Способами противодействия влиянию священной Книги были:

1. Запрет на слушание священного Корана. Некоторые убежденные враги Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) приходили на собрания мусульманской общины с целью убить его, но, услышав священные айаты, забывали о цели своего прихода и уверовали в ислам. Во избежание увеличения числа мусульман в Мекке был издан запрет на слушание Корана¹⁸¹. Мекканские идолопоклонники приказывали прибывшим из далёких мест паломникам, совершавшим обряд хождения вокруг *Ка'бы*, затыкать уши, чтобы не слышать чтение священного Корана и не подходить к Пророку ислама (да благословит Аллах Его и Его род!). Эти действия язычников были настолько глупыми и не состоятельными, что сами организаторы данных действий признали в конечном итоге и сами отказались от данных действий¹⁸².

2. Произведение шума и беспорядков во время рецитации священного Корана¹⁸³. Объявление Корана вымыслом, легендами и сказками¹⁸⁴; попытки отвлечь людей выступлениями бродячих

¹⁷⁵ Сура 36:30; сура 68:51.

¹⁷⁶ Сура 10:2.

¹⁷⁷ Сура 17:90 – 93.

¹⁷⁸ Сура 17:85.

¹⁷⁹ Сура 51:52.

¹⁸⁰ *Ас-сурат ан-набавийа*, т.1, с.270. Накануне хаджжа старейшины племени курайш решили составить собственное толкование проповеди Мухаммада и давать свои ответы на задаваемые ему вопросы. Идея эта принадлежала Валиду бин Мугейре, который сказал: «Сейчас время хаджжа, и в Мекку стекутся толпы людей. Мы должны объединиться и в один голос назвать Мухаммада *кахином*, *ша'иром*, сумасшедшим и колдуном. Арабы хорошо знают, что означают эти слова, и ни один из них не поверит Мухаммаду» Все сказали: «Лучше ты сам заяви об этом»... Валид сказал, что никто не поверит в сумасшествие Мухаммада, поэтому лучше всего провозгласить его колдуном (ведь разве он не околдовал своих близких?)

¹⁸¹ *Ас-сурат ан-набавийа*, т.1, с. 342 и др.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Сура 41:26.

¹⁸⁴ Сура 25:5 – 6.

актеров и фокусников (вроде Назара бин Хариса), а также умелых рассказчиков¹⁸⁵; высказывание сомнения в ниспосланности Корана как божественного откровения¹⁸⁶ и т.д.

Действия идолопоклонников против покровителей исламского движения

Одним из действий идолопоклонников, направленных против исламского движения, было учинение мусульманам всяческих препятствий, помех и мучений, что, якобы, должно было отвлечь колеблющихся от принятия новой веры. Эти действия, по мнению язычников, должны были дать два результата: либо возвращение новообращённых в лоно неверия; либо, по крайней мере, уменьшение, с помощью запугивания, потока принимающих ислам. Это решение язычники осуществляли с большим фанатизмом и ненавистью к мусульманам и использовали самые разнообразные приемы. Так, если ислам принимал знатный человек, благородного рода и высокого положения, и невозможно было применить против него насилие, то идолопоклонники пытались навязать ему дискуссию и показать несостоятельность исламской идеологии. Если же принявший ислам был простым торговцем, то они, прежде всего, бойкотировали его товары, и таким образом приводили его торговые дела к полному краху. Если же принявший ислам был из числа обездоленных и угнетённых, то его предавали физическим мучениям и часто замучивали до смерти¹⁸⁷. Одним из самых заметных случаев физической расправы с принявшим ислам рабом был случай Билала. «Слова Билала «Ахад, Ахад» (один, один)», которые он твердил под полуденным зноем, когда лицо и грудь ему сдавливали тяжёлые камни, стали документом славы ислама и вечным символом самопожертвования мусульман на протяжении всей истории. Хаббаба же раздели догола и положили на раскаленные камни. Судьба семьи Йасира, в которой погибли все, кроме Аммара, Сухайба бин Синана, Абу Фукейхи и других – это примеры стойкости на пути веры. Мать Аммара Самийа была первой из женщин, павшей смертью мученицы на пути Аллаха. Также история помнит таких выдающихся мучениц, как Умм ‘Умайс, Зиннира, Нахдийя, Лабийя и другие»¹⁸⁸.

Мучения и издевательства над мусульманами, а также убийства мусульман происходили всё чаще; мусульмане были лишены свободы отправления культа и не могли выполнять даже обязательные религиозные обряды (такие, как молитва). В мекканских сурах часто встречается призыв Аллаха к терпению. В этот период посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) дал разрешение группе мусульман совершить переселение в Эфиопию. Первое переселение мусульман произошло в 5 году после начала пророческой миссии. На первом этапе в Эфиопию переселились одиннадцать мужчин и четыре женщины. Это переселение дало мусульманам надежду и укрепило их дух; оно дало возможность свободно выполнять свои религиозные обряды, собираться вместе и вести пропаганду ислама в новых условиях. На втором этапе тайного переселения, которое произошло только через несколько месяцев после первого переселения, в Эфиопии оказалась уже большая группа мусульман, пытавшихся таким образом сохранить свою веру. Мекканские идолопоклонники направили свою делегацию в Эфиопию с просьбой к правителю Эфиопии выдать им мусульман. Однако прекрасная речь Джаф‘ара ибн Аби Талиба (брата имама ‘Али (мир ему!)) заставила правителя Эфиопии отказаться от первоначального решения о выдаче мусульман, которое он было принял под влиянием речей Амра ибн ал-Аса, предводителя идолопоклонников. Джаф‘ар ибн Аби Талиб сказал правителю Эфиопии: «Мы были людьми невежественными, и поклонялись идолам, ели мертвечину и совершали несправедные развратные деяния. Мы нарушали обеты и договорённости, прерывали родственные связи с сородичами и плохо обращались со своими соседями. Наши сильные не заступались за слабых, а слабые не искали защиты у сильных. И в это время Аллах ниспослал нам своего Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), родословную которого мы все прекрасно знали и знали его нравственную чистоту и честность. Он призвал нас к Богу, чтобы мы знали только Его и поклонялись только Ему, он призвал нас отстраниться от идолов и обрести свободу. Он приказал нам говорить только правду, приказал выполнять доверенности и договоры, уважать своих

¹⁸⁵ *Ас-сурат ан-набавийа*, т.1, с.311.

¹⁸⁶ Сура 16:103.

¹⁸⁷ *Ас-сурат ан-набавийа*, т.1, с.318 - 320.

¹⁸⁸ Там же, с.346 и 347.

сородичей и поддерживать с ними связь, уважать своих соседей и отстраняться от невежества и разврата. Он приказал нам не употреблять запретную пищу, не обижать сирот и обездоленных, не обвинять кого-либо без права, приказал нам читать молитву, давать милостыню, держать пост. Когда мы увидели, что его слова есть истина, мы последовали за ним, поверили ему. Язычники восстали против нас, стали предавать нас мученической смерти, побоям и мучениям, только чтобы вернуть нас в прежнюю жизнь, нам стало тяжело жить в Мекке и мы прибыли к вам, в надежде, что вы не прогоните нас и окажете нам содействие и заступничество от насилия язычников»¹⁸⁹.

Посланники курайшитов, видя, что правитель Эфиопии стал склоняться на сторону мусульман, принялись обвинять их в том, что они выступают против христиан, не признают 'Ису. Тогда правитель Эфиопии Наджаши спросил у мусульман: «Что говорит ваша религия об 'Исе?» И тогда Джаф'ар ибн Аби Талиб снова начал речь, и произнес аятаы Корана об 'Исе и Марьям. Услышав слова Корана, Наджаши сказал, что не отдаст мусульман язычникам даже за гору золота. Наджаши разорвал свои дружеские связи с мекканцами из-за любви к истине и преданности 'Исе, ибо разницу между исламом и христианским учением Наджаши не увидел. Абу Талиб, узнав о событиях в Эфиопии, сказал: «Клянусь Аллахом, они не смогут причинить тебе вреда! Разве только тогда, когда я сам уже буду в земле. Ведь я прекрасно знаю, что религия, которую проповедуешь ты, есть самая лучшая и совершенная религия, которая была представлена человечеству»¹⁹⁰.

Таким образом, благодаря защите Абу Талиба, террор язычников против мусульман не принес свои плоды. Тогда враги исламской веры поменяли свою тактику и решили действовать другими методами.

Политический бойкот и экономическая блокада

Карательные меры – это простой и лёгкий способ поставить на колени незначительное меньшинство в любом обществе. Потому что, в отличие от обычной борьбы, такая борьба не нуждается в таком количестве подготовительных действий, а нуждается лишь в общей мобилизации на борьбу. Принятие ислама Хамзой, проявление сочувствия и даже любви к мусульманам большей части среднего класса мекканской молодёжи, также проникновение ислама за пределы Мекки и распространение исламского учения в других местах очень встревожили мекканскую языческую знать. Все принимаемые против ислама меры не приносили ожидаемого результата, а принятие ислама все новыми и новыми группами арабов приводило язычников в гнев и страх. Мекканская языческая знать решила, что наилучшим способом приструнить мусульман будет политический бойкот и экономическая блокада. Курайшитские вожди приняли решение прекратить какие-либо отношения с мусульманами и прервать с ними всякие торговые связи. Своё решение они изобразили в виде письменного договора и повесили его текст внутри *Ка'бы*. В этом договоре они писали:

1. Прекратить всякие торговые сделки с последователями Мухаммада.
2. Запретить всякое общение и любые связи с последователями ислама, в том числе браки немусульман с мусульманами.
3. Поддерживать любые начинания и любую борьбу, направленные против Мухаммада и его сторонников.

На основании этого договора роды *бани Хашиим* и *бани 'Абд ал-Мутталиб*, а также другие группы арабов, принявшие ислам, были заблокированы в долине Ша'аб¹⁹¹. Как известно, пока Абу Талиб был главой этого племени, все подчинялись ему и выступали защитниками пророка Ислама. Период бойкота, продлившийся приблизительно три года, был очень тяжёлым для мусульман. Это был период не только экономических трудностей, но также трудностей, связанных с разрывом связей с родственниками, отсутствием возможности общаться, вести нормальную прежнюю

¹⁸⁹ *Ал-камил фи-т-тарих*, т.2, с.54 – 55.

¹⁹⁰ *Ал-камил фи-т-тарих*, с.61; *Тарих ал-Йакуби*, т.2, с.31 и др.

¹⁹¹ Шааб означает долину или ущелье между двумя горами. Согласно новейшим исследованиям, Шааб-е Абу Талиб находилась не за пределами Мекки, как ранее предполагалось, а неподалеку от Масджид ал-харам между горами Сафа и Абу Кабис. Таким образом, Мухаммад и его сподвижники были окружены и подвергнуты бойкоту в том же месте, где они и жили. – Мехди Пишвайи. *Тарих-е ислам*, с.166.

жизнь. Многие мусульмане вынуждены были питаться тем, что в нормальных условиях они никогда бы не употребили в пищу (например, ели траву и различные малосъедобные злаки)¹⁹². Три года жизни в местах, где практически не было никаких условий, беспросветное будущее, нехватка даже элементарной воды, были большими трудностями для мусульман, однако их вера и несомненности в правильности своих деяний – единственное, что удерживало их, и они продолжали жить и надеяться на лучшее. Эти люди, в отличие от западных востоковедов, например, Исаака Гольдциера, не имели сомнений в своей вере и убеждениях.

Причиной того, что курайшитская языческая знать прекратила бойкотировать мусульман, было следующее событие. Абу Талиб как-то сказал в присутствии большой группы языческой знати: «Мой племянник говорит, что муравьи съели ваш договор, который вы повесили внутри *Ка'бы*, осталось только имя Аллаха. Если его слова истина, то прекратите блокаду мусульман, если его слова ложны, то я сам сдам вам его». Когда группа язычников направилась в *Ка'бу*, то обнаружили, что муравьи съели весь договор и оставили на нем только имя Бога. Они вынуждены были снять бойкот, и мусульмане почувствовали небольшое облегчение¹⁹³.

Экономический и политический бойкот, постоянная боязнь за жизнь Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!), бесконечные ночные бдения подорвали здоровье и престарелого Абу Талиба (ему было уже за 80 лет). Несмотря на это, он ни на секунду не оставлял своего племянника Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), был защитником не только самого *хазрата* Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), но и защитником ислама в целом от нападков и провокаций идолопоклонников. Перед смертью Абу Талиб, собрав сородичей по клану *бани Хашим*, дал им наставление всеми силами защищать Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) от его многочисленных врагов. Нет сомнения в том, что этот мудрый старец принял ислам и умер мусульманином, тому подтверждение большое количество преданий от имамов дома Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Разве можно согласиться с таким мнением, что человек, имеющий определённые убеждения, отдаст все свои силы, состояние и средства к существованию (а именно так поступил Абу Талиб) человеку, который потратит все эти средства для уничтожения его же убеждений и ценностей? Если даже представим, что Абу Талиб был ревностным защитником только своего клана, как возможно, чтобы он ради Мухаммада и его убеждений подверг бы опасности своих же сыновей и ближайших родственников, которые рисковали жизнью, и многие погибли на этом пути. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) говорил Абу Талибу: «О, дядя! Да воздаст вам Аллах наградой достойной, Вы заботились обо мне, когда я был сиротой, вы воспитывали меня и были моим защитником в трудностях и невзгодах»¹⁹⁴. Разве эти слова посланника Аллаха не являются свидетельством веры Абу Талиба? В тот же год супруга посланника Аллаха пресвятая Хадиджа (мир ей!) покинула этот бренный мир. Именно поэтому 10 год после начала пророчества назван годом печали и горя (*'ам ул-хизн*).

Тайна святой Хадиджи

Рассматривая ранний период истории Ислама, мы не можем обойти такую великую личность, как Хадиджа (мир ей!). К сожалению, очень многое скрыто от нас, история сохранила незаслуженно мало упоминаний о Хадидже (мир ей!), в то время, как она, несомненно, достойна более внимательного и подробного освящения. Выше мы говорили о положении женщин Аравийского полуострова в период *джахилийи* и идолопоклонничества. Арабские женщины доисламского периода стремились только к материальным богатствам, наслаждениям материального мира, не думали ни о чём, кроме своей внешности, сплетен и денег. Святая Хадиджа (мир ей!) была абсолютной противоположностью большинству женщин того времени. Будучи богатой, она всё своё состояние пожертвовала во имя ислама, будучи красивой и имеющей влияние и положение в обществе, она пожертвовала всем во имя посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Историки пишут, что Хадиджа (мир ей!) вышла замуж за Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) тогда, когда к ней сватались самые известные и

¹⁹² *Ас-сират ан-набавийа*, т.2, с.28.

¹⁹³ *Табакат ал-кубра*, т.1, с.210 и др.

¹⁹⁴ *Тарих ал-Йа'куби*, т.2, с. 35.

влиятельные люди Мекки. Они предлагали ей все блага и условия, они дарили ей слуг, служанок, драгоценные камни и другие ценности, но, вопреки джахилийской традиции, Хадиджа (мир ей!) освободила Зайда, подаренного ей в качестве раба, а всё своё состояние пожертвовала во имя ислама. Несомненно, во всех своих поступках она руководствовалась любовью к истине, любовью к Мухаммаду (да благословит Аллах Его и Его род!), любовью к Аллаху. Три года нищеты, бедности и скитаний даже бедному человеку в тягость, однако Хадиджа (мир ей!) оставила все блага и последовала за пророком Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), перенося все тяготы жизни с терпением и верой. Может ли вынести человек все тяготы и трудности, которые выпали на долю Хадиджи (мир ей!), не имея любви и веры? Конечно же, нет. Именно любовь была основой в жизни Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и Хадиджи (мир ей!), и разве не поэтому многие годы спустя после её смерти при упоминании святого имени Хадиджи (мир ей!), посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) плакал?

Новые возможности проповеди в Мекке и подготовка условий для переселения в Медину

Из многообразных действий мекканской знати, направленных против мусульман, совершенно очевидно, что хотя Мекканский период был не слишком удачен с точки зрения развития и распространения ислама, но он смог расшатать основы прежнего родо-племенного строя и создать новое, опирающееся на новые ценности общество, пусть пока в виде маленькой и ограниченной общины. Это ни в коем случае не означало возможности создания своего правительства в Мекке. Однако возможности для расширения деятельности мусульман были очень ограничены, ибо власть по-прежнему принадлежала язычникам, которые не хотели даже и думать о каких-либо уступках для мусульман. С другой стороны, опасность за жизнь Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) всё более возрастала, ибо язычники не раз стремились его и таким образом раз и навсегда покончить с исламом. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) стал все чаще говорить о необходимости переселения в более безопасное место. Он стремился найти такое место, где можно было бы начать определённую деятельность, где возможно было бы открыто выполнять религиозные предписания, не боясь за жизнь. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) вел пропаганду ислама среди тех, кто посещал во время хаджжа священную *Ка'бу*. Он призывал паломников поклоняться Аллаху и отказаться от поклонения своим прежним богам. Он хотел взять их под свою защиту. Это наткнулось на протест и сопротивление язычников (среди которых выделялись Абу Джахл и дядя Мухаммада Абу Лахаб). Однако призыв Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) не увенчался успехом. Все прибывающие в Мекку и слушавшие речи Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) рассуждали так, что если они перейдут под покровительство Мухаммада, им придется воевать в курайшитами, а воевать с курайшитами никто не хотел.

Другими действиями посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) были поездки в окрестности Мекки, в частности в Тайфу. Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) удалось обратить в ислам небольшую группу йасрибцев и заключить с ними первый договор, получивший название 'Акаба. Вот как это было: посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) встретился с группой паломников из племени *Хазрадж*, прибывшими в дни паломничества в Мекку, чтобы почтить святые места. Они без колебаний обратились в ислам, поскольку убедились в том, что ислам - это вера мира и братства. Искренняя и мудрая речь Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) подействовала на йасрибцев так, как бальзам на раны больного. Таким образом, уже за пределами Мекки, а именно, в Йасрибе, появилась группа мусульман, готовых оказать помощь и приютить беженцев из Мекки. В своем договоре йасрибцы обещали поклоняться только Аллаху, не воровать, не совершать прелюбодеяние, не убивать своих родившихся детей (девочек, как это было часто принято у язычников), не обвинять кого-либо без права на это, не лжесвидетельствовать. *Хазраджиты* попросили, чтобы посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) направил к ним для изучения религии и Корана своего представителя, которые научил бы их религии Аллаха. Посланник Аллаха направил к ним Мусайиба ибн 'Умайра. Мусайиба ибн 'Умайра хорошо встретили в Йасрибе, и многие йасрибцы начали принимать ислам. Большой победой ислама было принятие его знатью племён *аус* и

хазрадж. Мусайиб написал письмо посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), в котором подробно изложил ситуацию в Йасрибе, и сообщил о том, что он подготовил караван из семидесяти пяти человек, которые направятся в Мекку для встречи с посланником Аллаха. После того как йасрибцы познакомились с аятами священного Корана, они с большим желанием приняли известие о намерении посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) переселиться к ним в Йасриб. Они поклялись, что подобно тому, как они защищают своих детей, будут сражаться и защищать посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и род Его!)¹⁹⁵.

Избрание 12 представителей из йасрибцев, и заключение второго договора 'Акабы между посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и йасрибцами, является следствием продуманной программы действий по распространению ислама вне Мекки.

Последние происки язычников и переселение

Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) в Медину.

Не прошло много времени, как язычники уже знали о договоре между посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и йасрибцами. Гнёт и мучения по отношению к мусульманам усиливался из дня в день. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) по приказу Всевышнего решает направить мусульман в Йасриб. В священном Коране сказано: «Тем, кого упокоят ангелы причинившими несправедливость самим себе, они скажут: «В каком положении вы были?» И скажут они: «Мы были слабыми на земле». Они скажут: «Разве не была земля Аллаха обширной, чтобы вам переселиться в ней?» У этих убежище – геенна, и скверно это пристанище! – кроме слабых мужчин, женщин и детей, которые не могут ухитриться и не находят прямого пути. Этим, может быть, простит Аллах: ведь Аллах – Извиняющий и Прощающий! Кто выселяется по пути Аллаха, тот найдет на земле обильное убежище и простор. А кто выходит из своего дома, выселяясь к Аллаху и Его посланнику, потом его постигнет смерть, – награда его падает на Аллаха: ведь Аллах – Прощающий, Милосердный!»¹⁹⁶

Мусульмане втайне от язычников приняли решение переселиться в Йасриб. Курайшитская знать быстро догадалась, что Йасриб хорошее место для проживания мусульман и для создания реальной оппозиции язычникам в Мекке. На этом основании они собрались на важное собрание, получившее название в истории как *Дар ан-надва*. На этом собрании было рассмотрено три предложения:

1. Заковать Мухаммада в цепи и бросить его в глубокую яму.

2. Отправить Мухаммада в ссылку.

3. Убить Мухаммада при участии каждого из племён язычников, чтобы хашимиты не смогли отомстить обидчику, ибо не смогут воевать со всеми племенами одновременно.

Третье решение было принято единогласно, и сразу же были выбраны молодые люди из каждого племени, каждый из которых должен был нанести удар мечом, чтобы кровь убиенного была на всех племенах. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) позвал своего близкого друга и брата 'Али (мир ему!), приказав ему ложиться на своё место. 'Али тогда спросил: «Если я лягу в вашу постель, ваша жизнь будет в безопасности?», на что посланник Аллаха сказал: «Да». Тогда 'Али (мир ему!), прекрасно сознавая, что идёт на верную смерть, лег в постель Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), которую должны были разрубить на части языческие мечи. Эта ночь получила название *Лайлат ал-Мабит*. Аллах ниспослал аят о достоинстве 'Али: «А среди людей есть и такой, который покупает свою душу, стремясь к благоволению Аллаха, а Аллах – кроток к рабам»¹⁹⁷.

Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) покинул дом, читая аяты из суры «Йасин»¹⁹⁸, так что окружившие дом язычники не заметили, как Пророк прошел мимо них. Он

¹⁹⁵ *Табакат ал-кубра*, т.1, с. 221 – 222.

¹⁹⁶ Сура 4:97.

¹⁹⁷ Сура 2:207.

¹⁹⁸ Сура 36:9.

направился в противоположную от Йасриба сторону, к горе «Сур» недалеко от Мекки. Абу Бакр узнал о случившемся и догнал Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)¹⁹⁹.

¹⁹⁹ Тарих ат-Табари, т.2, с.99

Раздел 4

История Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!).

Переселение в Медину и начало исламского правления

Хиджра и ее религиозная, социальная и политическая роль

Слово *хиджрат* (*хиджра*) имеет значение *переселение* или *перемещение* из одного места в другое. В более узком значении – переселение во имя сохранения убеждений, веры и религии в целом. Соответственно, *мухаджжир* (переселившийся, совершивший *хиджру*) – это верующий человек, который покинул страну господства тирании идолопоклонничества, для того, чтобы иметь возможность свободно выполнять свои религиозные обряды и открыто исповедовать свою веру.

В социологии *мухаджжирами* называют тех, кто вынуждено переселяется в связи с природными катастрофами и стихийными бедствиями, такими, как землетрясение, паводки, наводнение и т.д.), а также тех, кто вынуждены покинуть родную страну в связи с экономическими трудностями. В русском языке такому понятию больше соответствует термин *беженец*. В политике этот же термин применяют обычно к так называемым *диссидентам* и тем, кто покинул родину по политическим мотивам (= *политэмигрантам*), опасаясь за свою жизнь и жизнь близких²⁰⁰.

В религиозном плане переселение вызывается необходимостью отречения от языческого, *джахилийского* общества и стремлением присоединиться к праведному обществу. Философия *хиджры* (переселения) в Коране и сунна Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) свидетельствуют о том, что если человек в существующих общественных условиях не может достигнуть совершенства, он должен покинуть общество, в котором царят тирания, грубость и идолопоклонничество, тормозящие его духовное и социальное развитие. Человек должен стремиться туда, где есть условия для его духовного и физического существования в соответствии с его верой в единого Бога.

Согласно айатам священного Корана, ни один человек, существующий в тираническом обществе, где все социальные, политические и моральные отношения основываются на угнетении всеобщих прав, не имеет права на безразличие и беззаботность, и не может под предлогом собственной слабости примиряться с этим обществом и растворяться в нем. Этот вопрос поднимает имам Садык (мир ему!) при толковании айата: «О рабы Мои, которые уверовали! Земля Моя обширна, и Мне вы поклоняетесь»²⁰¹. Он говорит: «Дом и земля, где совершаются грехи, не являются местом для того, чтобы там оставаться»²⁰². Священный Коран в айатах, касающихся *хиджры*, называет переселение важной фактором получения мусульманами, до этого видевшими лишь тиранию и гнет, всех благ в этом мире²⁰³. В других священных айатах Корана о тех, кто отказывается от *хиджры* и говорит: «Здесь моя родина», говорится следующее: «Тем, кого упокоят ангелы причинившими несправедливость самим себе, они скажут: «В каком положении вы были?» И скажут они: «Мы были слабыми на земле». Они скажут: «Разве не была земля Аллаха обширной, чтобы вам переселиться в ней?» У этих убежище – геенна, и скверно это пристанище!»²⁰⁴

И с религиозной, и с политической, и с социологической, и с моральной точек зрения, события, случившиеся в эпоху посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!),

²⁰⁰ Масаел-е джамеэшенаси аз дигах-е имам-е 'Али, с. 60 – 63, 480 – 483.

²⁰¹ Сура 29:56.

²⁰² Муджмаа 'ал-байан фи т-тафсир ал-коран, т.8, с.291.

²⁰³ Сура 3:195; сура 16:41.

²⁰⁴ Сура 4:97.

являются в действительности подлинной *хиджрой* в том значении и понимании, на которое указывает священный Коран.

Конечно, если рассматривать термин более широко, то *хиджра* предполагает и внутренний прогресс человека, побег от оков человеческих страстей, материальной зависимости, власти денег, богатства и положения в обществе, который в конечном итоге выражается и во внешнем физическом проявлении. По словам известного иранского мыслителя доктора ‘Али Шари‘ати, *хиджра* означает «покидание того места, где далее невозможно находиться, и побег от того духовного положения, в котором более нельзя находиться. *Хиджра* – это не только внешнее переселение (которое обычно более легко осуществить), но это и побег от своих страстей, который далеко не так легок, как кажется. Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) стремился изменить общество мекканцев, пошатнуть их обыденность и нарушить их физическую и духовную тишину. Он провозгласил ислам, в первую очередь призывающий человека к революции в самом себе, разрушающий обыденную повседневность, указывающий на бескрайние духовные просторы человеческой души. Поэтому все научные и моральные, духовные и интеллектуальные подвиги тоже являются *хиджрой*. Есть *хиджра* внешняя и есть *хиджра* внутренняя»²⁰⁵.

Необходимо обратить внимание на то, что с точки зрения священного Корана понятие внешняя *хиджра* (переселение) не относится только к определенному времени, скажем, к периоду посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Так, например, во многих айатах Корана говорится о *хиджре* Ибрахима (мир ему!), а также неоднократно упоминается о *хиджре* Мусы (мир ему!) и его народа из Египта в Палестину²⁰⁶. У других (немусульманских) народов хиджра часто становилась источником власти и прогресса. Например, на Востоке одним из таких народов-переселенцев были арии, великое переселение которых закончилось созданием иранского государства и цивилизации. Мухаджджирами-мигрантами были также европейцы, в течение последних веков переселявшиеся в Америку и создавшие там мощную цивилизацию. Однако исламская хиджра, с точки зрения ее цели, положительно отличается от этих переселений. Согласно исламскому учению, хиджру нельзя совершать с целью накопления богатств или захвата власти, а лишь во имя Аллаха и ради возможности беспрепятственного следования шариату. Коран меняет цели хиджры с грабежа народов и захвата новых земель на гораздо более духовные. Подобно исламскому *джихаду*, означающему защиту своей религии, самого себя и своего семейства и имущества от внешних посягательств, *хиджра* имеет большое духовное значение. Ниже мы хотели бы указать на два важных момента, связанных с хиджрой:

1. Согласно житиям Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и историческим сочинениям, несмотря на то, что город Медина был совершенно готов к встрече с посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), он не покидал Мекку до тех пор, пока все мусульмане, кроме незначительного их числа, покинули её²⁰⁷. Этим отличался от большинства вождей и правителей, которые в момент опасности всегда убегают первыми, предоставив подданным самим выбирать из своего несчастья. Он двинулся в путь только после переезда всех мухаджджиров в Медину. К этому моменту, по словам историков, в Мекке оставались только Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!), Абу Бакр, ‘Али (мир ему!), а также заключенные, больные и те, кто не мог передвигаться.

2. В отличие от многих предводителей, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) не считал вверенное ему имущество своим богатством и не увез его с собой. Прежде чем покинуть Мекку, он поручил ‘Али вернуть людям всё то имущество, которое было дано ему на временное хранение. При этом большинство тех, кто сдал своё имущество на хранение Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!), были не из числа его последователей. Табари пишет: «Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) известил Али (мир ему!), что уезжает из Мекки и распорядился, чтобы тот задержался в Мекке после его отъезда, чтобы раздать людям то, что они сдавали посланнику Божьему (да благословит Аллах Его и Его род!) на временное хранение. А ведь в Мекке не было ни одного человека, который хранил бы свое имущество у себя и трясся над

²⁰⁵ Мухаммад хатем-е пейамбаран (аз хиджрат та вафат), с.248 и 229 и др.

²⁰⁶ Сура 29:16 и 56; сура 14:37; сура 39:10; сура 16:41; сура 4:100; сура 22: 40 и 41.

²⁰⁷ Ас-сурат ан-набавийа, т.1, с.484.

ним. Все сдавали вещи на хранение посланнику Божьему (да благословит Аллах Его и Его род!), потому что он был всем известен на честный и порядочный человек»²⁰⁸.

Основание мусульманской общины и распространение ислама

В понедельник посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) остановился в деревне Каба, в двух фарсах от Йасриба²⁰⁹, где его встретила группа мусульман из Мекки и Йасриба, и целую неделю ждал прибытия каравана из Мекки, в котором было его семейство. В ожидании каравана он основал мечеть, которая стала первой мечетью ислама²¹⁰. В это время весь Йасриб находился в волнующем ожидании прибытия посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), ибо большая часть его жителей еще три года назад была обращена в ислам. Все только и говорили о благородном характере и достохвальных качествах посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Возбуждение и радость усилились к пятнице, когда караван Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) показался вдали. Исламская молодежь побежала вперед навстречу Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!), и их песни во славу Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) наполнили ликованием весь город.

В песне говорилось:

Полная Луна светит нам с холма Саниат ал-вида‘.

Как не благодарить нам Господа за это счастье?

О, тот, кто прислан к нам! Тому, что ты принес, мы все будем следовать.

Когда же Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) наконец прибыл, йасрибцы из племен *хазрадж* и *аус*, вышедшие навстречу Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) стали оспаривать право на то, у кого он остановился. Но посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал: «Там, где остановится мой верблюд, там и будет моё местопребывание. Верблюд долго брел по улицам, прошёл мимо домов *ансаров* (йасрибцев, приютивших мухаджжиров) и остановился около дома, где ютились две сироты. Когда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) выбрал дом Абу Айуба, стоявший по соседству с домом сирот, местом своего пребывания, *ансары* незамедлительно согласились. Поселившись в доме Абу Айуба, посланник Божий (да благословит Аллах Его и Его род!) стал читать общественную молитву, и впервые был проведён пятничный *намаз*, в котором приняли участие все *ансары* и *мухаджжирсы*, была прочитана первая *хутба* (пятничная проповедь), в которой посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) разъяснял присутствующим основные положения веры. Строительство мечети было поистине всенародным делом, в котором участие принимал и пророк Ислама. Люди удивлялись тому, что сам посланник Аллаха выполнял самую тяжёлую и сложную работу по строительству мечети. Мечеть стала центром всесторонних знаний, местом социально-политического преобразования людей, местом духовного совершенства и политической активности. Поклонение Всевышнему Аллаху стало первым и основным стрезнем возрождения.

Единство общества, осененное духовной связью индивидуумов

То, что единство общества не достигается исключительно политическими и правовыми способами, является одной из аксиом политологии. Возможно, поэтому опытные политики всегда стремятся к тому, чтобы их самые революционные цели и чаяния базировались на уходящих вглубь веков социальных и культурных традициях. В те дни самой сильной из социальных традиций, связывавшей между собой разные племена, был особый договор между племенами, который носил название *хилф*. В Мекке и Медине с помощью такого договора между двумя враждующими группировками устанавливались родственные и близкие связи.

Два племени – *хазрадж* и *аус* – вместе с *мухаджжирсами* из Мекки считаются основой нового социального явления и основным ядром исламской уммы в Медине. Существование определенных разногласий между этими группами представляется вполне естественным. Вражда

²⁰⁸ *Тарих ат-табари*, т.2, с.378, 382.

²⁰⁹ *Футух ал-баладан*, с. 17 – 19.

²¹⁰ *Бухар ал-анвар*, т. 19, с. 116.

между *хазрадж* и *аус*, которая продолжалась не один десяток лет, мешала объединению йасрибцев и мекканцев, ставших жителями одного города.

Другой проблемой были принявшие ислам кочевые арабы, жители пустыни. Существование различных диалектов, расовых и иных особенностей неопитов новой религии в самом ближайшем будущем привело к росту противоречий и создало угрозу основам единой веры и божественному правлению. Одним из путей уменьшения этой опасности и увеличения влияния религиозного единства и духовной сплоченности (вместо родо-племенных и групповых пристрастий) на отдельные личности, было побратимство, или братание²¹¹. Таким образом, *мухаджжир*ы, оставившие всю свою собственность в Мекке ради сохранения веры, стали побратимами *ансаров*, предоставивших им кров и приют. Другой особенностью этого братания стало пробуждение у мусульман чувства сочувствия и солидарности к обездоленным, нищим и больным, ко всем братьям по вере, кто оказался в какой-либо беде. Важнейшим событием этого периода можно назвать братание между посланником Аллаха Мухаммадом (да благословит Аллах Его и Его род!) и 'Али ибн Абу Талибом (мир ему!)²¹². Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и 'Али (мир ему!) оба были из *мухаджжиров*, в то время как братание происходило обычно между *мухаджжирами* и *ансарами*, и было важным инструментом установления связи между ними, а не внутри одного племени. Помимо того, что говорят об этом шиитские писатели, и что связано с важностью этого выбора с социально-культурной точки зрения, следует заметить, что если бы посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) заключил обряд братания с одним из хазраджитов или ауситов, то это наверняка внесло бы дополнительный раскол в отношения между двумя племенами. Таким образом, избрав 'Али (мир ему!) своим братом, Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) одним решением подтвердил равенство между собой и 'Али (мир ему!) и предотвратил усиление противоречий внутри исламской общины²¹³.

Мирное сосуществование в рамках первой Конституции.

Как свидетельствуют исторические документы, в первом году хиджры в Медине проживали люди с различными религиозными мировоззрениями. Во многих домах и семьях бок о бок жили и мусульмане, и идолопоклонники. Такое сосуществование, при сохранении в течение какого-то короткого срока относительного единства, было вполне возможным. Однако долго это продолжаться не могло, и кризис был избежен. С другой стороны, это сосуществование не ограничивалось стенами домов, и любы противоречия и столкновения выплескивались наружу и будоражили всю общину. Помимо язычников, в городе жили также иудеи. Иудеи Йасриба не представляли собой единой военно-политической силы. Из-за многочисленных внутренних противоречий, они были разбиты на несколько враждебных групп, каждая из которых заключала отдельный союз с разными группами *хазраджитов* и *ауситов*. В новых условиях их отношения с мусульманами были весьма неопределенными. С другой стороны, серьезная заинтересованность Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) в мирном сосуществовании и создании социальных предпосылок для естественного распространения ислама, а также серьезная опасность и угроза со стороны бедуинов Хиджаза и курайшитов, подталкивала Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и мусульман к заключению некоего союза в рамках мединского общества и под управлением посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!).

Заключение союза между всеми племенами, группами и течениями Медины могло согласовать все возможности обороны города при одновременном сохранении полной свободы вероисповедания. Кроме того, благодаря союзу всех мединских граждан, создавалась необходимая интеллектуальная среда. Идолопоклонники получали возможность спокойно познакомиться с исламским учением, а мусульмане могли поговорить с ними и объяснить им необходимость принятия ислама.

На этом основании, по повелению Аллаха его посланник (да благословит Аллах Его и Его род!) провозгласил священный манифест, который многие считают конституцией исламского правления, обеспечившей защиту насущных и интересов уммы. Манифест этот получил всеобщее

²¹¹ Сура 49:10; сура 3:103.

²¹² *Ас-сурат ан-набавийа*, т.2, с. 146; *Ансаб ал-ашраф*, т.1, с. 170.

²¹³ *Тарих-е садр-е ислам*, с. 350.

одобрение. Этот документ содержит много пунктов, которые можно поделить на три основные части:

Урегулирование отношений между мусульманами *хазрадж* и *аус* и взаимная ответственность *ансаров* и *мухаджжиров* по отношению друг к другу в данное конкретное время.

Договор между мусульманами и иудеями о прекращении враждебного отношения друг к другу.

Общий раздел, обеспечивающий единство между мусульманами на все времена.

Этот манифест, написанный пятнадцать столетий назад и насчитывающий более сорока пунктов, и поныне имеет большое значение при решении различных социальных, политических, правовых, экономических и культурных проблем мусульманского общества. Важнейшей чертой мединской Конституции является уважение к оппонентам и противникам и предоставление официальных прав и свобод религиозным меньшинствам²¹⁴. Приведем несколько пунктов мединской Конституции:

1. Мусульмане – единая нация.

2. Мусульмане должны быть против того из них, кто оскорбит или совершит большую несправедливость или преступление: все они должны быть против него, даже если он будет сыном одного из них.

3. Мусульмане должны помогать и сочувствовать друг другу в трудностях и тяготах.

4. Кровь каждого мусульманина равноценна, и нет разницы между кем-либо из них.

5. Если мусульманин дает кому-либо приют, это встречает уважение всех мусульман.

6. Если мусульманин убьет мусульманина, то подлежит смерти в отмщение, разве только обязанный мстить согласится простить его.

7. Все мусульмане должны принимать участие в мирном договоре, и никто не имеет права нарушать этот договор без общего согласия.

8. Если кто-либо из иудеев принимает ислам, то все мусульмане обязаны помогать ему, и нет разницы между ним и другими мусульманами.

9. Иудеи *бани Ауф* и другие иудеи, считаются единой уммой с мусульманами, однако у мусульман своя религия, а у иудеев своя.

10. Если мусульманин заключил договор, он не имеет права нарушать его.

11. В случае возникновения любых разногласий между всеми, кто подписывает этот документ, следует обращаться к посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!).

12. Подписавшие этот договор обязаны вместе защищать город Йасриб.

Возникновение политического и культурного единства в обществе, и общественные связи между мусульманами, как ансарами, так и мухаджжирами, создали предпосылки и необходимые условия для создания и укрепления религиозного правления, основанного на принципах божественного откровения и проповеди Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!). Цель других положений документа – общая безопасность и душевно-психологическое спокойствие всех жителей Медины, обозначение линии политического и социального развития мусульманского общества и определение основных прогрессивных принципов ислама в отношении к преступникам и союзникам.

²¹⁴ Хотя некоторые считают программу Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), направленную на подписание различных соглашений с целью установления пределов отношений между мусульманами, иудеями и другими *людьми книги*, лишь тактической, следует сказать, что положения Корана, практические действия и абсолютная верность Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и общему духу, и каждой букве этих соглашений, даже в тех условиях, когда нарушение им соглашения не создало бы ни малейшей угрозы единству мединского общества, не подтверждает это мнение. Важнейшим положением этих соглашений было усиление единства общества и создание общей идеи (формирование единой уммы как основы будущего государства и политического порядка). С другой стороны, существование таких взглядов не может гарантировать появление нового государственного порядка, однако каждое государство должно установить необходимые принципы, на которых будут базироваться решение общих проблем общества, управление им и его законы, способные установить способы взаимодействия и взаимной ответственности всех групп общества. Соглашения, заключенные посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), особенно те, что он заключил между мусульманами, иудеями и другими жителями Медины, были направлены именно на эти важные цели.

Подробное рассмотрение всех пунктов мединской Конституции, затрагивающих разные социальные, политические, правовые, культурные и индивидуальные аспекты, дает основание заключить, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) всеми силами стремился сформировать единую умму, снять напряженность в Йасрибе и создать благоприятные условия для мирной жизни на осно новых ценностей. Однако все ли пошло так, как задумывал посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)?

Внимательный взгляд на дальнейшие события в Медине, дает основания заключить, что какой бы замечательной ни являлась любая программа, даже основанная на повелениях Аллаха и способная принести обществу мир и счастье, у нее всегда найдутся противники. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), хорошо принятый йасрибцами и назвавший первыми принципами исламской цивилизации и общества терпение, взаимопонимание, отрицание тирании, доброту и мирное сосуществование людей, не только подвергся угрозам со стороны мекканцев, противостоявших в Медине сразу двум разным группам (иудеям и лицемерам), но целых десять лет своего пребывания в Медине был вынужден воевать сразу с тремя противниками – идолопоклонниками (курайшитской аристократией), иноверцами-расистами (иудеями) и раскольниками из числа мусульман.

Среди военных действий, в которых принимал участие в качестве полководца исламского войска Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!), только девять (Бадр, Ухуд, битва у рва, Курайза, Хайбар, Фатх Мекка, Хунайн, Та'иф, Мусталик) были настоящими битвами, и среди них только битва при Бадре была битвой с идолопоклонниками, тогда как в остальных сражениях четко виден след иудеев и лицемеров (*мунафиков*).

Постепенная переориентация экономических отношений в сторону справедливости

Понятие справедливости в учении Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) имеет широкий смысл, однако справедливость в экономике является одним из самых важных его значений. Отсутствие справедливости в экономической сфере создает серьезные проблемы в социальной сфере и усиливает внутренние предпосылки для пренебрежения божественной мудростью, потакания корыстолюбию и разврату. С первых лет хиджры Мухаммад (да благословит Аллах его и его семейство!) начал говорить о законах, способных обеспечить спокойное состояние общества и прилагать усилия к созданию экономического благополучия и равенства в обществе. Эта ситуация, наряду с ярко выраженной разницей в имущественном положении мусульман, делала ясной необходимость составления экономической программы. Тогда и был принят принцип *заката* (налога со скота, денег и товаров в пользу обездоленных) был принят как один из экономических принципов божественной справедливости.

Важно также, что помимо сугубо экономических выгод, введение этой подати было направлено на духовное очищение личности. В Коране мы читаем: «И выстаивайте молитву и приносите очищение; что благого вы уготоваете для самих себя, найдете то у Аллаха: ведь Аллах видит, что вы делаете!», а также: «Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, – и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастьи и бедствии и во время беды, – это те, которые были правдивы, это они – богоязненные»²¹⁵. Таким образом, Коран увязывает следование исламским законам, включая выплату *заката*, важным условием самосовершенствования человека. *Закат* является, по сути, очищением, делающим безгрешным пользование богатством, с которого он уплачен. С другой стороны, обратим внимание на перечисление категорий, которым предназначается собираемый налоги (*закат* и *садака*): из этого перечисления ясно следует справедливый характер экономической политики мединского периода.

²¹⁵ Сура 2:110; сура 2:177; сура 24:38 и др.

Ограничение сферы собственности, определение понятия общественного богатства, закон о введении пятины (*хумс*), закон о распределении военных трофеев также относятся к экономической политике Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!).

Суть военных действий, которые вел Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!)

Война – одна из самых древних сторон общественной жизни человека, и не свойственна лишь какому-то одному времени, одному народу, одной религии. И животные обладают различными методами самозащиты и порой применяют коллективные действия, защищая своё потомство. С философской точки зрения, существование зла и несправедливости, как и войн, является необходимым условием существования природы, и мир природы нельзя представить существующим без зла. В этом человек опередил ангелов.

С точки зрения социологии, человек живет общественной жизнью, и без не его биологическая жизнь невозможна: в противоположном случае он столкнется с невыносимыми трудностями. С другой стороны, такие качества как невежество, любовь к самому себе, стремление к роскоши и материальным благам, становятся причиной неизбежных противоречий и столкновений между интересами индивидуумов и общества. Помимо ряда естественных причин, существуют и такие человеческие факторы возникновения войн, как личные интересы тиранов и властолюбцев.

Мировые религии, и в особенности ислам, считают, что причины войн заложены в самом человеке. В священном Коране мы читаем: «Для них – наказание в ближайшем мире, и, конечно, наказание последнего более жестоко. Нет для них от Аллаха защитника!», а также: «Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и устрашились его; понес его человек, – ведь он был обидчиком, неведающим, – чтобы Аллах мог наказать лицемеров и лицемерок, многобожников и многобожниц, и обратиться к верующим (мужчинам) и верующим (женщинам. Аллах –Прощающ, Милосерд!»). В другом месте сказано: «О вы, которые уверовали! Входите все в покорность и не следуйте по стопам сатаны! Ведь он для вас – явный враг! А если вы споткнетесь после того, как пришли к вам ясные знамения, то знайте, что Аллах – Великий, Мудрый»²¹⁶.

В священном Коране одной из причин ниспослания святых пророков Аллаха считается устранение разногласий и смуты в обществе. Аллах говорит в Коране: «Люди были одной общиной, и послал Аллах пророков вестниками и увещателями и ниспослал с ними писание с истиной, чтобы рассудить между людьми в том, в чем они разошлись. А разошлись только те, которым она была дарована, после того как пришли к ним ясные знамения, по злобе между собой. И Аллах вывел тех, которые уверовали, к той истине, относительно которой они разошлись по его дозволению. Аллах ведет, кого пожелает, к прямой дороге!»²¹⁷.

Человек разумный и имеющий ничем незапятнанную совесть, легко поймёт, что война во имя интересов какой-то группы людей не имеет пользы, и человек никогда не достигнет своего предназначения и совершенства в войне и разногласиях, а лишь в обстановке мира и спокойствия. Однако, к сожалению люди, даже прекрасно зная свои права, всё равно стремятся реализовать себя через террор и угнетение. Именно для того, чтобы противостоять таким людям и защитить права угнетённых и обездоленных, чтобы убрать препятствие, мешающее человеческому совершенству и приближению его к его предназначению на земле, война становится обязательной. С точки зрения священного Корана, война необходима только в том случае, когда необходимо препятствовать распространению разврата, защитить людей от угнетателей и тиранов, и сохранить возможность выполнения божественных законов. В Коране мы читаем о необходимости защиты притесненных и угнетенных: «Тем, которые изгнаны из своих домов без права, разве только за то, что они говорили: "Господь наш – Аллах". И если бы не защита Аллахом людей одних другими, то разрушены были бы скиты, и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых поминается имя Аллаха много. Поможет Аллах тому, кому Он поможет, – ведь Аллах Силен, Славен!»²¹⁸. Так

²¹⁶ Сура 70:19; сура 14:34; сура 33:72; сура 2: 208.

²¹⁷ Сура 2:213.

²¹⁸ Сура 22:40;

же: «Пусть же сражаются на пути Аллаха те, которые покупают за ближайшую жизнь будущую! И если кто сражается на пути Аллаха и будет убит или победит, Мы дадим ему великую награду. И почему вы не сражаетесь на пути Аллаха и за слабых из мужчин и женщин и детей, которые говорят: «Господи наш! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя покровителя и дай нам от Тебя помощника?»²¹⁹.

Другими словами, война допустима в тех случаях, когда существуют препятствия для духовного роста и совершенствования человека, когда существует угроза сохранению в неприкосновенности священных мест и культовых зданий, когда возникает необходимость защиты обиженных и угнетенных, и в других подобных случаях. Если помимо военных действий, других способов устранения зла нет, то война становится необходимой. Но ни в коем случае война не должна вестись ради получения возможностей для экономической эксплуатации, политического превосходства, социального и географического расширения, то есть, из-за того, что на протяжении всей истории человечества создает постоянную угрозу безопасности людей, делает жизнь людей полной невзгод и лишений, приносит с собой горе и беду.

С точки зрения ислама, разные религиозные убеждения не могут быть причиной для войн, и последователи разных верований и религий могут прекрасно уживаться и вести мирное сосуществование. Они не только не должны враждовать и доводить дело до кровопролития, но должны помогать друг другу в следовании общим ценностям. Через своего посланника (да благословит Аллах Его и Его род!) Аллах так говорит о мирном сосуществовании мусульман с людьми писания (=Книги; *ахл-е китаб*): «Скажи: «О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Аллаха. Если же они отвернутся, то скажите: «Засвидетельствуйте, что мы – предавшиеся»²²⁰. А о необходимости беспристрастного отношения в Коране сказано: «Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и неизгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, – ведь Аллах любит справедливых! Дает вам Аллах запрет о тех, которые сражались с вами за религию, и изгнали вас из ваших жилищ, и помогали вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья. А кто возьмет их в друзья, те – нечестивые»²²¹.

Вся практическая деятельность посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) – его сражения с неверными, иудеями и язычниками основывались на принципах прекращения и устранения несправедливости и гнёта в обществе. Вообще вся философия исламского *джихада* основывается на справедливости, обеспечении подлинных интересов и свобод людей, на гуманистических и религиозных ценностях.

Во всех сражениях посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) религиозные ценности и цели всегда были важнее политических. Результатом этих войн всегда было решение как религиозных, так и политических задач. Эти сражения не были агрессией, не преследовали ни расширение территории, ни личную месть или иные низкие цели. Единственное, что двигало Пророком (да благословит Аллах Его и Его род!) в этих войнах, это стремление донести до людей слово истины. Поэтому воинам, сражающимся на пути Аллаха, и с угнетателями, и с курайшитской аристократией, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) указывает на ценности ислама. Так в одном хадисе приводится, что один человек пришёл к посланнику Аллаха и спросил: «Если один человек сражается ради славы, другой ради добычи и трофеев, которую он приобретёт в войне, третий ради положения в обществе, какой из них пред Аллахом более достойный и выше?» И получил такой ответ: «Только тот, кто сражается ради Аллаха и единственной его целью и единственным намерением является победа во имя Аллаха и истина победила, любим Аллахом, и нет пред Аллахом никого любимей его».

²¹⁹ Сура 4:44-46.

²²⁰ Сура 3:64.

²²¹ Сура 60:8.

Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и привлечение мусульманских добровольцев

Согласно историческим документам, ради привлечения добровольцев джихада и укрепления их боевого духа, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) привлекал следующие методы:

- 1) Личная встреча и проводы воинов;
- 2) Серьезное отношение к пропаганде противников войны и к распространителям ложных слухов;
- 3) Настрой на победу и духовная поддержка бойцов;
- 4) Участие родственников Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) в сражениях в самых первых рядах бойцов;
- 5) Объяснение мученической смерти за веру (*шахадат*) как совершеннейшего чаяния человека и разъяснение важности *джихада* на пути Аллаха;
- 6) Использование таких средств пропаганды, как лозунги, стихи, песни и громкая, проникновенная рецитация священных аятов;
- 7) Проведение военных и пропагандистских манёвров перед началом сражений;
- 8) Проведение коллективных молитв и молебнов за победу мусульман;
- 9) Демонстрация беспримерной стойкости духа и храбрости на поле боя;
- 10) Речи перед войсками накануне выступления на войну или перед началом сражения;
- 11) Побуждение мусульманских женщин принимать участие в поддержке воинов ислама;
- 12) Посещение раненых и утешение их в их страданиях.

Военные мероприятия

Исламская религия, охватывающая все стороны человеческого существования, не смогла бы достигнуть своей цели, если бы не имела надежную программу защиты своих ценностей и идеалов от внешних посягательств. Использование различных средств защиты является не только естественным правом человека, но и необходимым условием его существования. Изучение самых разных событий двадцати трех лет с начала божественного откровения и проповеди хазрата Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) призыва и более десяти лет сражений с противниками ислама, дает возможность понять, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) отлично владел стратегией и тактикой, и обладал умением противостоять врагам ислама и в разных ситуациях пользоваться разными мерами. Одним из важных моментов является отсутствие противоречий между военными мероприятиями и основными принципами и целями ислама. Перечислим основные военные принципы Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!):

- 1) Доскональное изучение противника с помощью получения исчерпывающей информации и статистики, касающейся его;
- 2) Избегание одновременных боевых действий на два или несколько фронтов;
- 3) Соблюдение принципа внезапности и строжайшего сохранения военной тайны;
- 4) Экономическое давление на врага;
- 5) Использование наступательных и ударных сил и высокая скорость оперативного прикрытия;
- 5) Умелое командование силами во все ответственные, решающие и кризисные моменты боя;
- 6) Сохранение единства и взаимодействия между различными группировками *муджахидов*;
- 7) Мастерское ведение психологической войны с противником;
- 8) Особое внимание нравственным и гуманитарным вопросам;
- 9) Внимание к мнению и предложениям военачальников и командиров.

Эти принципы являются лишь незначительной частью духовно–нравственной и государственно-политической программы посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Политическая власть ислама, начало которой положило повиновение воле Аллаха одного юноши и одной женщины среднего возраста, за два десятилетия, к концу жизни Пророка новой религии (да благословит Аллах Его и Его род!) распространилась на территории, охватывавшей более миллиона квадратных километров, да и за пределами этой территории появились ответвления, созданные первыми послами ислама.

К сожалению, многие востоковеды считают, что распространение ислама происходило исключительно посредством меча и войн. В то же время среди мусульман есть исследователи, которые считают, что распространение ислама происходило лишь посредством божественного чуда. И то, и другое неверно.

Невозможно представить человеческое общество без войн, невозможно представить себе людей, способных обойтись без столкновений и разногласий. Тот, кто так думает, плохо знает

человеческую природу – как духовную, так и телесную. Ибо далеко не все люди являются пророками, и восприятие учения пророков требует от них многих усилий и всестороннего воспитания, которое невозможно тогда, когда для этого нет места и условий.

С другой стороны, никто не отрицает, что благороднейший посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), руководил армией ислама в 27 или 28 столкновениях, часть которых вылилась в кровопролитные сражения. Из других же столкновений, благодаря рассудительному и мудрому руководству пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) удалось выйти с небольшими потерями или вообще без пролития крови. Это подтверждается и *сунной*, и *сирой* (житием) Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). О факторах военных побед мусульман упоминается и в священном Коране. Можно сгруппировать их в следующие три группы:

А) Разумное военное руководство со стороны пророка Ислама (да благословит Аллах Его и Его род!).

К этой группе факторов относятся: 1) Принятие быстрого и верного решения; 2) Личная храбрость и физическая сила; 3) Сильная воля; 4) Непокколебимая сила духа; 5) Дальновидность; 6) Знание характера людей и их способностей; 7) Взаимное доверие и дружба; 8) Соблюдение равенства; 9) Использование новых методов и подходов; 10) Знание тактики и использование таких тактических принципов, как внезапность, концентрация сил и сохранение военной тайны.

В большинстве сражений и военных операций окончательные цели войны тщательно скрывались от противника, противнику крайне редко удавалось получить информацию о степени боевой готовности исламского войска, о направлении удара или целях командования. Даже исламские военачальники, выступавшие в поход, зачастую получали запечатанное письмо от посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), лишь перед самым выступлением в поход, причем с приказом вскрыть письмо с указаниями посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) только через определённый отрезок времени, по прибытии на место действия. Это делалось с целью нераспространения информации через шпионов противника.

Б) Сила веры и боевой дух муджахидов

Преданность идее единобожия, упование на Всевышнего, безграничная вера в победу и помощь Аллаха, дисциплина, боевая подготовка и правильная организация, соответствующее вооружение, преданность воинов своему полководцу – это факторы, относящиеся к этой группе. В частности в битве при Ухуде наступил момент, когда противник кольцом окружил посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), и тогда некая Нусайба Хазраджи выхватила меч и бросилась защищать Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Как указывают исторические источники, эта женщина в том сражении получила более 13 ранений и потеряла сознание. Когда же она пришла в себя, то даже не спросила о своих двоих сыновьях и муже, которые тоже участвовали в этой битве, а спросила лишь, жив ли Пророк слама (да благословит Аллах Его и Его род!).

В) Справедливое отношение к противнику

Здесь мы можем указать на три важных момента: 1) Все сражения посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) носили исключительно оборонительный характер и были нацелены на установление мира (последнее не означает капитулирование и примирение с бедственным положением); 2) Ислам был движением, не преследовавшим каких-либо национальных, расовых или материальных целей; лишь безграничная вера в Аллаха двигала воинами ислама. 3) Нравственная чистота и добродетель были основным критерием исламского движения, поэтому мусульмане никогда не воевали против ни в чём не повинных людей – женщин, стариков и детей. Мусульмане были одними из первых, кто дал права военнопленным и проявлял заботу о раненных военнопленных. Если военнопленный знал грамоту, то он мог получить свободу, обучив грамоте нескольких мусульман. Богатых людей, попавших в плен, родственники освобождали за определённую плату или обменивали на попавших в плен мусульман.

Некий Абу ‘Азиз, один из мекканцев, попавших в плен после битвы при Бадре, рассказывал: «По дороге в Медину меня охраняли два мусульманина, и где бы они ни останавливались, то делились со мной своим последним куском пищи, так что мне становилось стыдно пред ними».

Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и его противники Иудеи

Как выше упоминалось, в Хиджазе проживали в большом количестве и иудейские племена. Они называли себя потомками Исхака и Исраила и считали себя выше арабов. Вокруг Медины в особых крепостях-укреплениях проживало три иудейских племени: *бани Курайза*, *бани Надир*, *бани Кайнака*. Исследователи полагают, что одной из причин их переселения в Хиджаз, было ожидание обещанного спасителя и пророка, который, согласно иудейскому священному Писанию, должен был появиться в Хиджазе. Таким образом, иудеи (как и христиане) знали о предстоящем появлении Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!). В священном Коране сказано: «А когда пришло к ним писание от Аллаха, подтверждающее истинность того, что с ними, – а еще прежде они просили победы против тех, которые были неверные, – так когда пришло к ним то, что они знали, они не уверовали в это. Проклятие же Аллаха над неверующими!»²²²

Одной из основных причин того, что иудеи не приняли последнего пророка, было то, что вся идеология иудаизма строится на принципе того, что иудеи выше других народов, и поэтому мессия не может быть не-иудеем. Иудеи были готовы вступить в политический союз, но не были готовы признать Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) пророком.

Однако были в этом ряду исключения. Некоторое число иудеев приняло ислам. Мухайрик, ставший *шахидом* в битве при Ухуде, был одним из богатых и влиятельных иудеев. В ходе первой же встрече с Пророком ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) он принял ислам, а затем начал призывать своих сородичей и близких принять ислам. Перед битвой при Ухуде он завещал всё свое имущество посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)²²³. Однако большинство иудеев, хоть и прекрасно знали пророка (по описанию в своих книгах), но по разным причинам восстали и не подчинились ему. Хайи ибн Ахтаб, глава племени *бани Надир*, был одним из тех, с кем посланник Аллаха заключил договор о ненападении и дружеских отношениях. Вот некоторые пункты этого договора:

1. Мусульмане и иудеи Медины должны жить в мире и согласии друг с другом как единая *умма*.
2. Каждая группа свободна в выполнении религиозных обрядов
3. Во время военных действий, если речь не идет об агрессии, обе стороны обязаны оказывать друг другу военную помощь.
4. Если Медина подвергнется нападению, обе стороны обязаны встать на защиту города.
5. Мирные переговоры и заключение мира с противником должны происходить с учетом мнения обеих сторон (т.е. если иудеи ведут переговоры с мекканскими язычниками, то прежде они должны предупредить и получить на то добро мусульман, и наоборот).
6. Подписавшие этот договор обязуются жить в мире и согласии друг с другом²²⁴.

К сожалению, иудеи не могли спокойно наблюдать, как распространяется ислам, и стали нарушать данный договор²²⁵. Они официально направили своих людей к мекканским язычникам, и стали подстрекать курайшитов на сражение с мусульманами. Посягнув на права мусульманской женщины, они разожгли пламя раздора между мусульманами и иудеями. Битва при Ахзабе была битвой, спровоцированной иудейским племенем *бани Надир*, а *бани Курайза* в битве у рва вышли на стороне язычников против мусульман. Таким образом, договор нарушен иудеями и, следовательно, потерял свою силу. После изменения направления *киблы* с Иерусалима на Мекку, иудеи стали еще более яростными противниками мусульман.

Движение мунафиков (лицемеров)

Сущностью лицемерия является обман и двуличие. Рассказ о лицемерах – это рассказ о людях с прекрасными, святыми лицами, на которых словно написано имя Бога. Лицемерие было постоянным спутником ислама на всем протяжении его истории.

²²² Сура 2:89.

²²³ *Ас сират ан-набавийа*, т.3, с.51.

²²⁴ *Ас-сират ан-набавийа*, т.2, с. 144 и 145.

²²⁵ *Футух ал-баладан*, с.25.

С точки зрения Корана и других источников, первое зерно лицемерия было брошено в почву в Медине. Главная причина этого заключалась в том, что именно в этом городе проявилась организующая сила и социально-политическая организация исламского государства.

Отрицательная – предательская и вероломная – роль мунафигов проявилась в битвах при Ухуде, бани Мусталик, Табуке, бани Кайнака, Ахзабе, а также в истории с «мечетью раскола» (*масджид ад-дирар*). Интересно, что большинство заговоров лицемеров были совместно с иудеями или подготовлены иудеями.

В битве при Бадре курайшитской аристократии был нанесен сокрушительный удар, и язычники ждали удобного момента, чтобы отомстить мусульманам. Наконец, курайшитское войско числом в 3 тысячи воинов, среди которых 700 человек были в кольчугах, на 3000 верблюдах и 200 лошадях, направилось к Медине. Мусульмане, которые могли противопоставить мекканцам только тысячу воинов с куда более скромным вооружением, приняли решение принять бой в окрестностях Медины. И в это время отряд *мунафигов* (лицемеров) числом 300 воинов под руководством ‘Абдаллаха ибн Убаййя покинул мусульманскую армию, предварительно внеся смуту в мусульманское войско разными провокационными речами. Все это стало причиной поражения мусульман в битве при Ухуде и мученической смерти ряда самых верных и искренних сподвижников посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!).

После победы в сражении с *бани Мусталик* (6 год хиджры), предводители лицемеров разработали план экономического бойкота мусульман. Они считали, что если Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) и его окружению (*асхабам*) не будет оказываться экономическая помощь, *асхабы* прекратят защищать Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и покинут Медину. Не успели эти предательские планы стать предпосылкой для имевшего бы непредсказуемые последствия возмущения, как посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) были ниспосланы айаты суры «Лицемеры», в которых ясно указывалось на этих людей. Все думали, что теперь Мухаммад прикажет убить ‘Абдаллаха ибн Убаййя, и даже сын Убаййя пришёл к Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) и попросил дозволения самому осуществить казнь, но посланник Аллах (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал, что не будет убивать ‘Абдаллаха²²⁶. В начале самой большой суры священного Корана в четырех айатах говорится о характерных чертах и признаках правоверных, в двух айатах называются характерные черты неверных, и более 13 айатов посвящены особенностям *мунафигов* (лицемеров)²²⁷. Лицемерие подобно психической болезни, а лицемер подобен больному. Как и больной, он и не жив (=здоров), и не мертв. Лицемер не обладает ни светом веры, ни широтой и отвагой неверного²²⁸. Коран подробно характеризует особенности, поведение и цели лицемеров. По мнению Корана, опасность со стороны лицемеров ничуть не менее серьезна, чем со стороны язычников и иудеев. Лицемеры носят одежды мусульман, но при этом являются внутренним врагом, «пятой колонной» ислама. Поэтому бороться с ними сложнее, чем с идолопоклонниками и иудеями.

Лживые речи, создание видимости исправления, нехватка сознательности, отсутствие правильного понимания, растерянность и ошеломленность, распространение слухов, внутреннее смятение, неуместный фанатизм и пристрастность, двуличие и упрямство – вот только некоторые характерные черты лицемеров²²⁹.

Одним из самых эффективных способов борьбы с исламом, нанесшим исламу и мусульманам наиболее глубокую рану и наиболее чувствительный удар, было использование религии против религии. Корни этого явления уходят в ранний период ислама, в первые годы хиджры²³⁰. Ярким

²²⁶ См.: *Тарих-е ислам* (под ред. Садека Айиневанда), с.76 – 83.

²²⁷ Сура 2:1 – 20.

²²⁸ Слово *munāfik* происходит от корня *nāfaka*, и означает «тайный лаз». Лицемер подобен полевой мыши, которая роет нору с двумя выходами – на случай, если придется убежать от врага. Один выход она держит открытым, и пользуется им постоянно, а другой является тайным, скрытым от посторонних глаз. Всякий раз, когда мышь чувствует опасность, она открывает тайный лаз и убегает через него.

²²⁹ Сура 2:8-20; сура 7:179; сура 9:87; сура 63:1 – 8.

²³⁰ Хотя, конечно, некоторые исследователи считают, что раскол в мусульманской среде начался еще в мекканский период – см. Йусуф Гулами. *Пас аз гуруб*.

проявлением этой политики было строительство *масджид-и дирар* якобы для проведения намаза, но на самом деле с целью сеяния смуты и разногласий среди мусульман. Однако коварный заговор лицемеров был разоблачен мудрым провидением Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), приказавшего разрушить эту мечеть²³¹.

Когда мусульмане готовились к сражению при Табуке, посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) пришло сообщение, что в доме Суилама (иудея) собралась группа лицемеров, ищущих способы предотвратить участие мусульман в джихаде. Тогда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) отправил к ним отряд, чтобы приструнить их.²³² Угроза подействовала: когда мусульманское войско двинулось на Табук, лицемеры вступили в него и выступили из Медины вместе с *хазратом*. Но войско не прошло еще и половины пути, как эта группа, вождем которой был некий Ибн Аби, вернулась назад. Возвращение этой группы, составлявшей до трети всего мусульманского войска, нанесло серьезный удар по боевому духу воинов ислама. Другим коварным шагом лицемеров было заключение союза с арабами-бедуинами с целью захвата Медины после ухода из нее мусульманского войска. Поскольку посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) загодя узнал о злодейском замысле лицемеров, то оставил в Медине своим заместителем ‘Али ибн Абу Талиба (мир ему!). Когда лицемеры узнали, что ‘Али остался в городе, то отказались от планов захвата города, однако распустили разные неблагородные слухи²³³. Чтобы прекратить эти слухи, Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) обратился к ‘Али (мир ему!) с такими словами: «Разве ты не радуешься тому, что ты для меня как Харун для Мусы? Ведь разница только в том, что после меня пророка нет»²³⁴.

Враждебные действия и вероломство лицемеров в битве у рва, планы убийства пророка группой из двенадцати человек, заключение союза с иудеями племени *бани Надир*, насмешки и издевательства над мусульманами, проявление неуважения по отношению к Пророку ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) – это только малая часть злодеяний этой категории оппонентов ислама²³⁵.

Учитывая выявленные особенности, враждебные проявления и действия лицемеров при жизни посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), одной из ключевых проблем истории ислама является вопрос о том, как продолжала действовать эта группа после кончины пророка ислама, и какое политическое и общественное движение стало выразителем их позиции и их взглядов. И когда было искоренено и уничтожено (если вообще уничтожено) это движение?

Мотивы войн, которые вел

Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!)

С целью определения подлинного смысла войн Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и разоблачения пристрастных суждений и мотивов некоторых западных востоковедов, а особенно попытки исказить роль христиан в некоторых из этих войн, расскажем сначала о мотивах наиболее известных сражений, а затем приведем статистику убитых во всех сражениях, случившихся при жизни Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), чтобы мудрые читатели смогли беспристрастно во всем разобраться.

Битва при Бадре

Тринадцать лет Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и его сподвижники подвергались в Мекке мучениям и оскорблениям со стороны курайшитов, после чего были вынуждены совершить переселение в Медину. Разумеется, мекканские язычники и многобожники после хиджры не успокоились. Они продолжали преследовать беззащитных мусульман, отбирать у них остатки имущества и мешать их переселению в Мекку. С другой стороны, мекканцы подвергли Медину жесточайшей экономической блокаде и препятствовали

²³¹ *Ас-сират ан-набавийа*, т.2, с. 530.

²³² *Ас-сират ан-набавийа*, т.2, с. 517.

²³³ Они говорили: «‘Али отказался участвовать в сражении из-за жары и дальности пути, а может быть, пророк его просто невлюбил».

²³⁴ *Ас-сират ан-набавийа*, т.2, с. 52; *Бухар ал-анвар*, т.20, с. 217.

²³⁵ *Муджамма‘ ал-байан*, т. 10, с. 292 -295; *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 261 и 262; *Бухар ал-анвар*, т.21, с. 247.

доставке продовольствия в Медину. В своем резком письме на имя Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) Абу Джахл заявил о том, что мекканцы собираются идти на Медину с войной. Последовало откровение Аллаха: если на мусульман будет совершено нападение, они должны принять бой. Бог всемогущ, и в его власти помочь тем, кто изгнан из своих домов за веру в единого Бога²³⁶.

По этой причине, на второй год хиджры ради защиты ислама и жизненных прав мусульман, а также для пресечения воинственных планов курайшитов Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) вступил в войну с курайшитами. Сражение мусульман с курайшитами состоялось при Бадре, и хотя численность мекканцев превосходила мусульман втрое, войско ислама одержало победу²³⁷.

Битва при Ухуде

На третьем году хиджры курайшиты, желая взять реванш за Бадр, выступили в поход на Медину и сразились с исламским войском при Ухуде. В этом сражении из-за измены некоторой части мусульманского войска мусульмане потерпели поражение²³⁸.

Битва при Ахзабе (Битва у рва)

По подстрекательству части иудеев племени *бани Назир* мекканские многобожники собрали при поддержке разных групп огромное войско и в 5 году хиджры двинулись на Медину. Для защиты оплота ислама мусульмане обнесли весь город рвом и поднялись на его защиту против десятитысячного войска, осаждавшего город. Хазрат 'Али (мир ему!) одолел предводителя язычников, и битва у рва завершилась победой мусульман²³⁹.

Битва с бани Курайза

Это племя, не обращая внимания на мир, заключенный после битвы у рва, поднялось на помощь курайшитам. Оно нападало на мусульман, предпринимало разные опасные действия. В конце концов в 5 году хиджры посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) вступил в бой с этим врагом с целью искоренения его злодеяний. В результате мусульмане одержали победу.²⁴⁰

Битва с бани Мусталик

Бани Мусталик было одним из племен Хуза'а, замысливших выступить против мусульман. Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) узнал об их замыслах и в 6 году хиджры двинулся на них войной. В кровопролитной битве мусульмане одержали победу.

Битва за Хайбар

Иудеи, жившие в крепости Хайбар, имели военные и экономические связи с идолопоклонниками, и с их стороны существовала большая угроза безопасности мусульман. В 7 году хиджры выступили в поход на Хайбар, бывший главным оплотом врага, и после осады и длительных боевых действий заставили иудеев сдаться²⁴¹.

Битва при Мута

После убийства Хариса бин Умейра, посланца Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!), выяснилось, что серьезным врагом мусульман является Византия. В 8 году хиджры исламское войско сразилось со стотысячным византийским войском в сражении при Мута. Потеряв таких военачальников, как Джаф'ар бин Аби Талиб, Зайд бин Хариса и 'Абдаллах бин Раваха, исламское войско прекратило сопротивление и вернулось в Медину²⁴².

Завоевание Мекки

После переговоров с мекканцами в местечке ал-Худайбийя мусульмане и мекканцы заключили договор о взаимном ненападении, однако мекканцы нарушили договор, вступили в союз с племенем *бани Бакр*, и напали на племя Хуза'а, бывшее одним из союзников мусульман. С другой стороны, число приверженцев высшего исламского учения в Мекке с каждым днем росло, и

²³⁶ Сура 22: 40 – 41.

²³⁷ *Ал-камил фи-т-тарих*, т.2, с. 118.

²³⁸ *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 187.

²³⁹ *Ас-сират ан-набавийа*, т.3, с. 165.

²⁴⁰ *Тарих ат-Табари*, т. 2, с. 245.

²⁴¹ *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 298; *Сират ан-набавийа*, т.3, с. 284.

²⁴² *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 318; *Ат-табакат ал-Букра*, т.2, с. 92 – 94.

мекканские мусульмане готовились встретить Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Все это и стало причиной похода на Мекку. Священная земля была освобождена от господства язычников без кровопролития

Ханин и Таиф

Племя *хавазин* выставило войско против мусульман. Узнав об этом Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) вышел им навстречу и в вади Ханин разбил язычников наголову²⁴³. После этой победы исламское войско двинулось к Таифу, чтобы сразиться с племенем *сакиф*, котороесчиталось союзником племени *хавазин*. Долгая осада Таифа измотала силы мусульман, и их войско вернулось в Мекку²⁴⁴.

Помимо этих крупных сражений, было еще несколько мелких, не имевших такого большого значения.

Таблица, показывающая статистику потерь в ходе войн и сражений, имевших место при жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)

Год хиджры	Название битвы или сражения	Число убитых (на основании исторических источников)				
		Тарих ат-Табари	Бухар ал-анвар	Табакат ал-Букра	Тарих ал-Йакуби	Сират ибн Хашим
2	Бадр	84	84	84	86	84
3	Ухуд	70	109	109	90	92
5	Битва у рва	9	9	11	14	9
5	Сражение с бани Курайза	850	900	700	750	850
6	Сражение с бани Мусталик	-	10	10	-	-
7	Хайбар	3	-	98	-	23
8	Мута	3	-	13	-	13
8	Мекка	21	-	33	-	20
8	Ханин и Таиф	85	112	87	-	101
-	Остальные войны	210	333	119	-	122

²⁴³ *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 344; *Бухар ал-анвар*, т. 21, с. 149.

²⁴⁴ *Ас-сират ан-набавийя*, т.2, с. 80 и 117.

Все войны и сражения	1405	1557	1274	940	1344	
В среднем	1306					
Число убитых в сражениях ранне-исламского периода (в среднем 1306, если брать данные пяти основных источников), не идет ни в какое сравнение с числом убитых в Крестовых походах, в войнах христиан и других мировых войнах. Разве можно после этого говорить о том, что хазрат Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) внедрил ислам в сердца людей лишь с помощью меча?						

Выход проповеди ислама за пределы арабского мира

В шестом году хиджры большая часть Аравийского полуострова оказалась под знаменем единобожия и его социального и этического учения. Таким образом, сложилась благоприятная ситуация для распространения этой чистой культуры, которая, появившись среди самых отсталых племен, породила самые высокие произведения, на другие народы мира: «И Мы послали тебя только ко всем людям вестником и увещателем, но большая часть людей не знает»²⁴⁵. А также (обращение Аллаха к Пророку): «Скажи: "О люди! Я –посланник Аллаха к вам всем, того, которому принадлежит власть над небесами и землей, – нет божества, кроме Него; Он живет и мертвит. Веруйте же в Аллаха и Его посланника, – пророка, простеца, который верует в Аллаха и Его словеса, и следуйте за ним, – может быть, вы пойдете прямым путем!»²⁴⁶.

Из 175 писем и письменных обещаний, которые были написаны Мухаммадом (да благословит Аллах Его и Его род!) с целью призыва к исламу или ради заключения союза, 68 адресованы государям и вождям племен. Приведем два примера таких писем²⁴⁷:

Письмо правителю Ирана Хосрову Парвизу

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада посланника Божьего великому государю Ирана.

Слава тому, кто ищет истину и верит в Бога и Его пророка... По повелению Господа призываю тебя к Нему. Ибо Он направил меня для наставления всех людей, чтобы я предупредил всех о Его наказании и передал последнее предупреждение язычникам. Прими же ислам и тогда ты будешь в безопасности! А ежели ты отвернешься от истинной веры и ислама, то грех твоего народа будет на тебе».

‘Абдаллах ибн Хузафа Сахми Курайши в 7 веке хиджры передал это письмо Хосрову Парвизу. Хосров Парвиз ответил на это неуважением и оскорблением. Он написал наместнику Йемена (который был ставленником Сасанидского правителя) «Мне поступило сообщение, что в Мекке появился человек, называющий себя пророком. Приказываю тебе послать туда двоих военачальников высокого ранга. Пусть все выяснят, схватят его и немедленно доставят ко мне»²⁴⁸.

Письмо византийскому императору Ираклию

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада сына ‘Абдаллаха великому императору Рума (=Византии).

Слава тем, кто следует истинным путём! Я призываю тебя к Исламу... О, люди Книги! Мы призываем вас к тому, что нас с вами объединяет. Не будем же поклоняться никому, кроме Бога и не ставить никого вровень с Ним...

Дахийя Калаби привёз письмо посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) правителю Византии. Люди сказали ему: «Ты должен поклониться правителю Византии, как только увидишь его. Если же ты этого не сделаешь, он не обратит вообще никакого внимания на

²⁴⁵ Сура 34:28.

²⁴⁶ Сура 7:158.

²⁴⁷ См.: ‘Али бин Хусайн ‘Али Ахмади. *Макатиб ар-расул; Ат-табакат ал-Букра*, т.1, с. 258 – 290.

²⁴⁸ *Ал-камил фи-т-тарих*, т.2, с. 97; *Макатиб ар-расул*, с. 90 – 96.

тебя и твоё письмо». В ответ мусульманский посол сказал: «Посланник Аллаха поручил мне передать императору, что не следует поклоняться никому, кроме единого Бога. Имея такое поручение, как я могу поклониться кому-либо, кроме Бога?» Когда же мудрый правитель Византии прочитал послание, то сразу предположил, что автором послания должен быть тот, кто был упомянут в Торе и Евангелии. Он выразил большое уважение посланцу Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и сопроводил ответное письмо множеством подарков.

Мнение тех, кто считает, что Мухаммад призывал к исламу только арабов, и его призыв не относился к не-арабам, не выдерживает никакой критики. Приведенные примеры наглядно показывают, что призыв посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) охватывал всех людей, независимо от их расы, цвета кожи и убеждений. Помимо этого известно письмо к Наджаши, правителю Эфиопии.

Мубахила – взаимное проклятие

Наджран был единственной областью Хиджаза, где, отказавшись от поклонения идолам, население обратилось к христианству. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), отправляя письма правителям разных стран и главам разных религиозных школ, написал и епископу Наджрана, призвав жителей Наджрана принять ислам. Прочитав письмо, епископ Наджрана провел собор, в котором приняли участие самые большие учёные и знатоки Евангелия. После продолжительных дебатов было принято решение отправить к посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) делегацию видных богословов, которые должны будут проверить истинность пророчества. Делегация, во главе которой находились три самых видных богослова, насчитывала 60 человек. После прибытия этой делегации в Медину и разговора богословов с посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), было предложено обменяться взаимным проклятием (*мубахила*)²⁴⁹.

По повелению Аллаха Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) взял на одну руку *хазрата* Хусайна (мир ему!), а другой рукой взял за руку *хазрата* Хасана (мир ему!), и в сопровождении Фатимы (мир ей!) и 'Али (мир ему!) направились туда, где христиане и мусульмане должны были обменяться взаимным проклятием²⁵⁰. Когда представители Наджрана увидела, что Пророк ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) пришел туда с самыми близкими ему людьми, с единственной дочерью, зятем и внуками, то они изумились и отступили. Епископ Наджрана сказал: «Я вижу перед собой лица, способные мольбой к Богу сдвинуть с места горы! Мы не сможем проклясть их и внести их проклятие». Часть христиан тут же приняла ислам, а остальные согласились перейти под покровительство мусульман.

Великая победа и всеобщее прощение

После того, как представители посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) донесли весть о пророчестве и исламе в разные уголки мира, настало время скинуть последний оплот неверия и многобожия в Аравии. Эта цель, наряду с обращением в ислам мекканцев, имела важное значение для судьбы ислама. Несмотря на то, что Худайбийское перемирие 6 года хиджры имело огромное значение для мусульман, несмотря на то, что встретила недовольство некоторых сподвижников посланника Аллаха²⁵¹, однако большинство последовало за решением посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Этот договор принес мусульманам большую пользу, ибо, согласно ему, на десять лет были запрещены войны между мусульманами и язычниками. Благодаря этому, исламские проповедники получили свободу для пропаганды ислама на территории Аравии и за ее пределами. Население Мекки и Медины смогло свободно общаться друг с другом, и рухнул железный занавес между жителями Мекки и исламской общиной. Беседы вождей курайшитов с пророком ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) во время перемирия расширили их духовные горизонты и познакомили с безупречными морально-личностными качествами лидера мусульман.

²⁴⁹ Об этом историческом событии см.: *Суре-йе халаби*, т. 3, с. 239; *Тарих ал-Йакуби*, т.2, с. 66 и дальше., *Бухар ал-анвар*, т. 21, с. 328; *Форуг-е абадийат*, т. 2, с. 812 – 821.

²⁵⁰ Сура 3:61.

²⁵¹ *Ас-сурат ан-набавийа*, т.2, с. 265.

В восьмом году хиджры язычники нарушили договор, подписанный в Худайбии, и вступили в войну с союзниками мусульман. По этой причине в рамадане 8 года Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) во главе 10 тысяч сподвижников вступил в Мекку. Ибн Исхак пишет: «Са‘д ибн ‘Ибада, предводитель хазраджитов, прибыв в Мекку, сказал: «Сегодня день убийств и расплаты!» Тогда милостивый посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) отправил к нему ‘Али (мир ему!) со словами: «Возьми знамя и объяви: «Сегодня день прощения и милости!»» В тот день были разрушены идолы *Ка‘бы*, и капища идолов вокруг *Ка‘бы*, а курайшиты, в течение двадцати лет приносившие горечь и мучение пророку ислама, и уверенные в том, что их ждет возмездие, были изумлены, услышав восклицание Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!): «Все вы – свободны!». Мекку охватило радостное ликование. Над всей Меккой раздавался единый крик: «Нет божества, кроме Аллаха единого, и нет у него сотоварищей!» Таким образом, там, где еще недавно господствовало язычество, в короткий срок установилось единое исламское правление и были заложены основы великой исламской цивилизации.

Хаджж бара’ат²⁵² и хаджж вилайат

Поход на Табук, случившийся в 9 году по хиджре, как и занятие Мекки годом ранее, имел большое значение для распространения ислама. Политическое значение этого военного предприятия, результатом которого было заключение договора с пограничными племенами и местными вождями Табука, заключалось в том, что враги прекрасно поняли, что теперь, несмотря на давешнее поражение от византийцев при Мута, мусульмане достигли такой военной мощи, что могут совершать дальние военные походы и оказывать сопротивление внешнему агрессору, даже самому могущественному.

Именно после этих событий наблюдается повсеместный отказ от язычества и переход арабов к исламу. Племена осознали, что эпоха язычества и идолопоклонничества кончилась, и направили своих представителей в Медину для принятия ислама или заключения мирного договора с посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) В атмосфере победы в Табуке, взятия Мекки и всеобщего прощения язычников наступило время для того, чтобы с помощью хаджжа *бара’ат* сделать еще больший шаг вперед в деле расширения единобожия и искоренения идолопоклонничества. Когда были ниспосланы первые айаты суры «Бараат»²⁵³, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) был уполномочен донести до мекканцев, что отныне мусульмане отрекаются от язычников, в обычае которых было совершение хаджжа к *Ка‘бе* и обход ее. Было решено, чтобы в день праздника жертвоприношения Абу Бакр произнес перед паломниками эти айаты. Абу Бакр уже выехал в Мекку, когда посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) было ниспослано божественное откровение, согласно которому лишь сам посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) или его родственник может донести до людей это послание. Тогда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) повелел ‘Али ибн Аби Талибу (мир ему!) отправиться в Мекку, догнать на пути Абу Бакра, взять у него эти айаты священного Корана, и прочитать их паломникам в Мекке²⁵⁴.

Последний хаджж, или хаджж вилайат

После того как были ниспосланы первые айаты об обязательности хаджжа²⁵⁵, многочисленная группа мусульман Медины и ее окрестностей направилась в хаджж. В 10 году по лунной хиджре пустыня Хиджаза стала свидетельницей шествия паломников (от 90 тысяч до 120 тысяч человек), которые были одеты в особую одежду для хаджжа, плакали и выкрикивали «лабайк Аллахумма лабайк». Охваченные братским чувством, непорочные, как ангелы, поклонялись они Аллаху. Хазрат Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) прекрасно понимал, что для того, чтобы его многолетние труды и страдания не пропали втуне, мусульманская умма нуждается в справедливом и мудром имаме.

²⁵² Бараат- оправдание, освобождение от обязательства

²⁵³ Сура 9:1 – 5.

²⁵⁴ *Ас-сират ан-набавийа*, т.4, с. 190; *Тарих ат-Табари*, т. 3, с. 154; *Ал-камил фи-т-тарих*, т.2, с. 291 и др.

²⁵⁵ Сура 22:27

После того как были завершены хаджж, и паломники уже направились по своим домам, раздались голоса глашатаев Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), призывающих всех остановиться и послушать новые аяты священного Корана. Святой Ангел Джабра‘ил принёс следующий аят: «О, посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания. Аллах защитит тебя от людей. Поистине, Аллах не ведёт прямо людей неверных!»²⁵⁶

Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) собрал всех в местности Гадир Хум, чтобы разъяснить им дух ислама и принципы халифата и имамата. Совершив полдневный намаз, Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) взошел на импровизированный минбар и, помолившись Богу, объявил о своем скором уходе от людей, после чего спросил: «Каким я был для вас пророком?»

Все, как один ответили: «О, посланник аллаха! Ты не переставал наставлять нас, ты не жалел сил на наше воспитание. Бог да вознаградит тебя!» Тогда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал: «Я оставляю вам книгу Аллаха и моё семейство (ахл ал-байт). После меня они один за другим будут руководить вами. Вы должны неуклонно следовать за ними и тогда не заблудитесь». Затем он поднял руку ‘Али ибн Аби Талиба и сказал: «Кому я повелитель, тому и ‘Али повелитель!»²⁵⁷. Повторив эту фразу три раза, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал: «Пусть присутствующие донесут об этом до тех, кто отсутствовал». Присутствующие ещё не разошлись, как появился ангел и проинес божественный аят: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией»²⁵⁸.

В конце этого раздела нам бы хотелось остановиться на некоторых моментах:

1. Как следует из вышеизложенного, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) признавал большую важность вопросу руководства в судьбе исламской общины (уммы). О вилайате (наместничестве) ‘Али (мир ему!) он упоминал с самого начала пророческой миссии и по разным поводам. Хадис о событиях в Гадир является не только не единственным документальным свидетельством имамата ‘Али (мир ему!), но и не последним. По мнению шиитов, последним указанием на руководство имама ‘Али (мир ему!) было завещание Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), которое, хотя и осталось ненаписанным, но подтверждает это лучше любого письменного и скрепленного печатью документа. События же в Гадир и провозглашением преемником и имамом ‘Али (мир ему!) отражены в хадисе и подтверждены неоднократно²⁵⁹.

2. Среди некоторых суннитских известных учёных возникли сомнения не в достоверности хадиса о событиях в Гадире, а в трактовке значения использованного Пророком (да благословит Аллах Его и Его род!) слова *маулā*. Такие учёные, как Фахр Рази, Кази Аздаджи и другие, считали, что слово *маулā* означает *друг*, но никак не *повелитель*. Таким образом, по их мнению, этот хадис указывает не на руководство ‘Али (мир ему!) всей уммой после посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), а лишь на то, что мусульмане должны любить ‘Али (мир ему!) как друга Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Ссылаясь на арабскую грамматику, они утверждают, что слово *маулā* в речи Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) означало только *друг*²⁶⁰.

Аламе Амине с научной точностью рассматривает эту проблему и, приводя в большом количестве аяты священного Корана, хадисы, ссылки на словари и доказательства специалистов-филологов, доказывает, в то время слово *маулā* понимали в значении *повелитель*, *покровитель* и, следовательно, хадис следует понимать, как «‘Али ваш повелитель после меня». Такое употребление слова видно, например в таких аятах: «Скажи: «Не постигнет нас, кроме того, что написал нам Аллах, он наш властелин (*маулāна*)»²⁶¹. Также: «И сегодня не будет с вас взято

²⁵⁶ Сура 5:68.

²⁵⁷ См. *Тазкират ал-хавас*, с. 30 – 33 и 511 – 654; *Ал-бидайа ва-л-нихайа*, т. 5, с. 208 – 212 и т. 11, с. 147 и др. В значении повелитель использовано слово *маулā*.

²⁵⁸ Сура 5:3.

²⁵⁹ *Марудж аз-захаб*, т. 2, с. 425; *Тарих ал-Йа‘куби*, т.2, с. 102.

²⁶⁰ *Ал-гадир*, т. 1, с. 350, 354, 356.

²⁶¹ Сура 9:51.

выкупа и с тех, которые не уверовали. Убежище ваше – огонь; он – ваш властитель (*маулайакум*), и скверно это возвращение!»²⁶².

Также в одном хадисе приводится, что «Если женщина заключает брак с кем-либо без ведома своего покровителя (*маулах̄а*), тогда её брак будет недействительным»²⁶³. В данном хадисе слово *маула̄* использовано как обозначение человека, который имеет распоряжение и власть над данной женщиной. Алламе Амине приводит 27 значений слово *маула̄*, и доказывает, что в контексте хадиса только значения *покровитель*, *повелитель* и *властелин* уместны в речи Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). В частности, такие известные суннитские учёные как Шамсиддин Абу Музаффар Сабит ибн Джаузи (ханфитского мазхаба) пишет: «Историки отмечают, что события в Гадир Хуме произошли после прощального паломничества посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) в присутствии большого количества сподвижников. Посланник Аллаха сказал: «Кому я повелитель, тому и ‘Али повелитель!» Джаузи, один из известных суннитских исследователей хадисов, пишет, что: «только значение *повелитель* является здесь правильным и точным, а все другие значения не достоверны». Затем Сабит ибн Джаузи приводит в подтверждение своих слов аят суры «Хадид», где Аллах говорит: «И сегодня не будет с вас взято выкупа и с тех, которые не уверовали. Убежище ваше - огонь; он – ваш властитель (*маулайакум*), и скверно это возвращение!»²⁶⁴. Таким образом, Джаузи доказывает право ‘Али на руководство после посланника Аллаха (мир ему!). Также Джаузи приводит стихотворение Зайда ибн Сабита, которое поэт прочитал после событий в Гадир Хуме посланнику Аллаха, и где слово *маула̄* использовано в значении *властелин*, *покровитель*, *повелитель*.

Принципы, методы и цели правления

хазрата Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!)

Исламская идея, провозглашённая посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), была направлена против родо-племенного существования, воспитывавшего которое ограничивало духовный кругозор людей рамками рода и племени, и выводила человека далеко за пределы этой ограниченности.

В течение тринадцати лет Мухаммад находился в идейном противоборстве с джахилийскими порядками, язычеством и идолопоклонничеством. Вместо военных и силовых методов он использовал проповедь духовного братства, которая породила сначала сочувствие людей друг другу, а затем и ощущение общего мировоззрения. Принципы единобожия и новые нравственные установки пошатнули социально-политическую родо-племенную систему джахилийского периода, и создали на её месте новую религиозно-общественную систему. Слепое следование традициям предков было объявлено заблуждением, и личность мусульманина была объявлена независимой от семьи и рода. Расовая дискриминация была запрещена, языческие установки были объявлены неверными. Истина была объявлена выходящей далеко за пределы родственных и племенных связей, а Аллах – выше и важнее всех родственников и близких²⁶⁵.

Внедрение с самого начала политического понятия *бай’ат* (присяга на верность), и принятие присяги (клятвы или обета) сначала среди близких родственников, а затем во среди мединцев заложило основы единой культурно-идеологической организации²⁶⁶. Вначале небольшое мисло мусульман познакомилось с новой системой и ее правилами, но после того как была принесена вторая клятва в ал-‘Акабе, был создан единый религиозный фронт, объединивший людей из нескольких племен и ставший ядром будущего государства. Двенадцать человек, известных как *накаба*, обязались не только призывать к исламу и пропагандировать его, но и сражаться за ислам и его Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!).

²⁶² Сура 57:15; см. также аяты 22:78; 47:11; 3:150;22:13.

²⁶³ Ибн Хизам. *Ал-махали*.

²⁶⁴ Сура 57:15.

²⁶⁵ Сура 35:18; сура 58:22.

²⁶⁶ См. Расул Джаф’арийан. *Тарих-е тахаввул-е доулат ва халафат*, с. 18 и дальше.

Важнейшим шагом на пути формирования исламской уммы и укрепления исламского правления, было переселение из Мекки в Медину, подкрепленное светозарными аятами священного Корана²⁶⁷.

Аллах сделал своего посланника (да благословит Аллах Его и Его род!) *вали*, или управляющим, относившимся к членам уммы по-братски и с соотраданием. Правление хазрата он сделал справедливым, милосердным, защищающим интересы всех членов общины²⁶⁸. По повелению Аллаха, хазрат Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) предоставил для всех право совета в политических, социальных и экономических делах исламской общины. Аллах говорит в священном Коране: «И тех, которые ответили своему Господу и выстаивали молитву, а дело их – по совещанию между ними, и тратят они из того, чем Мы их наделили»²⁶⁹. Именно поэтому посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) в военных и политических делах во всем советовался с мусульманами. Так, перед сражением при Бадре посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) выслушал мнение военных специалистов и поменял тактику²⁷⁰, а перед битвой при Ухуде поставил мнение молодых муджахидов, составлявших большинство бойцов мусульманского войска, выше своего собственного мнения и мнения более старших муджахидов²⁷¹. Во время осады он согласился с мнением Салмана Фарси о способе обороны (т.е. с идеей рытья рва вокруг города)²⁷².

Таким образом, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) показал нам, что исламское правление основывается на взаимной помощи и взаимодействии государства и уммы. Он установил, что закон и власть должны сопрягаться с принципами нравственности: «Мы послали Наших посланников с ясными знаменами и низвели вместе с ними писание и весы, чтобы люди стояли в справедливости, и низвели железо; в нем сильное зло и польза для людей; и чтобы знал Аллах, кто помогает Ему и Его посланникам втайне. Поистине, Аллах – Силен, Велик!»²⁷³. Он разъяснил новые условия для отношений собственности и имущества, упорядочил частную и общественную жизнь, максимально снизил частные противоречия и разногласия между людьми. Для того, чтобы препятствовать скоплению богатств в одной группе населения и переходу их из рук в руки в рамках этой группы без какого-либо налогообложения, был введен принцип «садака» – добровольной милостыне богатых в пользу обездоленных. Учение Корана о поклонении Богу, о почитании Его как незримо присутствующего, наблюдающего и помогающего, призыв к благочестию и добронравию, снисхождению друг к другу и взаимопрощению, сделало людей, привычных к грабегам и насилию, к посягательству на чужую собственность и на чужих жен и детей, людьми чистыми и высоконравственными, глубоко уважающими чужую собственность и готовыми делиться своей²⁷⁴.

Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), на основании божественных предписаний, научил мусульман, что помимо защиты себя, своей чести, своего имущества и своих близких, своей родины, свободы, независимости и религии, они обязаны также защищать обиженных и угнетенных других стран, которые в одиночку не в силах справиться с агрессией и тиранией и обращаются за помощью к мусульманам²⁷⁵.

По этой причине, основным критерием принятия джихада, полагающего своей целью удовлетворение и одобрение Создателя, Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) считал отсутствие в этой обязанности мусульман признаков насилия и агрессии. Такого рода критерии,

²⁶⁷ Сура 4:97.

²⁶⁸ Сура 3:159.

²⁶⁹ Сура 42:38.

²⁷⁰ *Ас-сират ан-набавийа*, т. 2, с. 236; *Тарих ат-Табари*, т. 2, с. 144.

²⁷¹ *Ас-сират ан-набавийа*, т.3, с.26.

²⁷² *Тарих ат-Табари*, т. 2, с. 144.

²⁷³ Сура 57:25.

²⁷⁴ О разделе военных трофеев *бани Надир* см.: *Ас-сират ан-набавийа*, т.3, с. 145.

²⁷⁵ С точки зрения мусульман, такой джихад, целью которого являлась помощь угнетенным, является *освободительным*.

при такой великой цели, освобождали эти божественные устремления от всякого эгоизма, корыстолюбия и амбиций и ограничивали их защитой от агрессии и насилия²⁷⁶.

С самого начала жизненного пути и до последних дней жизни люди никогда не видели в нем противоречия между словом и делом. Даже враги посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) признавали его честным и искренним. Он всегда поступал так, как и говорил.

Основополагающими жизненными принципами у него были свобода от зависти, скупости, алчности и лжи, прощение и милосердие к людям, доброта и добронравие, благочестие и скромность. Несмотря на то, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) был арабом, арабский национализм был ему чужд. Он подтвердил правоту пророков прошлого и принес людям совершенный рецепт счастья в обоих мирах. Он создал правление, основанное на справедливости и не отвечал ударом на удар, а использовал щит вместо меча, заменив оружие убийства оружием жизни.

Он пришёл к обездоленным и угнетённым и сделал их уважаемыми людьми. С друзьями он был ласков, а к врагам не питал ненависти и злобы. Большинство его врагов со времени стали его воинами. В сражениях никогда не поднимал меча первым. Он лично участвовал в более чем десяти сражениях, и ни разу он не отступил перед врагом даже на один шаг. В каждом сражении пытался скорее убедить врагов в своей правоте, нежели одержать военную победу. В истории человечества Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) был первым, кто после победы над врагом прощал побежденных и молился об их счастье. В политике он следовал главному принципу: «нет бога, кроме Аллаха», и стремился, чтобы этот принцип овладел всеми остальными людьми²⁷⁷.

Причины и факторы распространения ислама

Пытаясь выяснить основные причины и факторы успеха и распространения ислама, можно рассмотреть условия и предпосылки, существовавшие на Аравийском полуострове. Родо-племенной строй и родо-племенной быт, ключевая роль шейха племени, отсутствие иноземного владычества, особая роль Мекки как священного города, безопасного и спокойного, являющегося при этом важнейшим центром торговли, этнопсихологические особенности арабов могут считаться предпосылками, способствовавшими быстрому распространению ислама. В то же время расположение Медины и обстановка в этом городе, включавшая в себя присутствие в городе разных племен, наличие многочисленных христианской и иудейской общин, более высокий уровень экономики и благосостояния в этом городе также могли повлиять на распространение ислама²⁷⁸. Однако эти же причины и факторы можно рассматривать и как способствовавшие распространению ислама, и как препятствовавшие ему. Это подтверждается тупиковой ситуацией с ранней проповедью в Мекке и сопротивлением иудеев в Медине. Иногда кажется, что для исследования причин распространения ислама необходимо принимать во внимание следующие два обстоятельства:

Поскольку нельзя с легкостью отделить исторические исследования от современной проблематики, целесообразно было при рассмотрении причин распространения ислама выделить те причины и факторы, которые не только сыграли определяющую роль в прошлом, но и могли бы сработать и сейчас.

На том основании, что проповедь ислама изначально базировалась на трёх принципах: мудрости, добром совете, и споре о лучшем, и что, согласно Корану, в религии нет принуждения, и праведные люди слышат всегда слова и следуют только лучшим из них, и что в современном мире есть много людей, предпочитающих военным методам убеждения культурный и научный диалог, целесообразно выделить среди причин распространения ислама те, что актуальны и соизидательны и сегодня.

²⁷⁶ Такой джихад называют оборонительным джихадом; такой джихад прекращается, как только полностью ликвидируется опасность.

²⁷⁷ Сура 3:193.

²⁷⁸ *Тарих-е ислам* (под ред. Садека Аиинепура), с. 96 – 100.

Учитывая эти обстоятельства, мы предположим, что основной причиной распространения ислама были, прежде всего, Коран и история жизненного пути и личный пример посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!).

Священный Коран и распространение ислама

В айатах священного Корана есть, по меньшей мере, три особенности, которые на протяжении времени не только не потеряли своего значения, но оказывают постоянно всё возрастающее влияние на человека.

1. Так, представление Корана о Всевышнем таково, что любой человек, имеющий стремление к познанию истины, обязательно поймет и примет истину о Нем. В то время, как в других религиях, по причине их искажения или по иным причинам, этого нет. Так, в христианстве существуют противоречивые толкования Троицы философами и богословами, а также вопросы и затруднения, касающиеся каждой из точек зрения. Вероятно, существуют сложности и в других вопросах. Однако, тот Бог, с которым знакомит священный Коран, таков, что большинство мусульманских и даже немусульманских философов, теологов и исследователей признают, что единобожие, представленное в Коране, намного превосходит своей красотой, объёмностью и величием единобожие в иудаизме и христианстве. Всевышний Аллах единый, единственный, извечный и не нуждающийся ни в чём. Он тот, кто не родил и не был рождён, и никто и ничто не может быть без него в то время, как Он не нуждается ни в чём. Он - живой, сущий, Великий, могучий, милостивый, милосердный, любвеобильный и прощающий. Он ближе к нам, чем мы сами к себе, и куда бы мы ни обратились, там Лик Аллаха. Как сказал имам 'Али (мир ему!): «Он внутри всякой вещи, но не так как одна вещь в другой, Он далёкий в близости и близкий в далёкости...». Он не на небе, и не в глубинах морей, не во дворцах правителей и царей, и не среди угнетателей и тиранов, но как сказал Он своему любимому пророку: «И когда спрашивают обо мне Мои рабы, то поистине Я близок, отвечаю на их призыв»²⁷⁹.

2. В священном Коране есть темы, выходящие за пределы времени, пространства, места. В какую бы эпоху и где бы ни жил человек, эти темы всегда своевременны и актуальны для него.

«О вы, которые уверовали! Будьте стойкими пред Аллахом, исповедниками по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, что вы нарушите справедливость. Будьте справедливы, это – ближе к богобоязненности и бойтесь Аллаха, поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!».

«О вы, которые уверовали! Не нарушайте обрядов Аллаха, ни запретного месяца, ни жертвенных животных, ни украшенных, ни стремящихся к дому запретному, которые ищут щедрости от их Господа и благоволения. А когда вы в состоянии дозволенности, то охотьтесь, и пусть не навлекает на вас греха ненависть к людям за то, что они отклонили вас от священной мечети до того, что вы преступите. И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде. И бойтесь Аллаха: поистине, Аллах силен в наказании!»

«Поистине, Аллах приказывает справедливость, благодеяние и дары близким; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления. Он увещает вас: может быть, вы опомнитесь!»

«Запретный месяц – за запретный месяц. И запреты – возмездие. Кто же преступает против вас, – то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас. И бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах – с богобоязненными!».

«Кто совершил благое – муж или жена – и он верующий, Мы оживим его жизнью благой и воздадим им награду им еще лучшим, чем то, что они делали».

«Кто творит зло, получит воздание только подобным, и кто творит благое из мужчин и женщин и верует, – те взойдут в рай и наделены будут там без счета».

«В тот день всякая душа найдет представленным то, что она сделала доброго и что она сделала злого. И захочет она, чтобы между ней и этим было великое расстояние. Остерегает вас Аллах от Себя самого, – поистине, Аллах милостив к рабам!»

²⁷⁹ Сура 2:186.

«И положена книга, и ты видишь грешников в страхе от того, что в ней. Говорят они: "Горе нам, что с этой книгой, она не оставляет ни малого, ни великого, не зачислив!" И они нашли налицо все, что совершили. Твой Господь никого не обижает!».

«И если кто сделает зло или обидит свою душу, а потом попросит у Аллаха прощения, он найдет Аллаха Прощающим, Милостивым».

«Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах – Слышащий, Знающий!»

«О сыны Адама! Берите свои украшения у каждой мечети; ешьте и пейте, но не излишествуйте: ведь Он не любит излишествующих!»

«Поистине, Аллах не обидит и на вес пылинки, и если будет хорошее, Он удвоит это и дарует от Себя великую награду!»

«Поистине, те, которые пожирают имущество сирот по несправедливости, пожирают в своем чреве огонь, и будут они гореть в пламени!»²⁸⁰

Другая особенность священного Корана в том, что Коран не отрицает полностью ни одну религию или учение. Но даже обращается к другим религиям, в поиске точек соприкосновения и единства. Коран призывает признать всех пророков прошлого, однако предъявляет к обладателям писания (*ахл-е китаб*) упрек в том, что они не выполняют ниспосланные им предписания. В священном Коране сказано: Скажи: «О, обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Аллаха. Если же они отвернутся, то скажите: «Засвидетельствуйте, что мы – предавшиеся!»²⁸¹.

Другие примеры: «Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он ханифом предавшимся и не был из многобожников».

«Скажи: О обладатели писания! Почему вы не веруете в знамения Аллаха, а Аллах - свидетель в том, что вы делаете?»

«Скажи: «О обладатели писания! Неужели вы мстите нам только за то, что мы уверовали в Аллаха и что было низведено нам, и что было низведено раньше, и за то, что большая часть вас – распутники?»

«Скажи: «О люди писания! Вы ни на чем не держитесь, пока не установите прямо Торы и Евангелия и того, что низведено вам от вашего Господа». Но у многих из них низведенное тебе от твоего Господа увеличивает только заблуждение и неверие. Не горюй же о людях неверных!»²⁸²

Жизненный путь и нравственный облик посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и распространение ислама.

Другой важной причиной распространения ислама были высочайшие нравственные качества посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Если внимательно изучить жизненный путь посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), то можно получить большой урок нравственности, чрезвычайно важный для духовного самосовершенствования каждого человека, независимо от его вероисповедания и места пребывания. Хотя при этом каждый будет вынужден ограничиться лишь некоторыми чертами из всей совокупности нравственных черт Мухаммада.

Как говорит Моулави,
*В город из сада принесут ветку
Но как туда перенести сам сад?*

Аллах в священном Коране называет посланника Аллаха обладателем наилучшего характера и нравственности. В Коране мы читаем: «И поистине ты великого нрава»²⁸³. Да и сам Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) считал целью пророческой миссии нравственное

²⁸⁰ Сура 5:8; сура 5:2; сура 16:90; сура 2:196; сура 16:97; сура 40:40; сура 3:30; сура 18: 49; сура 52:19; сура 99:7; сура 4:110; сура 28: 88; сура 39:53; сура 2: 256; сура 88:22; сура 7:31; сура 4:40; сура 4:10.

²⁸¹ Сура 3:64.

²⁸² Сура 3:67; сура 3:98; сура 5:59; сура 5:68.

²⁸³ Сура 68:4.

совершенствование и моральное воспитание человека: «Я пришёл в мир, чтобы усовершенствовать вашу нравственность»²⁸⁴.

Ученик пророческой школы, ‘Али (мир ему!) говорит: «Посланник Аллаха был лучшим из людей по своей нравственности»²⁸⁵. Анас ибн Малик (слуга Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) говорит: «Я десять лет служил пророку и ни разу не видел, чтобы он хоть раз сказал бы «уф», или был бы чем-то недоволен».

Нравственные черты последнего Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)

1. Известно, что в битве при Ухуде посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) получил ранения, у него были выбиты зубы и разбито лицо. Сподвижники стали просить его, чтобы он проклял язычников, на что был дан такой ответ: «Я не был поставлен пророком для того, чтобы посылать проклятия, но был избран пророком как милость людям». Затем посланник Аллаха сказал, обращаясь к Аллаху: «О Боже! Наставь их на путь истины, ведь они не понимают что творят».

2. Некая иудейка с намерением убить посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) приготовила жареную баранину с ядом и преподнесла Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!). Тот понял, что пища отравлена. Он не стал есть эту пищу, а иудейка сразу же призналась, что пищу приготовила она. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) никогда никому не мстил. Он простил иудейку и приказал отпустить её²⁸⁶.

3. Во время сражения мусульман с иудеями у Хайбара к посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) пришёл пастух-иудей по имени Асвад, который пас скот одного из иудеев. Придя к Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!), он принял ислам и сказал: «Так как владелец скота с вами в войне, что мне делать?» Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) не разрешил, чтобы имуществу и скоту того иудея был причинен вред и приказал вернуть скот тому, кому он принадлежал²⁸⁷.

4. Во время той же военной кампании, уже после заключения мира с иудеями, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) увидел, что группа мусульман направилась к садам иудеев, и сказал: «О, мусульмане! Вы устремляетесь к садам, но знайте, что имущество иудеев, с которыми у нас договор, не является дозволенным для мусульман». Также посланник Аллаха сказал: «Знайте, что тот, кто причинит вред, тому с кем у нас договор, или унижит его, или заставит то, что тому не в силах, или возьмёт у него без его довольства, за это в судный день я буду выступать против такого мусульманина»²⁸⁸.

5. Несмотря на то, что мекканцы как никто другой причинили большой вред и страдания посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), вынудили его покинуть Мекку, убили его близких и пытались убить его, и выбили ему зубы в битве при Ухуде, в день взятия Мекки посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), обращаясь к мекканцам, сказал: «Я скажу вам подобно словам Йусуфа, когда он сказал своим: «Нет упреков сегодня над вами! Простит Аллах вам, – ведь Он – милостивейший из милостивых!». Затем посланник Аллаха сказал: «Идите, вы свободны!»²⁸⁹

6. Ни в одном сражении не было такого, чтобы посланник Аллаха отступил или бежал от врага. И это несмотря на то, что враги больше всего стремились убить его. В битве при Ухуде его сподвижники потерпели поражение и обратились в бегство. Однако, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), как свидетельствуют достоверные хадисы и аяты Корана, мужественно призвал бегущих остановиться и продолжать сопротивление. Посланник Аллаха говорит: «Вот вы поднимались и не поворачивались ни к кому, а посланник звал вас в последних

²⁸⁴ Малик бин Унс. *Ал-мута*, т.2, с. 211; Кади Айад Андалуси. *Аш-шафа*, т.1, с. 96.

²⁸⁵ Там же, с. 69.

²⁸⁶ *Ас-сират ан-набавийа*, т. 2, с. 328; *Тарих ат-Табари*, т.3, с. 15.

²⁸⁷ Ибн Хашим. *Ас-сират ан-набавийа*, т.2, с. 345; Ибн Касир. *Ас-сират ан-набавийа*, т. 3, с. 361.

²⁸⁸ *Сунан Абу Давуд*, т.20, с.317; *Сунан ниса’и*, т.7, с.202.

²⁸⁹ *Ас-сират ал-халабийа*, т.3, с.49; *Тарих ал-Йа’куби*, т. 2, с. 202.

отрядах. И Он воздал вам огорчением за огорчение, чтобы вы не печалились о том, что вас миновало и что вас постигло. Поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!»²⁹⁰

Имам 'Али (мир ему!) говорит: «В самый разгар сражения мы (мусульмане) прибегали к помощи посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), и это в то время, когда никто из нас не был ближе к врагу, чем посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)»

7. Ибн Аббас говорит, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) всегда садился на землю, и ел еду, сидя на земле. Он сам доил овец и принимал приглашение отвесть еду со стороны слуг и рабов²⁹¹.

8. От Анаса ибн Малика известно следующее: «Когда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) проходил мимо детей, он всегда здоровался с ними первым»²⁹².

9. Священный Коран говорит: «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ним тем, что лучше! Поистине, Господь твой – Он лучше знает тех, кто сбился с Его дороги, и Он лучше знает идущих прямо!»²⁹³

Рассказывают, что к посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) пришёл молодой человек и сказал: «О, Мухаммад! Дай мне разрешение на совершение прелюбодеяния!» Сподвижники пророка возмутились и стали громко порицать юношу за эти слова. Но посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал: «Подойди ближе!». Когда тот подошёл к Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!), хазрат сказал: «Хотел бы ты, чтобы такое было с твоей матерью?» Тот ответил отрицательно. Тогда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал: «Другие люди также не хотят этого для своих матерей». Затем посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) спросил то же самое о его сестре, тёте и других близких родственницах, и тот тоже ответил отрицательно. Тогда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал: «О боже! Прости этому юноше его прегрешения, очисти его очищением». Передатчик хадиса говорит, что с тех пор этот парень никогда не приближался даже в мыслях своих к совершению прелюбодеяния²⁹⁴.

10. Лицо посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) всегда было озарено улыбкой. Так Абдаллах ибн Харис говорит: «Я никогда не видел человека более весёлого, чем пророк Ислама»²⁹⁵.

11. Али (мир ему!) говорит: «Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) был таким, что каждый, кто видел его издалека, приходил в трепет, а кто видел его вблизи, узнавал его и сразу же испытывал к нему любовь и привязанность»²⁹⁶.

12. Абдаллах ибн Салам, известный учёный-иудей, принявший ислам в Медине, говорит: «Когда в Йасриб прибыл Мухаммад, люди побежали встречать его, и я также был среди этих людей. Когда же я его увидел, то сразу понял, что его лицо совершенно не похоже на лица людей, которые лгут и говорят неправду»²⁹⁷.

13. Согласно многим историческим источникам, перед каждым сражением посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) призывал к себе военачальника и сподвижников, усаживал их подле себя и говорил им: «Во имя Аллаха и полагаясь на Его помощь, и на пути Аллаха и Его пророка идите в сражение. Не совершайте нечестия, не издевайтесь над убитыми, не рубите деревья, разве только по сильной на то необходимости, не убивайте стариков, детей и женщин»²⁹⁸.

14. Несмотря на молодость и силу, по причине великого целомудрия и нравственной чистоты посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) никогда не давал низменным желаниям завоевать его сердце, воспитывал в мусульманах нравственность, целомудрие и богобоязненность. Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) осуждал брак, целью которого было лишь

²⁹⁰ Сура 3:153.

²⁹¹ *Макарим ал-ахлак*, с. 14.

²⁹² Там же

²⁹³ Сура 16:125.

²⁹⁴ *Ал-вафа би ахвал ал-мустафа*, с. 431.

²⁹⁵ Там же, с.462.

²⁹⁶ *Ат-Табакат ал-Букра*, т.1, с. 122.

²⁹⁷ Табатабайи. *Хийанат дар гузареш-е тарих*, с. 247.

²⁹⁸ Мухаммад Хасан Наджафи. *Джавахир ал-калам*, т.21, с. 67.

удовлетворение низменных чувств и плотских желаний²⁹⁹. Сам посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) был справедлив и снисходителен к своим женам.

15. После сражения с иудейскими племенами *бани Надир* и *бани Курайза* мусульманам досталось большое количество богатства иудеев. Некоторые из жен Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) решили, что теперь будут жить в роскоши и довольстве и потребовали для себя золота и драгоценностей из числа захваченных трофеев. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), не желая жертвовать общественной справедливостью ради женской прихоти, отказал им в этой просьбе и отказался их слушать.. Когда же Абу Бакр и Умар узнали про это, то тут же пришли, чтобы проучить своих дочерей (Айшу и Хафсу). Однако посланник Аллаха запретил им наказывать своих дочерей³⁰⁰ и удовлетворился тем, что отстранился от этих своих жен³⁰¹. После этого был ниспослан аят, призывающий Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) обратиться к своим женам с требованием выбрать между богатством этого временного мира или последним миром. В Коране мы читаем: «О пророк, скажи твоим женам: «Если вы желаете ближней жизни и ее прикрас, то приходите: я дам вам насладиться и отпущу вас прекрасным способом». 29. А если вы хотите Аллаха и Его посланника и последнего жилища, то Аллах уготовал добродееющим из вас великую награду»³⁰².

16. В то время, как во всем мире женщины не имели никаких прав, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) принёс законы, дающие им свободу, независимость и путь совершенствования. Женщины и мужчины имеют отличия в физическом строении, однако на пути совершенствования и приближения к Аллаху они равны. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) говорил: «Люди имеют как хорошие, так и плохие качества. Мужчина не должен видеть в своей супруге только плохое. Хоть может быть мужчина недоволен одной стороной своей жены, всё же другая её сторона будет радовать его». Тем, кто не выполняет должным образом религиозные обязательства перед своей семьёй, Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) выражал своё недовольство и даже в отдельных случаях проклинал таких людей». Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) говорил: «Да будет проклят тот, кто оставил свою семью на произвол судьбы»³⁰³.

17. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) очень внимательно и с большой любовью относился к своим близким и в особенности к своей семье. Его светлость, обращаясь к святой Фатиме, говорил: «Фатима – часть меня, всякий кто обидит её, поистине обидел меня»³⁰⁴.

18. Ещё в детстве, занимаясь пастушеством в местности Адждад под Меккой, он полюбил уединение и покой, и часами предавался раздумьям. Во время своей первой поездки в Шам (Сирию), которая состоялась задолго до начала пророческой миссии, он встретился с христианским священником, Бухайрой, и тот просил его поклясться мекканскими идолами, Лат и Уззой, на что Мухаммад сказал: «Нет для меня более ненавистного врага, чем идолы».

19. Когда люди видели его пребывающим в постоянной молитве, они сочувственной спрашивали его: «Ведь вы не имеете грехов, зачем же столько поклоняться?» Он отвечал: «Разве я не должен быть благодарным?»³⁰⁵

20. Пять месяцев рамадан, большую часть месяца шабан, и во многие другие дни года посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) постился. В последние же дни месяца рамадан посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) уединялся в мечети, и там совершал молитвы. Но он не требовал того же от остальных, указывая только на выполнение обязательных молитв. «Совершайте поклонения в меру ваших сил, не утруждайте себя. Пред Аллахом постоянство более желательно и ценно, чем дела, приводящие человека к усталости и вялости»³⁰⁶.

²⁹⁹ *Ал ислам рух ал-маданията*, с. 182.

³⁰⁰ Сура 66:3 – 5.

³⁰¹ *Сахих муслим*, т. 4, с. 187.

³⁰² Сура 33: 28 – 29.

³⁰³ *Сахих Бухари*, т.5, с. 276; *Сахих муслим*, т. 4, с. 261 и др.

³⁰⁴ *Нур ал-абсар*, с.27.

³⁰⁵ Сура 6:79

³⁰⁶ *Сахих Бухари*, т.2, с. 50

21. Несмотря на то, что посланник Алаха считал некоторые места, например, Кабу, святыми и важными для поклонения, он всё же не указывал мусульманам на обязательность определённых мест для поклонения. Вся земля есть место поклонения, с условием, что дела делаются искренне и с хорошими намерениями. Даже несмотря на то, что дело незначительно пред Аллахом, оно имеет ценность, если совершенно ради Аллаха, и считается поклонением³⁰⁷.

22. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) критически относился к монашеству, аскетизму и отстранённости от мира. Те люди, кто выбирал только поклонение (молитву и пост), оставив все остальные дела, вызывали на себя Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) говорил: «Ваше тело, ваши жены, и дети имеют права по отношению к вам, вы же должны выполнять их права»³⁰⁸.

23. Коллективные молитвы Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) читал быстро, чтобы старые люди, стоящие в рядах, не испытывали трудности. Он говорил: «Мне хочется долго читать молитву, разговаривая с Господом, но как только услышу плач ребёнка одной из женщин, стоящей в молитве, я отказываюсь от своих намерений и молитву заканчиваю короткими сурами»³⁰⁹.

24. Его любимый ученик, Али (мир ему!), восхваляя простоту и скромность хазрата, говорит: «Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) ел с земли, а не с царской скатерти, и подобно простым рабам сидел на земле, сам обувался и сам одевался»³¹⁰.

³⁰⁷ Там же, т.7, с. 62.

³⁰⁸ *Сахих муслим*, т. 3, с. 163.

³⁰⁹ Сахих Бухари, т.1, с. 139,.

³¹⁰ *Нахдж ал-балага*, хутба 160.

Раздел 5

От сакифы («совещания под навесом») до убийства ‘Усмана

Предисловие: стремление к истине как суть человека

Стремление к истине, поиск истины – одно из важнейших свойств человека. Удивительная настойчивость больших групп людей и большинства научных исследователей в вопросе преемника пророка Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) в качестве имама мусульманской общины, показывает, что:

Человек твердо стоит на защите своих убеждений и своего видения проблемы и привлекает все жизненные силы для того, чтобы течение веков не набросило пелену забвения на предмет его убеждений.

Истина же, по той причине, что она является истиной, может казаться невероятной, и поэтому нуждается в серьезной защите. Большинство мыслителей-немусульман в вопросе *халифата*, «изложения истины» и характеристике исторических личностей, действовавших в эпоху халифата, опирались в своих исследованиях, в своем анализе и в изложении своей точки зрения на рациональную мысль, логику и четкую аргументацию; большинство мыслящих людей до сих пор скорбит о несправедливом отношении к Сократу, Галиллею и другим ученым, пострадавшим за истину.

В исторической проблематике большего самого принципа исследования важно преодоление предвзятости и эмоционального подхода к результату исследования и избегание неверных трактовок этого результата³¹¹. Без сомнения, опора на основные и абсолютно достоверные источники, особенно в вопросах, вызывающих разногласия, использование научных методов и разносторонний анализ исторических фактов позволит до минимума сократить неизбежные издержки и ограничить возможности неверной трактовки результата со стороны невежественных друзей и хитроумных врагов.

При тщательном изучении исторических событий, последовавших за кончиной посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), естественно обращение к прошлому и постановка нескольких важных вопросов.

1. Для чего был необходим преемник?
2. В чем заключались мудрые ожидания самого Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) по вопросу о преемнике?
3. Включалось ли в понятие *преемник (джанешин)* значение *предводитель общины (тишвайийе уммат)*, и в чем заключались обязанности правителя (*вали ал-амр*) мусульман после ухода Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)

Несмотря на то, что ответы на эти вопросы обычно принято относить к *‘илм-е калам* (науке, дающей рационально-философское толкование религиозных догматов), необходимо дать здесь краткие ответы на эти вопросы, потому что без этого не будут понятны основные темы, затрагиваемые в этом разделе.

Некоторые аргументы в пользу необходимости преемства таковы:

1. Причины философия миссии всех пророков (мир им!) как твердый и обязательный закон всеобщего наставления на путь истины.
2. Потребность общества в руководстве.
3. Необходимость связи между духовным и материальным миром.
4. Тафсир и толкование основных принципов религии и аятов Корана.

³¹¹ *Тарджоме ва тафсир-е нахдж ал-балага*, т. 2, с. 308 – 311; Мухаммад Абаде, *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 1, с. 88.

5 Указания Корана на роль преемника Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) в совершенствовании религии и завершении благого дела.

История жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) свидетельствует, что когда он даже на краткое время, на один или несколько дней, покидал город, всегда оставлял вместо себя заместителя. Так разве же мог он, отправляясь в длинное путешествие, из которого не бывает возврата, оставить умму без предводителя и руководителя? Разве мог тот, кто считается мудрейшим из умов, кто полагает религию целительным средством для всего человечества и во все времена, кто являет собой пример самой удивительной доброты к людям, кто претерпел тяжелейшие страдания ради счастья людей и наставления их на путь истины, не подумать о том, кто поможет людям достичь берега спасения и увидеть плоды своей веры?

Неужели история предшествующих пророков (мир им!), которая доказывает важность достойного преемства, могла остаться без внимания последнего Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)? И что означают айаты священного Корана с требованием «Балиг!» («Передай!»), угрозой «Если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания» и заверением «Аллах защитит тебя»³¹², как не передачу плодов двадцатитрехлетних усилий по пропаганде ислама преемнику?

Всякий искренний исследователь и всякий мусульманин, ищущий истину, должен спросить себя: «А что бы случилось, если бы Пророк не выполнил свое поручение и все достижения пророческой миссии пропали бы втуне?»

Нет никаких сомнений в том, что единобожие, вера в Судный день, пост, экономические законы ислама, идеологическое разграничение с язычниками, не могут считаться ответом на этот вопрос. Ибо большинство этих моментов были еще раньше раскрыты в многочисленных айатах священного Корана. С другой стороны, даже объяснение Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) в любви к одному из своих самоотверженных и чистых сподвижников не может быть ответом на этот вопрос. Ибо этот вопрос не нуждается в предварительном признании людьми.

В той ситуации, когда:

- лицемеры планируют государственный переворот,
- отдельные группы людей в окрестности Медины выражают сомнение в истинности пророчества и отказываются повиноваться,

- а Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) отправляется в иной мир,

чего можно ожидать, как не решения проблемы преемства? Что, помимо официального объявления имамата и преемства в руководстве уммой, может быть столь же важным, как сама пророческая миссия? Неужели в то время, как ‘Айша, Абу Бакр, ‘Умар, и ‘Абдаллах ибн ‘Умар были уверены в необходимости назначения преемника, сам посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), так хорошо знавший своих сподвижников и понимавший, насколько важна для исламской религии твердость и постоянство безо всяких отклонений и искажений, мог оставить этот вопрос без внимания?

Как бужет потом показано, Абу Бакр оставил после себя завещание с именем преемника, ‘Умар также не остался безучастным к тому, кто будет руководить общиной после него. Он предложил избрать из шести человек, имена которых он назвал.

‘Абдаллах ибн ‘Умар говорит своему отцу: «Люди говорят, что ты не хочешь после себя оставить заместителя? Если бы ты имел пастуха, и он пришёл бы к тебе, оставив своё стадо без присмотра, ты бы назвал этого пастуха виновным в том, что если что либо случится с его скотом, если же ты не оставишь после себя заместителя пред Аллахом, будешь в ответе за эту умму»³¹³.

Ибн Аби ал-Хадид (му‘тазилит) приводит свой диалог с Накибом ‘Алави о *халифате* и *сакифе* (решениях «совещания под навесом») и говорит: «Я сказал Накибу: «Моё сердце не соглашается с тем, чтобы некоторые из сподвижников совершали грех после Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и предприняли шаги, направленные против него, пренебрегнув тем, чтобы было завещано в Гадире». Накиб в ответ сказал: «Да, сердце не поворачивается сказать, что посланник Аллаха (да

³¹² Сура 5: 68.

³¹³ *Фатх ал-бари*, т. 13, с. 175; *Ал-гадир*, т. 7, с. 132 – 133.

благословит Аллах Его и Его род!) мог оставить свою умму без предводителя. Как может быть так, что он не назначил того, кто будет *амиром* мусульман после его смерти³¹⁴».

‘Айша, супруга Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), сказала ‘Абдаллаху ибн ‘Умару: «Сын мой, передай привет твоему отцу и скажи, чтобы не оставлял народ без руководителя! Пусть оставит после себя правителя, боюсь, что в противном случае будет смута»³¹⁵.

Учитывая все выше сказанное, разве можно сказать, что у *сакифы* (решений «совещания под навесом») есть источник и историческая основа, а его участники ради достижения собственных целей довольствовались кораническим учением? Ведь из-за этих движений твердое мнение Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) по вопросу преемника, проявившееся в разное время и в разных местах, оказалось скрытым.

Встает вопрос: когда такие люди понимают необходимость определения преемника, как возможно, чтобы сам посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) не обратил внимания на эту проблему?

Можно ли сказать, что отрицание факта назначения преемника Пророком (да благословит Аллах Его и Его род!) возвращает к отрицанию неверующими духовной сути и социально-политической значимости личности Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)? И если кто-то (целая группа людей) полагал, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) является лишь передатчиком или, в лучшем случае, пропагандистом божественного откровения, и что его проповеди имеют отношение лишь к вечным ценностям, а в обыденных делах самые обычные люди являются более сведущими, чем он, остается ли возможность принятия слова Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) в большинстве социально-политических вопосов, и, в частности, в вопросе выбора преемника?

Исследование событий, случившихся при жизни посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), показывает, что среди мусульман всегда встречались такие, кто не подчинялся его приказам. Всякий раз, когда приказ посланника Аллаха противоречил их личным, племенным политическим и экономическим выгодам, они всегда пытались опровергнуть приказ, выступая со своим мнением или же пытаясь противостоять указаниям Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) другими возможными способами³¹⁶. В то время, как множество аятов священного Корана приказывают мусульманам повиноваться приказам посланника Аллаха, не опережать его и не отставать от его указаний: «Каждого посланника Мы посылали для того, чтобы ему повиновались с дозволения Аллаха. А если бы они, когда причинили несправедливость самим себе, пришли к тебе и попросили бы прощения у Аллаха и попросил бы прощения для них посланник, они бы нашли, что Аллах приемлет обращение, милостив. Но нет – клянусь твоим Господом! – не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себе затруднения о том, что ты решил, и подчинятся полностью»³¹⁷.

Другой аят: «О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и Его посланнику и не отвращайтесь от Него в то время, как вы слушаете»³¹⁸.

И еще один: «Не делайте обращения к посланнику среди вас таким же, как обращение вас друг к другу. Аллах знает тех из вас, которые пробираются, ища убежища. Пусть берегутся те, которые нарушают Его приказ, чтобы их не постигло испытание или не постигло их наказание мучительное!»³¹⁹

Также: «Не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его посланник дело, выбора в их деле. А кто не слушается Аллаха и Его посланника, тот попал в явное заблуждение»³²⁰.

³¹⁴ *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 9, с. 248.

³¹⁵ *Ал-имама ва-л-сийаса*, т. 1, с. 22.

³¹⁶ См.: Сайид Шараф ад-Дин Амели. *Ан-нас вал-л-иджтихад*.

³¹⁷ Сура 4:64 и 65.

³¹⁸ Сура 8:20.

³¹⁹ Сура 24:63.

³²⁰ Сура 33:36.

В другом месте Корана сказано: «О вы, которые уверовали! Не устремляйтесь вперед пред Аллахом и Его посланником и бойтесь Аллаха, – ведь Аллах – Слышащий, Знающий!

О вы, которые уверовали! Не поднимайте своих голосов выше голоса пророка и не обращайтесь к нему громко с речью, как обращаетесь друг к другу, чтобы не оказались тщетными ваши дела, а вы и не знаете.

Те, которые понижают свои голоса у посланника Аллаха, – это те, сердца которых испытал Аллах для богобоязненности. Им – прощение и великая награда.

Те, которые вызывают тебя из комнат позади, большая часть их не понимает.

Если бы они потерпели, пока ты выйдешь к ним, это было бы лучше для них. Поистине, Аллах – Прощающий, Милосердный!

О вы, которые уверовали! Если придет к вам распутник с вестью, то постарайтесь разузнать, чтобы по неведению не поразить каких-нибудь людей и чтобы не оказаться кающимися в том, что вы сделали.

И знайте, что среди вас – посланник Аллаха; если бы он слушался вас во многих делах, то вы бы страдали. Но Аллах вызвал в вас любовь к вере и украсил ее в ваших сердцах, и сделал для вас ненавистными неверие, распутство и неповиновение. Эти – идущие прямо, по щедрости от Аллаха и по милости. Поистине, Аллах – Знающий, Мудрый!»³²¹

Для того, чтобы понять, каким образом были приняты решения «совещания под навесом», необходимо сначала поговорить о событиях, случившихся во время предсмертной болезни посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)

Настойчивое желание Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) отправить в поход армию Усамы

Несмотря на то, что появление лжепророка Мусайлимы и объединение некоторых людей вокруг него было в тот период большой опасностью для мусульман, опасность, исходящая от Византийской империи, была намного опасней, ибо ее армия была более оснащенной и боеспособной в сравнении с армией Мусалеймы. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) собрал своих сподвижников, среди которых были также и Абу Бакр, ‘Умар, Абу ‘Убайда, Са‘ад Вукас, вручил знамя юному Усаме ибн Зайду и приказал ему вести исламское войско против византийцев³²². Интересно, что специалисты по военному делу, равно как и полководцы древности и наших признают, что в военных приказах значение имеют все фразы и даже слова, и каждое из них получает свое толкование. В этом же приказе некоторые из пунктов являются абсолютно ясными и недвусмысленными.

1. Почему из всего огромного войска, отправляющегося на войну с могущественной Византийской империи, был выбран двадцатилетний юноша и назначен главнокомандующим?

Ведь несмотря на то, что назначение Усамы вызвало бурю негодования некоторых сподвижников, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), несмотря на протест сподвижников, не отказался от своего решения.

2. Почему посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), помимо общего приказа о вступлении мусульман в армию Усамы, издал еще и отдельный приказ, обращенный к некоторым конкретным людям, и повелел им идти под знамёна Усамы? Если это было связано с их большим военным опытом и знанием военного дела, то почему тогда он не назначил кого-нибудь из них главнокомандующим?

3. Почему ‘Али (мир ему!), смелость, сила и отвага которого были известны всем, и который до этого неоднократно был знаменосцем и командующим мусульманского войска, на этот раз не был отправлен в поход, а остался с посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)?

4. Почему посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) не дал Усаме разрешения задержаться в Медине в связи с болезнью *хазрата* и выступить в поход уже после того, как посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) оправится от болезни? Когда же юный полководец воскликнул: «Но как я могу покинуть вас, когда мое сердце переполнено печали из-за

³²¹ Сура 49:7 – 10.

³²² ‘Али бин Муса бин Тавус. Ат-тараиф фи ма‘аракати мазахиб ат-таваиф, с. 449 – 451.

Вашей болезни!», посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал: «Думай о победе и выполняй приказ, данный тебе!»³²³

А теперь два главных вопроса:

а) Почему посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) так настаивал на том, чтобы войско Усамы как можно скорее покинуло Медину?

б) Чья тайная рука или какая неизвестная причина помешала армии Усаме выступить из лагеря Джурф, несмотря на то, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) совершенно четко отказал Усаме в его просьбе?

Сложность ответа на эти вопросы становится особенно видна, когда мы узнаем о том, что, узнав о том, что войску Усамы чинятся какие-то препятствия, и оно никак не может выступить в поход, посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) так разгневался, что, несмотря на сильнейшую лихорадку, пришёл в мечеть и прилюдно осудил и проклял тех, кто препятствовал выдвижению войска Усамы³²⁴.

Неужели нельзя предположить, что целью этих действий Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) была попытка предотвратить те происки, что произошли в Медине после его ухода, с помощью демонстрации того, что не достигший и двадцати лет юноша может командовать войском, и снятия тем самым возражений сподвижников против правления Али (мир ему!) как еще слишком молодого человека?

Появление раскола

Дом посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) был наполнен сподвижниками и простыми правоверными, которые пришли навестить больного. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), понимая, что ждет его впереди, и хорошо зная своих сподвижников, увидел, что ему предоставляется последняя возможность сообщить о важнейшем аспекте своей миссии и определить путь дальнейшего исламского правления, и велел: «Принесите письменный прибор, чтобы я мог написать письмо, после которого вы уже никогда не заблудитесь». Тогда один из присутствующих (‘Умар) сказал: «Его болезнь усиливается, он не знает, что говорит». Затем, обратившись к присутствующим, сказал: «У нас есть Коран, и нам его достаточно». Среди сподвижников возникли разногласия и раскол: одни требовали выполнить повеление Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), а другие соглашались с ‘Умаром, и все они переругались между собой. Таким образом, исчезла разница между наставником и ведомым, между пастырем и паствой, и пропала возможность написания письма³²⁵. Ибн Аббас потом с горечью и сожалением рассказывал об этом событии, случившемся в четверг, плакал и восклицал: «О четверг, о четверг!»

Каждый правоверный имеет право спросить:

О чем хотел написать Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) в этом письме? Чем содержание предполагаемого письма могло кому-то навредить? И вообще: имеет ли посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) право в последние мгновения своей земной жизни написать завещание и дать последнее наставление для мусульман, спасая их от заблуждения, или нет?

Египетский учёный, суннит Ахмад Хусайн Йа‘куб пишет о причине того, что письмо-завещание не было написано: «В то время, как Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) настаивал на написании [завещания], некоторые люди преследовали личные интересы и даже хотели возвести «на трон» своего ставленника. Прежде всего, это привело к тому, что письмо так не было написано. Но, помимо того, это грозило основам исламской религии и всем усилиям Пророка за двадцатитрехлетний период пророчества, и даже подвергало сомнению авторитет Корана»³²⁶.

³²³ *Тарих ат-Табари*, т. 3, с. 192, 193.

³²⁴ Ибн Аби-л Хадид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т.2, с. 20; Сайид Шараф ад-Дин ‘Амили. *Ал-мураджи‘ат*, с. 275; *Ал-милал ва-н-нихал*, с. 29.

³²⁵ *Сахих Бухари*, т. 8, с. 9, и т. 4, с. 85; *Маснад-е Ахмад*, т.1, с. 425; *ат-Табакат ал-Букра*, т. 2, с. 244.

³²⁶ Ахмад Хусайн Йа‘куб. *Пажухеши дар ‘адалат-е сахабе* (пер. Мухаммада Кази-заде), с. 438 и далее.

«Совещание под навесом» и возникновение халифата

Правление Абу Бакра

Весть о кончине посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) распространилась очень быстро. Медина погрузилась в скорбь и печаль. И тут, посреди всеобщего плача, один из сподвижников ('Умар) вдруг во всеуслышание заявил: «Что это за невежество говорить, что Пророк умер? Это неправда! Так говорят лицемеры! Всякого, кто скажет, что он умер, я разрублю своим мечом!»³²⁷. Ибн 'Аббас подошёл к этому человеку и прочитал следующий аят: «И Мухаммад – только посланник, до которого были посланники. Разве ж если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять? Кто обращается вспять, тот ни в чем не повредит Аллаху, и Аллах воздаст благодарным»³²⁸. Однако тот человек не угомонился и продолжал грозить: «Я четвертую каждого, кто скажет, что Пророк умер! Он ушел на небеса, но скоро вернется».

Какова же была настоящая причина отрицания факта кончины Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)? Желание спасти ислам и мусульман? Любовь к Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) и преданность его целям? Или же за этим стояло нечто иное?

Люди не верили тому человеку и продолжали оплакивать усопшего, пока не приехал Абу Бакр и не произнес тот же аят, что и Ибн 'Аббас до него: «Мухаммад – только посланник, до которого были посланники. Разве ж если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять?...». Затем он воскликнул: «Мухаммад скончался, но его Господь жив!». Тогда тот человек, который до этого отрицал смерть Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и называл тех, кто признает эту смерть, лицемерами, согласился с фактом смерти и сказал: «Как будто я раньше и не слышал этот аят!»³²⁹ Волнение среди людей улеглось, и все погрузилось в траур³³⁰. Тело пророка ещё не было обряжено и предано земле, когда некто тайком сообщил Абу Бакру, что его вызывает 'Умар. Но Абу Бакру это не понравилось, ибо он считал, что для него важнее присутствовать на похоронной церемонии, и он оставил просьбу без ответа. Когда же приглашение последовало вторично, Абу Бакр подчинился, и вскоре вместе с Абу 'Убейдой и 'Умаром направился на «совещание под навесом» (*сакифа*)³³¹.

По поводу «совещания под навесом» возникает несколько вопросов, на которые необходимо ответить.

1. Сколько человек собралось «под навесом»?
2. Почему это совещание состоялось именно там и именно тогда?
3. Почему на собрании присутствовала группа *ансаров*?
4. Кто призвал *ансаров* на это собрание?
5. Было ли это собрание запланировано заранее?
6. Кто из *ансаров* присутствовал на этом собрании?
7. Собирались ли ансары избрать преемника? Была ли у них политическая цель?
8. Кто из *ансаров* присягнул раньше всех и чем руководствовался?
9. Знал ли кто-то еще из *мухаджиров*, кроме тех троих, о том, что происходит «под навесом»?
10. Почему Абу Бакр, которому к тому времени оставалось недолго жить, и который до того выражал исключительную преданность Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!), узнав о «совещании под навесом», покинул траурные церемонии поспешил под навес?
11. Почему почти никто из *мухаджиров*, за исключением вышеупомянутых, не знал о «совещании под навесом»?

³²⁷ Ибн Хишам. *Ас-сират ан-набавийа*, т. 4, с. 305 и 306; Ибн Аби-л-Халид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 2, с. 40 – 44.

³²⁸ Сура 3:144.

³²⁹ Ибн Аби-л-Халид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 2, с. 42 – 43.

³³⁰ По поводу реакции 'Умара на известие о кончине Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и его заявления о том, что *хазрат* не умер, нельзя сказать, что он находился в состоянии смятения и расстройства. Особенно свидетельствует об этом та роль, которую он сыграл в собрании под навесом. Услышав аят из уст Абу Бакра, он совершенно успокоился. Это говорит о том, что 'Умар ждал появления Абу Бакра, боясь, что без него не получится решить вопрос о преемнике так, как им хотелось, и начнется смута.

³³¹ Ибн Аби-л-Халид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 2, с. 138; *Тарих ат-Табари*, т.3, с. 207 и 213.

12. Почему никто из членов семьи посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и видных сподвижников не был приглашён на собрание, на котором решалась судьба всех мусульман?

13. К чему вообще была вся эта спешка? Неужели опасность смуты действительно была так велика, что нельзя было подождать даже один день?³³² И если действительно угроза исламу со стороны лицемеров была так велика, почему сам посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) не мог заранее принять меры, препятствующие этому? Разве не вытекает отсюда вывод, что в тот день кое-кто думал лишь о том, чтобы получить власть?³³³

14. Каким образом племя *бани аслам* вошло в Медину? И почему, вместо того, чтобы направиться к дому Пророка, вокруг которого собрались все мусульмане, и принять участие в траурной церемонии, *асламиты* двинулись прямо к навесу и тут же присягнули избранному халифу?

Эти вопросы, как и десятки других вопросов, встают сегодня перед теми, кто ищет истину и пытается самым серьезным образом разобраться в этой важнейшей проблеме.

Что касается причин и мотивов, заставивших *ансаров* собраться «под навесом», то необходимо сказать, что в те часы их собрание связано лишь с поведением некоторых *мухаджиров* и не было нацелено против заветов пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!). Наверное, можно сказать, что отказ ряда лидеров мухаджиров вступить в войско Усамы и препятствование с их стороны выступлению этого войска вопреки воле Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), отказ принести бумагу и письменный прибор по прсьбе Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и предсказание *хазрата* о возникновении в ближайшем будущем волнений и раскола, были среди факторов, заставивших *ансаров* собраться под навесом для того, чтобы попытаться сохранить свои позиции и защитить свои интересы. Помимо того, и многие другие факты указывают на то, что *ансары*, неожиданно для себя, оказались вовлеченными в действие, заранее спланированное совсем другими людьми. Случайное присутствие арабов племени *бани аслам* в Медине и их поспешная присяга халифу отлично подтверждают эту мысль³³⁴.

В любом случае, во время «совещания под навесом» в качестве требований в пользу будущего преемника приводились: чтобы он был мухаджиром, курайшитом, другом Пророка и наконец, в качестве последней капли, - чтобы он был пожилым человеком. Один из *ансаров*, Башир б. Са'д, который впоследствии стал одним из ближайших сподвижников Му'аввии, присягнул первым. Конечно, в той ситуации раздавались голоса об отсутствии на этом собрании семейства посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), *бани хашиим*, большинства *мухаджиров* и лично 'Али ибн Аби Талиба (мир ему!). Однако те обстоятельства, что 'Али (мир ему!) был занят похоронами Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), что племя *бани хашиим* находилось далеко от политической сцены, а *ауситы* и *хазраджиты*, как и в джахилийские времена, остро соперничали друг с другом, определило успех организаторов присяги. А затем в город с шумом вошло племя *бани аслам* и, дружно присягнув халифу, взяло на себя полицейские функции, определив тем самым окончательную победу этой партии³³⁵. На этом же собрании даже хотели убить близкого сподвижника Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), т.е. Са'да б. 'Убаду Ансари (который был кандидатом на звание халифа), но вмешательство его сторонников помешало осуществлению данного деяния³³⁶.

Итак, Абу Бакр ибн Кухафа в шестидесятилетнем возрасте был избран халифом. Он пользовался славой старейшины курайшитов и радостно воспринял весть о появлении пророка, возвестившего о новой вере, способной завоевать весь мир. Как свидетельствуют исторические источники, Абу Бакр был среди тех, кто первыми приняли ислам. Однако точный год принятия

³³² *Зендагони-йе Фатиме-йе Зухра* (мир ей!), с. 107.

³³³ Сайид Джаф'ар Шахиди. *Тарих-е тахлил-е ислам*, с. 91 – 94.

³³⁴ *Даират ал-ма'ариф-е бозорги ислами*, т. 5, с. 227.

³³⁵ Впоследствии 'Умар говорил, что не уверен в том, удалось бы им победить, если бы племя *бани аслам* не вошло в город,

³³⁶ Са'д был вождем племени *хазрадж*. Он не присягал Абу Бакру и никогда не присутствовал на общей молитве, которую проводил Абу Бакр. Он был убит во время правления 'Умара, однако ни убийца, ни заказчик убийства названы не были.

ислама Абу Бакром неизвестен, и на этот счет существует много разных мнений. Несмотря на недовольство своего отца Абу Кухафы, Абу Бакр на собственные средства выкупил семь рабов-мусульман и, освободив их, избавил от лишений, выпавших на их долю³³⁷. Однако история молчит о подробностях этого дела. Абу Бакр участвовал в большинстве сражений мусульман с неверными. Рассказывают, что Талха, ‘Усман, Зубайр, Са‘д бин Аби Векас, ‘Абд-ар-Рахман бин ‘Ауф, приняли ислам под влиянием и руководством Абу Бакра.

Войны периода отступничества (ридда), ознаменованного отступлением части племен от ислама и их возвращением к язычеству

Учитывая тот факт, что еще при жизни Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) появились люди, которые объявили себя пророками и на этом обманном пути добились определенного успеха у некоторых племен, неудивительно, что после кончины посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) возник разрушительный кризис, выразившийся в двух обстоятельствах. С одной стороны, лже-пророки усилили свою проповедь³³⁸, а, с другой стороны, часть мусульман почувствовала ослабление веры и стала сомневаться в основах религии. В этот же период часть племен отказалась платить *закат* (налог в пользу бедных) и подчинить халифу.

Таким образом, одновременно сформировались два явления: отказ от уплаты *заката* по причине неприятия халифата и сомнения в вере и ее отрицание. Халиф и его окружение решительно стали бороться с обоими явлениями. Их возмущение было столь велико, что даже ‘Умар бин Хатиб выразил свой протест³³⁹.

Как свидетельствуют достоверные исторические источники, многие из тех, кто отметил печатью неверия и сомнения, были людьми, не принявшими новую политическую систему, апоэтому не считали, что уплата *заката* новым правителям является выполнением божественного предписания и исполнением религиозного долга. Они говорили: «Пока не станет ясно, кто настоящий вождь, и кого оставил Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) после себя в качестве преемника, мы не будем платить *закат* тому, кого мы не признаем, а лучше распределим его между нуждающимися в нашем племени»³⁴⁰. Некоторые из них рассматривали Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) как вождя племени, обладающего соответствующими политическими и социальными привилегиями. Поэтому после его кончины они не считали себя обязанными подчинять его преемнику.

События в доме Фатимы (мир ей!)

Несмотря на то, что почти все шло так, как и было задумано, правление Абу Бакра было недостаточно крепким. Как указывают многие шиитские и суннитские источники, ‘Али ибн Аби Талиб (мир ему!), игравший важнейшую роль как в семействе посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), ближайшие сподвижники пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и все хашимиты полначалу ничего не знали о решениях «совещания под навесом». Потом они слышали о том, что Абу Бакр, только что избранный халифом, прибыл со своими сторонниками в мечеть Пророка.

В это время ‘Али и его соратники собрались в доме Фатимы (мир ей!), чтобы обсудить происходящее. Абу Бакр и ‘Умар, которые прекрасно знали о том, что ‘Али занимает высокое

³³⁷ *Ас-сират ан-набавийа*, т.1, с. 340 – 344б; *ат-Табакат ал-Букра*, т. 3, с. 230 – 232.

³³⁸ *Ал-камил фи-т-тарих*, т.2, с. 361; Ибн А‘сам. *Ал-футух*, т.1, с. 90ь – 97; Мухаммад бин ‘Умар бин Вакид ал-Вакиди. *Китаб ар-ридда*.

³³⁹ *Тарих ибн Касир*, т. 6, с. 311; *Ал-имама ва-л-сийаса*, т. 1, с. 35; *Ал-футух*, т. 1, с. 58 – 61.

³⁴⁰ Одним из таких людей был Малик б. Нувайра. И малик, и его племя были мусульманами. Он самолично собирал *закат* со своего племени и отправлял его посланнику Божьему (да благословит Аллах Его и Его род!) В начале халифата отказался признать халифа, не считая того достойным этого звания. Обвинив Матика б. Нувайру отступником (*муртад*), халиф послал против него войско во главе с Халидом б. Валидом. Выполняя поручение халифа, Халид так бесчинствовал, что даже перо краснеет за него. Большинство мусульман, и даже люди из окружения халифа, выразили протест против действий Халида, однако халиф оставил эти протесты без внимания. – *Футух ал-баладан*, с. 142; Ноубати. *Фарк ши-ший‘а*, с. 4, 8 и 9; *Ал-гадир*, т. 7, с. 267 – 269..

место и пользуется огромным уважением среди сподвижников посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), они призвали ‘Али прийти в мечеть и присягнуть Абу Бакру на верность. Однако ‘Али и его сторонники отказались сделать это³⁴¹.

Тогда по приказу Абу Бакра группа вооруженных людей окружила дом ‘Али и Фатимы (мир им!) и стала угрожать находящимся в доме тем, что если ‘Али не выйдет и не присягнёт, то они подожгут дом³⁴². ‘Али (мир ему!) вышел из дому и попытался объяснить свою позицию и выразить свой протест. Но тут же стало ясно, что ему не удастся убедить противников в своей правоте. Засверкали мечи, и ‘Умар с его воинами попытались силой ворваться в дом Фатимы (мир ей!). Разгневанная Фатима (мир ей!) преградила им путь и с упреком сказала: «Вы оставили тело посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), и, не посоветовавшись с нами и не признавая наших прав, приняли свое решение. Именем Аллаха, заклинаю: немедленно покиньте этот дом! А если нет, то я пожалуюсь ему!» Эти слова смутили воинов ‘Умара и они покинули дом Фатимы, так и не получив присяги ‘Али³⁴³.

При том, что давление на ‘Али (мир ему!) со всех сторон усиливалось, и искры гнева сторонников халифа все больше летели в сторону мусульман, отказавшихся присягнуть ему, ‘Али (мир ему!) не сдавался до тех пор, пока не видел угрозы самим основам религии. Однако, когда вероятность того, что дело Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) будет поправлено, стала серьезной, ‘Али (мир ему!) и его соратники были вынуждены пойти на перемирие с халифом. Помимо хашимитов, было немало других *асхабов*, возмущившихся правлением Абу Бакра и отказывавшихся официально признать его, в том числе: Хузайфа ибн Йаман, Хузайма ибн Сабит, Абу Айюб Ансари, Сахл и ‘Усман ибн Ханиф, Бара ибн ‘Азиб, Билал (муаззин Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)), Абу Зар Гафари, Макдад бин ‘Амару, Салман Фарси, ‘Аммар бин Йасир, Халид ибн Са‘ид³⁴⁴.

Фадак – слово, обладающее глубоким смыслом

Одним из действий, которые предпринял Абу Бакр в ходе собирания *заката* и ради увеличения доходов, был захват Фадака – деревни и земельного надела, подаренного пророком Мухаммадом (да благословит Аллах Его и Его род!) его единственной дочери Фатиме (мир ей!)³⁴⁵.

Какова основная причина того, что Абу Бакр захватывает земли, по праву принадлежащие святой Фатиме? Какие он имел на то основания и доводы? Или разве действительно разногласия между Фатимой и Абу Бакром были из-за этих земель? Это только часть вопросов, которые сохранились в памяти исламской истории.

В шиитской культуре понятие «Фадак» исполнено глубокого смысла и ни в коем случае не ограничивается рамкам земельного надела. Скрытое значение этого слова – столкновение, означающее переход поверхностной и ограниченной вражды в политическую борьбу. Земельный надел Фадак – это крик протеста памяти Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) против той ереси, что произошла в исламе.

Когда ее светлость Фатима (мир с ней!) вместе с женщинами семейства *бани Хашим* пришла в мечеть, чтобы поговорить с Абу Бакром и выразить свой протест против захвата Фадака³⁴⁶, Абу Бакр был окружен большой группой *мухаджиров* и *ансаров*. Оханья и причитания дочери Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) произвели на всех впечатление. Она вознесла хвалу Аллаха и произнесла формулу шахады: «Нет бога, кроме Бога, и Мухаммад – пророк Его». Затем она

³⁴¹ *Ансаб ал-ашраф*, т.1, с. 587; Расул Джаф‘арийан. *Тарих-е хулафа*, с. 20 – 25.

³⁴² *Ил-имама ва-с-сийаса*, т. 1, с. 13; *Тарих ат-табары*, т. 2, с. 444; *Тарих ал-Йа‘куби*, т. 2, с. 126.

³⁴³ Сайид Хусайн Мухаммад Джафари. *Ташаййо‘ дар масир-е тарих* (перевод Сайида Мохаммад-таги Айатиллахи), с. 67 и 68; Зендагони-йе фатиме-йе зохра, с. 107 – 113; *Тарих ал-Йа‘куби*, т. 2, с. 127.

³⁴⁴ *Тарих ал-Йа‘куби*, т. 2, с. 124 и дальше; *Тарих-е хулафа*, с. 23.

³⁴⁵ Фадак находится в 250 км к северу от Медины, южнее Хайбара. Это хорошо орошаемая местность, где произрастают оливковые деревья. До ислама, как и в соседнем Хайбаре, там жили иудеи. После поражения иудеев Хайбара в битве с мусульманами в 7 году хиджры жители Фадака, из страха за свою жизнь, предложили Пророку половину своей земли в знак мира. Поскольку эта земля не была военным трофеем, то она стала личной собственностью Пророка.

³⁴⁶ См.: *Ат-тараиф фи марафати мазахиб ат-таваиф*, с. 247 – 268.

призвала всех к сохранению священного Корана, являющегося божественным заветом, рассказала присутствующим о философии божественного закона, напомнила об усилиях Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), направленных на наставление людей на истинный путь, и его заботе о счастье людей, указала на важную роль 'Али (мир ему!) в деле защиты ислама и его Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), и критикуя людскую неверность, сказала: «Вы не стали терпеть, пока минует горе и беда, и поспешили начать смуту и разжечь пламя разврата. Вы преступили законы и установления Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и предали его семейство».

А по поводу Фадака лучшая из женщин мира сказала: «О сын Абу Кухафы! Есть ли в Коране [место, где сказано], что ты наследуешь у своего отца, в то время как я своему не наследую? Странно это и непохвально». Или ты решил оставить божественные предписания и последовать за чем-то другим? Аллах повелевает так: «И унаследовал Сулайман Дауду»³⁴⁷. А в рассказе о Йахье ибн Закарийе он говорит: «И я боюсь близких после меня, а жена моя бесплодна; дай же мне от Тебя наследника! Он наследует мне и наследует роду Йа'куба, и сделай его, Господи, угодным»³⁴⁸. И еще: «Предписано вам, когда предстанет к кому-нибудь из вас смерть, если он оставляет добро, завещание для родителей и близких по обычаю, как обязательство для верующих»³⁴⁹. Неужели же Всевышний Господь не имел в виду всех, всех людей, разве этот аят не касается всех и вся?³⁵⁰ Или вы больше знаете об общих и частных айатах, и об их значении, чем мой отец и сын моего дяди?.. Так знайте же! Я сказала то, что должна была сказать. Уверена, что вы пали так низко, что нести к вам слово истины бесполезно. Но что делать, скорбь льется через край, грудь переполнилась тоской, ия привела вам окончательные доводы. Да, вы захватили то, чем хотели завладеть. Оседлали коня желания и подчинили его себе. Но позор за убиение истины останется на вас, как клеймо, выжженное на лбу. И до конца света позор этот не будет смыт. А в ином мире адское пламя охватит ваши сердца и расплавит их!». Затем святая Фатима (мир ей!) прочитала этот аят: «И узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!»³⁵¹.

В словах Фатимы (мир ей!), обращенных к женщинам из числа *мухаджиров* и *ансаров*, также ясно проглядывает политический смысл. Она говорит: «Почему вы отдали руководство уммой тем, кто далек от пророческой миссии и твердых законов божественного откровения, почему отобрали Коран у сведущих в мирских и духовных делах? Знайте, что этим вы нанесли умме большой урон и убыток. Но почему же вы восстали против Абу Хасана 'Али (мир ему!)? Клянусь Аллахом, единственная причина вашей вражды в силе его меча в джихаде, в его стойкости и твердости в отстаивании истины, в его самоотверженности на пути Аллаха. Если бы вы не препятствовали ему, он бы взял бразды правления в свои руки и повёл бы караван уммы столь

³⁴⁷ Сура 27:16.

³⁴⁸ Сура 19:5 и 6.

³⁴⁹ Сура 2:180.

³⁵⁰ Следует принять во внимание, что святая Фатима (мир ей!) привела айаты о наследстве потому, что некоторые толковали их как обоснование вопроса о наследстве пророков и тем вносили в религию еретические суждения. Святая же Фатима (мир ей!) в этой хутбе вообще не упоминает Фадак, и не случайно, ведь Фадак не был наследством. Как уже упоминалось, согласно историческим источникам, Фадак был усадьбой и земельным владением в Хиджазе и принадлежал иудеям. Поскольку он не был военным трофеем и не был захвачен силой оружия, то по повелению Корана (сура 59:7) стал частной собственностью Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). После ниспослания аята 38 суры 30 Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) подарил Фадак своей дочери, чтобы обеспечить ее и ее детей. И до самой его кончины Фадак находился в ее собственности. Поэтому совершенно очевидно, что здесь вопрос идет не о праве наследования или милостыне, а имеет сугубо политическую подоплеку, и Фатима (мир ей!) имела в виду совсем другое. Ибн Аби Ал-Хадид Му'тазили тщательно разбирает этот эпизод. Он говорит: «Я спросил у мударриса Западной медресе в Багдаде, правду ли говорила Фатима. Он сказал: «Да». Я сказал: «Если она говорила правду, то почему ей не вернули Фадак?» Устад ответил с улыбкой: «Если бы в тот день ей он отдал ей Фадак, то завтра она потребовала бы халифат для своего мужа, и он не смог бы ее не послушать. Ибо было принято, что все, что говорит дочь Пророка – правда» (*Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 16, с. 286) – См. также: *Ат-тарайф фи ма'аракати мазахиб ат-таваиф*, с. 248 -251; *Фадак дар тарих; Зендагани-йе фатеме-йе зохра*, с. 121 – 143.

³⁵¹ Сура 26: 227.

справедливо и величественно, что вы не увидели бы мучений и не испытали бы страха. Он привёл бы вас к чистому, прохладному и никогда не иссякающему источнику, который бы так утолил вашу жажду, что разум ваш пришел бы в изумление. При этом он не имел бы никакой корысти, и сам довольствовался бы глотком воды и корочкой сухого хлеба, в то время как врата божественной милости были бы распахнуты перед вами. Как жаль, что вы этого не сделали! Бог вас за это накажет!»³⁵²

Другим деянием первого халифа была отправка армии Усамы к границам Византии. При жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) выступление армии в поход было задержано вопреки его настояниям. Теперь же причин для задержки похода не оставалось. С одной стороны, угроза внешнего врага была значительной, и не замечать ее было нельзя. С другой стороны, выступление в этот поход считалось выполнением приказа покойного Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Абу Бакр лично участвовал в проходах войска Усамы из лагеря Джурфа, и попросил у Усамы отпустить ‘Умара и позволить ему остаться с халифом и помогать ему. Усама дал такое разрешение. Хотя серьезного сражения между мусульманской и византийской армиями не произошло, войско Усамы, проведя в походе чуть больше сорока дней, вернулось непобежденным, а значит победителем. Это имело большое значение, ибо эта победа способствовала, с одной стороны, ослаблению противоречий и смуты внутри мусульманского государства, а с другой, уменьшение внешней угрозы мусульманам. Взятие Хирры в 12 году по хиджре, победа над Шамом и захват нескольких областей Византийской империи в следующем году считаются одними из значительных побед мусульман за пределами Аравийского полуострова³⁵³.

Другим важным делом первого халифа было официальное назначение преемника – следующего халифа. Хотя после кончины Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) назначение им преемника считалось неправильным и ненужным, тем не менее, Абу Бакр, находясь при смерти, мечась в жару и периодически теряя сознание (как передают некоторые источники), все же успел назначить ‘Умара своим преемником. Никто этому не воспрепятствовал и никто не высказал своего порицания³⁵⁴.

Правление ‘Умара б. Хаттаба (13 - 23 гг. л.х.)

‘Умар взял в руки бразды правления мусульманской уммой по завещанию Абу Бакра в 13 году по хиджре³⁵⁵. Около десяти лет он был полноправным правителем исламских земель. Его период правления (халифат) отмечен многочисленными вторжениями вглубь территории таких могущественных соседей, как Иран и Византия. Он первый халиф, которого стали называть повелителем правоверных (*амир ал-му’минин*). Хотя и в период своего правления, и до него Умар был одним из курайшитских богачей, он не испытывал пристрастия к роскоши и накоплению золота и серебра, и наказывал тех, кто имел такое пристрастие.

После победы над Палестиной, во время въезда в Байт ал- Мукаддас (Иерусалим), простота его внешнего вида и манер вызвала уважение и одобрение христиан. Он одевался в шерстяную одежду, на которой виднелись кожаные заплатки, и довольствовался малым в пище. Когда на пятом году его правления случился неурожайный год и мучимые голодом люди вынуждены были

³⁵² По мнению шиитских богословов, помимо этих аргументов, в сборниках хадисов и в исторических книгах (как шиитских, так и суннитских) приводятся и другие доказательства справедливости требований Фатимы (мир ей!) о возвращении Фадака семье Пророка. Так, Халаби передает (*Ас-сурат ал-халабийя*, т.3, с. 362), что слыша стенания Фатимы, Абу Бакр даже подписал акт передачи Фадака ей, но ‘Умар взял этот документ и порвал его. Много лет спустя ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз (Омейядский халиф), а затем Абу-л-‘Аббас Саффах (первый халиф из династии Аббасидов), а затем Махди Аббасид, а также Ма’мун Аббасид возвращали Фадак потомкам Фатимы (см. *Фадак дар тарих*, с. 58 – 61; *Нахдж ал-балага*, Письмо Усману б. Ханифу и др.)

³⁵³ Билазари. *Футух ал-баладан*, с. 150, 152, 184 – 188; *Тарих ат-Табари*, т. 3, с. 387 и дальше; *Ат-Табакат ал-Буфра*, т.4, с. 97.

³⁵⁴ *Тарих ат-Табари*, т. 3, с. 432 – 433.

³⁵⁵ *Тарих ал-Йа’куби*, т. 1, с. 150; *Мурудж аз-захаб*, т. 2, с. 375. Историки называют разные даты принятия ислама ‘Умаром - пятый, шестой и даже девятый год с начала пророческой миссии (*Ас-сурат ан-набавийя*, т. 1, с. 369 – 376)

питаться падалью, он разделял их страдания, хотя сам был отнюдь не бедным человеком. В то же время, как пишут историки, он был вспыльчивым и гневливым и при рассмотрении дел часто перегибал палку. 'Умар сам признавал, что люди очень боялись его внезапного гнева'³⁵⁶. При нем были разработаны правила отношений с немусульманами, созданы *диван* и *дафтар* для сбора налогов, а также казна (*байт ал-мал*)³⁵⁷, заложены основы регулярного войска, полностью завоеван Аравийский полуостров, отделены от Византийской империи Шам и Миср (Египет), достигнута победа над Ираном. Таковы были достижения его десятилетнего правления³⁵⁸. Невнимание халифа к жалобам Абу Лулу (Фируза) на несправедливое отношение и расистское поведение его хозяина Мугайры ибн Шуабы (наместника Куфы) называют основной причиной того, что в конце концов Абу Лулу убил халифа. Однако внимательный анализ источников показывает, что за Абу Лулу стояли Омейяды, и Абу Лулу был только рукой, осуществившей их указание³⁵⁹.

Мотивы войн и причины побед

Анализ внутренних и внешних войн, которые вели первый и второй халифы, представляется важным с двух точек зрения:

1. Необходимость этих войн и их результаты.
2. Внутренние и внешние причины побед.

Говоря о мотивах и необходимости этих войн, необходимо сказать, что все возрастающее стремление халифов к ведению войн и расширению зоны распространения ислама путем насилия и военных походов полностью противоречило мировоззрению и жизненной практике Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!), который на протяжении все своей пророческой миссии пытался завоевывать сердца людей и произвести в их душах переворот исключительно словом и нравственным примером. Некоторые исследователи, ссылаясь на размах побед, достигнутых менее чем за полвека существования ислама, полагают, что эти победы уменьшают интеллектуальную и воспитательную ценность ислама³⁶⁰. Священный Коран ясно указывает, что

³⁵⁶ *Хайат ас-сахаба*, т. 1, с. 49 и дальше.

³⁵⁷ Это постепенно привело к привилегированному положению курайшитов и арабов в целом, а также к формированию классового общества.

³⁵⁸ *Мурудж аз-захаб*, т. 2, с. 242 и дальше; Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 12, с. 214; *Футух ал-баладан*, с. 549.

³⁵⁹ Связь Абу Лулу с Мугайрой и союз Мугайры с Омейядами очевидны. Последним звеном, подтверждающим эту связь, является выгода, которую получили Омейяды от гибели второго халифа. То, что преемником 'Умара стал, как и было ими запланировано, 'Усман, и то, что в правление третьего халифа Омейяды добились успеха. Неслучайно, мы видим, что ни в глазах третьего халифа, ни в глазах большинства известных людей того времени убийство 'Умара не стало великим событием. Это особенно видно в сравнении с тем, как воспринималось потом убийство 'Усмана (о котором еще будет сказано), когда вопреки обыкновению, велось расследование убийства с требованием возмездия убийце, а окровавленную рубашку халифа возили из города в города и все клялись на ней отомстить за убиенного. И всеобщее молчание после убийства 'Умара и всеобщий плач послу убийства 'Усмана представляются чем-то необычным и потому заслуживают серьезного изучения. Конечно, следует учитывать, что методы управления и экономическая политика этих двух халифов, как и обстоятельства, приведшие к убийству того и другого, значительно различались между собой, и сравнивать их между собой не очень корректно. Но совершенно случайно именно абсолютная разница между этими двумя халифами и убежденность многих в том, что второй халиф под сенью своей серьезности, мудрости и аскетизма нашел врата предостережения, вкуче с явными промахами третьего халифа и всеобщим недовольством людей его поступками усиливают запутанность этой проблемы и делают молчание после убийства Умара и бурю возмущения после убийства 'Усмана еще более многозначительными.

³⁶⁰ Доктор Шахиди пишет: «Насколько могли проникнуться мусульманским духом и мусульманской нравственностью жители пустыни, лишь вчера ставшие мусульманами, в глаза не видевшие Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) и не знакомые с его высококонравственной натурой, или же те мусульмане, которые видели пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) один или два раза? И если в руки таких людей попадет богатство, которого они и представить себе не могли, они могут, как и предупреждал Коран, прийти в неистовство. И сможет ли тогда ислам, еще не укоренившийся в их душе, удержать их в узде? (Тарих-е тахлили-йе ислам, с. 111)

целью миссии и правления пророков является распространение социальной справедливости и духовное воспитание людей, а вовсе не установление династийного монархического правления, эксплуатация, рабовладение, захват военных трофеев. Люди, не успевшие ещё до глубины души проникнуться духом ислама, получить правильное воспитание и стать подлинно мусульманской личностью, люди, не выучившие даже слов «Во имя Аллаха!», как уже оказывались в пучине войны и начинали тонуть в несметных трофеях и материальных богатствах. Та толика духовности, которая попала в их души, когда они решили искать спасения в исламской религии, сметалась тайфуном борьбы за власть и стремления к роскошной жизни.

Жизненный путь Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) показывает нам, что в течение всех тринадцати лет, что мусульмане провели в Мекке с начала его пророческой миссии, он не давал мусульманам разрешения даже на защиту от нападков врагов, и только после того, как положение мусульман стало невыносимым, он дал добро на то, чтобы они покинули Мекку и переселились в Эфиопию. Только во втором году хиджры в Медину посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) по указанию Аллаха дал разрешение на *джихад* (*джихад-е дафа'и*) как оборонительные военные действия. Все время пребывания в Мекке мусульмане упорно учились и знакомились с исламской духовностью и культурой, так что дух ислама до некоторой степени укоренился в их душах. Результатом этого длительного обучения стало то, что по прибытии в Медину асхабы стали настоящими пропагандистами ислама. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) направлял их в окрестности Медины, где они с успехом вели пропаганду ислама. Когда же мусульмане шли на *джихад*, то прекрасно понимали, зачем, почему и во имя чего они сражаются. Имам 'Али (мир ему!) о таких людях говорит: «На своих мечях воины ислама несли просветленное зрение и просветленные мысли мысли»³⁶¹. Да, если воин ислама был истинным, просвещенным мусульманином, то его меч мог помочь ему в выполнении его миссии. Однако при первых халифах этого уже не происходило. И хотя ворота ислама распахивались перед огромными массами населения завоеванных стран, исламская культура оставалась для них недоступна: некому было учить ей новообращенных. Сила и влияние исламского государства росли, и число воинов ислама увеличивалось, однако правоверных, богобоязненных, воздержанных мусульман среди них не было и в помине.

Другой большой проблемой новообращенных мусульман было то, что они, попадая под влияние корыстолюбивых правителей, прикрываясь именем ислама и Корана, на самом деле шли войной против Ислама и Корана. Особенно это проявилось в период правления династий Омейядов и Аббасидов, которые приложили все силы, чтобы использовать ислам и Коран в своих личных интересах во вред исламу и Корану. Политика захвата новых земель привела к тому, что исламское государство превратилось в государство, похожее на такие империи, какими были Византия и Иран. Многие из сподвижников предали разврату под сенью высокого чина или богатства, и исламское общество невероятно быстро оказалось заложником честолюбивых планов отдельных личностей. Назначаемые халифами наместники, прикрываясь именем ислама, стали вести себя на местах, как царьки или даже фараоны. Если смена имамата халифатом привела к внутренним столкновениям и *ридде*, то результатом смены исламского халифата Омейядским султанатом стали эти войны. Сражения при Сиффине и Нахраване также были порождены этим явлением³⁶².

Основные причины побед

Как свидетельствуют исторические источники, обстоятельства победоносных войн мусульманских армий против Византии и Ирана были неодинаковыми, поскольку завоевание каждой из областей великих империй происходило со своими особенностями. Так, например, при покорении Ирана несколько сражений, в том числе за Кадисийя и Мадаин, были длительными и повлекли за собой много жертв с обеих сторон. Но во многих областях победа досталась мусульманам с минимумом кровопролития; там иранцы зачастую сдавались без боя, принимали условия мира и обещали выплачивать налоги: *харадж* и *джизью*. Относительно причин побед мусульман и поражения Сасанидов существует несколько точек зрения.

³⁶¹ *Нахдж ал-балага*, хутба 150.

³⁶² См.: Сайид Мухаммад Хасан мусави Кашани. *Бар амир-е му'минин-е 'Али че гузаит?*, с. 82 – 87.

Некоторые исследователи полагают, что иранский народ был недоволен Сасанидским правлением, несправедливостью шахов, расточительством государевых наместников, этническими и сословными привилегиями. Другие считают, что одной из основных причин поражения иранцев был кризис зороастризма, утратившего духовные основы и переживавшего серьезный раскол. Третьи называют основной причиной краха династии неверие в способность этой династии управлять страной и отсутствие мотивации к стойкой обороне как среди командиров, так и среди рядовых солдат. Четвертые полагают, что известную помощь мусульманам оказали арабы-христиане, проживавшие на границах Сасанидской империи. Пятые напоминают о привлекательности таких принципов ислама, как единство, равенство и стремление к справедливости. Шестые полагают, что все дело в силе веры мусульманских воинов и их стремлению выполнить свой долг перед Аллахом. Седьмые говорят, что поспешное отступление сасанидских войск, особенно в последние дни сражения при Кадисийя, было связано с астрологическим прогнозом, сделанным иранским главнокомандующим Рустамом, сыном Фарахзада, а также с тем, что в момент сражения в сторону иранцев подул ветер необычайной силы. Совершенно очевидно, что быстрой победой мусульмане обязаны совокупности все этих причин. Разумеется, это не отрицает главной причины: привлекательности исламских идей и особенно заложенного в них стремления к справедливости.

В продолжение этой темы постараемся, опираясь на записи переговоров командующих исламской и сасанидской армиями, дать картину одной из таких побед мусульман – сражения при Кадисийя³⁶³.

В исторических источниках говорится, что Рустам, сын Фарахзада, верховный главнокомандующий всего сасанидского войска, который находился в то время в Кадисийя, старался путем переговоров избежать прямого столкновения двух армий. По этой причине, первая делегация мусульман в сопровождении Рустама, отправилась в Мадаин (Персеполь) к шаху Ирана Йаздигарду, чтобы провести с ним переговоры. Когда мусульманские послы, проявив большую смелость и храбрость, обратились к иранскому государю с призывом либо принять ислам, либо сдать и выплачивать *джизью*, либо принять бой, шах разгневался и с проклятиями выгнал мусульманских послов³⁶⁴. После неудачи мадаинских переговоров Рустам встретился с главным казначеем исламского войска, Зухра б. Завийя и попытался обходительно намекнуть на обстоятельства прошлых взаимоотношений иранцев и арабов. Зухра понял, что хотел сказать Рустам, и ответил, что мусульмане хотят сражаться с иранцами не за богатства и радости этого временного мира, как это делали те арабы прошлого, на набеги которых намекал Рустам, а ради распространения учения своего пророка. А поэтому они думают не об этом мире, а об ином. Услышав об этом, Рустам попросил Зухру рассказать ему об основных положениях ислама и учения пророка. Воспользовавшись предоставившейся возможностью, Зухра рассказал: «Наша религия строится на принципах веры в единого Бога и признании пророческой миссии Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), а цель наша в избавлении людей от поклонения идолам и призыве их к поклонению только единому Богу – Аллаху». Рустам сказал: «Твои слова прекрасны!» Зухра продолжал: «Мы верим, что все люди произошли от Адама и Хавы (Евы), и все они между собой братья и сестры». Рустаму понравились и эти слова Зухры, и он сказал: «Если я и мои воины признаем всё то, о чем вы говорите, что вы сделаете? Вернётесь ли вы в свои края?» Зухра ответил: «Да, конечно! Клянусь Аллахом, мы вернёмся и не будем вас трогать, разве только по торговым делам будем приезжать в ваши земли»³⁶⁵. После этого Рустам приложил все возможные усилия, чтобы объяснить своим офицерам необходимость и важность принятия ислама, но они отказались сделать это. Следующим представителем мусульман на переговорах с сасанидской стороной был Раби' ибн 'Амир. Когда он прибыл в персидский военный лагерь в Кадисийя и его провели к Рустаму, то он увидел такой блеск и такую, едва ли не царскую, пышность, какой ему никогда доселе видеть не приходилось. Рустам был разодет в дорогие шелка

³⁶³ В своем изложении мы опираемся на книги: Гулам Хосейн Заргаринежад. *Тарих-е тахлили-йе еслам*, с. 98 – 110 и Мохаммада Ибрахими Варкийани. *Тарих-е еслам аз ба'асат-е набави та хукумат-е алави*, с. 318 – 325.

³⁶⁴ *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 2, с. 457 и 458.

³⁶⁵ Там же, с. 462; *Тарих ат-Табари*, т. 3, с. 515, 517

и восседал на золотом троне; окружавшие его люди тоже были в роскошных одеждах, и их ноги в золотых туфлях утопали в тканых золотом коврах. Целью Рустама и сасанидских аристократов было привлечение внимания мусульманских представителей к благам земного мира, к роскоши, за которой, конечно, стояло ограбление простых людей. Однако Раби' ибн 'Амир, стойко держась за свою веру, постарался не обращать внимания на роскошь обстановки и аристократические церемонии, насмехаясь над их ними и проявляя к ним безразличие. И сам он прибыл туда в самом простом и скромном облачении, на тощей лошаденке, его отточенный меч лежал в старых, потрепанных ножнах, и на одежде его не было ни единого украшения. Когда Раби' ибн 'Амир предстал перед присутствующими, те подвергли его тайным и явным насмешкам. Раби' ибн 'Амир предвидел такое отношение к себе, и поэтому, не обращая никакого внимания на насмешки, не сходя с коня, направил его по богатому и красивому ковру прямо к трону Рустама. Затем, наконец, спешился и, чтобы самому посмеяться над спесивой сасанидской знатью, надорвал две подушки, лежавшие на ковре поблизости, протащил уздечку своей лошади сквозь прорехи в подушках и привязал лошадь рядом с тронем. Затем воткнул копьё острием в доргой ковер, и, разумеется, порвав ковер, спокойно приблизился к трону Рустама. Оказавшись перед верховным главнокомандующим сасанидского войска, он неожиданно отогнул край роскошного ковра и, ко всеобщему изумлению, сел прямо на землю. Стоявшие у трона вельможи спросили Раби' ибн 'Амира: «Почему ты сел на землю?» Он ответил: «Мы, мусульмане, не любим сидеть на ваших роскошных коврах». Итак, когда Раби' ибн 'Амир уселся на земле, Рустам попросил его объяснить, для чего мусульмане подошли к границам иранской империи. Тот дал ответ, в котором выразились два основных принципа, заложенных в исламе: вера в единого Бога и отражение этого в социальной сфере, то есть установление справедливости и равенства среди всех рабов Божих. В самых старинных исторических источниках приводятся такие слова Раби' ибн 'Амира: «Мы пришли для того, чтобы освободить рабов Божих от рабства людского и сделать их только рабами Божиими. А также для того, чтобы освободить их земных мучений и дать им надежду на облегчение земных тягот. А также для того, чтобы избавить их от гнета их религий и направить на путь исламской справедливости. Всякого, кто это примет, мы примем и станем ему братьями, и предоставим ему свободу и составим ему его землю. Но со всяким, кто откажется принять это и покориться Богу, мы будем сражаться до тех пор, пока не победим или не отправимся в рай, приняв смерть мучеников за веру»³⁶⁶.

Рустам не знал, что ответить на это откровенное высказывание. Он видел, что представитель мусульман четко сформулировал условия ультиматума. У Ирана было три выбора: принять ислам, покориться мусульманам и платить джизью или вступать в войну. Рустам попросил отсрочку для того, чтобы сообщить сасанидскому государю об условиях, выдвигаемых мусульманами. Раби' ибн 'Амир понял, что Рустам оттягивает время, и поэтому заявил, что, согласно традиции пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) дает отсрочку не более трёх дней.

На следующий день Рустам, сын Фарахзада, испытывая судьбу Сасанидов, решил снова вступить в переговоры с мусульманами, и тем самым помешать столкновению двух армий. По этой причине он попросил Са'ада ибн Вукаса направить к нему другого посла. Са'ад отправил к иранскому главнокомандующему Хузайфу ибн Мухсина. Но и переговоры с Хузайфой завершились безрезультатно. Тем не менее, на следующий день Рустам попросил направить к нему третьего посла, так как намерен продолжить переговоры. Са'ад направил к нему Мугайру ибн Шуаба. Историки, описывая переговоры Рустама с Мугайрой, отмечают симпатию рядовых иранского войска к исламу и сопротивление исламу со стороны аристократии. Они с ясностью указывают на противоречия, существовавшие между сасанидской аристократией и иранской беднотой, и на разницу в восприятии ими ислама и мусульманских воинов³⁶⁷.

В любом случае, предложения Мугайры были столь же решительными и ультимативными, как условия, выдвигавшиеся предыдущими переговорщиками. Рустам упорно пытался угрозами, а также напоминаниями о величии и силе Сасанидской империи и, наоборот, некогда приниженном положении арабов вынудить Мугайру и мусульман принять его предложения (отказ от войны и возвращение в Хиджаз). Мугайра, несколько не обеспокоившись угрозами Рустама и несколько не

³⁶⁶ *Тарих ат-Табари*, т.3, с. 520; *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 2, с. 463; *Тарих ибн Халдун*, т. 2, с. 95.

³⁶⁷ *Тарих ибн Халдун*, т. 2, с. 95, 96.

отрицая прозвучавшие у Рустама слова о некогда плачевной судьбе арабов, ответил, что да, арабы влачили свои дни в несчастье и невежестве, но теперь несчастье и невежество (*джахилийя*) уступили место братству и единству всех арабов и всеобщему стремлению к справедливости. Затем он повторил ультимативные требования, выдвинутые предыдущими послами (принятие ислама, *джизья* или война) и заявил, что это последнее слово мусульман.

Таким образом, последняя попытка переговоров и все усилия сасанидского главнокомандующего не принесли результата. В первый день сражения мусульмане проявили чудеса смелости против сасанидской конницы, боевых слонов и многочисленных лучников. Второй и третий дни сражения также ознаменовались решающими успехами мусульман. На четвертый (последний) день сражения при Кадисийе в рядах сасанидских войск началась паника. Рустам, охваченный недоумением и изумлением, был убит. Едва эта новость разлетелась по полю боя, как остатки сасанидского войска бросились бежать врассыпную³⁶⁸.

В источниках, рассказывающих о победах мусульман в других землях, также отмечается, что люди встречали мусульман с раскрытыми объятиями. Как передает Билазари, в Хамасе местные жители помогали мусульманам, потому что хотели избавиться от власти византийцев³⁶⁹. Градоначальник Ракки на переговорах с мусульманским полководцем рассказал о беспредельной тирании византийцев и выразил надежду на победу мусульман и искоренение византийского зла³⁷⁰. Пишут, что когда византийский посол прибыл к мусульманскому военачальнику Абу 'Убайде, он настолько был поражён спокойными и братскими отношениями, царившими между мусульманами в их военном лагере, что тут же, на месте, принял ислам.

После поражения в Хамасе император Ираклий спросил своих вельмож и придворных, в чем причина такого быстрого успеха и непрерывных побед мусульман? Один из придворных мудрецов назвал в качестве причины особую убежденность, силу духа и само поведение мусульманского войска, привлекательное для всех угнетенных жителей покоренных областей. Слухи о мусульманском братстве передавались из уст в уста и распространялись с огромной скоростью, и один за другим воины начинали дезертировать из правительственной армии и переходить на сторону мусульман. Кроме того, мусульмане никогда не попирали веру других народов и не навязывали им ислам силой. Они предоставляли всем свободу вероисповедания и ограничивались лишь взиманием особого налога (*джизьи*) один раз в год. При этом размер *джизьи* был меньше сасанидского *малията* и византийского *хараджа*³⁷¹.

Запрет записи хадисов

С самого начала ислама и вплоть до настоящего времени использовались и используются разные методы для дискредитации Корана и пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!). Как сейчас существуют группы людей, которые под предлогом реформирования религии, привлечения одобрения всего мира, согласования с требованиями эпохи всячески пытаются изменить ислам, так и в прошлом от общества под различными предложениями скрывали предания и под прикрытием священного Корана сжигали хадисы о посланнике Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Запрет на запись хадисов появился еще во времена первого халифа, но обрел новую силу при втором халифе³⁷².

Следствием запрета на запись хадисов стало такое состояние общества, которое было обрисовано 'Али (мир ему!) в его *каламе* (слове): «Люди объединились в разврате и нечестии и отстранились от религии, договорившись о лжи и обмане, и открыто выражают свою ненависть к честности и справедливости...»³⁷³. Таким образом, хадисы о достоинствах семейства посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и его великих сподвижников стали забываться, и

³⁶⁸ Изложено по книге Гулама Хосейна Заргаринежада «*Тарих-е тахлили-йе ислам*» (с. 97 – 110); см. также: *Тарих ал-Йа'куби*, т. 2, с. 27 и дальше; Мостауфи. *Тарих-е гузиде*, с. 177; 'Аббас Икбал Аштиани. *Тарих-е мофассал-е иран*, с. 50 и дальше; *Тарих-е ислам аз ба 'ас-е набави та хукумат-е 'алави*, с. 314 – 332.

³⁶⁹ *Футух ал-баладан*, с. 178, 179 и 187.

³⁷⁰ *Ал-футух*, с. 250 и 251.

³⁷¹ *Сейр-е дар татаввор-е халафат-е еслами*, с. 52 и 53.

³⁷² Мухаммад Адждадж ал-Хатиб. *Ас-сунна кабл ат-тадвин*, с. 98

³⁷³ *Нахдж ал-балага*, хутба 108

стремительно растущая мусульманская община лишилась возможности правильного понимания исламской истины и Корана.

С другой стороны, усиление имущественных и экономических разногласий между *мухаджирами* и *ансарам*, проведение различий между христианами арабами и не-арабами, запрет на въезд не-арабов в Медину под предлогом поддержания чистоты города также относятся к периоду правления второго халифа.

Правление 'Усмана (24 - 35 л.х)

С помощью совета, созыв которого предусматривался еще вторым халифом, курайшиты получили после его гибели возможность вмешаться в управление исламской общиной, с которой они сами или их отцы столько лет вели непримиримую борьбу. 'Усман, которому к тому времени было почти 70 лет, не обратил особого внимания на недовольство более семидесяти *асхабов* (сподвижников) посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) тем, что халифом избрали его. Однако сам 'Усман быстро забыл традиции первых двух халифов, ставшие условием его победы в борьбе за власть. В отличие от первых двух халифов, 'Усман большое значение уделял роскоши и богатствам. Лично для себя 'Усман построил большой и красивый дом, в котором было собрано большое количество различного добра. 'Усмана был окружен кучкой друзей и родственников, которым он щедро покровительствовал.

Абу Зарр Гаффари, один из близких друзей Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), за критические высказывания в адрес Омейядов был подвергнут пыткам и мучениям, а затем сослан по приказу 'Усмана в раскаленную пустыню Рабаза. 'Аммар Ясир, который привёз халифу письмо с критикой, был подвергнут наказанию, и после высечки был выдворен из города³⁷⁴. 'Усман также наказал таких сподвижников посланника Аллаха, как Саса'а ибн Сухан, Удди (Адди) ибн Хатам по причинам открытого недовольства властью 'Усмана были подвергнуты ссылке в Шам и другие места. В свою очередь, 'Усман вернул в Медину тех, кто в своё время был наказан посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!); среди них Хукм ибн Аби ал-'Асс, 'Абд ар-Рахман ибн Аби Сарах³⁷⁵. При этом ни Абу Бакр, ни 'Умар не соглашались опровергнуть это решение Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!).

Огромное богатство, доставшееся мусульманам в результате военных побед, тратилось неразумно и нецелесообразно на строительство дворцов и скупку предметов царских предметов роскоши. Ближайшее окружение халифа просто купалось в роскоши³⁷⁶.

На свадьбу дочери Усман потратил 100 тысяч дирхемов и еще 200 тысяч дирхемов, взятых из *байт ал-мал* (общественной казны), передал своему зятю. Один из великих *асхабов*, Зубайр ибн Авам, после смерти оставил более 50 тысяч динаров золотом, сотни рабынь, дворцы в Куфе и Басре. Раздача всяческих подарков и вознаграждений из *байт ал-мал* дошла до того, что однажды ответственный за *байт ал-мал* Абдаллах ибн Масуд, пришел в мечеть и, обратившись к народу, сказал: «Усман думает, что я личный казначей его самого и его родичей! Я же считаю себя казначеем народной казны, *байт ал-мал*, и не хочу отдавать народную казну Усману!». Сказав это, он бросил ключи от *байт ал-мал* в толпу и в гневе покинул мечеть³⁷⁷.

Известие о том, что 'Усман решил сделать унифицировать Коран, и особенно о том, что он приказал сжечь разные списки Корана, вызвало гнев и ненависть народа. Таким образом, совокупность тайных и явных ошибок халифа и его окружения, слабование и слабохарактерность, особенно в управлении страной, пренебрежение традициями, заложенными во время правления двух первых халифов, увольнение и отставка достойных людей и насаждение на ключевые посты своих родственников и представителей рода Омейядов, решила судьбу Усмана и вызвала такую волну народного гнева, что даже вмешательство Али (мир ему!) и других нейтральных лиц не принесло пользы³⁷⁸.

³⁷⁴ *Ал-футух*, т. 2, с. 152 – 156.

³⁷⁵ *Ансаб ал-ашраф*, т. 5, с. 37 – 45.

³⁷⁶ См. *Тарих-е ислам дар асар-е шахид мутахири*, т. 1, с. 217 и 218.

³⁷⁷ *Ансаб ал-ашраф*, т. 4, с. 518 и 547.

³⁷⁸ В момент восстания 'Али (мир ему!) не стал помогать восставшим и выступил противником убийства Усмана таким методом.

Один из исследователей истории по этому поводу пишет: «Если бы халиф хоть немного ослабил бы свою любовь к родственникам и не покровительствовал бы Омейядам и курайшитами, и если бы вместо Марвана и сына Аби Сараха он избрал своими советниками более богобоязненных и компетентных людей, то, возможно, пожар смуты еще можно было бы потушить водой верных решений. Неслучайно мусульманские историки называют эти годы годами испытаний. Сподвижники Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) прошли через эти испытания и, к сожалению, среди них оказались такие, кто этих испытаний не выдержал³⁷⁹».

В последние дни перед смертью Усмани предложили отказаться от правления, но он не сделал этого, хотя ему было уже восемьдесят лет.

Наместники и государственные деятели периода первых халифов

Положение общества и положение управленцев в период, последовавший за кончиной посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), можно отчасти восстановить по всей совокупности хадисов и записанных диалогов. Хотя современная оценка той ситуации базируется на четко зафиксированных исторических фактах, а их для того времени, особенно для периода правления первых двух халифов, не так много, все же в записях того времени содержится отдельная важная информация.

Поскольку два года и три месяца правления первого халифа прошли в основном в войнах, его управленцы были, как правило, военачальниками и боевыми командирами. Абу Бакр сразу после прихода к власти назначил своего старинного друга Умара б. Хаттаба своим советником и помощником в политических делах, а Абу Убейду Джарраха - казначеем общественной казны *байт ал-мал*. Зайд ибн Сабит был у него писцом, а Усман отвечал за запись всех новостей. Халид ибн Валид был назначен главным главнокомандующим мусульманских войск. Как известно, Халид почти половину своих сражений провёл против посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и мусульман, в частности в сражении при Ухуде именно он причинил мусульманам большой урон. Он был печально знаменит жестокостью и крутым нравом. Теперь же он был назначен на ключевой пост и отвечал за оборону халифата и самого халифа. Он отличался жестокостью, в частности историки упоминают, что отказывавшихся платить закят он приказывал сжигать заживо. И проигнорировал возмущение Умар ибн Хаттаба его жестокостью. Когда Умар выразил свое негодование Абу Бакру, но услышал от него следующее: «Халид ибн Валид - меч Аллаха!»³⁸⁰ Другими видными деятелями периода первого халифа были Утаб ибн Усайд (Асид), Усман ибн Аби-л-Асс, Йазид ибн Аби Суфиан, Амру ибн ал-Асс.

Наместники второго халифа

Исторические данные свидетельствуют о том, что при втором халифе происходило целенаправленное отстранение семейства *бани Хашиим* от руководящих постов в государстве. В течение десяти лет своего правления халиф Умар неизменно следовал этой линии. С другой стороны, он вольно или невольно создал предпосылки для укрепления и роста влияния Омейядов. Учитывая суровый, аскетический характер Умара и особенно его отношение к экономическим и финансовым вопросам, можно было бы ожидать такого же отношения и от его окружения. Однако, несмотря на весь контроль со стороны халифа, некоторые из высокопоставленных лиц предали себя накоплению богатства, так что даже халиф вынужден был потребовать от них вернуть половину богатств в *байт ал-мал*³⁸¹. Одним из высокопоставленных лиц периода правления Умара был Абу Хурайра, который принял ислам в самом конце жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Очевидно, лишь благодаря своей безусловной преданности халифу он был назначен наместником Бахрейна, потому что среди других *асхабов* был известен своей лживостью и лицемерием³⁸². Другим деятелем правления Умара был Амру ибн Асс; он был наместником в Египте. До принятия ислама, он успел написать семьдесят байтов стихов,

³⁷⁹ Сайид Джа'фар Шахиди. *Тарих-е тахлили-йе еслам*, с. 121.

³⁸⁰ *Ат-Табакат ал-Букра*, т.7, с. 369.

³⁸¹ Удивительно, однако, что при этом он оставил их всех на тех же должностях.

³⁸² Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 4, с. 67.

сатирически изображавших Пророка. Да и принял он ислам только тогда, когда потерял надежду на то, что ислам будет побежден.

Другим государственным деятелем эпохи ‘Умара был Му‘авийя. Любой исследователь периода правления ‘Умара, увидит, что халиф не только не враждовал с родом Омейядов и его вождями Му‘авийей и его братом Йазидом, но и вывел Му‘авийю из группы слабых мусульман (*муаллифат кулубихими*) и дал ему в управление Шам³⁸³. Неужели среди мусульман не было никого более достойного, чем Муавийя?! Разве многолетняя вражда этих людей с посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) не означала, что им нельзя было поручать ключевые посты в мусульманском государстве? С другой стороны, какими такими выдающимися чертами характера обладали эти люди, если и первый, и второй халиф окружили их такими милостями? Может, они были *муджахидами* первых лет ислама или *мухаджирами*? Может, они были близкими друзьями Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) или выдающимися учеными?

Государственные деятели периода правления ‘Усмана

Когда же к власти пришёл ‘Усман, Абу Суфиан, обращаясь к семейству *бани Омайя* (Омейядам), сказал: «Теперь передавайте халифат по наследству от одного к другому, как мяч. Я давно ожидал этого дня»³⁸⁴. Несмотря на то, что ‘Усман в начале своего правления дал обещание не смещать назначенных ‘Умаром людей, он в короткий срок он сместил большинство представителей ‘Умара на местах, и назначил вместо них своих родственников. Существующие источники показывают, что высокопоставленные деятели той эпохи не отличались богобоязненностью в финансовых, политических и религиозных делах. Му‘авийя ибн Аби Суфиан, Валид ибн ‘Укба, Марван ибн Хакам, ‘Абдаллах ибн Са‘д ибн Аби Сарах, ‘Абдаллах ибн ‘Амир, ‘Абдаллах ибн Са‘д, Са‘ид ибн ‘Асс – все они были близки ‘Усману, а некоторые из них в свое время были прокляты и изгнаны из города посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), так что даже первые два халифа отказывали им в возвращении³⁸⁵.

³⁸³ Ибн ‘Абд ал-Барр. *Ал-исти‘аб фи му‘арифат ал-асхаб*, т. 3, с. 10 и дальше.

³⁸⁴ *Тарих ат-Табари*, т. 10, с. 58; *Мурудж аз-захаб*, т. 2, с. 351 и 352.

³⁸⁵ *Мурудж аз-захаб*, т. 2, с. 335 – 347; *Ансаб ал-ашраф*, т. 4, с. 529; *Ал-футух*, т. 2, с. 100.

Раздел 6

Обзор правления имама ‘Али ибн Аби Талиба (мир ему!)

Имам ‘Али (мир ему!) как спутник Пророка

Правитель правоверных ‘Али родился в Ка‘бе тринадцатого раджаба, через тридцать лет после года Слона, т.е. в 599 или 600 году³⁸⁶. Детство и юность он провёл в доме Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) и был его воспитанником³⁸⁷. Такое воспитание наделило его чувствующим сердцем, видящими глазами и слышащими ушами. Он мог видеть и слышать то, что другим было не под силу. Имам Садык (мир ему!) говорит: «Ещё до начала пророческой миссии ‘Али (мир ему!) видел свет божественного откровения и слышал голос ангела»³⁸⁸.

То, что ‘Али принял ислам раньше всех, – это ценность, отмеченная в священном Коране³⁸⁹.

Необходимо обратить внимание на то, что в Коране указывается на то, что те, кто принял ислам до взятия Мекки, стоят выше тех, кто принял ислам после этого. И естественно, еще выше те, кто принял ислам еще до переселения в Медину, в самые первые годы пророчества. Чрезвычайно важно также, что сердце ‘Али (мир ему!) ни на мгновение не было замутнено поклонением идолам, и с самого детства, получая воспитание в доме Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), он поклонялся единому Богу. Эти две особенности принадлежат только одному ‘Али (мир ему!)³⁹⁰. Что касается длительности и постоянства веры, гарантом которых было раннее обращение, то они проявились и в имаме ‘Али (мир ему!), и еще в нескольких *асхабах*.

Имам ‘Али (мир ему!) с самого начала объявил о всесторонней поддержке и защите посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), а Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) открыто объявил о том, что именно ‘Али (мир ему!) будет его заместителем и преемником, что ясно свидетельствовало о его позиции по вопросу *имамата*. В этом можно увидеть корни появления шиизма и неразрывность *имамата* и *нубувата* (пророчества).

Преданность имама ‘Али (мир ему!) исламу наглядно проявилась в ночь переселения посланника Аллаха (*лайлат ал-мабит*) и стала причиной довольства Всевышнего и ниспослания Божьего благословения и одобрения рабам своим. Провозглашение всех правоверных и благочестивых мусульман братьями означало, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) избрал ‘Али (мир ему!) своим братом и таким образом еще более выделил его³⁹¹. То, что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) считал его достойным мужем своей дочери Фатимы (мир ей!), также свидетельствует о благородстве и достоинствах ‘Али (мир ему!).

Смелость ‘Али, проявленная им во всех сражениях, состоявшихся при жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), хорошо известна и отражена в житийных и исторических книгах, и в сборниках хадисов, как в суннитских, так и в шиитских.

В первом сражении мусульман с язычниками не меньше восьми знаменосцев неверия и язычества пали от меча ‘Али. В битве при Ухуде, когда многие из сподвижников покинули Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), ‘Али, как и еще несколько *асхабов*, остался рядом с ним и стал его щитом. Всем известно, что это ‘Али (мир ему!) убил ‘Амру ибн ‘Абдавада в «битве у рва». В битве у Хайбара посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) вручил белое знамя сначала Абу Бакру, затем ‘Умару ибн Хаттабу, но они не смогли взять крепость и вернулись ни с чем. И тогда посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал:

³⁸⁶ *Усул-е кафи*, т. 2, с. 547; Шайх Муфид. *Ал-Аршад*, с. 8.

³⁸⁷ *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 1, с. 582; *Ас-сурат ан-набавийа*, т. 1, с. 281.

³⁸⁸ См.: Ибн Аби-л-Халид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 13, с. 208 и дальше.

³⁸⁹ Сура 56:10 – 11.

³⁹⁰ *Нахдж ал-балага*, хутба 192; Ибн Аби-л-Халид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 13, с. 215.

³⁹¹ *Ал-исти‘аб фи му‘арифат ал-асхаб*, т. 3, с. 35; *Ал-мустадрк ила-с-сахихин*, т. 3, с. 14.

«Завтра я вручу знамя тому, кто любит Аллаха и его посланника». На следующий день он вручил знамя 'Али (мир ему!), и тот смог принести победу мусульманам. Победа 'Али накануне заговора иудеев была на устах у всех³⁹².

Принятие ответственности посланнической миссии Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и объявление одним из основных принципов ислама принципа очищения язычников во время хаджа по велению Всевышнего (первые айаты суры «Тауба»), является ещё одним из достоинств имама 'Али.

Имам 'Али (мир ему!) и первые три халифа

В результате всех этих заранее спланированных событий деятельность сторонников 'Али (шиитов) была ограничена. Сравнение роли Али (мир ему!) при жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и его влияния в мусульманской общине после кончины Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) показывает, что вначале он находился на первых ролях, соответствующих его возможностям и достоинствам, а во второй период оказался на третьестепенных ролях с ограниченной сферой деятельности.

С другой стороны, учитывая истинную веру Али (мир ему!), его абсолютное соответствие роли преемника Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и все те усилия, которые он прилагал на протяжении долгого периода, вполне оправдано ожидание того, что он должен до последнего вздоха бороться за свои законные права и утверждение истинного ислама. Он имел серьезные причины на то, чтобы перейти от мирных шагов к более решительным действиям.

Важнейшие деяния Али в период трёх халифов

Учитывая ситуацию в исламской общине и требования момента, важнейшие стороны деятельности имама Али (мир ему!) заключались в следующем :

1. Толкование священного Корана и объяснение истинного смысла большинства айатов;
2. Ответы на вопросы ученых-богословов, в особенности на вопросы ученых из *ахл-е китаб* (христиан и иудеев)³⁹³.
3. Разъяснение и решение вновь возникающих правовых вопросов, судейство в запутанных случаях.
4. Воспитание людей с чистой совестью и сильным духом, обучение учеников , среди которых можно выделить 'Абдаллаха ибн 'Аббаса, а также Абу Зарра, Увайса Карани, Микдада ибн Асвада, Уммара, Салмана, Малика Аштара, Камила ибн Зийада, Мейсама Таммара, Хабиба ибн Мазахира, Муслима ибн 'Усаджа, которые смогли увидеть то, что невозможно видеть глазами, но возможно видеть глазами сердца – внутренним зрением.
5. Постоянная забота о сиротах, обездоленных и угнетенных. Имам 'Али (мир ему!) своими руками вырастил сад, плодами которого пользовались нуждающиеся, и выкопал колодец. Он уделял особое внимание земледелию и говорил: «У Аллаха нет более любимого занятия, чем земледелие»³⁹⁴.

6. Присутствие на совещаниях, посвященных решению важных политических и социальных проблем. Не раз имам 'Али (мир ему!) давал халифам полезные советы и наставления. Всякий раз, когда правители попадали в безвыходное положение, они прибегали к помощи 'Али, который всегда находил правильное и точное решение³⁹⁵.

Прежде чем приступить к рассмотрению обстоятельств, в которых произошло обращение к 'Али с просьбой принять руководство над мусульманами, хотелось бы обратить внимание на то, что проблема власти и выбор правителя с точки зрения суннитов рассматривается как выбор определённой группы людей. Но анализ прихода к власти первых трех халифов показывает, что ни один из них в полной мере не соответствовал той традиции, которую изначально положили в основу своей религии большинство мусульман.

³⁹² См.: *Бухар ал-анвар*, т. 20, с. 215; *Ал-исти'аб фи му'арифат ал-асхаб*, т. 3, с. 36; *Сахих Бухари*, т. 5, с. 18.

³⁹³ См.: Абу На'им Исфакхани. *Халият ал-аввалия*, т. 1, с. 72; *Ал-Аришад*, с. 106.

³⁹⁴ *Бухар ал-анвар*, т. 23, с. 20.

³⁹⁵ *Тарих ал-Йа'куби*, т.1, с. 123; *Тарих ат-Табари*, т.2, с. 253.

Выбор трёх первых халифов никак нельзя назвать выбором народа, так как народ не принимал в этом никакого участия. Потому что ни один из трех случаев никак нельзя назвать выбором по правилам; единственным просматриваемым условием является курайшитское происхождение халифа. Если даже признать то, что ни Коран, ни посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) не определяют порядок избрания преемника, ссылка на хадис, в котором говорится о том, что правитель должен быть из *курайшитов*, несерьезна. Одной из главных целей пророческой миссии было прекращение различных розней на родо-племенной и этнической почве. С другой стороны, решение о преемнике, принятое первым и вторым халифами, никак нельзя назвать вынесенным на всеобщее обсуждение, так как и в том, и в другом случае это был личный приказ, не подлежащий обсуждению.

Для *ансаров*, которые в годы одиночества и испытаний пришли на помощь посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), после взятия Мекки, наступили ли тяжелые времена, и после кончины Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) они начали беспокоиться о своем будущем. Страх перед курайшитами и соперничество с ними, а также сомнительные шаги некоторых мухаджиров, особенно в последние недели жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), стали причиной их невнимания к его указанию на 'Али, сделанному в Гадире, а также причиной их «совещания под навесом», и всех событий, связанных с ним.

Совещание под навесом

Как уже говорились, 'Али ибн Аби Талиб (мир ему!), как и все семейство хашимитов, был занят похоронами посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). В это время трое *мухаджиров*, узнав о собрании *ансаров*, быстро направились к месту собрания *ансаров*. О содержании беседы *мухаджиров* с *ансарами* второй халиф рассказал впоследствии в одной из своих проповедей в Медине. Когда 'Умар услышал о том, что *ансары* присягнули Абу Бакру без предварительных обсуждений и размышлений, он сказал так: «После смерти посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) нам сообщили, что ансары вместе с Са'дом ибн 'Ибадой собрались под навесом бани Са'ида. Мы вместе с Абу Бакром и Абу 'Убайдой направились туда. Представитель *ансаров* говорил: «Мы, ансары, и есть настоящее воинство ислама, а вы, курайшиты, лишь часть из нас, и к тому же составляете меньшинство». Услышав это, я хотел что-то сказать, но Абу Бакр остановил меня и сам сказал: «Да всё, что вы, ансары, здесь говорите о себе, правда, но арабы не признают преемников никого, кто не будет из курайшитов. Они считаются выше других арабов с точки зрения происхождения. Предлагаю вам присягнуть либо 'Умару или Абу 'Убайде». Представитель *ансаров* начал бурно возражать и наконец сказал: «Один правитель (*амир*) от вас и один от нас!» Но тогда я сказал: «Два меча не могут втиснуться в одни ножны!». Затем я поднял руку Абу Бакра и присягнул ему, а затем и ансары стали подходить и присягать ему. Мы боялись, что разойдемся с ансарами, и они присягнут кому-нибудь другому, и мы будем вынуждены либо присягать тому, кому присягнут они, либо восстать против того, кому они присягнут, тем самым, распространив в обществе смуту. Присяга Абу Бакру последовала неожиданно и без предварительного обсуждения, но Аллах отстранил это зло от нас»³⁹⁶.

Присягнув Абу Бакру, участники совещания под навесом вышли на улицу и стали принимать присягу и у согласных и у несогласных. На следующий день, когда уже присяга была завершена, 'Умар извинился за то, что не верил в смерть посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и таким образом препятствовал присяге кому-либо, ибо пророк жив и нет необходимости присягать кому-либо. Помимо двух выдающихся хашимитов ('Али и 'Аббаса, дяди Пророка), такие люди, как Зубайр б. 'Авам, Халид б. Са'ид, Микдад б. 'Амру, Салман Фарси, Бара ибн 'Азиб, Аби ибн Ка'б, Абу Зарр, выступили против решений совещания под навесом³⁹⁷.

³⁹⁶ Поневоле возникает вопрос: если даже первый халиф понимал необходимость назначения преемника во избежание смуты, как мог посланник Аллаха ((да благословит Аллах Его и Его род!) оставить без внимания будущее уммы и не назначить преемника?

³⁹⁷ *Тарих ал-Йакуби*, т. 2, с. 124; *Ансаб ал-ашраф*, т. 1, с. 587.

Указ о преемнике

Будучи уже на смертном одре, Абу Бакр посоветовался с двумя своими приближенными относительно своего преемника. Он сказал 'Абд ар-Рахману ибн 'Ауфу: «Для того, чтобы предотвратить смуту, я решил назначить после себя 'Умара». 'Абд ар-Рахман ибн 'Ауф возразилна это: «'Умар человек грубый и вспыльчивый». Абу Бакр сказал: «Если он придёт к власти, то успокоится». Второй из присутствующих, 'Усман, сказал: «Внутренне 'Умар лучше, чем внешне[»³⁹⁸.

Как сообщают достоверные источники, поскольку 'Усман во время болезни Абу Бакра не только ухаживал за ним, но и был его писцом, по поручению Абу Бакра написал указ халифа о назначении преемника. Едва 'Усман начал писать указ, как Абу Бакр потерял сознание, и 'Усман сам написал, что преемником назначается 'Умар ибн Хаттаб. Когда Абу Бакр пришёл в себя, он подтвердил то, что написал 'Усман. Затем Абу Бакр приказал 'Умару в сопровождении одного слуги отнести этот указ в мечеть и объявить последнюю волю халифа. Ибн Аби-л-Хадид пишет: «Когда 'Умар шел в мечеть, один человек спросил его: «Что это за письмо?» 'Умар в ответ сказал: «Я не знаю, что в нём, но я первый человек, который будет повиноваться тому, что в нём сказано!» Тогда тот человек сказал: «Зато я знаю, что в этом письме! Сначала ты помог ему прийти к власти, теперь и он помогает тебе стать халифом!»³⁹⁹

Такой принцип передачи власти, не имевший прецедента при жизни посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) был утверждён суннитской традицией в качестве как правового принципа. Этим указом 'Умар был назначен халифом. Последующая массовая присяга была лишь проявлением верности и лояльности, и никак не влияла на сам факт передачи власти.

Совет шестерых

Хотя существование постоянного совещательного органа, способного играть важную роль в системе власти, не подтверждается историческими источниками и не соответствует традициям того времени, вполне обычным делом был созыв совещания по какому-то конкретному поводу. Так, известно о совещании второго халифа с *асхабами*, на котором рассматривался вопрос написания хадисов о посланнике Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и было принято решение о запрете на их написание, несмотря на возражения *асхабов*. Так или иначе, с точки зрения второго халифа, избрание халифа – прерогатива совета мусульман. Сам 'Умар признавал, что в случае первого халифа эта прерогатива была нарушена: «Выборы Абу Бакра прошли без совещания с правоведами. Отныне следует избирать халифа с помощью совещания с правоведами, и если кто-нибудь присягнет кому-нибудь без одобрения совета, он должен быть убит вместе с тем, кому он присягнул!»⁴⁰⁰.

Хотя это высказывание, как и другие данные многих суннитских источников, ясно указывает на некоторую осторожность халифа, кое-чем оно было воспринято как признак растерянности и замешательства, как слова человека, попавшего в безвыходное положение. По мнению этих людей, исторические данные указывают на то, 'Умар в действительности находился в растерянности. Потому что когда Хафсе (дочери 'Умара) сообщили о том, что у ее отца нет никакого плана действий относительно преемника, она сказала отцу: «Если бы ты имел бы пастуха для своих овец, и этот пастух...». 'Умар ответил: «Если я не оставлю преемника, то поступлю так же, как поступил посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), если же оставлю им преемника, то поступлю, как Абу Бакр»⁴⁰¹.

Однако действительность говорит о том, что у халифа 'Умара существовал заранее разработанный план передачи власти. Он не только назначил совет из шести человек, который должен был избрать нового халифа, но и предусмотрел ход выборов, вплоть до мельчайших подробностей и вариантов решения. Члены совета, которыми стали 'Али (мир с ним!), Зубайр б. 'Авам, Са'д б. АбиВукас, 'Абд ар-Рахман ибн 'Ауф, 'Усман ибн Аффан, и Талха б. 'Убайдаллах

³⁹⁸ *Тарих ат-Табари*, т. 2, с. 445; *Ат-Табакат ал-Букра*, т. 3, с. 199.

³⁹⁹ *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 1, с. 174.

⁴⁰⁰ *Ат-Табакат ал-Букра*, т.3, с. 344; *Тарих ат-Табари*, т. 3, с. 292.

⁴⁰¹ *Ат-Табакат ал-Букра*, т. 3, с. 343.

все из числа *мухаджиров*, должны были собраться в доме, оцепленном пятьюдесятью воинами из числа *ансаров*. Эта совет шестерых должен был выбрать одного (но не двух) человек из своего собственного состава. Если пятеро выберут одного, а один будет против, то его следует убить. Если двое будут противостоять мнению четверых, то этих двоих также следует убить. Если же трое будут иметь одно мнение, а трое других другое, то все они должны будут принять мнение ‘Абдаллаха ибн ‘Умара (сына Умара). Если же они не примут, по какой-либо причине, мнение ‘Абдаллаха ибн ‘Умара, то должны будут принять мнение той группы, в составе которой будет ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф. Те же трое, кто будут оспаривать мнение группы ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Ауфа, должны быть убиты⁴⁰².

Началось совещание. Наконец ‘Абд ар-Рахман сказал, обращаясь к ‘Али: «Если мы все присягнем тебе, согласишься ли ты следовать Корану, традиции Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и традиции первых двух халифов?» ‘Али сказал: «Я буду опираться на свои знания, книгу Аллаха и традицию Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)».

Тогда ‘Абд ар-Рахман обратился с таким же вопросом к ‘Усмани (своему названному брату), и тот принял условие следовать традиции первых двух халифов⁴⁰³. После того, как ‘Абд ар-Рахман сделал свой выбор, все остальные участники совета согласились с ним и признали этот факт. Хотя имам ‘Али (мир ему!) вначале отказывался присягать ‘Усмани, но потом вынужден был это сделать, так как согласно предварительному распоряжению Умара, несогласные должны были быть убиты⁴⁰⁴.

Таким образом, один из влиятельных и имевших «политическое лицо» аристократических курайшитских родов пришел к власти⁴⁰⁵.

Начало правления ‘Али (мир ему!)

После того, как посредническая миссия имама ‘Али (мир ему!) и ряда других сподвижников посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) не принесла результата, в ходе народного восстания третий халиф был убит, и всеобщий гнев утих, люди стали понимать, что мусульманский мир остался без руководителя. Тогда начались совещания и переговоры. И хотя некоторые из *асхабов*, входивших в совет шестерых, назначенных ‘Умаром, и особенно Талха, которого поддерживала ‘Аиша, сами претендовали на халифат, большинство сподвижников посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), в том числе все оставшиеся в живых участники битвы при Бадре, большая группа ансаров и чтецов Корана из Куфы пришли к дому ‘Али (мир ему!) и умоляли его принять руководство над мусульманами. Имам отвечал: «Призвали меня, а ухватились за другого»⁴⁰⁶, однако люди настаивали на том, чтобы он признал себя правителем мусульман.

У Мухаммада ибн Ханафийи говорится: «После убийства ‘Усмана, *асхабы* пришли к моему отцу [имаму ‘Али] и сказали: «Мы не знаем никого, более достойного халифата, чем ты!». ‘Али сказал: «Лучше я буду для вас помшником (вазир), чем повелителем (амир)!». Они сказали: «Мы никого не признаем и никому не присягнем, кроме тебя!» Хазрат ‘Али (мир ему!) сказал: «Присяга не должна быть тайной, она должна быть принята в мечети, при стечении народа». Тогда все

⁴⁰² *Ал-имама ва-л-сийаса*, т. 1, с. 42; *Ансаб ал-ашираф*, т. 5, с. 504.

⁴⁰³ По поводу необходимости следования традиции первых двух халифов, возникает вопрос: а существовала ли такая традиция? Разве сами Абу Бакр и ‘Умар не следовали сунне (традиции) Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), опирающейся на божественное откровение? Разве при утверждении Умара ему ставилось в качестве условия следование традиции Абу Бакра? Разве сам Умар не нарушал некоторые принципы правления Абу Бакра?

⁴⁰⁴ *Нахдж ал-балага*, хутба 74, с. 56; см. также: Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 1, с. 272.

⁴⁰⁵ *Тарих ал-Йа‘куби*, т. 2, с. 162; *Тарих ат-Табари*, т. 3, с. 300.

⁴⁰⁶ И далее: «...истинно, мы встречаемся с вопросом, у которого множество лиц и цветов; не принимает его сердце и не воспринимает разум. Горизонт затуманен, и доводы подвергнуты отрицанию. Так знайте, что если я отвечу вам, то возложу на вас (ответственность) сообразно моему знанию, и не последую за высказываниями изрекающих, и оскорблениями оскорбляющих, а если оставите вы меня, то я - как один из вас; и стану самым прислушивающимся и усерднейшим исполнителем повелений того, кого вы выберете себе в повелители, и буду для вас советчиком - лучше для вас, чем быть мне вам повелителем!» - *Нахдж ал-балага*, хутба 92.

пошли в мечеть, и там, в большом собрании людей, среди были и *мухаджирьы* и *ансарьы*, все присягнули ‘Али. И Талха, и Зубайр также свободно присягнули ему⁴⁰⁷. Са‘д ибн Аби Вукас сказал: «Я присягну после того, как присягнут все!», и никто не стал ему возражать. Среди *ансаров* лишь несколько человек (группа усманитов) отказались присягнуть ‘Али (мир ему!), и это были Ка‘б ибн Малик и ‘Абдаллах ибн ‘Умар, и никто не стал выступать против них⁴⁰⁸.

Йа‘куби пишет: «Все люди присягнули ‘Али, кроме троих, один из которых присягнул позже»⁴⁰⁹. Сам ‘Али ибн Аби Талиб (мир ему!) говорит об этой присяге: «Клянусь Аллахом, я не хотел халифата, не стремился к власти. Но вы обратились ко мне, и вы настаивали. Вы решили присягнуть мне после долгих размышлений. Вы подобны жаждущим верблюдам, собравшимся вокруг источника влаги. Вы все так решительно требовали от меня принять руководство вами, что я даже подумал, что если я не приму вашу просьбу, вы убьёте меня, или же кто-либо из вас будет убит в моем присутствии! Тогда я протянул руку, и вы абсолютно добровольно присягнули мне!»⁴¹⁰

По поводу передачи общественно-политического руководства и ответственности за наставление людей в этом и том мире имаму ‘Али (мир ему!) необходимо обратить внимание на несколько важных моментов:

Как уже упоминалось, участие народа в выборе первого халифа ограничивалось двумя *мухаджирьами*, и *ансарьами*, собравшимися под навесом. Выбор Абу Бакра пал на ‘Умара вообще без какого-либо совета с людьми. ‘Усмана выбирал совет шестерых, который сам ‘Умар и назначил без ведома всей уммы или хотя бы влиятельных *асхабов*. Не вдаваясь в дискуссию об имамате, мы видим, что имама ‘Али (мир ему!) избрало халифом народное большинство, при этом даже не выдвигая его кандидатуру на обсуждение и не устрняя с политической арены его соперников. По сути, ‘Али (мир ему!) был среди халифов первым народным избранником. Важным новшеством было и то, что среди тех, кто настаивал на присяге имаму ‘Али (мир ему!), были не только *мухаджирьы* и *ансарьы*, но и представители Ирака и Египта.

Настойчивое требование того, чтобы присяга носила открытый характер и прошла в мечети при большом стечении народа, доказывает, что это избрание не было результатом заранее спланированного заговора. В то же время неоднократное отклонение имамом ‘Али (мир ему!) просьбы взять халифат в свои руки и его настаивание на том, чтобы люди хорошенько подумали, говорит о том, что эти просьбы не были такими уж неожиданными.

Имам ‘Али (мир ему!) мог, подобно предыдущим правителям, заставить своих противников присягнуть, однако он никого не заставлял присягать принудительно.

После того как второй халиф назвал одним из условий избрания преемника принятие традиции первых двух халифов, Али (мир ему!) не принял это условие и сказал: «Даже Абу Бакр и Умар бывают неправы, если поступают не так, как велит Коран и сунна посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)». Имам (мир ему!) вступил в протворечие с некоторыми людьми из окружения ‘Усмана. Эти люди хотели присягнуть ‘Али лишь в обмен на признание законности их богатств. Имам говорил: «Руководить моими поступками могут только только Книга Аллаха и сунна Его пророка».

Очень важна речь, которую произнес ‘Али на второй день после того, как его выбрали халифом.

‘Али (мир ему!) в ответ на настояния толпы, требовавшей от него принять халифат, изрек: «Господь знает, что у меня нет желания стать халифом ради правления и власти... Пусть же те, кто поглощен этим бранным миром, те, кто накопил много земель и вод, лошадей и рабынь, не говорят: «Али нас обманул! Он говорил одно, а делает другое!», когда я отберу это все у них и направлю в *байт ал-мал* (общественную казну), а уже оттуда буду давать им в том размере, какого они заслуживают по праву. Я сейчас, сразу, открыто заявляю о своих намерениях... Я не отрицаю

⁴⁰⁷ Некоторые считают, что Талха и Зубайр столь поспешно присягнули ‘Али, потому что спешили снять с себя возможные обвинения в убийстве Усмана – см. : *Сейр-е дар тахаввор-е халафат-е еслами*, с. 85 и 86.

⁴⁰⁸ Там же, т. 2, с. 263.

⁴⁰⁹ *Тарих ал-Йа‘куби*, т. 2, с. 178 и 179.

⁴¹⁰ *Нахдж ал-балага*, письмо первое.

достоинства и прежние заслуги сподвижников, но воздавать им должен сам Аллах. И это пусть не будет служить критерием для отличия одних от других»⁴¹¹.

Проблемы и трудности правления ‘Али (мир ему!)

Когда ‘Али (мир ему!) был выбран халифом, возникло много проблем. Негативные социальные и даже политические последствия военных завоеваний и убийства халифа ‘Усмана весьма затемняли картину будущего. Некоторые из этих проблем, упомянутые в «Нахдж ал-балага», считаются объяснением причин, по которым имам поначалу отказывался от халифата. Среди этих проблем: социальная и экономическая справедливость, искажения и ересь, ослабление религиозных ценностей, гедонизм и стремление к материальному благополучию.

1. Экономическая справедливость

Второй халиф установил в обществе иерархию на основе прежних заслуг перед исламом и родо-племенных отношений. *Курайшиты* у него считались выше *не-курайшитов*, *мухаджир* выше *ансаров* и арабы выше не-арабов. При посланнике Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) ничего подобного не было. Все это при ‘Усмани, благодаря его подаркам, сделало совершенно непреодолимой пропасть между богатыми и бедными. Пятая часть всех трофеев, *малията* и *джизьи*, получаемых с вновь завоеванных территорий и формально принадлежавших всему народу, доставалась одной определённой группе людей.

Так, халиф ‘Усман подарил пятую часть денег и богатств, поступивших из Африки (от 200 до 500 тысяч динаров), Марвану ибн Хакаму. Абу Суфиану были подарены 200 тысяч дирхемов. Одна восьмая часть богатств ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Ауфа, названного брата и зятя ‘Усмана, после его смерти была поделана между четырьмя его женами, и при этом каждая из них получила как минимум 80 тысяч динаров⁴¹².

Имам Али в первом же своём выступлении сказал, что в экономической и общественной сфере он будет следовать традиции посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Превосходство *мухаджиров* и *ансаров* над остальными мусульманами он назвал сугубо духовным и пояснил: «Всякий, кто ответил на призыв посланника Аллаха, и читает молитву в сторону мусульманской *киблы*, пользуется всеми правами, и все установления ислама имеют отношения к нему». Именно тогда и начались протесты и поднялось недовольство некоторых людей. Естественно, это недовольство стали разжигать те, кто имел привилегии в период правления первых трёх халифов. Некоторые *асхабы* стали упрекать ‘Али (мир ему!) в том, что он не следует традиции ‘Умара. В ответ имам ‘Али (мир ему!) сказал: «Чему лучше следовать: традиции посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) или традиции ‘Умара?»⁴¹³

Большинство историков пишут, что основная причина того, что часть арабов отошла от ‘Али (мир ему!) и присоединилась к его противникам, заключалась в том, что при распределении средств имам ‘Али (мир ему!) не смотрел на положение и авторитет людей в обществе и не давал арабам привилегии перед не-арабами.

2. Социальная справедливость

Одним из последствий арабских завоеваний и походов мусульман было смешение различных этносов. При этом военнопленные, получая свободу и обращаясь в ислам, пользовались меньшим социальным уважением и гражданскими правами, чем арабы. Общество в целом признавало превосходство арабов над новообращёнными не-арабами. Эта ситуация очень не нравилась жадавшему справедливости духу имама (мир ему!) и создавала для него большую проблему. С точки зрения религии, он не видел ни малейшей причины для такой сегрегации. В то время, как халиф ‘Умар приказал выкупить рабов-арабов из рабства за счет *байт-ал-мал*, имам ‘Али (мир ему!) не проводил никаких различий между арабами и не-арабами и, распределяя между людьми народные средства, говорил: «Дети Адама не были ни рабами, ни слугами, все рабы Аллаха – свободны. Теперь, когда имущество в моих руках, я не буду проводить разницу между белым и

⁴¹¹ *Нахдж ал-балага*, хутба 15, 92 и 136.

⁴¹² *Ансаб ал-ашраф*, т. 5, с. 52 и дальше; *Ал-футух*, т. 2, с. 100 и дальше.

⁴¹³ *Ду‘аим ал-ислам*, т. 1, с. 384; *Нахдж ас-са‘адат*, т. 1, с. 229; *Шарх Ибн Аби-л-Хадид*, т. 7, с. 37 – 42 и т. 16, с. 23.

чёрным...». А встречный протест парировал такими словами: «Я не видел в священном Коране ни одного указания на превосходство арабов над не-арабами»⁴¹⁴.

3. *Искажения и ереси*

Искажения религиозных принципов и ереси были важнейшей проблемой периода правления имама 'Али (мир ему!). Религиозное невежество общества и отсутствие четкой программы просвещения народа еще более усложняло эту проблему. Большинство изречений посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) игнорировались, Начало этого невнимания к сунне было положено ещё у смертного ора Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!), когда часть мусульман с одобрением встретила слова одного из присутствовавших, который сказал: «Нам достаточно книги Аллаха!» и укрепилось после следующих слов первого халифа: «Пророку помогало божественное откровение, мне же божественное откровение недоступно, и поэтому я действую на основании собственных умозаключений и *иджтихада*». Это неверная тенденция в скором времени достигла своего апогея, получив официальную поддержку в виде запрета на запись и цитирование преданий (хадисов) от посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Естественным результатом запрета сунны стало появление искажений основных принципов и еретических нововведений в религии. Поэтому имам 'Али (мир ему!) сказал: «Мы сталкиваемся с многогранными и очень сложными проблемами, из-за которых наши сердца не могут быть спокойными, и которые наш разум не может принять. Наши перспективы затянулись туманом и погрузились во мрак, прямой путь и традиция посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) искажены. Знайте же, что если я отвечу на ваши призывы, то буду действовать на основании того, что знаю сам, и не буду обращать внимания ни на какие обвинения и попреки ни с чьей стороны»⁴¹⁵. В письме Малику Аштару имам (мир ему!) так вспоминал эти годы: «Религия была пленницей злодеев, которые искали в ней удовлетворения собственных страстей и мирских желаний...»⁴¹⁶.

Стремление к материальным благам и ослабление религиозных ценностей

Как уже говорилось, социальное расслоение общества началось еще в период правления второго халифа. Именно он стал проводить разницу между разными категориями мусульман при разделе *байт ал-мал* и возродил родо-племенные пристрастия, против которых возражал и с которыми боролся в свое время посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Однако в период правления 'Умара широко распространилось и приняло серьезный характер деление племен и этнических групп по иерархическому признаку. Наибольшему унижению подверглись не-арабы – иранцы и византийцы. Дошло до того, что сам халиф запретил мусульманам не-арабам посещать Медину, хотя и выставил инициатором этого решения ибн 'Аббаса, его отца и их родственников.

Поэтому попытки некоторых суннитских авторов и ряда шиитских мыслителей, которые преднамеренно или непреднамеренно связывают возникновение этих искажений со второй половиной правления 'Усмана, кажутся стремлением не видеть истину, которая заключается в том, что начало искажений относится к периоду правления 'Умара.

Некоторые историки убеждены в том, что аргументация 'Умара относительно нервномерного распределения *байт ал-мал* восходит к десятому айату суры «Хадид» где говорится: «Не равны среди вас те, кто расходовал до победы и сражался... эти – больше степенью, чем те, которые расходовали после и сражались. Всем Аллах обещал благо», однако это не соответствует действительности. Во-первых, если бы в этом айате говорилось о материальных привилегиях одних над другими, во-вторых, тогда сам посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) должен был поступать в соответствии с этим айатом, однако Пророк не делал различий между людьми. Если даже признать, что 'Умар опирался на данный айат в разделе имущества и денег, то очевидно, что он весьма вольно трактовал Коран, предпочитая *иджтихад* ясному и

⁴¹⁴ *Нахдж ас-са'адат*, т. 1, с. 189 и 212; *Бухар ал-анвар*, т.41, с. 106; Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, . 2, с. 271.

⁴¹⁵ *Нахдж ал-балага*, хутба 92; Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 7, с. 91.

⁴¹⁶ *Нахдж ал-балага*, письмо 53; см. также хутба 18, хутба 88, хутба 123; *Ат-Табакат ал-Букра*, т. 3, с. 342; *Васа'ил аш-ши'а*, т. 5, с. 193.

недвусмысленному пониманию. Поэтому было вполне естественно, что для решения проблем мусульманского общества, необходимо было начинать с основ. Хотя опасность была настолько серьезной, а условия настолько критическими, что сам имам 'Али (мир ему!) говорил: «Их разум не в состоянии постичь это»⁴¹⁷.

Поэтому на второй день после того, как мусульмане присягнули ему, имам 'Али (мир ему!) объявил о своей программе, нацеленной на преодоление неравенства и сегрегации. На следующий день люди собрались, и 'Али (мир ему!) обратился к своему писцу 'Абдаллаху ибн Аби Рафа': «Начинай с *мухаджиров* и дай каждому из них по три динара, затем обойди ансаров и дай им по столько же и всякому, кто здесь присутствует, неважно, красный он или чёрный, дай ту же долю». Сахл ибн Ханиф сказал: «О, повелитель правоверных! Этот человек вчера был моим рабом, а теперь он свободен. Неужели ты дашь ему столько же, сколько мне?» Имам 'Али (мир ему!) сказал: «Доля его равна твоей доле».

В тот день Талха, Зубайр, 'Абдаллах ибн 'Умар, Са'ид ибн 'Асс, Марван ибн Хакам и другие представители *курайшитов* не пришли на получение своей доли из казны. На следующий день, когда народ собрался в мечети, Талха и Зубайр прибыли в мечеть, но сели с краю подальше от 'Али (мир ему!). Затем к ним присоединились Марван, Са'ид ибн 'Асс, 'Абдаллах ибн Зубайр, и они стали шептаться о чём-то. Затем их представитель Валид ибн 'Укба подошёл к 'Али (мир ему!) и сказал: «О Аб ал-Хасан! Ты прекрасно знаешь, что все мы потеряли своих отцов в битвах, и я лично потерял отца в битве при Бадре. Вчера ты не оказал помощи моему брату Усмани, и он был убит! А ведь это ты убил отца Са'ида ибн 'Асса в той же битве при Бадре, ты оскорбил и унизил отца Марвана, в то время как Усман принял и приютил его! Но ведь по родовой иерархии мы с тобой равны! Все мы, как и ты, – дети 'Абд ал-Манафа! Поэтому мы присягнём на верность тебе лишь при условии, что ты не будешь покушаться на наше достояние, полученное нами при 'Усмани, и накажешь тех, кто убил 'Усмана! В противном случае мы не будем чувствовать себя в безопасности, покинем тебя и уедем в Шам!»

Имам 'Али (мир ему!) сказал: «Если кто-то из вас был убит в прошлом, я не несу ответственности, ибо на то была воля Аллаха, повелевшего нам вести джихад. Но что касается покушения на ваше достояние, то я не имею права отнимать право у того, кто его имеет, принадлежит ли он к вашему числу или нет»⁴¹⁸.

Когда третий халиф, растрчивая общемусульманскую казну, окружил себя богатством и роскошью, его наместники и назначенцы начали вести себя так же, и постепенно это стало их культурой. Такая культура была сравнима с культурой джахилийского (языческого) общества. В одной из своих проповедей имам 'Али (мир ему!) указывает на эту особенность, отмечая сходство мусульманского общества начала своего правления с периодом *джахилии*.

В то время, как такой человек, как 'Абдаллах ибн Мас'уд (ученый и великий толкователь Корана) был подвергнут оскорблениям и избиениям и изгнан из мечети только за то, что отстаивал права простых людей на долю в *байт ал-мал* и не подчинялся незаконным требованиям людей из окружения халифа; в то время, как такие выдающиеся личности, как 'Аммар Йасир, которого Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) в свое время называл мерилем истинности сражения, был избит за одну только критику назначенцев и порученцев халифа; в то время, как за защиту прав обездоленных Абу Зарр был сослан в безводную и безлюдную пустыню, вполне естественно, что двоюродный брат халифа, 'Абдаллах ибн 'Амир, который был так далек от ислама, что в первой же проповеди в мечети, читая аят: «Хвала Аллаху, тому, кто создал небеса и землю в семь дней», прочел вместо «семь дней» «семь лет», был назначен главнокомандующим, а 'Абдаллах ибн Са'д Аби Сарах в свое время удостоившийся гнева Аллаха и его Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), стал наместником Египта. Другой двоюродный брат халифа 'Усмана, Марван ибн Хакам, которого в своё время посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) выслал из Медины, и который подвергался гонениям со стороны первых двух халифов, не только вернулся в Медину, но и стал заместителем и главным советником халифа 'Усмана.

Из-за резкого отношения правительства к противникам, большинство которых в прошлом принимали участие в *джихаде* рядом с самим Пророком ислама (да благословит Аллах Его и Его

⁴¹⁷ Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 2, с. 271.

⁴¹⁸ *Тарих ал-Йа'куби*, т. 2, с. 75.

род!), слово истины и защита знания и практики на основе истинных ценностей были преданы забвению⁴¹⁹. В другом месте имам 'Али (мир ему!) разоблачает это искажение религии и говорит: «Вы живёте ныне в такое время, когда тех, кто говорит истину, осталось мало, а язык, чтобы говорить эту истину, не имеет более сил. Последователи истины унижены, а люди погрязли в неповиновении Аллаху. Молодёжь погрязла в безнравственности, а старики в грехах. Ученые двучливы, а чтецы Корана корыстолюбивы, младшие не уважают старших, а сильные не помогают слабым»⁴²⁰.

Коррупционность недостойных чиновников и наместников, невежество незнакомых с самыми азами ислама новообращенных, коварство лицемеров, борьба с которыми не только намного сложнее, чем борьба с язычниками и идолопоклонниками, но и порой кажется невозможной, также относятся к проблемам периода правления имама 'Али (мир ему!)⁴²¹. сыгравшим большую роль в развязывании гражданской войны.

Причины недовольство правлением имама 'Али (мир ему!)

Строжайшее соблюдение имамом 'Али (мир ему!) принципов правления и его старания к достижению полной справедливости во всех областях стали причиной недовольства и сопротивления не только большинства высокопоставленных лиц, выдвинувшихся при предыдущих халифах, но и части его собственных последователей. Отказ от способа раздела *байт ал-мал*, принятого при первых халифах и способствовавшего обогащению многих людей, настоятельное соблюдение равенства прав и уважение заслуг, запрет привилегий аристократии и арабов, введение контроля за главами родов и племен, то есть, все то, что является делом государей и крыпных политиков, было нелегким делом⁴²². Имам говорил: «Если бы это имущество было бы моим личным, то до последнего дня, и пока одна звезда будет заходить за другую звезду, я бы всё равно делил бы его поровну. Ибо это имущество принадлежит Аллаху и я обязан выполнять всё на основании Его указания»⁴²³.

По мнению имама 'Али (мир ему!), ни одной капли масла из светильника общемусульманского *байт ал-мал* не должно тратиться на частные нужды, и даже самые близкие к халифу люди равны в правах с только что получившими свободу из плена и только что принявшими ислам иранцами и африканцами, а заслуги и способности подразумевают лишь большую ответственность.

Асхабы Талха и Зубайр, которые были склонны к благам материального мира и с первых шагов проявили себя как серьезные сторонники этнического и расового неравенства и привилегий, поняли, что имам Али не готов проявить уступчивость и намерен твердо придерживаться своих принципов и ценностей, и нарушили договор. Под предлогом малого хаджа они лицемерно покинули Медину и направились в Мекку с целью присоединиться к 'Аише и совместно придумать, что делать дальше.

И в этой ситуации, когда большинство вождей оказались в опасности и попытались прибегнуть к каким-то отговоркам, вполне естественно произошло одно из самых удивительных событий в истории⁴²⁴. Те же самые люди, которые еще вчера открыто призывали к убийству 'Усмана и к восстанию против правления 'Усмана, которые называли его иудеем или кафиром и даже не давали похоронить его на мусульманском кладбище, теперь вдруг подняли знамя отмщения за кровь 'Усмана.

Многие известные люди, богатеи, изгнанные из власти политики, недопущенные во власть честолюбцы и карьеристы, и прочие люди, материально пострадавшие в результате политики 'Али

⁴¹⁹ Ансаб ал-ашраф, т. 5, с. 37 – 44.

⁴²⁰ *Нахдж ал-балага*, хутбы 16, 192,233.

⁴²¹ В одном из своих письмах Мухаммаду Абу Бакру имам 'Али (мир ему!) писал: «Пророк говорил мне: «Я не боюсь првоверного и язычника, потому что Господь правоверного поднимает, а язычника унижает, но боюсь хитрого лицемера, который говорит то, что вы одобряете, а делает то, что недостойно» (письмо 27)

⁴²² Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 2, с. 197; *Бухар ал-анвар*, т. 41, с. 133.

⁴²³ *Нахдж ал-балага*, хутба 126.

⁴²⁴ *Ад-далил ила маузуат нахдж ал-балага*, с. 722 – 728: вопрос *байт ал-мал* и его распределения.

(мир ему!), направленной на восстановление общественной справедливости, собрались в Мекке и занялись подготовкой военного выступления против имама (т.н. «верблюжьей битвы») ⁴²⁵. Умм Салима, самая благочестивая супруга посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) после Хадиджи, попыталась удержать ‘Айшу от похода в Басру: «Направляться туда противоречит тому, что приказал Аллах женам Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!): «И оставайтесь в своих домах и не надевайте одежды невежества!», однако у ‘Аиши был свой взгляд на этот вопрос, и она вместе с Зубайром и Талхой направилась к Басре. Умм Салима пыталась остановить ‘Айшу, напоминанием о том, что говорил Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) об ‘Али (мир ему!) в присутствии их обеих, но ‘Айша, признав, что ‘Али действительно благочестив и обладает всеми достоинствами, а также то, что сама она прекрасно помнит слова Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), сказала: «Я еду [в Басру] наставлять и исправлять, а вовсе не воевать с ‘Али...»

Огонь битвы при Сиффине, вспыхнул по той же причине, что и «верблюжья битва». Му‘авийя, который прежде мечтал подчинить себе всё исламское государство, с приходом к власти ‘Али (мир ему!) потерял на это всякую надежду. Он приказал написать ‘Али (мир ему!) письмо с обещанием признать того халифом в случае, если тот предоставит ему в управление Шам и Миср (Египет). Имам, чьи многократные попытки уладить дело митром оказались безрезультатными, написал ему: «Многие требуют того же от меня, и я не принял их требования, и сейчас не приму. Господь не захочет, чтобы я помогал заблудшим» ⁴²⁶.

Имам не учитывал прошлых заслуг всех тех, кто выставлял подобные требования, и не желал иметь дела с теми, кто незаконно захватил ту или иную собственность. Он говорил: «Истина неоспорима и незыблема, и течение времени на нее не влияет... То, что прошлое для меня не имеет значения, от меня не зависит. Это дол, которым облегал меня Господь». Такая твёрдая и непреклонная позиция ‘Али (мир ему!) привела к тому, что даже некоторые люди из его ближайшего окружения оставили его и перешла в стан Му‘авийи. Малик Аштар, говоря о причинах того, что группа друзей ‘Али (мир ему!) покинула его и примкнула к Му‘авийи, говорил: «Ты призывал их к справедливости и обращался с ними так, как требует истина, и платил каждому его долю, но некоторые твои товарищи жалуются на то, что ты обращаешься с ними по справедливости, и не жалуется справедливость; с другой стороны, Му‘авийя так хорошо обращается с богатыми людьми, что все ты, кто устремлен к благам этого мира, устремляются к нему. Таких, кому не нужен этот бранный мир, ничтожно мало, большинство же людей избегают истины» ⁴²⁷.

Му‘авийя не имел себе равных по части лицемерия и коварства. Он прекрасно понимал, что рано или поздно ему придется отвечать. Поэтому, под предлогом отмщения за смерть ‘Усмана он развязал войну у Сиффина Имам ‘Али (мир ему!), понимая всю хитрость политических действий Му‘авийи, в одной из своих проповедей раскрыл коварные замыслы Му‘авийи. Имам, в частности, сказал: «Истинная причина нашей войны с *шамийцами* – это их вражда к исламу и традиции посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Движение войска из Шама в нашу сторону – это продолжение движения политических партий против ислама и продолжение битвы у рва, состоявшейся при жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)» ⁴²⁸.

Что касается хариджитской смуты, то причинами выступления этой группы мусульман против ‘Али (мир ему!) тоже были интеллектуальная слабость и плохое знание сунны Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) и правды Корана. Неоправданные войны халифов, отсутствие у них программы пропаганды и разъяснения ислама, и, как следствие, неразвитость интеллектуальных и логических способностей мусульман стали причинами того, что религиозные воззрения некоторых групп мусульман начали перемешиваться язычеством и фанатизмом, а сами

⁴²⁵ В декабре 656 г. в «верблюжьей битве» под Басрой ‘Али разбил малочисленное войско Талхи и Зубайра. См. Абу Джа‘фар б. ‘Абдаллах Аскафи Му‘тазили, перевод Махмуда Махдави Дамагани. *Ал ми ‘йар ва-л-мувазинат дар бартари-йе амир ал-му‘минин ‘Али (ас-салам ‘алейхи)*, с. 37 и дальше; *Ансаб ал-ашраф*, т. 2, с. 217; ‘, т. 3, с. 16.

⁴²⁶ Наср б. Музахим Мункари. *Ваки ‘а-и Сиффин*, с. 52.

⁴²⁷ Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е Нахдж ал-балага*, т. 2, с. 197; *Бухар ал-анвар*, т. 41, с. 133.

⁴²⁸ *Тарих-е тахлили ва сийаси-йе еслам*, с. 423.

мусульмане, попав под влияние корыстолюбцев, оказались полуязычниками-полумусульманами, формально принявшими ислам, но не усвоившими ни духа, ни драгоценного зерна истинной веры⁴²⁹, ограниченными людьми, которых, по словам имама ‘Али (мир ему!), «нужно заново обучать основам веры». Свидетельством этого массового невежества является раскаяние двух третей хариджитов (примерно восьми тысяч человек), последовавшим после этой речи имама и воззвания посланцев имама, прибывших в военный лагерь восставших. Имам считал, что наставление на истинный путь и просвещение людей относительно самых основ веры является его первостепенным религиозным долгом. Он отказывался вступать в сражение с ними до тех пор, пока их смута и недовольство не переросли в активные вооруженные действия. После того, как сражение было выиграно, имам ‘Али (мир ему!) предупредил, что хариджиты будут существовать и в будущие эпохи ислама⁴³⁰, однако просил воздержаться от дальнейших сражений с ними: «Внутренним зрением почувствовал я ту опасность, которую будут они представлять для мира ислама, и никто из мусульман, кроме меня, не имел достаточно смелости, чтобы раскрыть эту смуту»⁴³¹.

Имам напомнил об опасности, исходящей от лицемеров, честолюбцев и всех тех, кто привязан к этому временному миру, и сказал: «После меня не убивайте хариджитов, ибо тот, кто стремится к истине, но получает заблуждение, подобен тому, кто стремится ко лжи и открывает к ней свои руки».

Нравственный облик Али ибн Аби Талиба (мир ему!) и характер его правления

У имама ‘Али (мир ему!) не было возможности всего за четыре года и девять месяцев своего правления полностью восстановить пришедшее в расстройство исламское общество в таком виде, в каком оно существовало при жизни Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Однако он очистил облик ислама от искажений, порочивших его перед свободными людьми мира, и наполнил надеждой опечаленные сердца жителей высококультурной Медины эпохи посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!).

В первые же дни своего правления имам так ответил своим последователям, выразившим озабоченность по поводу тех, кто отказался ему присягать (Са‘да б. Аби Вукаса, ‘Абдаллаха б. ‘Умара и др.): «Отпустите тех, кто чувствует, что не нуждается во мне и моём руководстве. Пусть всякий, кто не хочет присягать, будет предоставлен самому себе, с одним условием, что не будет выступать против мусульман и сеять смуту». В другом месте имам ‘Али сказал: «Никого из тех, кто не хочет пребывать в пределах моего справедливого правления и хочет перебраться в Шам к Му‘авийи, не удерживайте!»

Повелитель правоверных (мир ему!) настолько уважал свободу, что даже в самые сложные и опасные моменты не забывал об этом священном принципе. Во всех сражениях ‘Али предоставлял своим противникам право свободного выбора; они должны были сами решать, перейти им на сторону истины или остаться во тьме неведения. Он проводил четкую границу между свободой личной и общественной. Так, после битвы при Сиффине и третьей битвы, в результате которой хариджиты откололись от числа сторонников ‘Али, он не только не трогал их, но и продолжал выдавать им их долю из *байт ал-мал*, вплоть до тех пор, пока хариджиты не обагрили свои руки кровью народа. Он был уверен в том, что до тех пор, пока человек не причиняет вреда обществу, он должен быть свободен. Перед «верблюжьей битвой» имам ‘Али несколько раз проводил устные переговоры и писал многочисленные письма ‘Аише, Талхе и Зубайру, дабы предотвратить столкновение между сторонами. Имам говорил: «Клянусь Аллахом! Я откладываю военные действия в надежде, что кто-либо из них раскается, перейдёт на нашу сторону и вернется на

⁴²⁹ Мортаза Мутахири. *Джазебе ва дафе ‘э-йе ‘Али (ас-салам алейхи)*, с. 114 и дальше.

⁴³⁰ *Нахдж ал-балага*, хутба 60.

⁴³¹ Там же, хутба 92; *Мурудж аз-захаб*, т. 2, с. 415; *Тарих ал-Йа‘куби*, т. 2, с. 195 и дальше; *Ал-Аршад*, с. 260 и дальше.

истинный путь... Для меня это лучше, чем убивать их за заблуждение, в то время как они погрязли в своих грехах»⁴³².

Когда все переговоры, письма и отсрочки сражения не принесли результата, имам 'Али послал одного из своих сторонников, молодого юношу, готового стать шахидом, в лагерь противника. Взяв в руки Коран, юноша направился в стан врага с призывом следовать книге Аллаха, но был убит. И даже после этого имам терпел и ждал, чтобы первым военные действия начал противник. И только после того, как враг вклинился в армию 'Али (мир ему!), он смело и решительно приказал дать отпор, сказав своему сыну, который был знаменосцем в его армии: «Если даже горы сотрясутся, будь стоек, борись, стиснув зубы, и всецело положишься на Аллаха! Ни отступай ни на шаг назад, чтобы не видеть никого, кроме своего врага, и знай, что победа от Аллаха!»⁴³³

После «верблюжьей битвы», когда Зубайр был убит, и его меч принесли имаму 'Али (мир ему!), тот сильно опечалился и сказал, что Зубайр в свое время сослужил хорошую службу посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)⁴³⁴. Он никогда не забывал о славном прошлом и полезных деяниях своих самых злейших врагов.

По указанию Абу Бакра и из опасения смуты второй халиф держал видных сподвижников Пророка под надзором в Медине. Имам 'Али (мир ему!) никогда так не поступал. Когда Талха и Зубайр захотели покинуть Медину с целью присоединиться к врагам 'Али (мир ему!) и начать против него войну, он сказал: «Я бы предпочел, чтобы вы остались здесь». Но когда они снова стали обращаться, на этот раз с просьбой отпустить их в Мекку для совершения малого хаджа, имам сказал: «Я хоть и знаю, что вы не имеете намерения совершить малый хадж, но не буду вас заставлять оставаться здесь». Помимо того, что имам 'Али (мир ему!) призывал всех своих последователей уважать свободу обездоленных, он также призывал к тому, чтобы в самих обездоленных пробудилось стремление к свободе и независимости и уважение к своей личности. С точки зрения имама 'Али (мир ему!), свобода означает не только нечто противоположное рабству и зависимости, но и освобождение от духовного рабства, которое более сильно, чем рабство материальное, ибо охватывает не только физическое тело, но и сознание, интеллект и подчиняет веру. По мнению 'Али ибн Аби Талиба (мир ему!), если выполнение общественного долга не зиждется на чувстве ответственности, а то, в свою очередь, на полной свободе и независимости и мысли, и дела, то люди не будут иметь желания сотрудничать с таким руководством ради общего счастья и создания нового общества. И именно это доверие ответственным лицам и свобода сотрудничества с ними составляет надежную основу для счастья и процветания общества. Когда жители Анбара, встречая имама (мир ему!) пали пред ним на колени в соответствии с традицией, оставшейся им от Сасанидов, 'Али воскликнул: «Как вы можете совершать такой грех и унижать своё достоинство и честь, падая ниц пред таким же, как и вы, рабом Аллаха? Так поступают только идолопоклонники!»

Ради того, чтобы подчеркнуть достоинство человеческой личности и определить линию раздела между свободой личности и общества и правами людей, имам приказал, чтобы всякий новый наместник, прибывая к месту службы, представлял в мечети пред людьми и зачитывал им свой указ с разъяснений своих прав и обязанностей и прав и обязанностей народа. Это необходимо для того, чтобы наместник не преступал границ дозволенного, и чтобы люди знали о своих обязанностях. Если после этого представитель имама нарушал чьи-то права, люди имели право не повиноваться ему и пожаловаться на него имаму.

О связи прав людей с обязанности правителя он говорил: «Знай же: ваши права по отношению ко мне таковы, что кроме особых случаев, таких, как война, у меня не может быть от вас никаких тайн, и за исключением суда по шариату, я должен буду всегда и во всем с вами советоваться и стараться во всем соблюдать ваши права. Что же касается моего права в отношении вас, то оно заключается в том, что я могу вести и направлять вас; когда я призываю вас, не медлите; в том, что целесообразно, будьте тверды. Если же кто не будет так поступать, то не будет

⁴³² *Нахдж ал-балага*, хутба 55.

⁴³³ Там же, хутба 11.

⁴³⁴ *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 3, с. 244.

для меня никого ниже его, и наказание его будет тяжело и не услышит он от меня слова помилования»⁴³⁵.

Справедливость в распределении народного достояния и богатства была одной из важнейших характерных черт правления имама 'Али (мир ему!). Когда ему сообщили, что наместник Басры присвоил часть общемульманского достояния и бежал в Мекку с тем, чтобы потратить эти деньги на личные нужды, имам написал ему следующее письмо: «Если ты не вернёшь того, что по праву тебе не принадлежит, то я исполню свой долг перед Господом и зарублю тебя вот этим мечом! А каждый, кого настигает этот меч, отправляется в ад! Клянусь Аллахом, если бы то преступление, которое совершил ты, совершили бы Хасан и Хусайн, то никакие их мольбы о помиловании не возымели бы на меня действия до тех пор, пока я не выполнил бы божественное предписание и не уничтожил бы допущенную ими несправедливость»⁴³⁶.

Имам написал своему наместнику: «Прежде чем думать о том, как собрать с людей налоги, подумайте о том, как благоустроить землю и обеспечить людей всем необходимым для земледелия, чтобы они имели возможность выращивать все необходимое. Не вздумайте приказать кого-либо высечь или бросить в темницу за неуплату заката! Не вздумайте использовать для работы или для верховой езды беременную верблюдицу, находящуюся в общественной собственности!»

Известная история того, как имам 'Али (мир ему!) поступил со своим братом 'Акилем ибн Аби Талибом и его дочерью Умм Кулсум, наглядно свидетельствует о том, насколько важной была для имама общественная справедливость. Он строго контролировал деятельность своих чиновников и наместников, старался, чтобы его представителями на местах были самые достойные и честные люди. При этом он тайно следил за своими наместниками, чтобы те не смогли совершить даже самую незначительную несправедливость. В свое время имам говорил 'Усману (тогдашнему халифу): «Клянусь Аллахом, что если твои наместники творят бесчестие, грех их лежит и на тебе»⁴³⁷.

Имам 'Али (мир ему!) представлял новому поколению мусульман подлинное лицо Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и его традицию. Он давал сборщикам налогов такое указание: «Когда вы входите к людям, приветствуйте их, выражайте им своё почтение и уважение. Затем говорите: наш предводитель направил нас, чтобы мы, если есть у вас с имущества и достатка то, что принадлежит Аллаху, взять это. Затем спросите у каждого из них, есть ли у них права, невыплаченные пред Аллахом? Если же он сказал, что нет у него ничего, то оставьте его и не допытывайтесь. Если же сказал, что да, есть, то не берите ничего без ведома самого хозяина, и только то, что он сам выберет вам. Женщин не пугайте и не угрожайте им»⁴³⁸.

Важнейшим принципом ислама, принесшим глубочайшие изменения на Аравийский полуостров, является ценность каждой человеческой личности. Дети Адама все равны, и один может быть выше другого только по степени богобоязненности и благочестия. Таким образом, чернокожий бедняк Билал, бедный перс Салман, Аммар б. Йасир, Микдад Асвад и скиталец Абу Зарр не только равны самым влиятельным, сильным и богатым арабам, но по благочестию превосходят их. В самой первой из своих проповедей, содержащей изложение его важнейшей программы, имам 'Али (мир ему!), обратив внимание на важность Корана и назвав Коран стержневой осью ислама и его основным законом, указал на то, что права мусульман по отношению друг к другу очень важны и сказал: «Будьте стойки в соблюдении прав своих ближних, и даже прав ваших животных, о соблюдении которых с вас спросится!»⁴³⁹

Обращаясь к своим современникам, имам 'Али (мир ему!) просил их не делать ничего необдуманно, и не откликаться ни на чей призыв до тех пор, пока они не убедятся в ясности пути и чистоте побуждений того, кто их призывает. Он никогда никого не наказывал и не причислял к своим врагам за мысли и идеи. За всю эпоху правления повелителя правоверных (мир ему!) не было случая, чтобы он требовал от людей неосознанного принятия его слов и следования его

⁴³⁵ *Нахдж ал-балага*, письмо 50.

⁴³⁶ Там же, письмо 41.

⁴³⁷ Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 9, с. 15.

⁴³⁸ *Ад-далил 'ила мауза 'ат нахдж ал-балага*, с. 723 и 724.

⁴³⁹ *Нахдж ал-балага*, хутба 167.

указаниям. Он благосклонно относился к критике и в свой адрес, и в адрес его заместников и управленцев, даже если эта критика была очень жесткой и нелюбезной. Ценой собственного страдания, он не отказывался от возможности воспитывать и убеждать людей и всегда готов был выслушать любого. Однако, сражения с противниками, в том числе с хариджитами, показывают, что имам 'Али (мир ему!) не принимал критику, за которой стояли стремление к власти, месть или заговор.

К сожалению, эти принципы управления, подкрепленные божественным предписанием, после посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) никем не разделялись. После убийства второго халифа, при том, что убийца не ушел от возмездия и получил жесточайшее наказание, сын халифа под тем же предлогом незаконным образом убил еще несколько человек, одним из которых был мусульманин – не-араб по имени Хармузан. Имам 'Али (мир ему!) предупредил третьего халифа о последствиях этого кровопролития, и потребовал наказать виновного, но 'Усман отказался это сделать. Когда 'Али (мир ему!) стал халифом, он вспомнил о необходимости наказания сына 'Умара, 'Абдаллаха, и сказал: «Если я схвачу этого грешника, то казнь его!». В конце концов, сын второго халифа, бежавший в Шам, был убит воинами 'Али в битве при Сиффине.

Имам 'Али (мир ему!) писал своему заместнику в Хиджазе: «Каждое утро и вечер выделяй по часу для того, чтобы заниматься делами простых людей, отвечай на их вопросы, заблудшим и невеждам объясняй их неправоту, поддерживай связь с учеными людьми. И пусть у тебя не будет иного посредника между тобой и людьми, кроме твоего языка, и пусть не будет никаких препятствий между тобой и людьми, кроме твоего лица»⁴⁴⁰.

Малику Аштару он писал: «Выбирай время для того, чтобы заниматься делами тех, кто к тебе обращается, и делай это сам. Для этого собирай общее собрание, и будь в собрании том скромным и не кичись своей должностью. Сделай так, чтобы солдаты и слуги находились далеко от людских глаз, потому что только тогда люди будут без страха говорить с тобой. Потому что я часто слышал от посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) такие слова: «Нация никогда не достигнет святости и чистоты, если в ней не будут соблюдаться права слабых, без страха отнятые у сильных».

Никогда имам 'Али (мир ему!) не ставил интересы своих близких родственников выше интересов других людей. И не позволял близким пользоваться его положением в личных целях. Даже когда имам ходил за покупками на базар, то всегда старался найти такого продавца, который не знал бы его в лицо.

Несмотря на изнурительную занятость государственными делами и все трудности своего правления, имам оставил после себя ценное научное наследие в области божественного знания и исламских наук. Он оставил более 11 тысяч высказываний по многим вопросам религиозного, философского и общественного характера. В проповедях имама в прекрасной форме изложены основы религии, духовные и мистические принципы. Хотя он считал важным повышение материального уровня и благосостояния людей, он никогда не ставил экономические принципы выше культурного развития общества и говорил: «Поистине люди более нуждаются в нравственности и правильном поведении, чем в золоте и серебре»⁴⁴¹.

Для 'Али (мир ему!) не было ничего важнее пропаганды религии Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и духовного воспитания уммы. Рассказывают, что ради этой цели он читал длинные, без остановки, проповеди, и посреди проповеди от избытка чувств зачастую плакал. Говорят, что проповеди, собранные в книге *Нахдж ал-Балага* представляют только незначительную часть высказываний святого 'Али Абу-л-Хасана (мир ему!)⁴⁴². Даже военные действия и смута того периода времени не помешали 'Али (мир ему!) уделять внимание культуре и духовности людей.

⁴⁴⁰ *Нахдж ал-балага*, письмо 67. Также см.: *Ад-далил 'ила маузу'ат нахдж ал-балага*, с. 694 – 702.

⁴⁴¹ Амади. *Гарар ал-хукм*, с. 359.

⁴⁴² *Пишвайи-йе фарзанд-е Абу Талиб*, с. 123 и 124.

Имам ‘Али (мир ему!) был первым мусульманином, который стал размышлять над божественной философией,⁴⁴³ кто первым стал рассуждать, свободно опираясь на логику. Многие вопросы философии до этого времени не были рассмотрены философами, однако ‘Али вывел многие принципы и положил основу для развития философской мысли в исламском мире. Он считал эту тему очень важной, и даже во время военных действий вел научные беседы и диспуты. Имам ‘Али (мир ему!) воспитал целую плеяду выдающихся философов, мистиков, литераторов и, конечно, теологов, специалистов по Корану и хадисам. Среди мистиков можно назвать ‘Увайса Карани, Кумайла ибн Зийада, Майсама Таммара. Среди тех, кто известен в области ирфана (мистики) сыграли значительную роль и в фикхе, науке Калам, тафсире Корана и другим наукам.

Завещание имама ‘Али (мир ему!)

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Это то, что завещает ‘Али, сын Аби Талиба. ‘Али свидетельствует о единстве Аллаха, и признает, что Мухаммад – раб и посланник Аллаха. Аллах послал Его для того, чтобы возвысить Свою религию над всеми остальными религиями. Поэому и моя молитва, и мое поклонение, и моя жизнь, и моя смерть – от Аллаха и для Аллаха. Нет у Него сотоварищей. Я признал эту истину и стал первым из мусульман. Сын мой Хасан, тебя и всех моих детей и членов моей семьи, и всякого, до кого дойдет написанное мной завещание, я наставляю и призываю к следующему. Помните о благочестии и будьте богобоязненными! Живите и умирайте только мусульманами! Держитесь ветви Аллаха, и отстраняйтесь от разногласий и разладов между собой. Я слышал от посланника Аллаха, как он сказал: «Упорядочивать и устанавливать мир между мусульманами имеет большое воздаяние и лучше одного года поклонения и поста. Разлад среди людей отдаляет людей от божественной милости и это вызывает упадок религии. И нет мощи и могущества, как только от Аллаха!

Не забывайте своих близких и проявляйте к ним милость и заботу. Тогда и Аллах даст вам лёгкий расчёт. Ради Аллаха, помните о сиротах, не дай Бог, чтобы они оставались без присмотра и внимания.

Ради Аллаха, помните о своих соседях. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) дал о них своё наставление и всегда напоминал нам о них, так что мы думали, что он оставит им наследство.

Ради Аллаха, помните о Коране! Не дай Бог, чтобы кто-либо опередил вас в отношении Корана.

Ради Аллаха, помните о молитве, ибо молитва – это столп вашей веры.

Ради Аллаха, помните о доме вашего Создателя! Пока вы живы, не оставляйте его [Ка‘бу] пустым. Потому что если Ка‘ба опустеет от паломников, вам не будет дано отсрочки. Если вы не будете совершать паломничество к Ка‘бе, к вам не будет обращена милость.

Ради Аллаха, помните о посте в месяц *рамазан*! Ибо пост есть щит от огня геенны!

Ради Аллаха, помните о *джихаде* на пути Аллаха, жертвуйте ради него имуществом и жизнью!

Ради Аллаха, помните о милостыне (*закате*) из ваших богатств! Ибо милостыня гасит огонь божьего гнева.

Ради Аллаха, помните об умме вашего пророка! Следите, чтобы не было над ними гнёта и несправедливоста!

Ради Аллаха, помните о сподвижниках посланника Аллаха! Ибо посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) заботился о них!

Ради Аллаха, помните о нищих и нуждающихся, сделайте их сотоварищами в вашей радости.

Ради Аллаха, помните о тех, кто в вашем подчинении и покровительстве! Ибо последним наставлением Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) было следующее: «Я прошу вас позаботить о двух слабых среди вас».

Ради Аллаха, не бойтесь, что кто-либо будет порицать вашу молитву. Ибо Сам Аллах в таком случае будет вашим заступником и защитником. И отстранит от вас зло злых людей. Будьте с

⁴⁴³ *Ад-далил ‘ила маузу‘ат нахдж ал-балага*, с. 436 – 714; *Мурудж аз-захаб*, т. 2, с. 431; Ибн Аби-л-Хадид, *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 1, с. 181 и дальше; *Бухар ал-анвар*, т. 2, с. 65.

людьми добрыми и открытыми, так как приказал вам ваш Господь! Не оставляйте побуждение к добру и отстранение от недобрых дел, ибо тогда (если вы оставите это дело) вы потеряете силу, и ваши мольбы не будут приняты! Дарите подарки и делайте друг другу добро. Сторонитесь раскола и нравственного распутства и помогайте друг другу в добре и благочестии. Не помогайте друг другу в грехе и злодеянии и бойтесь Аллаха! Ибо Его наказание сильно! Пусть Аллах сохранит вас в семействе посланника Аллаха и самого посланника Аллаха пусть сохранит среди вас. Я же с этими словами прощаюсь с вами и и призываю к вам славу и милость Аллаха». После этого, кроме слов «Нет Бога кроме Аллаха», никто не слышал от ‘Али (мир ему!) никаких других слов⁴⁴⁴.

⁴⁴⁴ Абу-л-Фаррах Исфাহани. *Макатил ат-талибийн*, с. 24 и 25; Мохаммад Ибрахими Варкийани. *Тарих-е еслам аз бас‘ат-е набави та хукумат-е ‘алави*, с. 387 – 389.

Раздел 7

Имам Хасан и имам Хусайн (мир им!) и ситуация их эпохи

Предисловие

Сохранение благоухающего дерева религии, толкование и разъяснение ее животворящего и сияющего драгоценного зерна и приведение человека под сень ее благодати, раскрытие человеческой личности ради духовного свершения и приближения к божественному престолу, практическое воплощение всех духовных возможностей человека, установление порядка и благоденствия в обществе, во всех сферах жизни – культурной, политической и социальной, духовное и политическое руководство обществом составляют персональную обязанность имамов и [их] правомочных преемников.

Долгий период социально-политической активности имамов (мир им!) начался в 11 году хиджры и продолжался до 250 года. В этот период все они действовали в одном направлении и имели одну общую цель. Если сложить жизнь и исторический путь, пройденный каждым имамом по отдельности, то можно будет с легкостью представить этот период как жизнь одного человека, дожившего до 250 лет и всю жизнь двигавшегося к одной святой цели и отдавшего все силы ради ее достижения.

Естественно, во время долгого пути всякий человек, обладающий здравым рассудком и мудростью, будет применять тактические ходы и рассматривать наилучшие и наиболее соответствующие моменту варианты дальнейшего движения вперед. Иногда бывает необходимо ускорять движение, иногда замедлять, а порой даже мудро отступать назад. Однако теми, кто понимают его ученость и мудрость, и осознают его цель, и это отступление представляется движением вперед. Именно с этой точки зрения, жизнь и деятельность одиннадцати непорочных имамов (мир им!) были постоянным, взаимосвязанным и осмысленным движением, продолжающим традицию пророков единобожия на всем протяжении истории⁴⁴⁵.

Рассматривая важные события и присшествия жизни непорочных имамов (мир им!), мы приходим к выводу, что на протяжении всего 250-летнего периода своей деятельности они несмотря на все трудности и препятствия, ни разу не снимали с себя ответственности и ни на мгновение не уклонялись от выполнения своего долга перед Аллахом. Ясно осознавая все сложности и преграды, преодолевая социальное и политическое противоборство, они распространяли культуру Корана, стремились к превращению всех социальных, культурных и географических областей в поле битвы за истину и серьезно боролись с ересями и другими искажениями религии.

В деятельности имамов мы четко видим, что важнейшим фактором познания сущности общества для распространения в нем божественной истины является глубокое понимание и пронизательное видение, которыми обязательно должен быть наделен подлинный руководитель общества для того, чтобы достойно защищать истину и давать мудрые ответы на выпады защитников ложных ценностей⁴⁴⁶.

Героическая мягкость имама Хасана (мир ему!)

Вторым имамом шиитов был имам Хасан Муджтаба (Избранный) (мир ему!), который является одним из пятерых святых (*ал-е 'аба*)⁴⁴⁷ и участником знаменитой истории с взаимным

⁴⁴⁵ Сайид 'Али Хаменеи. *'Онсур-е мобарезе дар зендаги-йе а'име (ас-салам 'алеихим)*, с. 7 и 8.

⁴⁴⁶ Мохаммад Реза Хаками. *Имам дар 'айнийат-е джаме'э*, с. 17 – 23.

⁴⁴⁷ Сура 33:33.

проклятием (*мубахила*)⁴⁴⁸. Около восьми лет он провел в под благословенной сенью воспитания и ласки своего великого деда *хазрата* Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!), а затем около тридцати лет жил со своим отцом имамом ‘Али (мир ему!). Затем, во время султаната Му‘авийи⁴⁴⁹, *хазрат* Хасан (мир ему!) нес на своих плечах обязанности имама мусульманской общины.

Его выдающиеся нравственные качества, многочисленные достоинства и богобоязненность хорошо известны как среди суннитов, так и шиитов. Суннитский учёный Суйути пишет: «Хасан ибн ‘Али был благородным, твердым, великодушным, щедрым и всеми уважаемым человеком»⁴⁵⁰.

По свидетельству исторических источников, он был смелым и отважным человеком, и готов был пожертвовать собой ради распространения ислама. В «верблюжьей битве» он участвовал в самой гуще сражения, а в битве при Сиффине вызывал всеобщее изумление своей храбростью. Повелителю правоверных (мир ему!) даже пришлось попросить своих соратников, ради сохранения рода Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) увести *хазрата* Хасана и *хазрата* Хусайна (мир им!) с поля боя⁴⁵¹. В 40 году л.х имам Хасан (мир ему!) взял на себя ответственность политического и религиозного руководства мусульманским обществом, и как опытный руководитель занялся выполнением программы, завещанной его великим дедом.

Важнейшим моментом жизни имама Хасана (мир ему!), который с давних времен и до сегодняшнего времени вызывает массу вопросов и дискуссий, и порой даже кривотолков и попреков близоруким друзьям и пристрастным врагам, является вынужденный отказ от халифата. Особенно если сравнивать действия имама Хасана (мир ему!) против Му‘авийи и *джихад* имама Хусайна (мир ему!) против Йазида и последовавшие за этим события, то, наряду с массой других вопросов, возникает именно этот вопрос. Среди других вопросов следующие:

Почему такой чистый и достойный человек как имам Хасан (мир ему!) заключил мир с таким грязным и порочным человеком, как Му‘авийя?

Каковы были побуждения имама Хасана (мир ему!) и Муавийи при заключении мира?

Является ли ислам в своей основе религией мира или религией войны и *джихада*?

Не лучше ли было имаму Хусайну (мир ему!) действовать методом имама Хасана (мир ему!)?

Разве протвояние с Му‘авийей, как с бунтовщиком и авантюристом, претензии которого на халифат не признавались никем, не находит больше объяснений, чем борьба с Йазидом?

Неужели вообще два сына ‘Али и Фатимы (мир им!), получившее одинаковое воспитание в абсолютно одинаковых обстоятельствах, могли быть столь различными по духу и характеру?

Предпосылки для прекращения огня

При исследовании жизни и деятельности имама Хасана Муджаба (мир ему!), необходимо отметить: неблагоприятные обстоятельства и разнообразные факторы создали такую ситуацию, что заключение мира стало абсолютно необходимым. И любой, самый мудрый человек, в той ситуации принял бы решение о заключении перемирия.

Внешнеполитическая ситуация была такова, что продолжение гражданской войны не могло принести мусульманам ничего, кроме вреда. Восточно-Римская империя (Византия), потерпевшая от мусульман несколько серьезных поражений, искала возможности для нанесения ответного удара по исламу и взять реванш за былые поражения. Продолжение войны имама Хасана (мир ему!) с Му‘авийей предоставляло Византии такую возможность⁴⁵².

С точки зрения внутренней политики, отсутствие сильной, единой, сплоченной одним духом армии было очень опасно и затягивало войну. Хотя после мученической смерти имама ‘Али (мир

⁴⁴⁸ Сура 3:61.

⁴⁴⁹ Му‘авийя, назначенный вторым халифом наместником Шама, в эпоху правления третьего халифа чрезвычайно укрепил свои позиции и после событий сорокового года хиджры официально заложил правление Омейядской династии. Правление Омейядов делится на два периода – правление Сафьянитов (40 – 64 г. л.х.) и правление Марванитов (65 – 132 г. л.х.)

⁴⁵⁰ *Тарих ал-хулафа*, с. 189; см. также *Даират ал-ма‘ариф ташиийу* (под редакцией Ахмада Садрхаджа Сайида Джавиди, т. 2, с. 345.

⁴⁵¹ *Манакиб-е ал-е аби Талиб*, т. 4, с. 21; Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 11, с. 25.

⁴⁵² *Тарих ал-Йа‘куби*, т. 2, с. 214; *Бухар ал-анвар*, т. 44, с. 2 и дальше.

ему!) большинство жителей Куфы присягнули имаму Хасану (мир ему!) и поклялись ему в верности, ситуация в Куфе была неблагоприятной: в городе царил разброд и разлад между разными группами населения. Суть этой ситуации хорошо отражает положение в армии. Армия имама Хасана (мир ему!) состояла из нескольких групп:

Шииты. Численность шиитов в армии имама Хасана (мир ему!) в сравнении с другими группами была невелика. Эта группа неоднократно подтверждала свою искренность и преданность семейству Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!) Без всяких сомнений, если бы эта группа была защищена от козней своих сограждан, ее сил хватило бы для борьбы с опасностями, исходившими из Шама. Потому что никто не отрицает, что в эту группу входили на все готовые, сильные, преданные и искренние люди. Да и как еще можно назвать таких сторонников имама Хасана (мир ему!), как Кайс ибн Са'ид ибн 'Ибада, 'Амру ибн Хамк Хаза'и, Худжр ибн 'Адди, Са'ид ибн Кайс Хамдани, Хабиб ибн Музахир Асади, 'Адди ибн Хатам, Мусайиб ибн Наджибат, Зийад ибн Са'са'ат.

Омейядское крыло. По свидетельству исторических источников, на этом крыле находились сильные и влиятельные люди, имевшие большое число сторонников. Именно они вносили смуту и раскол в армию. Помимо раскольнической деятельности и разных козней внутри армии, члены этой группы поддерживали тайные связи с Шамом и заявляли о готовности признать Му'авийю⁴⁵³.

Другие группы. Среди них можно назвать хариджитов, сомневающихся, корыстолюбцев, носителей родо-племенной психологии. Большинство из них присоединились к армии имама Хасана (мир ему!) для борьбы с Му'авийей, однако пребывали в сомнениях. В их глазах столь выдающаяся личность, как имам Хасан (мир ему!), не имела преимуществ над Му'авийей. Часть из них была озабочена только собственными материальными интересами. Другие же пришли в армию имама вслед за вождями своих племен⁴⁵⁴. Помимо раскола в армии, ситуацию резко осложняли происки и пропаганда агентов Му'авийи, приводившие в отчаяние даже опытных командиров.

Знающим людям хорошо известно, что по воле Всевышнего пророчество, а затем и имамат на Земле всегда устанавливались и поддерживались при наличии верных последователей и приверженцев пророков и имамов. Согласно историческим данным, несмотря на то, что имам Хасан (мир ему!) отдал много сил подготовке армии и проведению разных мероприятий⁴⁵⁵, и был готов к сражению с Му'авийей⁴⁵⁶, из-за разобщенности внутри армии и происков Му'авийи, ситуация не благоприятствовала победе имама Хасана (мир ему!) над противником. Именно поэтому мудро пытался использовать ситуация ради сохранения истины. На самом деле, имам Хасан (мир ему!) ни на шаг не свернув со своего пути, сменил один боевой участок на другой. Целью его борьбы был Му'авийя, которого он считал важнейшим препятствием на пути распространения истины и справедливости. Иногда эта борьба велась военными средствами, а иногда средствами мирными и гибкими средствами.

Мир или смена боевого участка

Имам Хасан Муджтаба (мир ему!) был храбрым человеком, готовым отдать жизнь за ислам. Но одно обстоятельство внушало ему страх: будущее куфийской армии. Нет сомнения, что если бы имам Хасан (мир ему!) вступил в сражение с Му'авией с этим войском, то его армия была бы разбита, а сам он попал бы в плен к Му'авийи, и тот смог бы отомстить за своих родственников, погибших в битвах при Бадре и Ухуде в сражениях с посланником Аллаха (да благословит Аллах

⁴⁵³ *Ал-Аршад*, с. 170 и дальше.

⁴⁵⁴ Шейх Рази Ал Йасин. *Солх-е имам Хасан (ас-салам 'aleyхи) поришукухтарин нармеш-е кахраманане-йе тарих* (перевод Сайида 'Али Хаменеи), с. 100 – 105.

⁴⁵⁵ Нет сомнения, что такие инициативы и действия имама Хасана (мир ему!) в первое время после присяги, как повышение на сто процентов жалованья воинов, публичные казни агентов и шпионов Му'авийи, отсрочка начала войны в первые дни правления, оценка ситуация, обмен письмами и посланиями с Му'авийей, разоблачение хитростиарства Му'авийи и попытки показать его истинное лицо духовным лидерам общины, были серьезными политическими шагами имама, демонстрирующими его заботу о благе мусульман и предусмотрительность в отношении многих вопросов (там же).

⁴⁵⁶ Ибн Аби-л Хаид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 4, с. 12; *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 3, с. 271.

Его и Его род!). Не сомнения и в том, что большинство сторонников имама составляли люди, присягнувшие ему ради выгоды, а не потому, что они признавали его как имама, назначенного Аллахом. Поэтому в конце-концов, оказавшись перед выбором, они предпочли остаться под властью Му'авийи, даже если относились к нему с отвращением. Слабость их духа была столь очевидна для имама, что он сказал: «Клянусь Аллахом! Если я вступлю в сражение с Му'авией, то они схватят меня и доставят ему в качестве пленника»⁴⁵⁷. В местности Мадаин (т.е. в последнем пункте, до которого продвинулась армия имама Хасана (мир ему!)) имам, обращаясь к солдатам, сказал: «Никакое сомнение не остановит нас от сражения с армией Шама! В прошлом мы уже сражались с ними, но у нас была сплоченная, единая армия. Сейчас реди вас нет того единства, что раньше... Когда вы шли на сражение при Сиффине, вы ставили религию выше материальных интересов, теперь же наоборот, материальные интересы вы ставите выше религии. Мы остались такими же, какими были в прошлом, но вы теперь уже не так преданны нам, как имели раньше. Му'авийя предложил нам то, что противоречит нашему величию и достоинству. Если вы готовы к сражению и самопожертвованию на пути Аллаха, мы отвергнем его предложение мира и, полагаясь на свои мечи, препоручим его судьбу Аллаху. Но если вы думаете о своем благополучии и желаете уцелеть, нам необходимо согласиться на предложение мира». Тогда все стали кричать: «Мы предпочитаем жизнь!» и сделали выбор в пользу мира⁴⁵⁸.

Решение это было принято имамом после долгого обдумывания, исчерпания всех средств и в отчаянии от отсутствия других благородных путей сохранения благой традиции и искоренения зла. Убийство имама Хасана (мир ему!) в тот период означало бы убийство халифа мусульман, поражение центра халифата, уничтожение множества преданных шиитов, включая имама Хусайна (мир ему!). Потому что Му'авийя, используя три элемента: золото, силу и обман (*зар, зур и тазвир*), заставил людей сомневаться в религиозных идеях и обычаях и сделал мусульман обычными людьми. С другой стороны, Му'авийя готов был пойти на любые хитрости ради того, чтобы заполучить полную власть. Так, он прислал имаму чистый лист со своей подписью внизу и передал, что примет все, что имам напишет на этом листе⁴⁵⁹. В этой ситуации имам был обязан воспользоваться готовностью своего врага и выдвинуть собственные условия мирного договора. В таких условиях действия имама были проявлением руководящих способностей и политических качеств имама Хасана (мир ему!). Внимательное изучение условий мира открывает скрытые мотивы, двигавшие имамом Хасаном (мир ему!), проясняет обстоятельства мира и объясняет нежелание имама подвергнуться мученической смерти. Конечно, при изложении условий мира историки допускают множество разночтений, однако из всех исторических источников можно с уверенностью извлечь следующие условия:

Му'авийе обязуется действовать по книге Аллаха и сунне посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!).

После смерти Му'авийи халифат переходит к имаму Хасану ибн 'Али, а если с имамом Хасаном к тому времени что-либо случится, то правление переходит к имаму Хусайну ибн 'Али. Му'авийя не имеет права назначать преемником кого-либо другого.

Муавийя должен прекратить поношение повелителя правоверных имама 'Али (мир ему!)

Байт ал-мал (народная казна) Куфы не будет передана Му'авийи. Му'авийя должен возместить семьям погибших воинов армии 'Али из средств *байт ал-мал*.

Все свободные люди, где бы они ни находились, должны оставаться свободными, и никто не должен посягать на их свободу⁴⁶⁰.

Конечно, было бы неправильно считать, что имам Хасан (мир ему!) не знал о грязной сущности и коварстве Му'авийи. Но поведение *хазрата* (мир ему!) можно объяснить тем, что с его точки зрения имама, как и с точки зрения каждого мудрого миротворца, необходимо прилагать усилия для устранения препятствий к пробуждению общества от спячки. Когда сам миротворец понимает коварство противника, это неплодотворно. Настоящий результат придет тогда, когда вся нация и все общество поймут политическое коварство, социальную и нравственную

⁴⁵⁷ Бухар ал-анвар, т. 44, с. 20; Ал-камил фи-т-тарих, т. 3, с. 405.

⁴⁵⁸ Бухар ал-анвар, т. 44, с. 21; Тарих-е хулафа, с. 373; Сире-йе шишвайан, с. 104 и дальше.

⁴⁵⁹ Ал-камил фи-т-тарих, т. 3, с. 272.

⁴⁶⁰ Бухар ал-анвар, т. 44, с. 10 и дальше; Сире-йе шишвайан, с. 112 и дальше.

распущенность Му'авийи. Помимо попытки разоблачения Муавийи, договор был призван дать некоторую передышку и отсрочку, во время которой проявилась бы сущность Муавийи, и люди вспомнили бы о прежней гордости арабов и их неприятию коварства в отношении договора. Хотя имам понимал, что Му'авийя не будет соблюдать договор, он очень тщательно подошел к его составлению, с тем, чтобы сын Абу Суфйана, нарушив этот договор перед лицом исторической совести мусульман, и особенно арабов, взгромоздил на свои плечи гору позора и бесчестия. Чтобы, посылая поношения в адрес 'Али (мир ему!), он продемонстрировал свою враждебность по отношению к посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и ко всем тем мусульманам, которые считают 'Али (мир ему!) халифом и преемником Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!). Чтобы он оскорбил исламские традиции и пренебрег ими, чтобы он совершил греховные дела, запрещенные Кораном, чтобы уничтожил свободных и тем самым объявил всем мусульманам: «Я воевал с вами только для того, чтобы получить власть!»⁴⁶¹.

В тот момент действия Му'авийи подготовили общество к пониманию как существующих искажений, и необходимости готовить себя к мученической смерти за веру. Поэтому молчание имама Хусайна (мир ему!) в период правления Му'авийи вполне понятно и многозначительно.

Сравнение двух сторон одной миссии

Некоторые считают, что воинственный и отважный дух *хашимитов* более свойствен имаму Хусайну, чем имаму Хасану (мир им!), однако это не так. Во всех событиях своего жизненного и политического пути имам Хасан (мир ему!) проявил себя, как лицо, абсолютно достойное своего отца и брата (мир им!) Все трое несли в мир одну общую цель и одну общую идею.

Испитие чаши мученической смерти имамом Хусайном (мир ему!) и сохранение капитала жизни с помощью мирного договора в положении имама Хасана (мир ему!) являются двумя способами увековечения религиозной доктрины и попрания врага, единственными логическими и рациональными способами, существовавшими в то время. Каждый из этих способов является в своем роде наилучшим средством приближения к Аллаху и выражением Его повеления. Ход истории полностью подтвердил полезность и эффективность обоих способов.

Без сомнения, разные социально-политические ситуации требуют разных способов их разрешения и приводят в результате к разным итогам.

Сравнение друзей и сподвижников двух имамов (мир им!)

Куфийцы нарушили присягу имаму Хусайну (мир ему!) еще до того, как он начал готовиться к войне. Поэтому, когда небольшая, но сплоченная группа его сподвижников приготовилась к сражению, она уже не поддавалась влиянию враждебной пропаганды и представляла собой армию, готовую пожертвовать собой и преследующую великие цели.

Тогда как в случае имама Хасана (мир ему!) именно моральный дух армии был основным фактором, вызывавшим отчаяние имама⁴⁶². Те, кто присягали имаму Хасану (мир им!), находились в его военном лагере и нарушили присягу уже потом. Они страшнее тех, кто нарушил присягу имаму Хусайну (мир ему!), потому что те сделали это до начала войны. Большая разница в поведении сторонников двух имамов (мир им!) была одной из причин принятия ими разных решений.

Сравнение врагов двух имамов (мир им!)

Врагом имама Хасана (мир ему!) был Му'авийя⁴⁶³, а врагом имама Хусайна (мир ему!) был Йазид. Для того, чтобы было видно большую разницу между отцом и сыном, т.е. Му'авией и

⁴⁶¹ *Ал-Гадир*, т 10, с. 196.

⁴⁶² 'Убайдаллах, брат 'Абдаллаха б. 'Аббаса, главнокомандующий армией имама Муджтаба (мир ему!), по причине слабости морального духа сдался Му'авийи за один миллион дирхемов (см.: Ибн Аби-л-Хадид. *Шарх-е нахдж ал-балага*, т. 4, с. 15; *Тарих ал-Йа'куби*, т. 2, с. 191).

⁴⁶³ Му'авийя, сын Абу Суфйана Омейяда и троюродный брат халифа 'Усмана. После взятия Мекки принял ислам и вошел в число наиболее видных мусульман. Абу Бакр посылал его с поручениями в Шам, а халиф 'Умар в 20 г. л.х. назначил его правителем (амиром) Шама. В 41 г л.х., после заключения мирного договора с имамом Хасаном (мир ему!), был официально провозглашен халифом. 'Умар называл его

Язидом, достаточно исторических свидетельств, говорящих о том, что сын был глупцом, а отец – хитроумным политиканом.

Догадка имама Хасана (мир ему!) о возможном результате его противостояния с его историческим противником, Му'авией, была очень разумной. Следствием этой войны была бы величайшая катастрофа и решительнейший удар по исламу и мусульманам. Она закончилась бы истреблением всех шиитов, до последнего воина, преданного первоначальному исламу. Муавий проявлял удивительные способности по разработке и выполнению такого рода коварных планов.

Враг имама Хусайна (мир ему!) не был таким коварным и предусмотрительным и не мог предвидеть исхода войны. Он был избалованным ребенком, не умеющим ни разрешить трудности, ни преодолеть препятствия, ни строить какие-либо планы. Отец и сын различались и своим авторитетом. Если Му'авий считал себя свидетелем жизни посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и наместником прежних халифов в Шаме, то Йазид не имел такого авторитета. Поэт говорил о нем: «Воистину, его религия – это религия длинноухих [т.е. ослов]».

Имам Хусайн (мир ему!), воспользовался такими ошибками Муавийи, как вторжение в священную землю, нарушение статей мирного договора, отравление и убийство имама Хасана (мир ему!) и его близких друзей, требование присяги Йазиду, и таким образом упрочил свое положение в общественном мнении и возглавил движение против Омейядов во имя исламских ценностей. Он также воспользовался такими недостатками преемника Муавийи, как склонность к вину и пиву и иным греховным занятиям⁴⁶⁴.

Разве трудно теперь определить, деятельность которого из братьев была более эффективной, а шаги по искоренению врагов ислама – более полезными?

Мубахила и Гадир

Изначально *мубахила* означает ситуацию, когда два человека или группа людей после диспута и приведения доводов не приходят к общему мнению или принятию правоты одной из сторон и каждая из сторон обвиняет противоположную сторону в том, что та скрывает истину, хотя в глубине души и признает правоту противоположной стороны. На этом этапе для доказательства правоты своих слов обе группы диспута обращаются к Аллаху с просьбой, чтобы Он наказал тех из них, кто скрывает истину и совершает ложь. И таким образом определяется, за какой из сторон стоит истина. В истории пророков неоднократно возникали ситуации взаимного проклятия (*мубахила*) неоднократно случалась, причем противники пророков всегда оказывались поверженными. На протяжении 23 лет пророческой деятельности Мухаммада (да благословит Аллах Его и Его род!) только один раз произошло событие, приведшее к *мубахила*. Произошло это так.

Хазрат Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) написал письмо епископу Наджрана. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) в этом письме восхвалил Аллаха и Его посланников Ибрахима, Исма'ила, Исхака и Йа'куба, и, обращаясь к епископу, призвал того оставить поклонение и служение людям и служить и поклоняться одному Аллаху. После прочтения письма епископ собрал учёных и богословов. На собрании было принято решение отправить делегацию к посланнику Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) в Медину и, поговорив с Пророком (да благословит Аллах Его и Его род!), узнать доводы в защиту истинности его пророческой миссии. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) предложил им остаться в Медине на три дня, узнать поближе его религию, и только после этого приступить к диалогу. На четвёртый день группа высокопоставленных христианских учёных пришла на беседу к Пророку ислама (да благословит Аллах Его и Его род!). Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) призвал их к единобожию и исламу. В ответ христиане сказали, что они ещё раньше были мусульманами, на что посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал, что они лгут, ибо они поклоняются, наряду с Богом, еще и Иисусу, считая его сыном Божиим, т.е. признают троицу и едят свинину. Началась дискуссия между Пророком

арабским кесарем, а Са'д б. Вукас – падишахом. Му'авийа умер в Дамаске в 60 г. л.х., после сорока лет правления.

⁴⁶⁴ См.: *Солх-е имам Хасан (ас-салам 'алейхи) поршукухтарин нармеш-е кахраманане-йе тарих* (перевод Сайида 'Али Хаменеи), с. 511 – 518.

ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и христианами о единобожии и триединстве. Среди доводов христиан были знамения и чудеса Иисуса. Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал, что всё это было по воле и с дозволения Аллаха. Другим доводом христиан было то, что Иисус ('Иса) не имел отца, как все смертные. Христиане указали, что рождение без отца есть проявление божественной сущности Иисуса. На это *хазрат* Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал, что это лишь свидетельство проявления божественной воли. Христиане попросили Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) привести им пример другого рождения без отца. И тогда к посланнику Аллаха снизошло божественное откровение: «Те, которые говорят, что Бог – это Христос, сын Марьям, суть неверующие»⁴⁶⁵. Затем Аллах дал ответ на вопрос христиан, ниспослав такой аят: «Поистине, 'Иса пред Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: «Будь!» – и он стал»⁴⁶⁶.

Однако наджранцы отказались признавать истину и сказали, что готовы к взаимному проклятию. И тогда был ниспослан аят «Мубахила»⁴⁶⁷. Однако, когда христиане попросили у Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) один день для того, чтобы они могли посоветоваться между собой и прийти к общему мнению. В собрании христиан их глава обратился к своим последователям и сказал: «Нет сомнений: Мухаммад – посланник Аллаха! И в случае взаимного проклятия мы будем наказаны Аллахом!» Однако большинство христиан требовало провести *мубахила*. Глава христиан сказал, что если Мухаммад (да благословит Аллах Его и Его род!) придёт на *мубахила* со своими сподвижниками, это укажет на то, что он неистинный пророк ибо, тем самым он захочет показать свою силу. Но если он придёт со своими ближними, то христиане должны будут отказаться от взаимного проклятия, ибо это будет означать, что он верит в то, что говорит, и готов пожертвовать не только собой, но и близкими во имя истины. На следующий день посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) пришёл на *мубахила* вместе с 'Али, Фатимой, Хасаном и Хусайном (мир им!). Увидев величие Пророка ислама (да благословит Аллах Его и Его род!) и его семейства, христиане отказались от *мубахила*. Епископ сказал: «Я вижу перед собой лица, способные мольбой к Богу сдвинуть с места горы! Мы не сможем проклясть их и внести их проклятие». Часть христиан тут же приняла ислам.

Здесь нам бы хотелось указать на некоторые важные моменты.

Присутствие этих четверых рядом с Пророком (да благословит Аллах Его и Его род!) в событиях *мубахила* признается как шиитскими, так и суннитскими исследователями, упоминается и в хадисной литературе, и в тафсирах⁴⁶⁸. С первого века по лунной хиджре и по настоящее время было написано более тридцати книг о *мубахила*, Более 113 шиитских источников и более 105 суннитских упоминают *мубахила*, признавая это событие как достоверное.

Посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), приведя на *мубахила* своих близких, хотел этим сказать, что они защищены от всевозможных ошибок и недостатков. Однажды посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), доказывая непорочность *ахл ал-байт*, сослался на аят «Мубахила». 'Али (мир ему!) в десяти случаях опирался на данный аят и события *мубахила* в качестве довода непорочности семейства посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!). Имам Хасан два раза, имам Хусайн один раз, имам Бакир три раза, имам Садык три раза, имам Казим три раза, имам Риза в диспуте с Мамуном три раза, имам Хади один раз и имам Аскар (мир им!) один раз ссылались на аят «Мубахила» в доказательство непорочности *ахл ал-байт*⁴⁶⁹.

Имам Муджтаба (мир ему!), один из участников событий *мубахила*, через сорок лет после них в дискуссии с Му'авией, доказывая правоту халифата для повелителя правоверных 'Али (мир

⁴⁶⁵ Сура 2: 15.

⁴⁶⁶ Сура 3: 59 – 60.

⁴⁶⁷ Сура 3:61.

⁴⁶⁸ Замахшари. *Тафсир ал-кашиф*, т. 1, с. 193; Фахр Рази. *Тафсир ал-кабир*, т. 8, с. 82; Кази Байзави. *Анвар ат-танзил*, с. 74; Муджсама ал-байан, т. 2, с. 452; Ал-Мизан, т. 3, с. 231; *Тарих ал-Йа'куби*, т. 2, с. 72; *Ат-Табакат ал-кубра*, т. 2, с. 358; *Ас-сира ал-халабийя*, т. 3, с. 236; *Ас-сира ан-набавийя*, т. 2, с. 144; *Бухар ал-анвар*, т. 21, с. 337.

⁴⁶⁹ См.: Табибзаде Исфакхани. *Афтаб-е дарахшан дар мобахеле-йе носара-йе наджран*; Кавам ад-Дин Вашнави. *Ахл-е бейт (ас-салам 'aleyхи) ва айе-йе мобахеле*.

ему!) и для себя самого, напоминает об этих событиях и говорит: «В день взаимного проклятия мой дед избрал из всех мужчин моего отца, из детей меня и моего брата Хусайна, а из женщин мою мать взял Фатиму. Мы были его семьей, его плоть и кровь. Мы были от него, а он от нас. Он каждое утро на рассвете подходил к нам и говорил: «О, *ахл ал-байт*! Молитва! Да смилостивится над вами Аллах! А затем он читал следующий аят: «Поистине, Аллах только хочет очистить вас, *ахл ал-байт*, полным очищением»⁴⁷⁰.

Имам Хусайн (мир ему!) собрал в местности Мина множеств людей, в том числе более 700 видных мусульман того времени, среди которых было 200 *асхабов*. Имам Хусайн (мир ему!) прочел проповедь, где после восхваления Аллаха и упоминания о предательстве Му‘авийи, сказал: «То, что этот смутьян сделал против нас и наших приверженцев, вы сами видели и знаете. Заклинаю вас Аллахом и Его посланником, и своим родством с вашим Пророком, чтобы вы донесли мои слова всем тем своим родственникам и друзьям, в ком уверены. Донесите до людей то, что вы знаете о нашем праве. Ибо я боюсь, что память о вилайате [руководство общиной со стороны *ахл ал-байт*] сотрется в воспоминаниях людей, и истина покинет их и затеряется».

Затем имам Хусайн (мир ему!) перечислил достоинства семейства посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), упомянутые в священном Коране и дал людям разъяснение всех этих аятов. Затем имам напомнил о том, что говорил Пророк (да благословит Аллах Его и Его род!) о его отце, повелителе правоверных (мир ему!), о его матери святой Зухре (мир ей!), о его брате имаме Хасане (мир ему!) и о нем самом, и поклялся в истинности этих слов, а *асхабы* и *табеины* их подтвердили. Наконец, он напомнил о событиях *мубахила* и, обращаясь к людям, сказал: «Я заклинаю вас, разве вы не признаёте, что когда посланник Аллаха дискутировал с христианами Наджрана, он привёл на *мубахила* только моего отца, мою мать, брата и меня?» Все сказали: «Да, мы признаём, клянёмся Аллахом, это было так»⁴⁷¹.

Имам Хусайн (мир ему!) и возвращение власти к праведникам

При анализе жизни имама Хусайна (мир ему!) следует особо заострить внимание на следующих темах и проблемах: обстоятельства, препятствовавшие восстанию в период правления Му‘авийи; сравнение Му‘вийи и Йазида, суть и основные причины движения имама Хусайна (мир ему!), мудрость мученической смерти имама Хусайна (мир ему!), сущность событий в Кербеле; последствия этих незабываемых событий; желание имама идти в поход на территорию, подвластную противнику и маловерному народу Куфы; предвидение имамом своего конца.

Имам Хусайн (мир ему!) до восстания

Хусайн ибн ‘Али (мир ему!) родился в Медине третьего *ша‘бана* 4 г. л.х. Семь первых лет своей жизни провел с посланником Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)⁴⁷². Неопишуемая любовь посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) к Хасану и Хусайну признается всеми мусульманами. Даже во время молитвы внуки находились рядом с Пророком (да благословит Аллах Его и Его род!). Более 37 лет имам Хусайн (мир ему!) находился рядом с повелителем правоверных имамом ‘Али (мир ему!) и всегда помогал отцу в его делах. Более 47 лет Хусайн (мир ему!) был рядом со своим братом имамом Хасаном (мир ему!), плечом к плечу они участвовали в разных сражениях и битвах. Имам Хусайн (мир ему!) был самым младшим из тех, о ком был ниспослан аят «Татхир»⁴⁷³, он – один из «наших сынов», упоминаемых в аяте «Мубахила»⁴⁷⁴. Другим подтверждением его близости к Пророку (да благословит Аллах Его и Его род!) является аят 42:23. Также в достоверных преданиях о Пророке (да благословит Аллах Его и Его род!) имам Хусайн назван предводителем юношей рая, из чьего потомства и будет будущий *махди*⁴⁷⁵.

⁴⁷⁰ Сура 33:33.

⁴⁷¹ *Асрар-е мобахеле*, с. 209 – 212.

⁴⁷² *Бухар ал-анвар*, т. 44, с. 19.

⁴⁷³ Сура 33:33.

⁴⁷⁴ Сура 3:61.

⁴⁷⁵ См.: *Бухар ал-анвар*, т. 45.

В сражении с Талхой и Зубайром имам Хусайн (мир ему!) был с имамом Хасаном (мир ему!) и командовал левым флангом. В сражении при Сиффине он не только воевал, но и выступал с пламенными речами и тем помогал отцовскому войску. В период правления имама Хасана имам Хусайн (мир им!) всеми силами помогал брату и защищал его. Имам Хусайн (мир ему!) полностью поддерживал политику своего брата и всячески способствовал укреплению его власти. Когда армия имама Хасана (мир ему!) двинулась в поход на Шам (сирию), имам Хусайн (мир ему!) командовал в этой армии большим отрядом. Когда Му'авийя предложил заключить перемирие, имам Хасан (мир ему!) советовался с братом и 'Абдаллахом ибн Джаф'аром. Затем вместе с имамом Хасаном имам Хусайн (мир им!) направился в Медину. Отказавшись от призыва части мусульман поднять восстание против Му'авии, имам Хусайн (мир ему!) повиновался указаниям брата. Всё это указывает на то, что методы и цели обоих имамов (мир им!) были абсолютно одинаковыми.

Обстоятельства, препятствовавшие восстанию в период правления Му'авийи?

Му'авийя, бывший наместником и правителем Шама ещё со времен второго и третьего халифов, после заключения мирного договора с имамом Хасаном (мир ему!) добился власти халифа всех мусульман и стал определять судьбу всего мусульманского общества. Во-первых, с помощью политического и экономического давления на свободных мусульман, он старался предотвратить любой протест или бунт⁴⁷⁶. С другой стороны, возродив межплеменную вражду и соперничество, он пытался ослабить силы и элементы, способные угрожать его правлению. Помимо этого, с помощью нанятых людей, он сочинял хадисы и пытался истолковать Коран в свою пользу.

Следствием смуты и раскола в обществе было появление среди мусульман секты *джабрийя*, которая полностью поддерживала Омейядов. И хотя мусульмане знали, что ислам не разрешает подчиняться несправедливым правителям, они были вынуждены поддерживать сирийский *дурбар*. Если сравнить восстание мусульман против несправедливой политики 'Усмана и их поведение в период правления Му'авийи, то станет ясно, что Му'авийя использовал хитрую и дьявольскую политику против свободомыслящих, заставил их усыпить свою бдительность и удовлетворяться несправедливостью. Помимо этого, мусульмане понимали, что имам Хасан (мир ему!) не будет восставать против Му'авийи, ибо он заключил договор и не будет нарушать его.

Конечно, протесты против деспотии Му'авийи были, но в своём большинстве они носили стихийный и неподготовленный характер. Известно открытое выступление против политики Му'авийи Хаджра ибн 'Удди ('Адди), 'Амру ибн Хамака Хуза'и других, но эти выступления были подавлены в зародыше. Таким образом, в период правления Му'авийи выступления не могли принести большой пользы и повлиять на ситуацию в лучшую сторону, но только приводили к гибели участников данных протестов и не более того. Помимо этого, многие люди прекрасно знали, что имам Хусайн подобно своему брату имаму Хасану (мир им!) заключил договор с Му'авией, и не будет нарушать его, пока тот жив. Без всяких сомнений, если бы имам Хусайн (мир ему!) восстал бы против Му'авийи, то, конечно, тот использовал бы это как пропаганду, направленную против *ахл ал-байт*. С другой стороны, отсутствие боевого духа у солдат в период имамата имама Хасана (мир ему!) ясно свидетельствовало о том, что люди не хотели крови, даже если она пролилась бы во имя истины и справедливости. Другой причиной того, что имам Хасан (мир ему!) отказался от военных действий против Му'авийи, было то, что Му'авийя был двуличным человеком, и умело использовал политические интриги в своих целях. Му'авийя прекрасно понимал, что раз он выступает под религиозными лозунгами, он не может выступать против религиозных ценностей. Чтобы представить себя как религиозного и праведного деятеля он выступил поборником и защитником угнетённого и несправедливо убиенного 'Усмана. Затем он называл себя единственным, кто достоин править после 'Усмана. Таким образом, ему легко, без особых усилий, можно было представить любое восстание как восстание против справедливой и законной исламской власти, но не как восстание против узурпаторов и тиранов. Умение использовать

⁴⁷⁶ *Ал-Гадир*, т. 11, с. 29 и дальше; *Шарх-е нахдж ал=балага*, т. 11, с. 45 и дальше.

любые представившиеся ему возможности в своих интересах – свидетельство его хитрости и дьявольской ловкости[.

Однако непорочные имамы Хасан и Хусайн (мир им!) ни на минуту не прекращали борьбу против Му‘авийи и его приспешников. Имам Хусайн (мир ему!) писал письма, выступал с речами, открыто порицал несправедливое правление Му‘авийи. Ответ имама Хусайна (мир ему!) на письмо Му‘авийи – прекрасное свидетельство этой непримиримой борьбы. В частности, имам пишет:

«Клянусь Аллахом! Я оставил войну против тебя, страшаюсь, что нарушаю волю Аллаха. Не думаю, что Господь был бы доволен мной, если бы я прекратил восстание против тебя и твоих дьявольских приспешников и не боящихся Бога друзей-тиранов. Или это был не ты, кто убил Хаджра ибн ‘Удди и его сторонников только за то, что выступили против нововведений, и это после того, как ты пообещал им мир и безопасность? Или не ты убил ‘Амру ибн Хамака? Этого благочестивого сподвижника посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), лицо которого увяло, а тело ослабло от усердного поклонения Аллаху. Ты обещал ему безопасность и заключил с ним союз, а потом убил его!

Разве ты не являешься братом Зийада ибн Самийя? Того, кто пришел в этот мир в другой постели, а ты назвал его сыном своего отца. В то время как посланник Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) сказал, что сын относится к отцу, а прелюбодеи должны быть биты камнями. Ты оставил традицию посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) и выступаешь против его слова и повеления. Ты следуешь не божественному наставлению, а своим порочным желанием. Ты был тем, кто назначил Зийада наместником Басры, и это в то время, как он убивал мусульман, отрубал им руки, выкалывал глаза, и вешал их на деревьях. Или это не ты убил двух хазрамитцев? Зийад написал тебе: «Они следуют религии ‘Али». Ты в ответ написал ему: «Всякого, кто в религии ‘Али, подвергай смерти!» Зийад же следовал только твоим приказам, убивая людей и вешая их на деревьях. Разве религия ‘Али – это нечто отичное от религии посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!)? Если бы не было религии, во имя которой ты живешь и на которую теперь ты опираешься, ты и твой отец оставались бы в невежестве язычества. Я в своей религии не вижу ничего, что может быть выше и прекраснее *джихада* против тебя. Если же не совершу его, то мне останется только просить прощение перед своим Господом за это упущение. Эй, Му‘авийя! Я предупреждаю и угрожаю тебе справедливым судом за убийство Харджа ибн ‘Удди. Знай же! Пред Аллахом есть книга, в которой записывается всякий грех, большой или малый. Да, Аллах не простит тебе только то, что ты убивал невинных людей, и заставлял присягать людей сыну Сафийя – пьянице и развратнику! Ты своими делами подверг себя гибели, и продал свою религию, и нарушаешь права людей!⁴⁷⁷

Социально-политическая ситуация в период тирании Йазид

После того как Му‘авийя умер, его сын Йазид, на основании того, что ещё при жизни Му‘авийя взял договор с большинства знатных арабов присягнуть после его смерти его сыну, в 60 году л.х. пришел к власти. Йазид был образцом молодого человека периода язычества (*джахилийя*). Он вообще не имел никакого понятия об исламе и мусульманских ценностях. Он открыто попирает исламские ценности и распространял разврат далеко за пределами своего дворца. Даже те писатели, которые пытались скрыть и замолчать развратное поведение Йазид, не смогли не написать о его открытом разврате и невежестве. Так, Йазид открыто, не скрываясь от людей, удовлетворял свои животные страсти и желания. Он играл с собаками и обезьянами, пил вино и развлекался с музыкантами и певцами⁴⁷⁸.

В самом Йазиде не было ни капли религиозности, и он открыто проявлял неуважение к религиозности других. Он развлекался с музыкантами и певцами и погряз в грехах. За период трёхлетнего его правления по его приказу произошло страшное событие, известное как «вака‘а Харра»⁴⁷⁹, т.е. взятие Медины штурмом. Йазид сказал своему главнокомандующему: «После

⁴⁷⁷ *Ансаб ал-ашраф*, т. 3, с. 154 – 155.

⁴⁷⁸ *Ташаййо‘ дар масир-е тарих*, с. 297.

⁴⁷⁹ *Харра* – термин, означающий местность, покрытую черными камнями. Поскольку к востоку от Медины был каменистый участок, удобный для боя, армия Муслима б. ‘Укабы устремилась туда, и событие получило такое название (*Муджама‘ ал-Бахрайн*, т. 3, с. 263 т 364).

взятия Медины этот город будет три дня дозволен для ваших солдат!» И тогда произошло это страшное событие: убив несколько тысяч мусульман, солдаты Йазиды принялись бесчестить мединских женщин⁴⁸⁰.

Устад Сайид Джаф'ар Шахиди пишет о массовых убийствах и разграблении Медины: «Сколько богобоязненных и благочестивых людей было убито, сколько людей было обесчещено, сколько женщин и девушек не смогло спастись от нападения этих дикарей! Аллах знает, что из этого кошмара можно понять только одно, а именно то, что в этой военной кампании ни главнокомандующий, ни его воины не знали исламского права, запрещающего несправедливость, а даже если и знали, то не обращали на законы Аллаха никакого внимания»⁴⁸¹.

Другим страшным преступлением, входящим в черный «послужной список» Йазиды, был захват Мекки и разрушение священной *Ка'бы*. Знаменитый историк Мас'уди пишет: «В своём поведении Йазид следовал Фараону, только поведение Фараона было лучше поведения Йазиды»⁴⁸².

Сущность, мотивы и основные причины восстания имама Хусайна (мир ему!)

В отличие от природных явлений, социальные явления имеют самые разные аспекты и обусловлены разными факторами и причинами. Так, и социальное движение может, с одной стороны, носить оборонительный характер, а, с другой стороны, наступательный.

Путем многоходовых комбинаций и военных кампаний Му'авийя обеспечил своему сыну Йазиду, которого он сделал своим преемником, поддержку со стороны племен. Му'авийя понимал, что без присяги со стороны известных авторитетов *халифат* и преемство Йазиды будут считаться незаконными. Хорошо понимая важность и значение присяги со стороны этих лиц, Му'авийя задолго до смерти почувствовал опасность. На смертном одре он сказал своему сыну: «Я всё приготовил для тебя, и обеспечил, чтобы все арабы покорились тебе. Никто не будет противостоять твоей власти и оспаривать твой халифат. Но я беспокоюсь о Хусайне ибн 'Али, 'Абдаллахе ибн Зубайре, и 'Абдаллахе ибн 'Умаре! Среди них любовью и уважением людей пользуется Хусайн ибн 'Али, потому что он обладает многими достоинствами и правами и является самым близким родственником Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!)»⁴⁸³.

Едва придя к власти, Йазид приказал своему наместнику в Медине Валиду ибн 'Утбе немедленно взять присягу с 'Абдаллаха ибн Зубайра и Хусайна ибн 'Али (мир ему!)

В письме к Валиду Йазид писал: «Ты не должен откладывать и должен исполнить мой приказ немедленно! Если кто-либо из этих двоих откажется от присяги, подвергни его смертной казни на том же месте!» Когда наместник Медины приказал им обоим явиться к нему, 'Абдаллах ибн Зубайр ночью бежал в Мекку. Имам Хусайн (мир ему!), который уже знал о смерти Му'авийи, ответил так: «Такой человек, как я, не может присягать тайно. Присяга должна быть открытой и происходить в мечети!»

На том же собрании, когда Марван стал настаивать на его присяге, имам Хусайн (мир ему!) сказал: «Если Йазид придёт к власти, нужно читать «Фатиху». Наконец, после двух дней сопротивления имам Хусайн (мир ему!) в сопровождении близких родственников и *хашимитов* покинул Медину.

Очевидно, что до этого момента движение имама (мир ему!) носило оборонительный характер и представляло собой отрицательную реакцию на незаконные действия хакима Медины. Конечно, очевидно и то, что до пригласения жителей Куфы имам (мир ему!) находился под давлением правительства. И если бы приглашения не последовало, он считал бы своим долгом, по крайней мере, для искоренения корня насилия и искажения идеи и традиции Пророка (да благословит Аллах Его и Его род!), заняться оценкой политической ситуации и собственных сил.

Без сомнения, отказ присягать на верность Йазиду, не был отрицанием необходимости чьего-либо правления в обществе. Он был отрицанием тирании и несправедливости и отрицанием того,

⁴⁸⁰ *Тарих ат-Табари*, т. 4, с. 372; *Ансаб ал-ашираф*, т. 4, с. 30 – 46.

⁴⁸¹ *Тарих-е тахлили-йе еслам*, с. 189 – 190.

⁴⁸² *Мурудж аз-захаб*, т. 3, с. 68.

⁴⁸³ *Тарих ат-Табари*, т. 4, с. 250; *Ал-Аршад*, с. 179.

что Йазид достоин стать достойным преемником Пророка мусульман (да благословит Аллах Его и Его род!).

Имам Хусайн (мир ему!) выступил против того, чтобы люди стали называть запретное дозволенным, а дозволенное запретным. Своим отказом присягать Йазиду он показал, что не считает правящую власть обладающей качествами, необходимыми для защиты ислама и выполнения предписаний религии, для толкования основных принципов и следующих из них выводов⁴⁸⁴.

Обращение правителя Медины к имаму Хусайну (мир ему!) с требованием присягнуть Йазиду, по сути, было сигналом к подготовке восстания имама Хусайна (мир ему!). В отличие от 'Абдаллаха ибн Зубайра, имам Хусайн (мир ему!) принимает приглашение хакима и, следуя заранее продуманному и четко разработанному плану, во избежание случайного столкновения, приводит с собой сильный отряд своих сторонников и, не беря на себя никаких обязательств, планирует просветить общественное мнение и просит хакима собрать людей в мечети. Свидетельством этого являются слова самого имама Хусайна (мир ему!). На этом собрании он так говорил о настойчивых просьбах Марвана присягнуть Йазиду: «Мы семейство посланника Аллаха, наш дом – место посещения ангелов, место божественной милости и спокойствия. Аллах через нас начинает и осуществляет свои дела. Йазид – человек развратный и пьющий, на его совести кровь уважаемых людей, он открыто предается пороку. Такой человек, как я, никогда не присягнёт такому, как он!»⁴⁸⁵

Затем имам Хусайн (мир ему!) произнес аят «Татхир» как доказательство права *ахл ал-байт* на руководство исламской общиной.

Не добившись успеха на этом собрании, хакимом Медины, естественно, усилил давление на имама (мир ему!) и начал угрожать ему. Хотя с политической точки зрения пребывание в Медине было более благоприятным, угроза смерти заставила имама (мир ему!) при первом же удобном случае покинуть Медину и совершить *хиджру* в Мекку. С одной стороны, Мекка считалась и считается священным и безопасным местом не только для людей, но и для животных и птиц, в этом городе запрещено проливать кровь. С другой стороны, Мекка – центр ислама, где собираются паломники со всего исламского мира. А поскольку приближались дни хаджжа, Мекка казалась наилучшим местом для обращения к мусульманам.

Обращение политических и религиозных организаций

Куфы к имаму Хусайну (мир ему!)

Весть об отказе единственного внука основателя ислама присягать Йазиду и о его переселении в Мекку быстро распространилась по всему Хиджазу. В Ираке, в особенности в Куфе, она тоже стала одной из главных новостей. Все обсуждали эту новость и правление Йазидов. В доме видного *асхаба* Сулаймана ибн Сарда Хаза'и для обсуждения этих новостей собрались самые влиятельные люди Куфы. Среди них были такие великие личности, как Хабиб ибн Музахир, Мусайиб ибн Наджаба, Рафа'ат ибн Шидад, Муслим ибн 'Усаджа, 'Абдаллах ибн Вал. Собравшиеся говорили о смерти Му'и и о его грехах и тирании, о новой общественно-политической ситуации и о навязанном правлении Йазидов.

Сулайман, который бывший председателем этого собрания, сообщил присутствующим самую важную новость о том, что имам Хусайн (мир ему!) отказался присягать Йазиду и совершил *хиджру* в Мекку. Он предложил присутствующим пригласить имама (мир ему!) в Куфу и помочь ему взять бразды правления в мусульманском мире в свои руки. Затем он поинтересовался мнением присутствующих. И после того, как все подтвердили свою приверженность имаму Хусайну (мир ему!), он взял с присутствующих слово быть до конца верными этому договору, и сказал всем, чтобы они готовились к приезду имама⁴⁸⁶. Первое письмо жителей Куфы имаму Хусайну (мир ему!) было получено имамом десятого *рамазана* 60 г.л.х. В письме говорилось: «Благодарим Бога, что Вы избежали насилия со стороны Вашего врага, человека, который

⁴⁸⁴ *Ансаб ал-ашраф*, т. 2, с. 305; *Тарих ат-Табари*, т. 4, с. 300.

⁴⁸⁵ См.: *Ал-футух*, т. 5, с. 17.

⁴⁸⁶ *Тарих ат-Табари*, т. 5, с. 260 – 266.

захватил власть, не имея на то никакого права, передал божественное имущество в руки богачей и приспешников, уничтожил лучших людей и сохранил жизнь худшим. Приглашаем Вас прибыть в Куфу, ибо у нас нет имама, который наставил бы нас на истинный путь. Надеемся, что с вашей помощью Аллах наставит нас на путь истины. Мы не участвуем в общей молитве, которую проводит На‘ман ибн Башир, хаким Куфы, и не собираемся с ним в праздник. Если мы услышим, что Вы едете к нам, то изгоним закима из города. Да будет с Вами милость и благословение Аллаха!»⁴⁸⁷

Под этим письмом стояли подписи самых знатных и влиятельных куфийцев, известных своим участием в сражениях при Сиффине, и в «верблюжьей битве». После этого письма к имаму (мир ему!) стали поступать и другие письма, в которых куфийцы призывали его стать предводителем мусульман.

В письмах к имаму (мир ему!) куфийцы указывали на причины своего недовольства Му‘авией:

1. Приход к власти с помощью силы и отсутствие достоинств и благочестивых качеств.
2. Неуважение общественного мнения.
3. Использование народного достояния в своих личных целях.
4. Расправа с теми, кто стремился к справедливости и открыто заявлял о несправедном правлении.
5. Разврат и беззаконие.

Для того, чтобы более точно узнать о ситуации в Куфе и ответить сразу на все письма, отправил в Куфу своего человека⁴⁸⁸.

Как свидетельствуют исторические источники, в это же время Йазид направил в Мекку своих людей, чтобы те, переодевшись паломниками, убили имама Хусайна (мир ему!). Прибытие в Мекку наместника Йазида в Хиджазе ‘Амру ибн Са‘ида с большим войском прибавило ещё больше опасности, и стало причиной того, что имам (мир ему!) покинул Мекку и направился в сторону Ирака. Это произошло за два дня до окончания хаджжа. В это время представитель имама (мир ему!) в Куфе Муслим ибн Акил, который прикладывал все усилия для того, чтобы подготовить почву для приезда имама (мир ему!), был предан и попал в плен, а затем убит вместе с другим приверженцем имама Хусайна (мир ему!), Хани ибн ‘Амру. Куфа погрузилась в страх и ужас, и открылось подлинное лицо куфийцев, называвших себя шиитами и приверженцами имама Хусайна (мир ему!). Нет никаких сомнений, что куфийцы пригласили имама Хусайна (мир ему!) в Куфу, и затем отказались помогать ему. Даже среди тех, кто был в Кербеле в армии Йазида, были те, кто приглашал имама (мир ему!) и говорил о своей любви и преданности ему.

Кем же были эти люди, писавшие письма имаму Хусайну и потом предавшие его? Исторические факты свидетельствуют, что многие куфийцы признавали политическое руководство имама Хусайна (мир ему!), т.е. в политическом плане поддерживали имамов дома ‘Али (мир им!) и, следовательно, были шиитами. Примерно одна четвертая часть населения Куфы были сторонниками *ахл ал-байт*, и пострадали в период правления Му‘авии. Часто бывало так, что вождь племени выступал против ибн Зийада, а его сородичи боялись выступать в защиту вождя из страха смерти. Как пишут исторические источники, Хани, предводитель племени *бани Мурад*, имел в своём распоряжении 4 тысячи конных и более 8 тысяч пеших воинов, и если к этому прибавить ещё и союзников, то общее число его воинов достигало тридцати тысяч. Однако когда Хани был арестован, и его волочили на лошадях по базару Куфы, ни один из его приверженцев не сказал ни слова в его защиту⁴⁸⁹.

Когда имам Хусайн (мир ему!) остановился в Кербеле, ибн Зийад приказал населению Куфы вооружиться и идти в Кербелу. И пригрозил, что если кто-либо откажется идти в Кербелу, то будет убит. Таким образом, даже гостя из племени *бани Хамдан*, приехавшего в Куфу для получения наследства, отправили в Кербелу, чтобы он сражался с внуком посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!), которого ещё вчера они сами приглашали в Куфу. Невольно

⁴⁸⁷ *Ал-Аршад*, с. 379.

⁴⁸⁸ *Ал-Аршад*, с. 183; *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 3, с. 385 и 386.

⁴⁸⁹ *Мурудж аз-захаб*, т. 3, с. С. 59.

вспоминаются слова Фарздака, сказавшего имаму Хусайну (мир ему!): «Сердца куфийцев с вами, но их мечи против вас!»⁴⁹⁰

Один из куфийцев, присоединившийся к имаму Хусайну (мир ему!), описывая эти события, говорил: «Знать против тебя, но остальные в сердце и тайно вместе с тобой! Хотя завтра они и придут с мечами против тебя!»⁴⁹¹

Конечно, не все жители Куфы были предателями, вступившими в армию ибн Зийада; среди куфийцев было незначительное число тех, кто присоединился к имаму (мир ему!). Многие бежали из города или спрятались, только чтобы не идти против имама. Так, Билазари пишет: «Из каждой группы численностью в тысячу человек только триста или четыреста достигало Кербелы, другие бежали, так как не хотели воевать с сыном посланника Аллаха»⁴⁹².

Помимо этого, большинство прибывших в Кербелу не подозревали, что между Хусайном (мир ему!) и армией Йазиды случится серьёзное столкновение. Хурр ибн Зийад Рийахи входил в небольшой отряд куфийцев. Утром 10 мухаррама он почувствовал, что происходит что-то серьёзное, и перешёл на сторону имама (мир ему!). Он говорил: «Пусть родители мои будут выкупом за вас! Я не подозревал, что ваши дела с этими людьми дойдут до этого [т.е. военного столкновения]. Я думал, что они примут одно из ваших решений, и отпустят вас. Поэтому я сказал себе, что нет ничего страшного, что в некоторых их делах буду помогать им»⁴⁹³.

То, что среди тех, кто вступил против имама Хусайна (мир ему!) в Кербеле, только один был сирийцем (выходцем из Шама) – исторический факт, который нельзя отрицать⁴⁹⁴. Но, с другой стороны, нельзя всех куфийцев считать предателями, ибо среди них были и те, кто перешёл на сторону имама (мир ему!), правда, их было намного меньше.

Оценка поездки в Ирак в свете политической ситуации

Некоторые исследователи, оценивая политическую ситуацию, связанную с Кербелой, считают, что решение имама (мир ему!) ехать в Ирак было неправильным. Для того, чтобы рассмотреть правильность или неправильность данного мнения, необходимо ответить на следующие вопросы:

Оставались ли у имама (мир ему!) другие возможности, кроме отъезда в Ирак?

Возможно ли было основать движение против Йазиды в Ираке и создать там исламское правление в противовес правлению Йазиды?

Чтобы ответить на эти вопросы, полезно обратиться к следующим фактам:

Имам (мир ему!) не мог идти ни на какие соглашения и уступки Йазиду. С другой стороны, Йазид не хотел идти на уступки и не мог позволить имаму (мир ему!) оставаться свободным от присяги. Поэтому, видя, что имам не будет присягать Йазиду решил во что бы то не стало убить имама (мир ему!).

Надежды на возможное противостояние Йазиду в Хиджазе не было, а, кроме того, имам (мир ему!) думал о сохранении уважения к священной территории и не хотел, чтобы там пролилась кровь. Ибн 'Аббасу он сказал: «Если я буду убит в двух шагах от Мекки, это лучше, чем быть убитым на один шаг ближе к священному месту». Поэтому Ирак был единственным местом, куда мог поехать имам (мир ему!), и именно в этот период письма из Куфы поступали в большом количестве. В этих письмах имама приглашали прибыть в Ирак, чтобы поднять восстание против Йазиды. В период имамата имама 'Али и имама Хасана (мир им!) куфийцы неоднократно показывали себя с негативной стороны, демонстрировали склонность к предательству и лицемерие. Но разве имам (мир ему!) смотрел на их прошлое? Конечно, он смотрел на их настоящее. Если бы имам не отправился в Ирак, разве историки и исследователи не задавались бы вопросом, почему имам (мир ему!), имея неплохие шансы выступить против Йазиды с куфийцами, не совершил этого? Почему имам (мир ему!) не отвечал на письма? Почему он позволил, чтобы ставленники Йазиды убили его в Хиджазе?.

⁴⁹⁰ *Тарих ат-Табари*, т. 4, с. 290.

⁴⁹¹ *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 4, с. 48.

⁴⁹² *Ансаб ал-ашраф*, т. 3, с. 179.

⁴⁹³ *Таджариб ал-амам*, т.2, с. 75.

⁴⁹⁴ *Ал-камил фи-т-тарих*, т. 4, с. 28; *Мурудж аз-захаб*, т. 3, с. 61.

Проблема предвидения имамом (мир ему!) своей судьбы

Многие исследователи поднимали вопрос о том, что имам (мир ему!) предвидел то, что произойдёт в Кербеле, и задавались таким вопросом: если имам (мир ему!) знал, что в Ираке его ожидает мученическая смерть, то почему он направился туда, причём взяв с собой семью и детей? Побуждение к добру и устранение от зла, как одна из целей имама Хусайна (мир ему!), подвигнувших его на восстание против Йазиды, не была частным делом и не имела политической подоплеки (стремления к власти). Имам (мир ему!) был выше всего этого, его целью было спасение религии посланника Аллаха (да благословит Аллах Его и Его род!) от нововведений и искажений. Восстание имама Хусайна (мир ему!) несло пробуждение мусульманам. На протяжении веков *ашура* олицетворяет символ освобождения от оков государства *тагута*, и приобщение человека к божественному правлению и справедливости. Без всяких сомнений, что такие великие и святые цели как возрождение религии, спасение человечества от оков невежества и мрака, требовало больших жертв, на которые и пошёл имам (мир ему!), во имя сохранения религии Аллаха.